

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БОХТАР БА НОМИ
НОСИРИ ХУСРАВ»**

ВБД: 891.551.3(092) 83.3 (5 тоҷик)-8 Н20

Ба ҳуқуқи дастнавис

НАИМЗОДА ҚУДРАТУЛЛО ҚАҲҲОР

**ШАВКАТИ БУХОРОӢ ВА МАҚОМИ Ӣ
ДАР АДАБИӢТИ ФОРС-ТОҶИК**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣи доктори илмҳои
филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.01.00 – Адабиётшиносӣ
(10.01.01 – Адабиёти тоҷик. Равобити адабӣ)

БОХТАР – 2025

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Тағаймуродов Рустам Ҳакимович** - доктори илмҳои филологӣ, профессор, кафедраи адабиёти тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Муқарризони расмӣ: **Суфизода Шодимуҳаммад Зикриёпур** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, директори Китобхонаи ба номи «Индира Гандӣ»-и АМИТ

Исрофилниё Шарифмурод Раҳимзода – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Охониёзов Варқа Дустович - доктори илмҳои филологӣ, профессор, сарҳодими илмӣ шуъбаи фолклор ва адабиёти Бадахшони Институти илмҳои гуманитарӣ ба номи Б. Исқандарови АМИТ

Муассисаи пешбар: **МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ»**

Ҳимояи диссертатсия 19-уми марти соли 2026, соати 13:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6Д.ҚОА-037-и назди МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров» (735700, ш.Хучанд, г.Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Суроға ва почтаи электронӣ котиби Шурои диссертатсионӣ - **Email: bahodur.ashrapov@mail.ru; Тел.:92-908-83-44;**

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи расмӣи МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров» (735700, ш. Хучанд, к. Исмоили Сомонӣ 224) ва тавассути сомонаи [www. hgu.tj](http://www.hgu.tj). шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « ____ » _____ соли 2026 тавзеъ шуд.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ, н.и.ф., дотсент

Ашрапов Б.П.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзун таҳқиқ. Адабиёти форсу тоҷики асри XVII аз давраҳои муҳими таърихи адабиёт ба шумор меравад, зеро дар ин давра сабки ҳиндӣ ба ашъори шоирон роҳ ёфт ва шоирони алоҳида тавонистанд, ки дар тақомули жанри ғазал нақши намоён гузоранд. Аз ин рӯ, таҳаввул ва камоли шеваи нигоришу баён дар осори суҳанварони сабки ҳиндӣ то ҳол мавриди омӯзиш ва пажӯҳиши суҳаншиносон қарор дорад. Бо он ҳама ҷустуру пажӯҳишҳое, ки то имрӯз дар ин самт анҷом ёфтаанд, ҳаққи шинохт ва ошноии суҳансароёни зиёди ин шева ҳанӯз бар мост. Афзун бар ин, шарҳу баррасии зиндагинома ва осори адабиву маънавии як гурӯҳ шоирон аз назари адабпажӯҳон дур монда, ба таври зарурӣ мавриди арзёбӣ қарор нагирифтааст.

Муҳаммад Исоқ Шавкати Бухорой як тан аз суҳанваронест, ки ўро дар ҳунари ғазалсароӣ мумтоз медонанд. Ҳарчанд ки Шавкати Бухорой дар эҷоди шеър ҷойгоҳи баланд дорад, то ҳол зиндагӣ ва мушаххасоти мавзӯии ашъори вай дар адабиётшиносии муосир ба таври шоиста мавриди таҳқиқи пажӯҳиш қарор нагирифтааст. Чунин ҳолат зарурати таҳқиқи марҳалаҳои рӯзгору масъалаҳои таснифи жанрии осор ва вижагӣҳои сабкшиносии мероси адабии Шавкати Бухоройро ба миён мегузорад. Бинобар ин, масоили вобаста ба афкори адабӣ, вижагӣҳои услубиву бадеӣ ва ҳунари суҳанофаринӣ дар ашъори Шавкати Бухорой аз масъалаҳои марказии баррасишаванда дар диссертатсияи мо маҳсуб меёбанд. Азбаски то ҳол дар кишвари мо рӯзгору осори Шавкати Бухорой ба таври зарурӣ таҳқиқ нашудааст, мо масъалаҳои марбут ба зиндагинома, робитаи эҷодии ӯ бо ҳамзамонон ва мақому манзалати адабиву ирфонии ин суҳанварро мавриди пажӯҳиш қарор додаем. Инчунин, дар диссертатсия оид ба пажӯҳишу арзишдовариҳои муҳаққиқони гузаштаву муосир роҷеъ ба эҷодиёти Шавкати Бухорой суҳан рафтааст.

Муаллифони сарчашмаҳои адабиву таърихӣ ва муҳаққиқони ватаниву бурунмарзӣ, ки ба рӯзгор ва осори Шавкати Бухорой тавачҷуҳ кардаанд, ўро дар ҳунари суҳанварӣ тавонманду нодирагӯфтор таъйид карда, доир ба фазлу дониши вай суҳан ба миён овардаанд [20, ҷ. 176^б; 55, с. 66-69; 28, с. 643-644]. Воқеан, нақши Шавкати Бухорой дар тақомули адабиёти форс-тоҷик назаррас буда, омӯхтани ҷанбаҳои ашъори ӯ заминаҳои ташаккули шеъри сабки ҳиндиро равшан карда, баррасии як қатор мухтасасоти қасидаҳо, ғазалиёту қитъаот, рубоӣёт ва такбайтҳои Шавкати Бухорой раванди тақмилу ташаккули ин жанрҳоро дар сабки ҳиндӣ муайян месозанд. Аз ин рӯ, баррасии масъалаи замони зиндагӣ, мероси адабӣ ва мақоми Шавкати Бухорой дар тақомули адабиёти форс-тоҷики асри XVII ва асрҳои баъдӣ мубрам буда, омӯзиши ин мавзӯ шинохти

вазъи сиёсию адабии садаи мазкурро комил хоҳад намуд.

Шеърӣ Шавкати Бухорой, махсусан ғазалиёти ӯ, маънӣ ва тасвирҳои тозаро фарогир буда, ба эҷодиёти як қатор шоирони пасованд таъсир гузоштааст, ки далели нақши шоир дар тақомули ғазал мебошад. Аз ҷониби дигар, яке аз сабабҳои асосии то ҳол камтар истиқбол ёфтани ғазалиёти Шавкат аз ҷониби тазкиранигорон ва ихлосмандони шеър печидагӯӣ дар мазомини офаридаҳои шоир аст, ки аз ҷониби ҳамасрон Малехи Самарқандӣ [20, в. 176⁶], Мир Абдураззоки Хавофӣ [52, с. 588] мавриди интиқод қарор гирифта, нигоштаанд, ки шеърӣ ӯ маънӣ надорад. Ба назари мо, сабаби қобили қабули ҳамагон нағштани наҳваи баёни Шавкат, пеш аз ҳама, дорои завқи баланд будани ӯ, одатсизӣ ва мувофиқ наомадани завқи шоир ба завқи ҳоким дар ҷомеа аст.

Назари муаллифони сарчашмаҳои адабиву таърихӣ бар он аст, ки Шавкати Бухорой аз намоёндагони маъруфи сабки ҳиндӣ баршуморида мешавад ва ин назар моро ба он водор менамояд, ки сабки ҳиндӣ будани шеваи ғазалиёти шоирро ба василаи абзори муқарраркардаи назарияшиносон бо асосҳои илмӣ собит созем. Ҳамзамон бояд муайян созем, ки сабаби таъсири истиқболи шоирони баъдӣ аз шеърӣ Шавкати Бухорой кадом аст. Дар маҷмуъ, ашъори шоир дар густараи адаби форсии тоҷикӣ то кадом андоза муҳим ва нақшгуздоранд, ки аз масоили баҳсбарангез дар қори илмӣ мо ба шумор мераванд.

Бо дарназардошти ин, мо дар назди худ вазифа гузоштем, ки мавзӯю мухталоф, сохтору сабк, воситаҳои баёну тасвир ва таъсирпазириро таъсиргузори ғазалиёти Шавкати Бухороиро дар ин диссертатсия ба риштаи таҳқиқ қашем.

Аз аҳбори мавҷуд дар сарчашмаҳо тасвири умумии рӯзгор ва осори ин шоирро то андозае метавон ба даст овард. Илова бар ин, нуқтаи назари муаллифони тазкираҳо ва дигар маъхазҳо оид ба баъзе санаҳои таърихӣ ихтилоф доранд. Ин амал далели он аст, ки таҳиягарони маъхазҳо ва ноширон дар нашрҳои баъдӣ даст ба таҳрири тасҳеҳ задаанд. Бо сабаби он ки матолиби муҳолиф дар сарчашмаҳо фаровон ба назар мерасанд, мо қўшиш кардем, ки чунин маълумотро зимни муқоисаву муқобала бо ҳамдигар мавриди баррасӣ қарор дода, натиҷаи илман собитшударо мавриди арзёбӣ қарор диҳем. Пажӯҳиши ин ва дигар масоили аҳвол ва осори Шавкати Бухорой аз мубрами мавзӯи таҳқиқ ба шумор мераванд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар густараи таҳқиқоти адабӣ то имрӯз метавон бархе аз пажӯҳишгаронро пайдо кард, ки баъди гузашти солҳои зиёд рӯзгор ва осори Шавкати Бухороиро ба арсаи пажӯҳиш қашидаву номи ӯро дубора эҳё намудаанд.

Аз ҷумла, дар адабиётшиносии Эрон то имрӯз аз ҷониби бархе аз

муҳаққиқон, ҳамчун Забехуллоҳи Сафо, Сируси Шамисо, Муҳаммад Ғуломризоӣ, Хадича Раият, Маъсум Хусайнпур Муродӣ, Муҳаммад Амири Машҳадӣ, Раҳима Ривоз ва Лайлои Ибоднажод, Муҳаммад Бахроми Асил, Аюби Кӯшон, Ҳамидризо Фарзӣ, Ҳамид Дехнабӣ ва дигарон дар бораи аҳволу осори Шавкати Бухорӣ мақолати арзишманд навишта ва ё зимни мавзуоти гуногун ишороте ба ин шоир кардаанд.

Забехуллоҳи Сафо дар асари «Таърихи адабиёт дар Эрон» дар асоси маълумоти тазкираҳо дар бораи зиндагинома ва баъзе вижагиҳои эҷодиёти шоир сухан гуфта, нусхаҳои девони ӯро муаррифӣ намудааст. Ин муҳаққиқ дар китоби мазкур доир ба махсусияти ғазалиёти Шавкати Бухорӣ, ки ба мавзуи таҳқиқи мо дахл дорад, назари иҷмолӣ намуда, ибраз медорад, ки: «...дар миёни он суханҳои мавҳуми дерёб, байтҳои дилпазири тоза ва бисёр латиф ҳам кам нест» [41, с. 1336].

Муҳаммад Ғуломризоӣ – муаллифи китоби «Сабкшиносии шеъри форсӣ: аз Рӯдакӣ то Шомлу» зимни баррасии масъалаҳои таҳайюлотии борик ва дурпарвози шоирони сабки ҳиндӣ ва исфаҳонӣ ба шеъри Шавкати Бухорӣ назари интиқодӣ намуда, қайд мекунад, ки: «...баъзе аз шоирон: Ғании Кашмирӣ, Шавкати Бухорӣ, Носиралии Сарҳиндӣ, Бедили Дехлавӣ шеваи ҳаёлбандиро идома дода, маъмулан дар он шева ифрот кардаанд» [12, с. 204]. Бояд гуфт, ки сабаби мавриди интиқод қарор гирифтани Шавкат аз ҷониби Ғуломризоӣ ва дигарон ба шеваи баёни шоир, ки ба нозукхаёли ва печидагӯӣ дар сабки ҳиндӣ роиҷ буд, рабт дорад.

Дар муаррифии Шавкати Бухорӣ хидмати Сируси Шамисо шоиста аст. Ӯ соли 1382 ҳ.қ. – 2004 м. матни интиқодии «Девони Шавкати Бухорӣ»-ро бо таҳқиқ, тасҳеҳ ва мукаддимаи муфасссал дар асоси муқобалаи нусхаҳои хаттӣ (китобхонаҳои «Мадрасаи Олияи Дакка», «Донишгоҳи Дакка», «Остони қудси разавӣ») ба таъб расонид, ки шомили 9 қасида, 23 рубоӣ, 1178 ғазал, 567 такбайт, як қитъа ва як моддаи таърих аст [47, 532 с.]. Муқобалаи чопи техронии «Девони Шавкати Бухорӣ» бо нусахи маҳфуз дар китобхонаи Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон [20, 192 в.] нишон дод, ки байни онҳо тафовути зиёд вучуд дорад ва бархе аз абёти ғазалҳои Шавкат аз назари муҳаққиқи эронӣ (бо дарназардошти он ки нусхаҳои мазкур дастрас набудааст) дур мондаанд.

Хадича Раият пажӯҳишero бо номи «Фарҳанги ташбехот дар девони Шавкати Бухорӣ» дар ҳафт фасл анҷом дода, доир ба зиндагӣ, осор ва вижагиҳои шеъри ӯ маълумоти иҷмолӣ медиҳад. Аз ҷумла, дар ин пажӯҳиш зикр шудааст, ки: «...Шавкати Бухорӣ аз шоирони на чандон машҳури сабки ҳиндӣ аст, ки бад-ин шева рафта ва дар ҳамон дараҷа аз

хаёлпардоз ва нозукандеше аст, ки Абдулқодири Бедил бад-он расида» [53, с. 2].

Маъсум Ҳусайнпур Муродӣ дар таҳқиқоти хеш таҳти унвони «Баррасии авомили ибҳом дар девони Шавкати Бухорой» соли 1390 рисолаи пажӯишӣ таълиф намуда, дар бораи омилҳои гароиш ба иҳом дар шеъри Шавкати Бухорой изҳори назар намудааст. Ин муҳаққиқ аз баррасии иҳом дар шеъри Шавкат ба натиҷае мерасад, ки: «...чунон дар олами ваҳму хаёл зиндагӣ мекард, ки ба ҷои шеър муаммо месароид» [21, с. 4].

Дар «Фаслномаи пажӯишҳои адабӣ ва балоғӣ»-и Донишгоҳи Систон ва Балучистон мақолаи Муҳаммад Амири Машҳадӣ, Раҳима Ривоз ва Лайлои Ибоднаҷод бо номи «Корбурди иҳом дар ғазалҳои Шавкати Бухорой» интишор шуда, дар он рӯҷе ба мавқеи истифодаи санъати бадии иҳом ва анвои он дар ғазалҳои шоир ибрози назар шудааст [26, с. 27-46].

Муҳаммад Баҳроми Асил, Аюби Кӯшон ва Ҳамидризо Фарзӣ дар «Фаслномаи матншиносии адаби форсӣ» пажӯишро ба номи «Нақди девони ҷопии Шавкати Бухорой ва лузуми тасҳеҳи маҷдуди он» тобистони соли 1399 нашр намуданд. Нигорандагон ҷопи интиқодии «Девони Шавкати Бухорой»-ро, ки аз ҷониби Сируси Шамисо нашр шуда буд, ноқис ва ғайриилмӣ шуморида, бо истифода аз 6 нусхаи хаттии мунтахаб аз 30 нусхаи хаттии дастрас ба тасҳеҳи девон эҳтимом меварзанд. Саранҷом муҳаққиқон бо интиҳоби шеваи тасҳеҳи байнобайн ишқолоти мавҷуд дар девони ҷопиро, ки 360 маврид ёддошт ва дар 9 бахш табақабандӣ шуда буд, пешниҳоди баррасӣ карда, нусхаи комилтареро омода карданд [25, с. 61-80].

Ҳамид Деҳнабӣ – устоди Донишгоҳи Техрон дар шумораи 10 моҳномаи таҳассусии сабқшиносии назму насри форсӣ – «Баҳори адаб» мақолаеро зери унвони «Чилваҳои сабки ҳиндӣ дар ашъори Шавкати Бухорой» дарҷ намуд. Дар ин мақола муҳаққиқ пас аз муаррифии Шавкати Бухорой ба баррасии ашъори вай аз манзари сабқшиносӣ бо таъкид ба вижагиҳои сабки ҳиндӣ пардохта, ба натиҷае расида аст, ки: «...ашъори Шавкати Бухорой дар тавсифи ишқ, ҳолат ва сифати маъшук аст, ки дар сабки ҳиндӣ ба печидагӯӣ мутамойиз шудааст ва сӯзу оху нола ва шикоят аз фироқи ёр сабки ашъорашро ғамгиро намудааст» [13, с. 248].

Алиакбари Деҳхудо дар таъя ба маълумоти тазкираи «Риёз-ул-орифин»-и Муҳаммад Ҳодӣ Ризоқулихон мутахаллис ба Ҳидоят дар бораи Шавкати Бухорой маълумот дода, дар ҳолати «... шӯридагии ҳол ва парешонии хаёл» қарор доштани ўро хабар медиҳад [14].

Дар сомонаҳои мухталифи интернетӣ низ (ба мисли Донишномаи озод) метавон дар бораи зиндагинома ва намунаҳои ашъори Шавкати

Бухорой маълумоти иҷмолий дастрас кард, ки дар онҳо назари муаллиффон дар таъя ба сарчашмаҳои таърихӣ, роҷеъ ба лаҳзаҳои ҷудогонаи рӯзгори шоир ва намунаҳои ашъори ӯ сабт шудаанд.

Тавре мебинем, дар адабиётшиносии Эрон роҷеъ ба мушаххасот, мавзӯ ва мундариҷаи ашъори Шавкати Бухорой, махсусияти анвои адабӣ дар девони шоир, мақоми шоирӣ ва саҳми ӯ дар таҳаввули адабиёти форс-тоҷик пажӯҳиши комилтаре рӯйи кор наомадааст.

Ҳамзамон, бархе аз маълумотро дар бораи Шавкати Бухорой дар кутуби таърихи адабиёт, феҳристҳо, зерфаслҳои асарҳои гуногуни илмию оммавӣ низ метавон дастрас кард, вале дар ин маъхазҳои бузург дар бораи таркиби девон, мазмун ва мундариҷаи ашъори шоир, ки масъалаи мавриди таҳқиқи мост, иттилоӣ васеъ ба ҷашм намерасад.

Дар Аврупо Ҳерман Эте, Эдуард Браун, Ян Рипка ва Иржи Бечка зимни баррасии масоили алоқаманд ба давраи сафавӣ аз Шавкати Бухорой ёд намуда, роҷеъ ба ҳунари шоирӣ ӯ маълумоти иҷмолий додаанд. Бо дарназардошти маълумоти муаллифони тазкираҳо, ки дар давраҳои муҳталиф роҷеъ ба шоир баён шудаанд, иттилоӣ таърихнависон низ аз якдигар фарқ мекунанд.

Ҳерман Эте – ҳоваршиноси олмонӣ дар «Таърихи адабиёти форсӣ» зимни баёни вазъи адабии асри сафавӣ аз шоирони ин аҳд Мирзо Ҷалоли Асир (ваф. 1049), Мир Начот ва ҷанде дигар ёдовар шуда, дар ин миён дар бораи соҳибдевон будани Шавкати Бухорой маълумот медиҳад. Ин муаллиф маълумоти тазкираи «Риёз-уш-шуаро»-и Волаи Доғистониро дар хусуси мавриди маломат қарор гирифтани шоирони зикршуда, аз ҷумла Шавкати Бухорой, бо сабаби лаҳни номатбуи шеърашон такрор намуда, қайд мекунад, ки: «...ҳамин маломатро дар ҳаққи ду шоири мутааххир ва маъруф – Шавкат ва Мир Начот ба қор бурдааст» [68, с. 198].

Иржи Бечка дар китоби «Адабиёти форсӣ дар Тоҷикистон» дар бораи ривочи сабки ҳиндӣ дар Мовароуннаҳр маълумот дода, қайд менамояд, ки: «...ҷеҳраҳои саршиноси ин сабк ҷун Соиб, Шавкат ва Бедил дар он рӯзгор дар зумраи мутафаккирони барҷаста ва бузург қарор доштанишон андешаҳои амиқи худро дар қолаби бас печида ва душвор мерехтанд» [17, с. 20]. Тавре мебинем, ин муаллиф Шавкати Бухороиро аз ҷеҳраҳои саршиноси сабки ҳиндӣ меҳисобад ва дар қатори бузургтарин намондагони он ҷун Соиб ва Бедил қарор медиҳад, ки ба шукӯҳу азамати шоирӣ Шавкат далолат мекунад.

Дар асари «Таърихи адабиёти Эрон» Ян Рипка, Отакар Клима ва Иржи Бечка дар бораи шоирони аҳди сафавӣ маълумот дода, қайд менамоянд, ки: «...Шавкати Бухорой ва Бедил охири намондагони бузурги ин сабк ҳастанд, ки дар шеваи ҳиндӣ боз ҳам пештар рафтаанд, ҳарчанд Шавкат аз

таваччухе, ки дархӯраш буд, бархӯрдор нашуд» [73, с. 425]. Иттилои мазкур асосан аз сарчашмаҳои адабии эронӣ гирифта шудааст, китоби номбурда аз ҷониби Исои Шаҳобӣ ба форсӣ тарҷума шудааст.

Аз ахбори муаллифони дар боло дарҷшуда бармеояд, ки асарҳои дар Аврупо батабърасида дар бораи рӯзгор ва мероси адабии Шавкати Бухорӣ иттилоъ диҳанд ҳам, дар онҳо роҷеъ ба мавзӯву мундариҷа, мухтассоти ашъори шоир ва макоми ӯ дар адабиёт нуқтаи назари қобили мулоҳизае дарҷ нашудааст.

Дар шарқшиносии рус И.С. Брагинский дар асари таърихии худ бо номи «Из истории персидской и таджикской литературы» зимни зикри адабиёти асрҳои XVI-XIX дар мавриди равобити адабиёти тоҷику Ҳинд аз Шавкати Бухорӣ сухан гуфта, бар он назар омадааст, ки: «Адабиёти тоҷик бо фарҳанги мусулмонии Ҳиндустон мустаҳкам алоқаманд буда, таъсири шоирони ҳиндумусулмон ва услуби ҳиндӣ ба ашъори шоирон чун Шавкати Бухорӣ тасодуфӣ нест» [6, с. 505].

Шарқшиноси дигари рус Н.И. Пригарина дар китоби «Сабки ҳиндӣ ва нақши он дар адабиёти форсӣ» дар қатори шоирони муваффақи сабки ҳиндӣ Мухсини Фонӣ (ваф. 1670), Соиби Табрэзӣ (1601-1677), Ғании Кашмирӣ (ваф. 1688), Носиралии Сарҳиндӣ (ваф. 1697) Шавкати Бухориро номбар карда, иброз медорад, ки: «...намунаҳои шеърӣ баланди лирикиро дар ашъори шоирони ин давр метавон мушоҳида намуд» [31, с. 46], ки Шавкати Бухорӣ яке аз онҳост.

Нусхаи дастнависи девони Шавкати Бухорӣ таҳти рақами 400 дар китобхонаи Ленинград мавсум ба Салтиков Шедрин нигоҳдорӣ шуда, ашъори шоирро муаррифӣ мекунад. Ин нусха соли 1919 аз Осиеи Миёна ба Ленинград интиқол ёфтааст. Акси ин нусха таҳти рақами 297 дар китобхонаи Мероси хаттии АМИТ маҳфуз аст.

Ҳамин тавр, И.С. Брагинский ва Н.И. Пригарина ба ҷуз шеваи баёни Шавкати Бухорӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ ва дар сабки ҳиндӣ эҷод шудани ғазалиёти шоир дигар роҷеъ ба сохтор, мавзӯ ва мухтавои эҷодиёти Шавкати Бухорӣ назари худро баён накардаанд. Аз ин ҷо бармеояд, ки масъалаи мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарордодаи мо дар адабиётшиносии рус низ ба таври қомилу густарда омӯхта нашудааст.

Дар адабиётшиносии Ҳинду Покистон Муҳаммадафзали Сархуш дар «Каламот-уш-шуаро» [40, с. 107-109] дар бораи Шавкати Бухорӣ иттилои иҷмолӣ дода, роҷеъ ба мавзӯ ва мундариҷаи ғазалиёти шоир назари қобили таваҷҷуҳе изҳор накардааст.

Шиблии Нуъмонӣ дар китоби «Шеър-ул-ачам» дар қисмати «Маводи тахайюл» дар бораи ниёзи тахайюл ба маълумоту мушоҳидот сухан ронда, дар рафи дигар шоирони сабки ҳиндӣ аз нозукҳаёлии Шавкати Бухорӣ

ёдрас шуда менависад: «Чалоли Асир, Зилолӣ, Шавкати Бухорой, Бедил, Носиралӣ ва ғайраҳо аз як гул ва булбул девонҳои тартиб дода, шеърро шоирро гулзоре аз ваҳму ҳаёл бино кардаанд» [67, с. 32]. Ин сухани Шиблӣ то ҳоё воқеият дошта, ишорат ба истеъдоду маҳорати суханофаринии Шавкат дорад. Як андоза назари интиқодии Шиблиро, ки роҷеъ ба таҳаюлотӣ шоир баён шудааст, 3. Сафо дуруст таъкид медорад ва менависад: «...Бояд бо нозукҳаёлии ӯ буд, то ба ҳаёлҳои нозукаш расид ва ба мақсудаш пай бурд» [41, с. 1333-1339].

Дар таъкираҳои «Наточи-ул-афкор»-и Муҳаммад Қудратуллоҳи Гупомӯӣ, «Хизонаи омира»-и Мирғуломалии Озод Шавкати Бухорой ҳамчун шоири муваффақи сабки ҳиндӣ муаррифӣ шудааст.

Дар адабиётшиносии турк. Саҳми муҳаққиқи адабиёти форсӣ Турғои Шафқ дар муаррифӣ ва бозшинохти Шавкати Бухорой назаррас аст. Ин муҳаққиқ ба тасҳеҳи интиқодии девони Шавкати Бухорой даст зада, дар муқаддимаи он зикр мекунад, ки: «Шавкат дар Эрон чандон шинохта нест, вале дар сарзамини имрӯзаи Усмонӣ тарафдорон ва пайравони зиёде пайдо кардааст. Ба унвони мисол дар китобхонаҳои Туркия беш аз сад нусха аз девони Шавкати Бухорой мавҷуд аст, вале дар китобхонаҳои Эрон ин теъдод аз даҳ нусха таҷовуз намекунад» [66, с. 3]. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки чопи интиқодии девони Шавкатро бо истифода аз сӣ нусхаи хаттии дастрас пешниҳод намуда, нусхаи комилтареро ба даст оварад ва ба ин васила Шавкати Бухороиро миёни ҳаводорони шеърӣ форсӣ муаррифӣ намояд.

Ҳамзамон, дар маҷаллаи Институти илмҳои иҷтимоии Туркия [ҷ. 28, шумораи 1, 2019, с. 44-58] фишурдае бо унвони «Шарҳи Ҳаким ба девони Шавкат» (баррасии матни муқоисавӣ) аз ҷониби Ҳаким Сайид Меҳмад Эфендӣ [56, 1660 с.] – муаррих ва шоири асри XVIII, ки дар асоси шаш нусхаи дастрас аз китобхонаҳои ин кишвар гузаронида шудааст, интишор шуд. Шарҳи навиштаи Ҳаким Сайид Меҳмад Эфендӣ ҳамчун матни муқоисавӣ омода шуда, дар он барои наздик шудан ба матни асли кӯшиш карда шудааст. Дар қори таҳқиқи номбаршуда Шавкати Бухорой аз намояндагони пешбари сабки ҳиндӣ муаррифӣ шудааст.

Эмрулла Ёқут аз Донишгоҳи Мардин Артуқлу зимни пажӯҳише бо унвони «Тасвирҳои муҳаббат: тасвирҳои муштараки сабки ҳиндӣ» дар бораи сабки ҳиндӣ ва таҳаввули он, инчунин, таъсири намояндагони ин сабк ба адабиёти турк изҳори назар намудааст. Аз ҷумла, муаллиф таъкид медорад, ки: «Дар байни шоирони сабки ҳиндӣ шоирони барҷастае, монанди Соибӣ Табретӣ, Шавкати Бухорӣ ва Бедилӣ Азимободӣ буданд. Ин сабк аз асри XVII сар карда, ба адабиёти туркӣ таъсир расонд» [71, Заҳираи электронӣ. Таърихи пазириш 03.02.2023].

Дар маҷаллаи таҳқиқоти мероси усмонӣ – анъанаи классикии шарҳ «Шарҳи девони Шавкат» бо кӯшиши Юнус Эдиб – устои Донишгоҳи Бингел дар ҳаҷми 373 ҷараҳ интишор шудааст. Юнус Эдиб яке аз шореҳони асри XVIII буда, дар китоби номбаршуда бар ғазалҳои Шавкат шарҳ навиштааст [72, с. 151-176].

Сода Топпул дар маҷаллаи иҷтимоӣ ва гуманитарии илмҳои назария, таҳқиқоти ҷорӣ ва тамоюлҳои нав дар Донишгоҳи Мардини Туркия мақолаеро бо унвони «Тасодуфи хушбахтона дар кӯчаи най» нашр намудааст. Дар ин мақола ашъори шоирони форс, аз ҷумла ашъори Шавкати Бухорӣ, бо роҳи муқоиса ба ашъори шоирони турк сурат гирифтааст. Муаллифи мақола онро: «...аломати ҳамкорӣи пуршиддат ва босуръати фарҳангӣ» меномад [44. Заҳираи электронӣ. Таърихи пазириш 13.08.2022].

Алӣ Доғанер мақолаи таҳқиқотиро бо номи «Дарки Ватан дар шеъри Шавкати Бухорӣ» дар маҷаллаи илмҳои иҷтимоӣ нашр намудааст. Дар ин мақола орзуи Шавкати Бухорӣ барои бозгаштан ба ватан мавриди баррасӣ қарор гирифтааст [3, с. 29-37].

Дар адабиётшиносии ўзбек таҳқиқоти муҳаққиқон Зайнал Ризоев ва Қаҳрамон Тухсанов ба ҳаёту фаъолияти эҷодии Шавкати Бухорӣ бахшида шуда, бархе аз масоили рӯзгору осори шоир баррасӣ шудаанд.

Зайнал Ризоев натиҷаҳои ҷустуҷӯю бозёфтҳои хешро оид ба ин намоёнҳои сабки ҳиндӣ соли 1961 дар шакли китобе бо номи «Шавкати Бухорӣ» нашр мекунад [34, 126 с.]. Китоби мазкур ба забони ўзбекӣ нашр шуда, дар он баъзе аз масъалаҳои ҳаёт ва эҷодиёти Шавкати Бухорӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар асоси маводи мавҷуда ба тарзи муқоиса роҳи ҳаёти шоирро барқарор кунад.

Зайнал Ризоев соли 1971 дар китоби «Сабки ҳиндӣ дар шеъри форсии охири асри XVI ва аввали асри XVII» намоёнҳои барҷастаи сабки ҳиндӣ будани Шавкати Бухориро махсус таъкид намуда, аз ашъори шоир намунаҳои шеъри ўро барои тақвияти андешаҳои хеш истифода мекунад [33, с. 36-177]. Дар ин асар фикрҳои зиёде дар бораи таҷаллии сабки ҳиндӣ дар шеъри Шавкат баён шудааст.

Қаҳрамон Тухсанов дар рисолаи монографии хеш бо номи «Услуб ва бадеияти ашъори Шавкати Бухорӣ» ба масъалаи хусусиятҳои услубии ашъори шоир тавачҷуҳ намуда, зикр мекунад, ки: «...омўҳтан, таҳлили талқин ва тарғиб намудани ашъори рангини Шавкати Бухорӣ ба насли имрӯза, ба мардуми адабдӯсти баистиклолрасида як олам ғизои маънавӣ медиҳад» [49, с. 152].

Дуруст аст, ки дар китоби Қ. Тухсанов роҷеъ ба услубиёти ашъори Шавкати Бухорой ибрази назар шуда, қорбурди саноеи бадеӣ ба таври фишурда ёдрас шудааст, вале дар мавриди мавзӯю мундариҷаи ашъор, таркиби девони шоир ва дигар мухтассоти осори Шавкат таҳқиқоти комилтаре ба назар намерасад.

Ҳамчунин, дар феҳристи китобхонаҳои шаҳри Тошканд таҳти рақами 141/11, 6929, 11439, 7720, 998, 1007, 10096, 868, 6077, 1104, 91, 1124, 138, 982 нусхаҳои девони Шавкати Бухорой маҳфузанд. Ин нусаҳ дар солҳои мухталиф китобат шуда, бо теъдоди байт ва анвои шеърӣ тафовут доранд.

Дар адабиётшиносии тоҷик. Дар бозшинохт ва таҳияву омода сохтани девони Шавкат, ҳамзамон муайян намудани паҳлуҳои норавшани рӯзгору осори шоир хидмати адабиётшиносон Садриддин Айнӣ, Абдулғанӣ Мирзоев, Мирзо Аҳмадов, Қобулқо Додалишоев, Амрияздон Алимардонов, Асғар Қонфидо, Замира Ғаффорова, Дилрабо Раҳматова, Мавҷуда Ёрунова ва ҷанде дигарон назаррас аст.

Қадами нахустинро дар бозшинохт ва муаррифии Шавкати Бухорой дар адабиётшиносии тоҷик устод Садриддин Айнӣ гузошта, дар «Намунаи адабиёти тоҷик» бо овардани намунаҳо аз ашъори шоир дар бораи ӯ маълумот додааст. Устод Айнӣ бо байте аз ғазали Шавкат «Зи фикри дур ҳаёлам ғариб шуд, Шавкат, Миёни маъниву лафзам ҳазор фарсанг аст» таваҷҷуҳ намуда, таъкид медорад, ки: «...шоир рост меғӯяд» [2, с. 58]. Дар ҳақиқат, тафовут байни лафзу маънии каломи Шавкат хеле зиёд буда, дар аксар маврид сабаби ғалатфаҳмии ашъори ӯ, ҷи аз ҷиҳати маъно ва ҷи аз ҷиҳати мантиқ, ғаштааст.

Абдулғанӣ Мирзоев дар китоби «Сайидо ва мақоми ӯ дар адабиёти тоҷик» зимни баррасии масъалаи вазъи адабӣ дар асри XVII дар таъа ба таъкираи Малехои Самарқандӣ дар бораи шоирони муваффақи замон маълумот медиҳад ва дар ин радиф номи Шавкати Бухороиро зикр мекунад. Аз ҷумла, ӯ менависад, ки: «...дар байни шоирони ин давр ба монанди Сайидои Насафӣ, Фитрати Зардӯзи Самарқандӣ ва Шавкати Бухорой шоироне буданд, ки бо маҳсули адабии худ шуҳрати бисёр пайдо карда буданд» [22, с. 19]. Ин муаллиф баъдан дар мавриди баҳсҳои адабӣ, бо таъа ба таъкираи Малехо, суҳан ронда, ду байти ғазали Шавкатро таҳлил ва норасоҳои онро аз забони таъкиранавис баён медиҳад, ки мавриди таваҷҷуҳи ҳос қарор гирифтани шеъри Шавкат ишора ба шуҳрати шоир мекунад, дар ин бора дар фасли алоҳидаи диссертатсия суҳан рафтааст.

Аз қорҳои ҷиддии дигар дар таъу наشري осори Шавкати Бухорой хизмати адабиётшинос Мирзо Аҳмадов ба ҳисоб меравад [61, 148 с.]. Муаллифи мазбур соли 1968 китоберо бо номи «Шавкати Бухорой.

Ашъори мунтахаб» ба нашр расонид, ки дар он 6 ташбиби қасида, 193 ғазал, 63 китъа ва 5 рубоии шоир фароҳам оварда шудааст. Бешубҳа, ин маҷмуа дар муаррифии Шавкати Бухорой ба хонандагони тоҷик саҳми назаррас дорад.

Соли 1986 бо кӯшиши Амрияздон Алимардонов, Ҷобулқо Додалишоев, Асғар Ҷонфидо баргузидаи ашъори Шавкати Бухорой бо номи «Нури аср» ба нашр расид, ки муаллифон дар он бисёр нуктаҳоро оид ба ҳаёт ва эҷодиёти ин суҳанвар зикр намудаанд [62, 288 с.].

Девони Шавкати Бухорой ба таври комил аввалин бор соли 1987 ба кӯшиши Ҷобулқо Додалишоев ва Асғари Ҷонфидо дар Тоҷикистон ба ҷоп расид. Ин матни интиқодӣ дар асоси шаш нусхаи ҳаттии девонҳои шоир, ки дар китобхонаҳои Тошканд, Санкт-Петербург ва Душанбе зери рақамҳои 499, 301, 868, 2443, 870 нигоҳ дошта мешаванд, мураттаб гардидааст [60, 448 с.].

Адабиётшиноси зиндаёд Юсуфҷон Салимов дар китоби «Ёдгори умр» дар мавриди омилҳои таҳаввули сабки ҳиндӣ дар Мовароуннаҳр Хуросон аз шоирони номвари ин аср ёдовар шуда, гуфтааст, ки: «Дар асри XVII дар Хуросону Мовароуннаҳр ба яқборагӣ се намояндаи сабки тоза, ки «сабки ҳиндӣ» ном гирифта буд, зиндагӣ кардаанд: Соибӣ Табрэзӣ, Шавкати Бухорой ва Сарафроз. Хусусан Соиб ва Шавкат дар инкишофи сабки ҳиндӣ дар Хуросону Мовароуннаҳр мавқеи бузурге доштаанд» [39, с. 210]. Эҳсоси мавқеи бузурги суҳанвари Шавкат аз назари адабиётшинос Ю. Салимов, воқеан, дуруст буда, ашъори гаронмояи шоир исботи ин иддаост.

Муҳаққиқи пурталош ва пажӯҳишгари адабиёти форс-тоҷик дар Ҳинд, профессор Замира Ғаффорова дар маҷмуаи мақолоти хеш бо унвони «Ҷониби Ҳиндустон ояд ҳама» ба рӯзгору осори Шавкати Бухорой таваҷҷуҳ намуда, андешаҳои роҷеъ ба мухтассоти ашъори шоир бо номи «Шавкати Бухорой дар тазкираҳои Ҳинду Мовароуннаҳр» баён доштааст. Бояд иқрор шуд, ки дар ҳақиқат, З. Ғаффорова дар заминаи ашъори ноби шоир ба ҳунари суҳанвари Шавкат баҳои воқеӣ дода, махсус таъкид медорад, ки: «...ғазалиёти ӯ мамлу аз таъбирҳои шоирона ва таркибҳои офарида буда, дар вусъати хеш ҷаҳони маониро гунҷоиш додаанд» [10, с. 189]. Ин суҳани муҳаққиқ нақши хосаи Шавкатро дар рушди адабиёти форсии тоҷикӣ муайян менамояд.

Дилрабо Раҳматова таҳқиқотро зери унвони «Вижаҳои луғоту таъбироти шоирона дар ғазалиёти Шавкати Бухорой» [32, 196 с.] анҷом додааст, ки дар он сабки ғазалиёти Шавкати Бухорой бар асоси тобишҳои мухталифи маъноӣ ва луғавӣ баррасӣ шуда, ҷилваҳои ирфониву фалсафии калимот, истилоҳот ва асмонӣ ашхос ба таври махсус таҳқиқ гардидаанд.

Дар рисола бо он ки вазъи таърихии замон ва тарҷумаи ҳоли Шавкат мухтасар нигориш ёфтааст, вале мундариҷаи девони ашъор, моҳияти эҷодӣ ва тарзи сухани шоир ба дараҷаи кофӣ таҳлилу таҳқиқ нашудааст. Бо вуҷуди ин, рисолаи мазкур ҳамчун аввалин таҳқиқот дар бораи яке аз симоҳои барҷастаи адабиёти асри XVII аз аҳамият ҳолӣ нест. Ин муҳаққиқ маҷмуаи ашъори Шавкати Бухороиро бо номи «Сад барги ғазал» дар нашриёти «Ношир» таҳия ва интишор намудааст, ки хонандаро ба осори гаронбаҳои шоир ошно менамояд [64, 128 с.].

Мавҷуда Ҷунона дар китобе бо номи «Шавкати Бухорӣ» кӯшиш намудааст, ки ба ҷил ғазали Шавкат шарҳ нависад [50, 152 с.].

Таҳиягариони китоби «Ҷаҳорбоғи ғазал» дар бораи рӯзгору осори Шавкати Бухорӣ маълумот дода, ба ин натиҷа расидаанд, ки: «Шавкати Бухорӣ ҳар ҷи гуфта, аз зиндагӣ вом гирифта ва онро ба назокатҳои ҳаяҷонбахш бо во доштан ба андешаҳои созанда дубора ба зиндагии ҳамешагӣ баргардонидаст» [30, с. 309].

Ҷайласуфӣ тоҷик Абдулвоҳид Шамолов дар китоби «Ҳикмати назми ниёгон» роҷеъ ба фалсафаи ирфон дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ андешаронӣ намуда, бар он назар расидааст, ки: «...адиб дар ин боб низоми муайяни ҷадиде наофарида, ҳамчун тарғибкунандаи фалсафаву ахлоқи суфия зухур намуда, дӯстдорони адабро ба олами беинтиҳои назм даъват менамояд» [65, с. 95]. Ин муаллиф дар баробари баррасии андешаҳои фалсафии шоир, инчунин ба баъзе паҳлуҳои зиндагии ӯ низ таваҷҷуҳ намудааст, ки қобили мулоҳизаанд.

Дар «Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» дар бораи ду нафар шоир бо таҳаллуси Шавкат (Шавкати Бухорӣ ва Шавкати Қочор – Муҳаммад Қосимхон, шоири эронӣ, а. XIX) иттилоъ дода шудааст [70, с. 345]. Чунин маълумот дар китоби «Энсиклопедияи советии тоҷик» [69, с. 94] тақрор шудааст.

Садрӣ Саъдиев дар китоби «Адабиёти тоҷик дар асри XVII» давраи хеле муҳими таърихи адабиёти тоҷикро мавриди тадқиқи васеъ ва муфассал қарор дода, дар таъя ба маълумоти таъкираи «Музаққир-ул-асҳоб»-и Малехон Самарқандӣ ба саҳми шоирони давр дар раvнақи адабиёт баҳогузоргӣ намудааст, ки дар ин миён Шавкати Бухорӣ низ ҳаст. Ин муаллиф Шавкатро дар қатори дигар шоирон: «сухансарои номдор» [43, с. 35] меномад ва ба он натиҷа мерасад, ки: «...тамоми он ҷи ки муаллифи таъкира (манзур «Музаққир-ул-асҳоб»-и Н.Қ.) дар бораи шеърӣ Шавкат навиштааст, ба асоси мақоми бузурги ин шоир дар назми давр, сабки махсус ва ҷадиди ӯ, ба эътибори «навсозандаи тарзи қуҳан»-и шеър будани ӯ аини ҳақиқат аст» [43, с. 90]. Ин назари ниҳии муаллиф ба

шеърӣ Шавкат беасос набуда, дар заминаи баҳои шеършиносони давр, аз ҷумла Малехо, натиҷагирӣ шудааст, ки заминаи воқеӣ дорад.

Адабиётшиносони тоҷик Р. Ҳодизода, У. Каримов ва С. Саъдиев дар китоби «Адабиёти тоҷик» (асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX) зикр намудаанд, ки: «...устоди дигари сабки ҳиндӣ Шавкати Бухорой, ки ашъораш мавриди таваҷҷуҳ татаббуи шоирони Мовароуннаҳр қарор дошт, ғаълияти адабии худро дар ватанаш Бухоро оғоз карда буд» [57, с. 414].

Дар асари Фитрати Зардӯзи Самарқандӣ бо номи «Козурписар», ки бо таҳия ва тавзеҳи Исмоил Саидов соли 2022 дар нашриёти «Хуросон» ба нашр расидааст, дар баробари дигар устодони сабки ҳиндӣ номи Шавкати Бухорой зикр шудааст [36, 96 с.].

Дар китоби «Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI-XVIII ва нимаи аввали асри XIX»-и адабиётшинос Начмиддин Сайфиев ба ташаккули адабиёти давр ва намоёндагони машҳури он таваҷҷуҳ шудааст. Аз ҷумла, зимни баррасии масъалаи ба вучуд омадани дигаргунии услубӣ дар шеърӯ насри тоҷикӣ муаллиф менависад, ки: «...ҷараёни ташаккулбӣи ин услуби эҷодӣ дар адабиёт дер давом кардааст. Сабки ҳиндӣ асосан дар сарзамини Ҳинд ба вучуд омадааст ва асосгузори ин сабки шеърӣ Урфии Шерозӣ (1555-1591), Назирӣ (ваф. 1602), Нозими Ҳиротӣ (1601-1671), Соибӣ Табрезӣ (1603-1677), Абутолиб Калими Кошонӣ (ваф. 1650), Толиби Омулӣ (ваф. 1623), Шавкати Бухорой (ваф. 1695), Носиралӣ Сарҳиндӣ (ваф. 1695) ва дигарон мебошанд» [38, с. 99].

Бо вучуди таълифи таҳқиқоту мақолоти зиёду мухталиф роҷеъ ба осору аҳволи Шавкати Бухорой то ба имрӯз пажӯҳиши алоҳидае дар масъалаи омӯзиши ҳаёт ва ғаълияти эҷодии шоир рӯи қор наомадааст.

Фарқи таҳқиқоти ҳозир, пеш аз ҳама, дар он аст, ки нақши Шавкати Бухорой дар рушду такомули адабиёт, алаҳусус ғазали форсӣ тоҷикии асрҳои XVII-XIX бори нахуст мавриди баррасии муқаммалу муфассали илмӣ қарор дода шудааст.

Робитаҳои таҳқиқ бо барномаҳои мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқ бо барномаҳои мавзӯҳои таҳқиқи илмӣ робитаи зич дошта, натиҷа ва ҳулосаҳои таҳқиқи илмӣ метавонад дар таҳия ва тақмили дастурҳо, воситаҳои барномаҳои таълимӣ истифода шавад. Баррасӣ ва таҳлили мавзӯи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқ таъйини ҷойгоҳи шоирӣ ва нақши Шавкати Бухорӣ дар таҳаввул ва тақомули адабиёти форс-тоҷики асри XVII, баррасии масоили мавзӯ ва мундариҷаи ашъори шоир, истиқболи Шавкат аз суҳанварони гузашта ва тақмили суннатҳои ҳоси адабиёти пешин, таъсиргузорику пайравии шоирони баъдӣ ба ғазалиёти ӯ, мазмунсозиву маънигузорӣ, тасвирпардозӣ ва таҳаввули маъноии вожагон дар корҳои эҷодии Шавкат ва амсоли инҳо махсуб меёбад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Дар диссертатсия барои расидан ва дастрас гардонидани ҳадафи меҳварии он ҳалли масъалаҳои мубрами зерин ба ҳайси вазифаҳои таҳқиқ интиҳоб шудаанд:

- пажӯҳиши рӯзгор ва таҳлилу баррасии осори адабии Шавкат;
- мушаххас сохтани анвои адабӣ дар девон, мазмун ва мундариҷаи ғоявии ашъори шоир ва пажӯҳиши махсусияти қасоид, ғазалиёт ва дигар навъи шеърӣ Шавкат;
- таъйини ҷойгоҳи шоирӣ Шавкат ва муайян намудани сабки суҳани шоир;
- пажӯҳиши мавзӯи ишқ, андешаҳои ҳикматӣ, ирфонӣ, тасвири табиат ва муайян кардани мавқеи мавзӯҳои иҷтимоӣ дар ғазалиёти шоир;
- таҳқиқи корбурди вожагон ва таркиботи ҳос, вижагиҳои қофияву радиф, матлаъ ва мақтаъ дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ;
- баррасии мавқеи ҳиссомезӣ, тасвирҳои парадоксӣ ва вобастаҳои адабӣ дар ғазалиёти Шавкат;
- нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ғазалиёти шоир ва муайян кардани саҳми Шавкат дар ташаккул ва тақомули адабиёти форс-тоҷики асри XVII.

Объекти таҳқиқ осори манзуми Шавкати Бухорӣ мебошад, ки дар нусхаҳои ҷопӣ ва дастнависҳои девони шоир фароҳам омадаанд. Ҳамчунин, зимни қиёси ашъори ин суҳанвар девонҳои шеърӣ як зумра қаламакшон низ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Мавзӯи таҳқиқ. Дар диссертатсия ҳаёт ва фаъолияти эҷодии Шавкати Бухорӣ, бахусус фаъолияти шоирӣ ӯ, ба ҳайси мавзӯи таҳқиқ қарор дода шудааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар навиштани диссертатсия аз равишҳои назариявии муқоисавӣ-таҳлилӣ, муқоисавӣ-оморӣ, таърихӣ-муқоисавӣ, сохториву бадеӣ истифода гардида, аз усулҳои таҳқиқоти олимони ватаниву хориҷӣ, ба мисли Эдуард Браун, Ян Рипка, Н.И. Пригарина, М.Л. Рейснер, Забехуллоҳи Сафо, Абдулҳусайни Зарринқӯб, Шафеии Кадканӣ, Х. Шарифзода, А. Сатторзода, А. Насриддинов, Н. Салимӣ, Ш.

Суфизода, Б. Мақсудов, З. Ғаффорова, Н. Нуров ва дигарон истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаҳои асосии таълифи диссертатсия нусхаҳои хаттӣ маҳфуз дар китобхонаи Маркази мероси хаттии АМИТ [63, 217 с.] ва чопи интиқодии «Девони ашъори Шавкати Бухорой» [60, 448 с.], девону қуллӣётҳои Саъдии Шерозӣ [42, 480 с.], Ҳофизии Шерозӣ [58, 480 с.], Абдурраҳмони Ҷомӣ [59, 480 с.], Абдулқодири Бедил [4, 479 с.], Соиби Табретӣ [45, 703 с.], тазкираҳои «Музаққир-ул-асҳоб»-и Малехои Самарқандӣ [20, 384 с.; 2019, 768 с.], «Наштари ишқ»-и Ҳусайнкулиҳони Азимободӣ [1, с. 783], «Риёз-уш-шуаро»-и Волаи Доғистонӣ [7, с. 554-556], «Тазкираи Ҳазин»-и Муҳаммадали Ҳазин [55, с. 66-69], «Хизонаи омира»-и Ғуломалӣ Озоди Билиғромӣ [29, с. 408-412], «Тазкират-уш-шуаро»-и Муҳаммад Тоҳири Насрободӣ [28, 575 с.], «Тазкираи беназир»-и Мирсайид Абдулваҳҳоби Ифтихори Бухорӣ Давлатободӣ [23, 244 с.] мебошанд. Бар зами инҳо, осори илмӣ, таҳқиқотӣ ва адабие, ки дар бахши китобномаи диссертатсия зикр шудаанд, ба сифати манбаи назарӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик масъалаҳои рӯзгор ва махсусияти осори Шавкати Бухорой ба риштаи таҳқиқи густардаи илмӣ кашида шуда, дар асоси таҳлилу муқобалаи ахбори сарчашмаҳои илмӣ таърихӣ ва осори шоир чарағи зиндагӣ, мақоми ӯ дар адабиёти форс-тоҷик муайян карда шуда, фаъолияти эҷодии Шавкат, махсусияти жанрии осори манзум, сабку услуб ва бадеияти ашъори ӯ мавриди таҳқиқоти фароғири илмӣ қарор дода шудааст. Дар ғазалсароӣ яке аз шоирони муваффақи адабиёти форсу тоҷик будани Шавкати Бухорой дар диссертатсия собит шуда, соҳиби сабки хос будан ва нақши шоиста доштани шоир дар таҳаввулу тақомули адабиёти форсу тоҷики асри XVII, алахусус рушди жанри ғазал, дар асоси осори ӯ мушаххас карда шудааст. Ҳамзамон, кӯшиш карда шудааст, ки саҳми шоир дар таҳаввулу тақомули суннатҳои адабӣ, монанди навҷӯӣ, маъниофарӣ муайян гардад. Инчунин, воситаҳои баён ва тасвири бадеӣ, ҳисомезӣ, масъалаҳои таркибофаринӣ, мақоми инсон, афкори ҳикмаию фалсафӣ ва иҷтимоӣ дар осори шоир ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Шавкати Бухорой яке аз намоёндогони маъруфи адабиёти форсу тоҷики асри XVII буда, ному насаби пурраи ӯ Муҳаммад Исоқ Шавкати Бухорой мебошад. Омӯзишу муқобалаи ахбори сарчашмаҳо ва ашъори ҳуди Шавкат гувоҳ бар он аст, ки ӯ тақминан солҳои 20-уми асри XVII дар Бухоро ба дунё омада, дар миёни солҳои 1695-1699м. аз дунё даргузаштааст.

2. Дар асоси ахбори муаллифони сарчашмаҳои таърихиву адабӣ Шавкати Бухорой дар хонадони бомаърифату хунарманд таваллуд шуда, аз овони ҷавонӣ илмҳои замонаро аз худ мекунад ва соҳиби дониши фарогир будани вайро пасояндон зикр кардаанд.

3. Девони ашъори Шавкат мушаххасан аз қасида, ғазал, қитъаот, рубоӣ ва фардбайтҳо таркиб ёфта, ғазал дар он мавқеи аввал дорад. Мавзуи ғазалҳои Шавкат оинаи нигарониҳову шӯру ҳоли мардум буда, шоир дар ин навъи шеърӣ масъалаҳои ҳасбиҳолӣ, ҷудой аз диёр, беқадрии аҳли суҳан, тарғиби покӣ, қаноатпешагӣ, баландҳимматӣ, тавсифи ишқ, росткорӣ, хоксорӣ, неқӣ ва монанди инҳоро тариқи сохтмони таркиб ва ибораҳои тозаӣ шоирона, ки ба хунари суҳанофаринии шоир далолат мекунанд, таҷассум кардааст. Ҳамзамон, дар ашъори Шавкат ақидаҳои иҷтимоӣ ва баъзан илмию ирфонӣ ӯ ифода ёфтаанд.

4. Махсусияти ғазалиёти Шавкати Бухорой саҳми шоирро дар таҳаввул ва ташаккулу тақомули ғазали ин аср инъикос мекунанд. Аз ҷиҳати композитсионӣ ғазалиёти Шавкат ба навъи пароканда марбутанд, ки воқеаҳо дар он тақомул намеёбанд.

5. Таваҷҷуҳи зиёди шоир дар матлаъсарой, қофия, қорбурди саноеи бадеӣ, баёни маонии бикр дар шеър, тасвир, латифию марғубӣ ба назар мерасад. Дар ғазалиёти шоир талаботи байти мактаъ ғарбӣ ба назар бештари онҳо таҳаллуси шоир зикр шудааст. Шавкат дар қорбасти қофия ва радиф аз шоирони муваффақи замони худ буда, барои нигоҳ доштани устуворӣ ва ҳушоҳангии мусиқии қанории шеър аз радифҳои ҳушоёнду ишораҳои истифода намунааст.

6. Ҷанмаҳои ихомҳо дар ғазали шоир боиси душвор гардидани дарки байт шуда, то ҷое ғазалиёти ӯро рамзолуд гардониданд. Шоир аз санъати талмех низ дар ғазалиёти хеш ба таври фаровон истифода намуда, ба офаридани мазмунҳои тоза даст ёфтааст.

7. Қорбасти зиёди тасвирҳои парадоксӣ ё мутаноқизнамо дар ғазалиёти Шавкат ишорат ба услуби тозаӣ тасвирофаринии шоир доранд. Вобастаҳои адабӣ ё миқёсҳои шоиронаи офаридаи Шавкатро дар ғазалиёти ӯ шартан ба чор гурӯҳ метавон тақсим кард. Воҳидҳои забонии бадеъ дар ғазалиёти Шавкати Бухорой қорбурди тоза доранд.

8. Дар эҷоди ғазал Шавкати Бухоройро метавон шоири соҳиби сабки хос номид, зеро шоир дар таҳаввулу ташаккул ва тақомули ғазали ин аҳд саҳми шоиста дорад. Омӯхтани ҷанбаҳои хунарии ғазалиёти Шавкати Бухорой метавонанд ҳамчун омилҳои тақомули ғазали сабки ҳиндӣ дар адаби форс-тоҷикӣ ин давр кумак кунанд.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳамияти назарии таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик масъалаи

рӯзгор ва осори Шавкати Бухорой, минҷумла нақши ғазалиёти шоир дар таҳаввул ва тақомули ғазали форсӣ-тоҷикии асри XVII мавриди таҳқиқи ҷудогонаи илмӣ қарор гирифтааст.

Аҳамияти амалии таҳқиқ дар он аст, ки андешаҳои илмӣ баёншуда дар диссертатсияро, ки дар шакли хулосаҳо зикр шудаанд, метавонанд дар навиштани таърихи таҳаввули ғазал дар садаи XVII, сабки ҳиндӣ ва мароҳили инкишофи он, дар таҳияи китобҳои адабиётшиносӣ, забоншиносӣ, фарҳангу мардумшиносӣ ва ахлоқ мавриди истифода қарор гиранд.

Ҳамчунин, маводи диссертатсияро метавон дар иншои китобҳои дарсӣ, таърихигории адабиёти форсии тоҷикӣ, адабиёти форсизабони Ҳиндустон, таърихи афкори фалсафӣ, фарҳангномаҳо, фарҳанги таркиб ва таъбирҳои шоирона, забони ғазал, сабкшиносӣ, рисолаҳои илмӣ, рисолаҳои хатм, магистрӣ ва қорҳои курсӣ, таҳияи лексия барои донишҷӯёни факултетҳои филологӣ, курсҳои махсуси адабиётшиносӣ, назмшиносӣ, каломи бадеъ ва маҳфилҳои мухталифи илмию адабии бахшида ба осори суҳанварони сабки ҳиндӣ истифода кард.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобитаи адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқи масъалаи мазкур дар он зоҳир мешавад, ки бори нахуст роҳи зиндагӣ ва осори адабии Шавкати Бухорой аз нуқтаи назари илмӣ ба риштаи таҳлил қашида шуда, дар ин замина сохтор, мавзӯ, вижагиҳои сабкӣ ва воситаҳои тасвир мақоми шоир дар таҳаввули адабиёти форс-тоҷикии асри XVII нишон дода шудааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳтавои асосии диссертатсия, хулоса ва натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияҳои минтақавӣ, ҷумҳуриявӣ, донишгоҳӣ (солҳои 2017-2025), аз ҷумла конференсияҳои байналмилалӣ «Истифодаи маводи кишваршиносӣ ҳамчун воситаи тарбияи ифтихори миллӣ ва ватандӯстӣ зимни таҳқиқ ва омӯзиши фанҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ» (Бохтар, 19-20 октябри соли 2018), «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир» (Донишгоҳи давлатии Инонуи Малатияи Туркия, 15 декабри 2023), «Масъалаҳои мубрами суҳаншиносӣ дар ҳавзаҳои илмӣ ва адабии Осиёи Марказӣ» бахшида ба 70-солагии профессор Абдуманнони Насриддин» (Хучанд, 17-18 ноябри соли 2023) ва конференсияҳои ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷойгоҳи профессор Абдушукур Абдусатторов дар таҳқиқи нақди адабиёти тоҷик» (Душанбе, 14 майи соли 2024), «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик» бахшида ба бузургдошти Ҳаким

Носири Хусрави Қубодиёнӣ ва 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Икромов Искандар (Бохтар, 21 декабри соли 2023), «Шоҳнома – оинаи забон ва адаби порсӣ-тоҷикӣ» (Данғара, 14-15 июни соли 2024) мавриди баррасӣ қарор ёфтаанд.

Диссертатсия дар чаласаи кафедраи адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» (суратмаҷлиси №1 аз 27.08.2025) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаи таҳқиқ дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» (баҳши илмҳои филологӣ), «Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Бобочон Ғафуров, маҷаллаи байналмилалӣ «Фурӯғи илм», Паёми Донишгоҳи давлатии Хорӯғ, «Суханшиносӣ»-и Институти забон ва адабиёти назди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон чоп шудаанд, ки шумораашон 20 адад мебошад.

Инчунин, 8 мақолаи дигар дар маҷмуаи мақолаҳои конференсияҳои илмӣ ба таъърифи расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 5 боб, 26 фасл, 9 зерфасл, хулоса ва китобнома иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 372 саҳифаи чопи компютери тошкил додааст.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ ва дар баҳши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад, вазифаҳо, объекту предмет, асосҳои назарӣ, методологӣ, сарчашмаҳо ва нағзҳои илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ зикр шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «Шавкати Бухорӣ ва вазъи замони зиндагии ӯ» номгузори шуда, аз се фасл иборат аст.

Дар фасли якуми ин боб масоили таърихӣ замони зиндагии Шавкати Бухорӣ, авзои сиёсӣ, адабӣ ва фарҳангии Мовароуннахр Хуросон баррасӣ шуда, перомони ин масъала назари машхуртарин муаррихону донишмандони ватанию хориҷӣ ба эътибор гирифта шуда, дар диссертатсия ба онҳо ишора шудааст.

Дар ин давра дар адабиёт шоирони навпардоз ва пайравони онҳо бо рохи нозукандешӣ, диққати ҳаёл мазмунофарӣ мекарданд ва Шавкати Бухорой аз зумраи шоирони соҳибтахайюли неруманд ва ҳассоси давр ба шумор мерафт. Аз ин рӯ, бисёр шоирони ҳамзамони ӯ шеърӣ Шавкатро эътироф накарданд. Малехои Самарқандӣ дар тазкираи худ «Музаққир-ул-асҳоб» ин воқеаро равшан эзоҳ дода [20, в. 79^а-176^а], иттилои бисёр арзишмандеро дар бораи истеъдоди суҳанофарии шоир баён доштааст.

Агар ба соли таваллуду вафоти Шавкати Бухорой, ки тахминан ба соли 1620 то солҳои 1699 рост меояд, таваҷҷуҳ намоем, равшан мегардад, ки шоир то соли 1677 мелодӣ дар Бухоро мезист ва «...соли 1088 ҳ.к. ба Ҳирот рафт» [56, с. 66]. Маълум мегардад, ки Шавкат дар замони ҳукмронии Имомқулихон (1611-1642), замони салтанат доштани Надирмуҳаммад (1642-1645) ва давраи ҳукмронии Абдулазизхон (1645-1680) дар Мовароуннаҳр зиста, баъд ба Исфҳон рафтааст, ки дар ин давра фарзанди Шох Аббоси II (1642-1666) – Шох Сулаймон (1666-1694) ҳукмронӣ ин мулк буд.

Дар давраи Сафавиён ҳамчун асрҳои пешин шеър аз инҳисори дарбориён ва дарсхондагону ҳалқаи хос берун гашт ва дар миёни оммаи мардум ва аҳли ҳунар ривож ёфт. Қаҳвахонаҳо ва маконҳои умумӣ маҳалли баёни шеър ва рақобатҳои шоирӣ гардид, завқу салиқаи он дар сохтори забони шеър ва дар таркибҳову вожаҳо мазмуну ташбеҳҳо ва унсури тамсилу ташбеҳ, истиора таъсир гузошту шеърро аз салобати сабки хуросонӣ ва навъи резакориҳои ҳунармандонаи сабки ироқӣ дур кард. Шоирон ба тозагӯӣ ва овардани мазмуну алфози тоза таваҷҷуҳ доштанд ва ин тамоюл дар шеъраршон мушоҳида мешуд.

Тибки ахбори таърихнигорон, дар ин аҳд кишвари Эрон аз ҷиҳати маданияву иқтисодӣ рушд кард, зеро Шох Аббоси II ба робитаи давлати Эрон бо дигар давлатҳо аҳамият меод ва ба аҳли адабу дониш ва суҳанварон низ таваҷҷуҳ дошт. Аз ҷумлаи яке аз соҳибқудратони Машрик Мирзо Саъдуддини Муҳаммад бини Ҳоҷағиёсиддини Машҳадӣ, мутахаллис ба Роқими Машҳадӣ буд, ки Шавкати Бухорой баъд аз рафтани ба Ҳирот тахти Ҳимояи вай қарор гирифта буд. Саъдуддин дар аҳди шох Сулаймон вазорати Ҳиротро дошт ва баъдҳо ба Машҳад рафт ва вазири кулли Хуросон шуд. Шавкат дар Машҳад низ тахти Ҳимояи ӯ қарор дошт ва ҷилои ин муносибатро дар ашъори Шавкати Бухорой метавон мушоҳида кард.

Профессор Замира Ғаффорова зимни таҳқиқ дар масоили мубрами адабиётшиносӣ ва муаррифии ҷойгоҳу таълифоти суҳанварони номвари гузашта ба рӯзгору мақоми Шавкат тахти Ҳимояи Саъдуддин таваҷҷуҳ намуфта, дар ин бора чунин менависад: «Ин муҳити созгори адабӣ ба

Шавкат имкон медиҳад, ки маҳорати эҷодии хешро сайқал дода, шуҳрат пайдо кунад» [10, с. 182].

Дар маҷмӯъ, дар чунин замони пуршӯру шар ва вазъияти душвору мураккаби сиёсӣ ва иқтисодӣ фарҳангии Мовароуннаҳру Хуросону Эрон Шавкат бисёр воқеаву ҳодисаҳоро бо ҷашми худ дида ва бемурувативу нотаъинбинӣ аҳли айёму суҳанношиносӣ онҳо, маҳрумияту саҳтиҳои ҳаётро аз сар гузаронидааст.

Дар фасли дуҷуми диссертатсия – «Шавкат дар сарчашмаҳои адаби-таърихӣ» масъалаи рӯзгор ва ашъори шоир дар асоси маълумоти сарчашмаҳои адаби мавриди таҳқиқу пажӯҳиш қарор дода шуда, дар ин замина роҳи зиндагӣ ва мақому мартабаи Шавкат миёни ҳамзамонон ва пасояндагон муайян карда шудааст. Муаллифони сарчашмаҳои адаби, ба монанди: «Музаққир-ул-асҳоб»-и Муҳаммадбадеш ибни Муҳаммадшариф Малехи Самарқандӣ (асри XVII), «Тазкираи Насрободӣ»-и Мирзо Муҳаммад Тоҳирӣ Насрободӣ (асри XVII), «Тазкират-уш-шуаро»-и Муҳаммад Ҳазини Лоҳичӣ (асри XVII), «Ҳизонаи Омира»-и Мавлоно Ғуломалихони Озоди Билигиромӣ, «Қомус-ул-аълум»-и Шамсуддини Сомӣ (асри XVIII), «Наштари ишқ»-и Ҳусайнқулихони Азимободӣ, «Риёз-ул-орифин»-и Ризоқулихони Ҳидоят, «Риёз-уш-шуаро»-и Алиқулӣ ибни Муҳаммадалӣ Волаи Доғистонӣ, «Қаламот-уш-шуаро»-и Муҳаммад Афзали Сархуш, «Тазкираи шуарои Қашмир»-и Муҳаммад Аслаҳи Мирзо, «Намунаи адабиёти тоҷик»-и Айнӣ ва «Шеър-ул-аҷам»-и Шиблии Нуъмонӣ роҷеъ ба ҳаёт ва баъзе масоили рӯзгор ва ашъори Шавкат дахл кардаанд. Дар достони «Толибу Матлуб»-и Фитрати Зардӯзи Самарқандӣ, асари таҳқиқотии А. Мирзоев «Сайидо ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик», «Нури аср»-и Чобулқо Додалишоев, маснавии «Маҷлисафрӯз»-и Носеҳи Хатлонӣ, ашъори Фориги Ҳисорӣ низ доир ба Шавкат ишораҳои иҷмолӣ ба назар мерасанд, вале омӯзиши ин сарчашмаҳо собит сохтанд, ки маълумоти пешниҳодшуда дар бораи рӯзгору эҷодиёти Шавкат гуногун ва пурхитлофанд. Аз ин рӯ, мо лозим донистем, ки барои муайян намудани қимати сарчашмавии ин маълумот онҳоро як-як аз назар гузаронем.

Аз таҳқиқи сарчашмаҳои адаби равшан гардид, ки иттилооти чандон дақиқ аз ҳаёти зиндагии Шавкат ҳатто дар тазкираҳои муаллифони ҳамрӯзгори ӯ ёфт намешавад. Иسمи комили вай дар тазкираҳои Шоҳ Шавкати Қаландар [20, в. 79^а], Абу Исҳоқ Шавкати Бухорӣ [16, с. 128], Муҳаммад Исҳоқ [9, с. 286], Мавлоно Шавкат [28, с. 442], Муҳаммадсиддиқи Шавкати Бухорӣ (девоҳҳои дастнависи Шавкати Бухорӣ) ва Муҳаммадисҳоқ Шавкати Бухорӣ [2, с. 58] зикр гаштааст.

Дар бораи таърихи таваллуди шоир бошад дар маъхазҳо ва мероси адабии ӯ ишорае ба назар намерасад. Сируси Шамисо дар пешгуфтори чопи интиқодии «Девони Шавкати Бухорой» дар ин бора гуфтааст: «...муддати умри Шавкат 54 сол аст» [47, с. 15]. Адабиётшиноси ўзбек З. Ризоев соли таваллуди шоирро «...охири асри XVII» тахмин мекунад [33, с. 5]. Муаллифони пешгуфтори мунтахаби ашъори Шавкат бо номи «Нури аср» таърихи ба дунё омадани ўро «солҳои 20-уми асри XVII» тахмин кардаанд [62, с. 7], ки мо ҳам дар мавриди соли тахминии таваллуди шоир ба ин андеша ҳамфикрем.

Тахаллуси шоир «Шавкат» буда, худӣ шоир дар хотимаи бештари ғазалҳои ин исмро ба сифати тахаллус мавриди қорбурд қарор додааст, вале аз назари бархе таъкиранависон ӯ гӯё дар оғоз тахаллусҳои «Нозук» [29, с. 407] ва «Торак» [55, с. 66]-ро низ барои худ интиҳоб карда буд. Забехуллоҳи Сафо дар китоби «Таърихи адабиёт дар Эрон» менависад, ки «...дар муҳосибии ҳамин вазир ва шоири донишманд (манзур Мирзо Саъдуддин – Н.Қ.) тахаллуси пешини худро, ки «Торак» буд, раҳо кард ва «Шавкат» тахаллус намуд» [41, с. 1334]. Муқоиса ва таҳқиқ собит месозад, ки дар нусхаи девонҳои ашъори шоир ин тахаллусҳо ба чашм намерасанд. Шавкат ин тахаллусро, ба қавли Ҳазин, баъд аз сафари Хуросон интиҳоб кардааст [55, с. 66], ки иштибоҳе беш нест, зеро дар тақя ба маълумоти Малехон Самарқандӣ метавон гуфт, ки Шавкат ҳанӯз замони дар Бухоро будан ҳамчун шоири навҷӯй ва тозахаёл ном бароварда буд ва ҳамин навиҷдорӣ шоир боиси рашики дигарон, аз ҷумла ҳамзамони шоир – Миршарифи Насим гардида, ба ӯ таъна мезаданд, ки шеърӣ Шавкати Ироқиро дуздидааст.

Илова гардидани калимаи «Бухорой» ба тахаллуси Шавкат мантиқан бозгӯи мансубияти ӯ ба шаҳри Бухоро мебошад, зеро мувофиқи андешаи аксар муаллифони таърихи Бухоро макони валодат, ҷавонӣ, таҳсил, касби камол ёфтани Шавкат аст.

Аз муқоиса ва муқобалаи сарчашмаҳои адабиву китобҳои таърихи адабиёт, мақолоту ишороти муҳаққиқон ошкор мегардад, ки зодгоҳи Шавкат шаҳри Бухоро аст, вале дар ҳеҷ аз ин осори ёдшуда аз таърихи таваллуд, ҷавонӣ, таҳсил ва амсоли инҳо зикри мушаххасе нафтааст. Ҳамзамон, дар ашъори шоир ишороте доир ба оиладорӣ, зану фарзанд доштан ва амсоли инҳо ба назар намерасад. Бинобар ин, ягона манобеи муътабар ва қобили итминон, ки моро ба зиндагии шоир ошно созад, осори худӣ вай ба шумор меравад.

Таҳлили мадрасавии Шавкати Бухорой ба мо маълум нест, вале таъби латифу суҳангустарии шоир дар назм аз таҳсилдида будан ва аз илмҳои мухталифи замон баҳравар гаштани ӯ шаҳодат медиҳанд. Дар бораи соли

фавти шоир низ миёни муҳаққиқон маълумоти ягона мавҷуд нест. Муаллифони пешгуфтори чопи интиқодии девони Шавкат дар ин бора қайд мекунад: «Муҳаммад Исҳоқ хангоми ҷавонӣ аз Бухоро ба тарафи Ҳироту Машҳад ва дар қибари син ба Исфакон муҳочират намуда, дар соли 1103 ҳ. 1691 м. дар ҳамон ҷо ҷашм аз ҷаҳон мефӯшад» [60, с. 1], вале соли вафоти Шавкати Бухороиро Муҳаммадали Ҳазин соли 1107 ҳиҷрӣ (1695 м.) ва муаллифи «Миръот-ус-сафо» соли 1111 ҳиҷрӣ (1699 м.) қайд кардаанд. Ҳазин, ки мутаваллид ба соли 1692 аст, дар тазкирааш қайд мекунад, ки «Вақте дар кӯдакӣ рӯзе ўро дидам, ки вориди маҷлиси волиди марҳум гардид ва он воломақом ўро эҳтиром намуда, дар паҳлуи худ ҷой дод, маро аз ҳолати ў таъҷуб омад ва аз яке маҳрамон пурсидам, ў гуфт Шавкат аст» [55, с. 67]. Ба андешаи мо, ин маълумоти Ҳазин, албатта, фикри ба соли 1691 фавтидани Шавкатро, ки дар пешгуфтори чопи интиқодии девони Шавкат оварда шудааст, рад мекунад. Таърихи вафоти шоирро муаллифони сарчашмаҳо солҳои 1695-1699 зикр кардаанд ва ба назари ин ҷониб, фикрҳои баёншудаи муаллифони тарафдорӣ намудан мумкин аст.

Дар бораи тарки Бухоро намудани Шавкат дар тазкираҳо ва дигар маъхазҳо ҷанд ақида мавҷуд аст. Муаллифони тазкираҳои «Ҳизонаи омира» [29, с. 281-282], «Натоич-ул-афкор» [9, с. 387] сабаби аз Бухоро рафтани Шавкатро ба мочарои шоир бо ўзбекон вобаста медонанд: «Рӯзе ду савори ўзбек...» [55, с. 162]. Ба қавли Малехо иллати ҷилои ватан кардани Шавкат таъни аҳли адаб нисбат ба Шавкат буд [20, в. 79^б]. Ин масъаларо ҳуди Шавкат дар қасидае чунин баён медорад:

...Бегона кардааст маро аз диёри хеш,

То гаштаам ба маънии бегона ошно [60, с. 1].

Манзури шоир дар байте аз қасидаи баёншуда он аст, ки ў ба ашъори намоёндагони «сабки Ҳиндӣ» дилбастагӣ пайдо намуда, ба «маънии бегона» ошно шудааст ва сабаби ба тухмати ҳосидону бадхоҳон ва ёрону мусоҳибон гирифтӣ шудани шоир ҳам дар ҳамин аст.

Бо дарназардошти андешаҳои Малехо ва абёти баённамудаи шоир, дар ин бора метавон хулоса кард, ки сабаби ҷилои ватан кардани шоир ин ҳамон дилбастагии ў ба шеърӣ нави «сабки Ҳиндӣ» ва дарёфти камолоти маънавиву ирфонӣ аст.

Шавкат дар Хуросон бо Мирзо Саъдуддин – вазири ин сарзамин мулоқот намуд. Ў шоирро аз зумраи муқаррабони даргоҳи хеш қарор дод. Зиндагии орому муҳити созгори адабӣ, маҳфили адабии Мирзо Саъдуддин, ки дар он фозилоне ҳамчун Муқимои Эҳсон ва Азимои Нишопурӣ ҷамъ омада буданд, имкон медиҳад, ки Шавкат дар Хуросон маҳорати суҳангустарии хешро сайқал диҳад ва шуҳрат пайдо намояд.

Дертар иртиботи ӯ бо Мирзо Саъдуддин канда шуд. Гусастани муносибати Мирзо Саъдуддин ва Шавкатро тазкиранависон мухталиф шарҳ додаанд. Дар ин бора дар ин фасли диссертатсия махсус ишорат шудааст.

Пас аз ин Шавкат дар Хуросон монданро раво намебинад ва ба нияти зиёрати Начаф аз Машҳад сару пойи бараҳна ва намадпорае бар дӯш берун мешавад ва ҷониби Нишопур роҳ мегирад ва пас аз ранчу машаққати зиёд ба Исфаҳон расида, дар ғӯристони беруни шаҳр истиқомат ихтиёр мекунад. Малехо ҳаёти ин давраи Шавкатро тасвир карда, қайд менамояд, ки «Абдулазизхони Аштархонӣ соли 1680-1681 вақти рафтан ба Маккаи муаззама дар Сифоҳон толиби дидори Шавкат шуданд... Чун мулозимони ҳазрати хилофатмакони ба тақолиф толиби шеър аз мумилайҳ шуда... ва таваҷҷуҳ кардаанд, ки «ба тифоқи мо ба ҳаҷ ба Маккаи муаззама озим гардӣ?» «Хуб аст» ваъда карда, аз суҳбат баромада, дигар ҳарчанд ӯро таҷассус карданд, надида...» [20, в. 82^а]. Ин маълумоти Малехо дар муайян кардани шухрату эътибори шоирии Шавкат муҳим аст, зеро агар Шавкат дар миёни мардум шухратёр намешуд, дар Исфаҳон будани ӯро фаромӯш мекарданд. Дар асоси ин ахбор инчунин метавон эҳсос кард, ки шеъри Шавкат дар Бухоро замони рӯзгор доштан ва то омадан ба ин кишвар шухрат дошта, таваҷҷуҳи мардуми адабиётдӯстро ба худ ҷазб намуда буд, маҳз бо ҳамин сабаб мулозимон аз шоир талаби шеър намудаанд.

Яке аз баҳсхое, ки миёни олимони адабиётшинос чараён дорад, тақрири мусофирати Шавкат ба сарзамини Ҳинд аст. Масалан дар ин бора адабиётшиноси тоҷик С. Саъдиев дар китоби таърихи адабиёт менависад, ки «Бисёре аз аҳли сухан ба тангдастӣ ва машаққати тоқатфарсои рӯзгор тоб оварда натавониста, ба умеди беҳбудии зиндагӣ ва санчидани бахти худ ба Ҳиндустон азимат карданд. Ин орзу на барои ҳавову ҳавас ва дидани сарзамини афсонавӣ, балки бештар ба умеди озоиши зиндагӣ ва ба даст овардани рӯзӣ парварида мешуд, вале аксари шоирон аз ёру диёр дил канда ва орзуи худро амалӣ карда наметавонистанд» [43, с. 46].

Доир ба ин масъала бояд зикр кард, ки воқеан, Шавкат роҳи раҳой аз мушкilotи басарашомадаро дар сафар ба маҳаллу кишварҳои ҳамсоя меид ва аз ин рӯ, ба вилоятҳои гуногуни Эрон сафар карда, ҳатто орзуи сафар ба кишвари Ҳиндро низ дар дил мепарварид. Ҷиллои ин орзуҳо дар ашъори Шавкат бисёр ба назар мерасанд, ки ба он таваҷҷуҳи зиёд зоҳир шудааст. Аз ҷумла, мураттиби мунтахаби ашъори Шавкат адабиётшиноси тоҷик Мирзо Аҳмадов дар таъя ба маълумоти «Мачмаъ-ун-нафоис»-и Сирочиддин Алихони Орзу ва тазкираи «Қомус-ул-аълom»-и Шамсуддини Сомӣ ба Ҳинд сафар доштани Шавкатро тахмин мекунад ва ниҳоят бо

дарназардошти ин байт: «Кӯчаҳои Ҳинд майдони санавбар гаштааст, – Баски мемонанд сабзон чун санавбарҳо ба ҳам» ба ин хулоса меояд: «Фикри ғолиб ва дуруст он аст, ки Шавкат баъди соли 1678 ба Ҳинд сафар кардааст» [61, с. 19]. Ба Ҳинд сафар кардани Шавкатро адабиётшиноси тоҷик Замира Ғаффорова, Дилором Раҳматова, муҳаққиқи ўзбек Қаҳрамон Тухсанов ва чанде дигар тарафдорӣ мекунад. Аммо ин фикрро маълумоти тазкираи Малехон Самарқандӣ рад мекунад. Мувофиқи маълумоти Малехо Шавкат дар ин солҳо дар Исфаҳон узлатнишин буд ва Абдулазизхони Аштархонӣ соли 1680 хангоми сафар ба Макка талаби дидори ўро мекунад ва маълум мегардад, ки шоир миёни солҳои 1678–1680 дар Исфаҳон зиста, ба ягон ҷо ба сафар набаромадааст. Дар ин бора дар тазкираи Мир Ғуломалии Озоди Билиғиромӣ зикр шудааст: «...намаде, ки аз Хуросон пӯшида омад, то нафаси бозпасин табдил наёфт ва баъди реҳлат ҳамонро кафан сохтанд» [29, с. 409].

Дуруст аст, ки Шавкат орзуи сафари Ҳиндро дар дил мепарварид ва шоир ба ин маънӣ ишорат мекунад, ки

Орзуи Ҳинд бисёр аст дар хотир маро,

Гар равад ранги Ҳинояш, ман ҳам аз худ меравам [60, с. 214].

Ин андеша на танҳо Шавкат, балки шоирони зиёдеро дар он шаронти мавҷудаи Мовароуннахру Хуросон ором намегузошт ва шуарои зиёде ба умеди дарёфти рӯзгори осуда ба ин кишвари афсонавӣ сафар кардан меҳостанд, вале Шавкат медонист, ки аз сафар кардан ба мулкҳои гуногун, аз ҷумла ба Ҳинд, рӯзгори хуш осуда ба ӯ nasib намегардад.

Ба андешаи мо, Шавкат орзуи сафар ба Ҳиндро дар дил солҳо мепарварид, вале шаронти хеле душвори рӯзгори шоир ба амалишавии ин орзуи ӯ имконият намедод, дар байте ин мақсадро Шавкат чунин баён медорад:

Зи бас бувад сафари Ҳинд сурмаи овоз,

Садо ба рафтани ранги Ҳино намебошад [60, с. 234].

Дар байти зикршуда манзури шоир он аст, ки орзуи сафар ба Ҳинд мисли сурмае гаштааст, ки андешаҳои ўро ҳалалдор сохтаанд. Сурма дар гузашта барои ҳалалдор гаштани овози шахс истифода мешуд. Рафтани ин орзу аз дили шоир ба мисли рафтани ранги Ҳино аст, ки аз рафтани он ранг садое ба гӯш намерасад ва акнун ин орзу мисли ранги Ҳино аз дили шоир бесадо рафтааст. Ин маъниро ҷои дигар шоир чунин баён медорад:

Ҳадиси Ҳинд мағӯед ҳамдамон дигар,

Ки кардаем зи дил ҳамчу дуди оҳ бурун [60, с. 399].

Шоир дар байти зикршуда таъкид медорад, ки эй ҳамдамон, дигар ҳадиси Ҳинд ба ман мағӯед, зеро ин ҳадису орзуро мо «ҳамчу дуди оҳ» аз дил берун кардаем. Таркиби «Ҳамчу дуди оҳ аз дил берун кардан»

ифодакунандаи нарасидан ба орзуи шоирро баён медорад, яъне шоир мисли дигар ҳамзамонон орзуи ба Ҳинд сафар карданро дар дил мепарварид, вале ин орзуро шоир аз дили худ ҳамчун дуди оху ғам бурун кардааст. Мутобиқи далолати чунин абёт метавон ба ин натиҷа расид, ки Шавкат, бо вучуди нияту азми сафари Ҳинд доштан, аз рафтан ба Ҳинд худдорӣ намудааст ва минбаъд умри худро дар Исфохон гузаронида, байни солҳои 1695-1699 ҷаҳонро падруд мегӯяд.

Дар фарҷоми ин бахш иброз шудааст, ки Шавкати Бухорӣ дар замони авҷи nobасомониҳо дар Моваруннаҳру Хуросон ва Эрон зиндагӣ ва эҷод намуда, аз ҳеш девони ашъори баландмояе ба мерос мондааст. Ё ба ин васила ҳарчанд зиндагии орому осудае надошта бошад ҳам, миёни намояндагони адаби ин кишварҳо шухрат ёфт ва дар охири умр бо ирфон моил шудани вай боиси таҳаввулоти зиёде дар осори шоир гардид.

Дар фасли сеюми боби якум нақду баррасии мероси адабии Шавкат дар таҳқиқоти илми муосир мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Мусаллам аст, ки зиндагӣ ва ашъори ноби Шавкати Бухорӣ диққати аҳли адаб ва муҳаққиқони ватаниву бурунмарзиро ҷалб намуда, дар таҳқиқоти ин олимони доир ба паҳлуҳои ҳаёту эҷодиёти ӯ андешаҳои судманду ҷолиб ироа шудааст. Чунончи, Саидкамол Фитрати Зардӯзи Самарқандӣ дар яке аз бобҳои аввали асараш «Толибу Матлуб» ё «Козурписар» дар баробари дигар устодони сабки ҳиндӣ номи Шавкати Бухороиро зикр мекунад ва ба маҳорати суҳанофарии вай қоиладар аст.

Муҳаммад Нақибхони Туғрали Аҳрорӣ (1865-1919) дар қасидае аз Шавкати Бухорӣ ёд карда, дар як байти қасидааш шеърӣ Шавкати Бухороиро мазаммат намудааст:

Гуфтаи Шавкат ба шикасти суҳан

Муми сиёҳ аст, на чун мумиёст [48, с. 350].

Мутолиаву муқоисаи кутуби таърихи адабиёт ва дигар маъхазҳои адабӣ нишон медиҳанд, ки муаллифони онҳо (ба ҷуз Забехуллоҳи Сафо) дар бораи зиндагӣ ва ашъори Шавкати Бухорӣ маълумоти навесте пешниҳод намеkunанд, балки иттилои мавҷудаи сарчашмаҳои адабию таърихиро қардаанд.

Тамоми дорони шоир, ки ӯро бо мо ва баъдинагон мепайвандад, ашъори дилшисанди ӯ мебошад. Аз Шавкати Бухорӣ ба мо девони ашъор ба мерос мондааст, ки нусхаҳои он дар китобхонаҳои Тоҷикистон, Ёзбекистон, Эрон, Туркия, Покистон ва кишвари Русия маҳфузанд.

Бояд қайд кард, ки дар қатори нусхаҳои қаламии зиёде девони ашъори Шавкат то ба рӯзгори мо «Радоиф-ул-ашъор»-ро баёзҳои сершумори дар давраҳои гуногун ва мавзёҳои мухталиф тартибдодашуда омада

расидаанд, ки дар онҳо дар радифи ашъори шоирони маъруфи даврони гузаштаи форсу тоҷик ғазалҳои Шавкати Бухорой ҳам сабт гардидаанд.

Муҳаққиқ Турғои Шафак дар тасҳеҳи девони Шавкати Бухорой аз се нусхаи мавҷуд дар китобхонаҳои Истанбул ва дар мавқею мавриди ниёз аз ҷопҳои девони Шавкат истифода намудааст.

Доктор Забеҳуллоҳи Сафо дар китоби «Таърихи адабиёт дар Эрон» менависад, ки: «Аз девони Шавкат як нусха дар китобхонаи музеи Бритониё ва 3 нусха дар Китобхонаи миллии Порис мавҷуд аст. Дар Эрон ҳам аз девони ӯ нусхаҳое дар даст дорем, аз ҷумла ду нусха дар китобхонаи Остони қудси Разавӣ дар Машҳад» [41, с. 1334].

Донишманди фарҳештаи эронӣ Сирусӣ Шамисо соли 1382 ҷопи интиқодии «Девони ашъори Шавкати Бухорой»-ро дар асоси се нусха дар Техрон интишор кард. Нусхаи аввал нусхаи мадрасаи Олияи Дакка аст, нусхаи дуюми истифоданамудай Шамисо дастнависи дигаре аз нусхаҳои мавҷуд дар китобхонаи Донишгоҳи Дакка ба шумораи 444/2 аст, ки дар феҳристи ҷопи нусхаи форсӣ ва арабӣ, урдуи он донишгоҳ муаррифӣ шудааст. Нусхаи дигари мавриди истифодаи Шамисо қарордошта ин нусхаи китобхонаи «Остони қудси Разавӣ» аст, ки қори тасҳеҳу навиштани муқаддимаи он дар Дакка поён ёфтааст.

Тавре қаблан иброз доштем, тасҳеҳи дубораи девони Шавкат бо номи «Нақди девони ҷопии Шавкати Бухорой ва лузуми тасҳеҳи маҷлуди он» аз ҷониби донишпазӯҳон ва муҳаққиқони Донишгоҳи Табрести Эрон Муҳаммад Бахроми Асил, Айюби Қӯшон ва Ҳамидризо Фарзӣ соли 2020 дар Исфохон сурат гирифтааст [25].

Муаллифони номбурда «Тасҳеҳи интиқодии девони Шавкати Бухорой»-ро, ки бо эҳтимоми Турғои Шафак ва роҳнамоии доктор Амирбону Қаримӣ бо истифода аз 30 нусхаи хаттии мавҷуд дар китобхонаҳои Туркия тирамоҳи соли 1376 ба анҷом расида буд, қобили қабул намешуморанд. Нигорандагон баъдан шаш нусхаи хаттии муътабари ҷадидро, ки дар ҷопи интиқодии ҳеш мавриди истифода қарор додаанд, муаррифӣ мекунанд. Мурур ба нусхаҳои зикршуда маълум намуд, ки ҳамаи онҳо нусхаи як девони Шавкат буда, теъдоди анвои шеърӣ шоир дар ҳар қадом ба таври мухталиф ҷойгир шудаанд.

Дар наشري интиқодии «Девони Шавкати Бухорой» аз нусхаҳои мавҷуд дар китобхонаҳои шуравӣ бо муқобалаву муқоиса ба яке аз нусхаҳои қаламии ба замони шоир наздик, ки зери рақами 499 дар Маркази мероси хаттии АМИТ нигоҳдорӣ мешавад, истифода шудааст. Китоби «Девони ашъори Шавкати Бухорой» дар маҷмуъ 6389 байтро дар бар гирифта, бештар пораҳои шеърӣ ва ғазалиёти шоирро фароҳам овардааст. Ин девон аз он сабаб қадру қимати баландро соҳиб аст, ки таҳиягарон нусхаи

дастхатти дар замони зиндагии шоир (соли китобаташ 1109 ҳичрӣ, мутобиқи 1697 милодӣ) китобаткардаи хаттот Мир Чалол ибни Мир Камолро асоси матни илмию интиқодӣ қарор додаанд. Ба андешаи инчониб, ин нусха шояд яке аз се девони аз дасти Шавкат бурдаи котибон бошад.

Бинобар сабаби ихтилофи нусхаҳои истифодашуда, ки дар онҳо тафовут дар шумораи ғазалиёт қасоид ва абёт хеле зиёд аст, муаллиф барои суҳулати қору ошноии аҳли таҳқиқ ихтилофоти нусхаҳоро ба таври равшану сарех дар қадвали алоҳида дарҷ намудааст.

Намунаҳои ғазалиёт ва қасоиди Шавкати Бухорӣ дар маҷаллаи китобҳои дигар интишор ёфтаанд [8, 314 с.].

Дар ганҷинаи дастнависҳои шахрҳои Душанбе, Тошканд ва Ленинград 31 нусхаи девони ашъори Шавкат маҳфуз аст, мутаассифона, бештари дастнависҳои дар китобхонаҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ва мамлакатҳои хориҷӣ мавҷудбудаи девони Шавкат номукаммалу ноқис буда, тамоми ашъори шоирро фарогир нестанд.

Дар баробари ин, дар дастнависҳои дастрасшудаи девони ашъори Шавкат фарогирии шумораи анвои адабӣ аз ҳам тафовут доранд. Таҳқиқи муқоисаи бодиккатонаи нусхаҳои бадастомадаи осори Шавкат нишон медиҳад, ки бештари таркиби девони ашъори ӯро ғазалҳо, қитъаот ва фардҳо ташкил додаанд. Дар баъзе дастнависҳои девони ашъори Шавкат танҳо се қитъа дучор меояд, вале муқоисаи онҳо бо дигар қисматҳои осори шоир аз он гувоҳӣ медиҳад, ки қитъаҳо маҷмуан дар девони шоир хеле зиёданд ва онҳоро ба ҷуз адабиётшинос М. Аҳмадов дигарон абёти пароканда номиданд.

Ба назари мо, ҷой доштани чунин ҳолат ба он далолат менамояд, ки як силсила ашъори Шавкат, ки баъди таҳияи девон ва ё худ дар охири ҳаёти ӯ эҷод шудаанд, аз девони ашъори шоир берун мондаанд.

Бояд гуфт, ки нусхаҳои девони шоир мувофиқи маълумоти феҳристҳо дар китобхонаҳои машҳури Москваю Санкт-Петербург, Душанбею Тошканд, Эрону Туркия ва мамлики Аврупо мавҷуданд, ки ҳанӯз аз назари матншиносӣ пурра омӯхта нашудаанд, яъне аз нуқтаи назари матншиносӣ фарогирии осори адиб номукаммал аст ва қиёсу муқобалаҳои матнӣ ошкор менамоянд, ки ин китобҳо аз баъзе хатою нуксон ҳолӣ нестанд. Агар соҳиби се девон будани шоирро ба назар бигирем, маълум мегардад, ки мероси адабии бачопрасидаи Шавкат ҳанӯз номукаммал аст. Аз баррасии манзургардидаи возеҳ мегардад, ки аз Шавкати Бухорӣ девоне мерос мондааст, ки шомили қасоид, ғазалиёт, муқаттаот, рубоӣёт ва фардиёт аст.

Боби дуюми диссертатсия «Вижагиҳои жанрии девони Шавкат» унвон дошта, аз панҷ фасл таркиб ёфтааст. Тавре зикр гардид, аз Шавкати

Бухорой девони ашъор ба мерос мондааст, ки шомили қасоид, ғазалиёт, китъаот, рубоиёт ва фардиёт аст. Дар ин қисмати диссертатсия барои шинохти ҳамаҷонибаи мухтассоту ҷузъиёти анвои адабии мавриди истифода қарордодаи Шавкат роҷеъ ба ҳар як навъи адабӣ ҷудогона таваккуф шуда, вижагиҳои ҳар як жанр ба таври муфасссал муайян карда шудааст.

Дар фасли аввали боби дуюм қасоиди шоир мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Мусаллам аст, ки қасида дар адабиётшиносии гузашта василае буд, ки ба туфайли он пояи тавоноӣ ва неруи сухандонии шоир мавриди озмоиш қарор мегирифт.

Нахустин таҳқиқоти нисбатан мукамал роҷеъ ба пайдоиш ва таҳаввули қасидаи форс-тоҷик ба қалами олими машҳури Ҳинд Шиблии Нуъмонӣ мутааллиқ буда, марҳалаҳои инкишофи қасидаи форсӣ ба се давра: мутақаддимин, мутаваасситин ва мутааххирин ҷудо шудааст, ҳамзамон, ҳасоиси ҳар яке аз ин марҳалаҳо бо саҳми намоёндагони барҷастаи он муайян шудааст [67, с. 134].

Ҳарчанд қасида дар ашъори Шавкат нақш ва мақоми намоёне надошта бошад ҳам, шоир кӯшиш намудааст, ки ҳунару истеъдоди хешро дар сурудани ин навъи шеър нишон диҳад. Ин масъала дар мақолаи инҷониб бо номи «Идомаи суннати қасидасароӣ дар ашъори Шавкати Бухорой» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст [27, с. 53-57].

Дар наشري илмӣ-интиқодии девони Шавкат 12 қасида мавҷуд буда, дар маҷмуъ 714 байтро ташкил медиҳанд. Аз миқдори қасидаҳои Шавкат 5-тоаш дорои радиф ва 7-тоаш бидуни радиф мебошанд. Аз назари ҳаҷм қасидаҳои Шавкат аз 17 то 112 байтро дар бар мегиранд.

Бо вучуди он ки Шавкат дар жанри қасида навовариву ихтирооти чашмгире надорад, мутолиаи таҳқиқ дар қасоиди шоир собит месозад, ки вай дар ин навъи адабӣ асосан шоири таъсирпазир аст.

Аз назари муҳтаво қасоиди Шавкат дар баробари фарогирии мавзуоти маъмул, монанди мадҳу ситоиш, тасвири саргузашти фоҷиаангези ӯ, васфу тавсиф ва амсоли инҳо фарогири мавзуоте аз қабилӣ фалсафа, ҳикмат ва ирфону тасаввуф низ мебошанд, яъне гароишҳои ирфонии ин адиб дар қасоиди ӯ ба назар мерасанд. Масъалаҳои дигари рӯзгор, монанди васфу ситоиши баъзе шахру маҳалҳо, тасвири фаслҳои сол, инъикоси ҳаёти иҷтимоии давраи замон, ироаи андешаҳои пандуахлоқӣ ва монанди инҳо мазмуну муҳтавои бахше аз қасоиди Шавкатро фаро мегиранд.

Омӯзиши қасидаҳои мавҷудаи девони Шавкат муайян сохт, ки аз маҷмуи 12 қасидаи мавҷуди девони адиб 8 қасида мукамал ва 4 адад қасидаҳои дигар муқтазабанд. Шавкат дар офаридани ҳар ду навъи қасида – комил ва маҳдуд (мукамал ва муқтазаб) аз худ маҳорат нишон додааст.

Мавзуоти мазҳабии айём, монанди ситоиш, розу ниёз бо Худо ва мадҳи имомон дар ашъори Шавкат дида мешавад. Дар 12 қасидаи хеш Шавкат ба мадҳ пардохта, дар як қасида мадҳи Бори таоло, дар панҷ қасида Саъдуддин Осаф, дар ду қасида Имом Ризо, дар як қасида ҳазрати Муҳаммад (с), дар як қасидаи дигар мадҳи имомон ва дар ду қасида ба баёни ҳасби ҳоли хеш пардохтааст.

Вижагии дигаре, ки дар қасоиди Шавкат барҷаставу муассир ба тасвир омадааст, ҳамоно ёди диёр, хоса зодгоҳаш Бухорост. Чунин қасидаҳои шоир ҳолия буда, дар онҳо Шавкат вазъи мушкilotи рӯзгор, ва ба сафар баромадану аз ватан чудо шудани худро баён мекорад.

Аз баҳсу баррасии масъала метавон ба ин натиҷа расид, ки он чи дар мисоли қасоиди Шавкати Бухорой зикр ёфт, на танҳо ба шоир, балки ба рӯзгору ҳаёти бисёр сухансароёни вақт тааллуқ доранд, зеро муҳите, ки дар он шоир зиндагӣ кардааст, бевосита ба тафаккури ӯ таъсир ва нақши худро мегузорад. Аз ҷониби дигар, қасидаҳои сурудаи Шавкат комилан арзиши таърихӣ доранд, зеро амалу фаъолияти сиёсии мамдуҳи ӯ Саъдуддин, ки асос ё худ ҷанбаи ситоиши онҳоро ташкил медиҳанд, шахсияти таърихӣ буда, ба аҳли илм таваҷҷуҳи зиёд дошт. Хонанда аз таваҷҷуҳ ба мадҳшаванда дар бораи муносибати ӯ нисбат ба аҳли илму фазл ва ғайра огоҳ мегардад.

Истеҳкоми суҳан ва баёни матолиб дар пардаи ихомҳои равону дилчасп, ки ба шева ё сабки хиндӣ суруда шудаанд, аз махсусиятҳои муҳимми қасоиди Шавкат маҳсуб меёбанд. Воқеан, қасидаҳои устодона ва қавӣ буда, ба ҳамин сабаб бисёр равону латиф ва муассир суруда шудаанд.

Новобаста ба он ки Шавкат дар сохтору муҳтавои жанри қасида тозагиву навоариҳои ҷашмгире ворид насохтааст, аммо ӯ бо офаридани 714 байт қасида дар бою ғанӣ гардондани таркиби луғавии забони форсӣ-тоҷикӣ саҳм гузошта, ба рушду таҳаввули минбаъдаи ин жанр дар адабиёт мусоидат кардааст.

Дар фасли дуҷуми боби дуюм мақоми ғазал дар ашъори Шавкати Бухорой мавриди таҳлил қарор гирифта, ғазалҳои офаридаи шоир аз лиҳози сохту таркиб ба риштаи таҳқиқ қашида шудаанд, зеро ғазал аз оғоз бештар посухгӯии ниёзҳои руҳии инсон ва тафсиргари муомилоти ошиқона ва амсоли инҳо буда, дар он ишқ мавқеи меҳвариро ишғол мекард. Ин маънӣ дар сарчашмаҳои назарии адабиётшиносии ва асарҳои илмӣ-таҳқиқотӣ низ ҳамин гуна ишора шудааст.

Воқеан, ғазал матбуътарин ақсоми шеърӣ форсӣ аст, ки аз дилу ишқ ва шӯру иштиёқ суҳан меғӯяд ва ин маонӣ беш аз соири мавзуоти мақбули таъби одамӣ аст. Ин аст рози он чи ки ғазалҳои Шавкати Бухороиро

овозадор ва соҳибдилонро ба мутолиаву ҳамдами он будан раҳнамоӣ мекунанд.

Зухури адабиёти тасаввуф дар сохтори мавзуии ғазал тағйироти чашмгиреро ба вучуд овард ва ғазали форсӣ чанбаҳои ишқи заминии хешро бо ишқи илоҳӣ пайванд зад ва дар ғазал марҳалаҳои сайру сулуки орифона ҳамчун сурудаҳои ғиноӣ тафсир шуданд. Дар ин марҳала вижагиҳои хунарии ғазал такмил ёфта, истифодаи санои адабӣ ба мисли киноёту ихом, таркибофаринию таъбирсозӣ, корбурди ирсоли масал ва амсоли инҳо дар каломӣ шуаро нуфуз пайдо кард ва ин вижагиҳо дар шеърӣ сабки ҳиндӣ ба махсусияти меҳварии он мубаддал гардид.

Шавкатӣ Бухорӣ аз зумраи шоироне аст, ки дар офариниши маонии ноб, тасвирҳои шоирона ва хунари офаринандагии хеш дар таҳаввули шеърӣ сабки ҳиндӣ саҳми сазовор гузоштааст ва марҳалаи расидан ба ин мартабаро шоир аз таъсири андешаҳои мактабҳои фикрӣ ва фалсафии ашъорӣ шоирони қаблӣ ва бо ғайзгирӣ аз афкори ҳамзамонон медонист.

Ғазалҳои сурудаи Шавкат дорои вижагиҳои сохторие ҳастанд, ки аз диди сохтор ҳосили ҳамоҳангии фикру ниёзҳои зехнӣ, хунармандӣ ва хунаршиносии шоир мебошанд ва калимоту таркибот ва қолабҳои қавофӣ, вазну радифе, ки дар онҳо хушмандона интиҳоб шудаанд, маҷмуан тасвири зиндаву пӯёро ироа мекунанд.

Мавзуӣ ғазалҳои Шавкат на танҳо диди ошиқонаву зебоиписандонаи шоирро баён месозанд ва эҳсоси ранҷҳову шодиҳои ин шоири ошиқпешаро дар сурати ошиқи одӣ ва ирфонӣ ё заминию осмонӣ нишон медиҳанд, балки онҳо оинаи нигарониҳову шӯру ҳоли мардум низ ҳастанд. Шавкат дар ғазалиёти худ тавонистааст, ки масъалаҳои ҳасбиҳолӣ, мазаммати дунё, ҷудой аз диёр, бекадрӣ аҳли сухан, тарғиби покӣ, қаноатпешагӣ, баландҳимматӣ, тавсифи ишқ, росткорӣ, хоксорӣ, некӣ ва монанди инҳоро тариқи сохтмони таркиб ва ибораҳои тозаӣ шоирона, ки ба хунари суҳанофаринии шоир далолат мекунанд, таҷассум намояд. Чун арзиши хунари Шавкатро аз ғазалҳои ӯ метавон шинохт, пас мусаллам аст, ки тозакориҳои ӯ низ дар ғазал ва ғазалсарой сурат гирифтааст ва шоир ин тозакориҳояшро дар шеър ба воситаи ақлу ҳис дарк карда, бо ифтихор баён доштааст:

Мешавад маҳбус чун гул маънии рангини ман,

Ҳамчу ман Шавкат кучо ҳарфофарин пайдо шавад [60, с. 249].

Дар бораи теъдоди ғазал ва қулли абёти девони шоир андешаҳои мухталиф вучуд доранд. Мувофиқи нишондоди Ч. Додалишоев дар нашри интиқодии «Девони ашъорӣ Шавкатӣ Бухорӣ» теъдоди ғазалҳои эҷоднамудаи шоир 744 адад муқаррар шудааст.

Дар маҷмуъ, теъдоди абёт дар ғазалиёти Шавкат аз 3 то 18 байтро дар бар мегиранд. Дар девони Шавкат ғазалҳое, ки аз 5 то 15 байтро дар бар мегиранд, басомади зиёд дошта, 67,74 фисади ҳаҷми умумии ғазалиёти девонро ташкил мекунанд. Ғазалҳои камтар аз 5 байт низ дар девони шоир чой доранд ва аксари муҳаққикони назарияи адабӣ онҳоро ғазалҳои нотаом меҳисобанд. Теъдоди ғазалҳои 3 байтӣ 122 адад ва 4 байтӣ 116 ададро ташкил медиҳанд, ки ба ҳисоби фисад 30 фоизи шумораи умумии ғазалиёти шоир дар ин андоза суруда шудаанд.

Ғайр аз такрори мазомину кофия боз як хусусияти ғазалҳои Шавкат ин аст, ки дар ҳар маврид ӯ ба истилоҳҳои дӯстдоштааш ба монанди: «девори ҳарам», «сайри олами нестӣ», «ҳалоки ҷон», «шамъи кофур», «шуълаи ҷавола», «судаи ёқут», «санги санам», «шишаи айш», «мушти ғубор», «оташи шавқ», «рами оху», «ранги ҳино», «тори нигоҳ», «раги мижгон», «ҳоки оташин», «қӯдаки шеър», «шамъи ҷодаҳо», «дидгоҳи бебасират», «саргаштаи ҳаёл» тарор ба такрор мурочиаву аз ин ибораҳои хос истифода мекунад.

Дигар аз мухтассоти ғазалиёти Шавкат қорбурди зиёди радиф дар ин навъи адабӣ аст. Бештари ғазалҳои Шавкат ҳам мураддаф аст. Радифҳои қорбурднамудаи Шавкат донишмандона буда, ба шеъри ӯ ороиши шакливу хушоҳангӣ бахшидааст, ҳамзамон ифоданокии махсусро дар ғазал таъмин карда, онро муассиру ҷаззоб ва мазмуни таъиншударо таъкид кардааст.

Дар девони ашъори Шавкат дар баробари ғазалҳои мухталифмавзӯ ғазалҳое низ ба назар мерасанд, ки сохтори онҳо яқпора ё худ як масир доранд.

Аз ин баҳсу баррасӣ равшан мегардад, ки Шавкат эҷодиёти худро бо сурудани ашъори ғиноӣ, махсусан ғазал шуруъ карда, то охири умр ғазал гуфтааст ва ба ин васила миёни суҳансароён ҳамчун шоири кодирсуҳан дар ривочи ғазал саҳми муносибе гузоштааст.

Давр фасли сеюми боби дуюм муқаттаоти Шавкат мавриди таҳқиқ қарор гирифта, мавқеъ ва вимаҷиҳои ин анвои адабӣ дар девони шоир мушаххас карда шудаанд. Шавкати Бухорӣ аз зумраи шоироне аст, ки дар эҷоди китба анъанаи пешгузаштагонро ҳамчун суннати адабӣ идома дода, зиёда аз 300 китба ба ёдгор гузоштааст. Муаллифони чопи интиқодии девони ашъори Шавкат теъдоди китбаоти шоирро, ки абёт номидаанд, зимни таҳияву тавдини матни он аз рӯи шаш нусхаи дастрас чунин муайян кардаанд: «Нусхаи А-277; Б-292; Т-3; Қ-104; Д-160 *абёт* доранд» [60, с. 12]. Бояд афзуд, ки ин теъдоди абёти номбаркардаи муаллифон ҳамон китбаоти шоиранд, ки дар девони Шавкат 339 адад буда, аз 678 байт иборат мебошанд.

Инчунин, тасхеҳи дубораи девони Шавкати Бухорой, аз ҷониби муҳаққиқони Донишгоҳи Табрези Эрон – Муҳаммад Баҳроми Асил, Айюби Кӯшон ва Ҳамидризо Фарзӣ соли 2020 дар Исфаҳон сурат гирифта, нигорандагони мазбур шаш нусхаи хаттии муътабари ҷадидаи девони шоирро муаррифӣ намуда, иброз медоранд, ки дар нусхаи хаттии таҳти рақами 888 – 281; нусхаи хаттии рақами 2613 – 283; нусхаи хаттии 2698 – 155; нусхаи хаттии шумораи 922 – 170; нусхаи хаттии рақами 3671 – 210 ва нусхаи рақами 131 – 188 адад *дубайтӣ* мавҷуд аст. Тавре мебинем, муаллифони ҷопи интиқодии Девони ашъори Шавкат дар Тоҷикистон китъаоти шоирро абёти ҷудогона ва муҳаққиқони Донишгоҳи Табрези Эрон дубайтӣ меноманд, ҳол он ки дар таркиби девони шоир ҳамчун анвои алоҳида дубайтӣ вучуд надорад. Бояд гуфт, ки танҳо адабиётшинос Мирзо Аҳмадов ханӯз соли 1968 дар нашри ашъори мунтахаби шоир 63 адад китъаи шоирро дар саҳифаи алоҳида бо унвони китъаҳо рӯйи ҷоп овардааст [61, с. 135-147].

Мутаассифона, дар адабиётшиносии тоҷик, то имрӯз муқаттаоти шоир, ки аз лиҳози теъдод хеле зиёданд, ҳамаҷониба мавриди таҳқиқ қарор нагирифтаанд. Равшан намудани моҳияти муқаттаоти шоир дар пайваستاгӣ бо дигар паҳлуҳои эҷодиёташ ба мо имкон фароҳам меорад, ки ормонҳои мавҷуд дар зехни ҷомеаи гузаштаре имрӯз тасаввур кунем.

Аз омӯзиши китъаҳои Шавкат маълум гардид, ки таҷрибаи китъасароёни асрҳои пешин ба эҷодиёти ӯ таъсиргузор аст. Шоир бо хунари офаринандагии ҳеш анъанаи китъасароёни гузаштаре, ки дар шакли мазмуни ин навъи адабӣ қорӣ карда буданд, бо дарназардошти талаботи замон бо мазмунҳои тоза ва сабқу услуби хос баён сохта, дар китъаоти худ орзуву омор, мақсаду маром ва дархосту пиндорҳои наҷиби инсонҳоро ифода намудааст.

Дар ташаккули таҳайюли шоиронаи Шавкат ва махсусан дар китъаоти ӯ андешаҳои ирфонӣ ва афкори фалсафиву ҳикамӣ нақши муҳим гузоштаанд. Шоир дар китъаоти худ аз аҳли суннат ва тасаввуф Ҳимоя намуда, кӯшиш кардааст, ақоиди онҳоро тарғиб кунад. Ҷунончи, ӯ таъкид медорад, ки манбаи тамоми ҳаракату амали заминӣ кайҳонӣ ва сабаби аввалу охири ҷаҳон Офаридгор мебошад. Аз ин рӯ, дар зиндагӣ сабаби помоли беқарорӣ гаштан ва сарсонӣ саргардонии худро аз ӯ медонад ва мегӯяд:

Поймоли беқарорӣ гаштanam аз дасти Туст,

Беҳудиҳои губорам аз нигоҳи масти Туст.

Ҷунчаи омезишам бӯи ҷудой медиҳад,

Дастӣ ман ранги ҷиноворӣ ҷудо аз дасти Туст [60, с. 190].

Дар чунин абёт арзишгузории Шавкат ба ҷаҳон ва моварои он аз назари ирфонӣ дар шеърӣ ӯ таъсири амиқе мегузоранд. Шоир ба ин васила андешаҳои хешро, ки аз афкори дақиқи иҷтимоӣ маншаъ мегиранд, бо ҳаёлотӣ ошиқона омешиш медиҳад. Чунончи:

*Бигзашт ёр масту ду олам ҳалок шуд,
Шуд ҷода току нақши қадам барги ток шуд.
Пироҳонаш ҳарири ҳаво, доманаш нафас,
Домони ӯ касе, ки раҳо кард, хок шуд [60, с. 301].*

Дар қисме аз қитъаоти шоир рамзи тасаввуфӣ мушоҳида намешавад, баръакс чунин қитъаот руҳи тарабангез ва ҳаётдӯстона дошта, ба хонанда хушнудию фараҳ мебахшанд. Дар ин лаҳзаҳо шоир баъзан тааллуки худро ба зиндагӣ ифода намуда, инсонро ба ғанимат дониستاني умр ва хушгузаронии ҳаёт даъват мекунад. Чунончи:

*Фасли гул аст суҳбати аҳбоб хуштар аст,
Ҷоми шароб аз гули сероб хуштар аст.
Мӯят агар сафед шавад, тарки май макун,
Нӯшидани шароб ба маҳтоб хуштар аст [60, с. 187].*

Аз омӯзиши қитъаоти Шавкат метавон ба ин натиҷа расид, ки муқаттаоти шоир дорои вижагиҳои зер мебошад:

- Аксари қитъаоти шоир аз назари теъдоди абёт дар ҳудуди 2 байт эҷод шуда бошанд ҳам, дар девони ашъори ӯ 3 қитъае ба назар мерасанд, ки ҷаҳор байт доранд.

- Аз назари мавзӯ ва муҳтаво дар муқаттаоти шоир андешаҳои ҳикамӣ, панду андарз, масоили гуногуни ахлоқ, танқиди рӯзгор, вазъи ногувори сиёсӣ фарҳангӣ ва аз ҳама бештар масоили фалсафаву ирфон ва ҷо-ҷое роҷеъ ба хуш гузаронидану ғанимат дониستاني фурсати умр ва монанди ин матраҳ шудаанд.

- Қитъаоти Шавкат аксаран аз ҷаҳор мисраъ таркиб ёфта, шакли қофиябандияшон шабеҳи рубоии ҳасӣ ва дубайтӣ (а, а, б, а) мебошанд. Аммо аз лиҳози авзон дар қолаби рубоиву дубайтӣ суруда нашудаанд. Бо дарназардошти ҳамин вижагиҳо ағлаб мураттибони девони шоир қитъаоти ўро дубайтии мусталех ва ё абёти пароканда маҳсуб доништаанд, ки дуруст нест.

- Чуноне ки қаблан ишора шуд, мухтассоти дигари муқаттаоти Шавкат иборат аз он аст, ки онҳо ҳаҷман дорои ҷаҳор мисраанд ва байти матлаи ҳамаи онҳо мусарраъ ё ин ки муздавачанд, ки ин дар адабиёти асрҳои пешин ҳолати истисноӣ дорад, зеро шоирони гузаштаи мо низ қитъаро дар ҳудуди ҷаҳор мисраъ эҷод кардаанд, ки баъзеашон дорои қофияи ҷуфт ҳастанд. Шояд ҳамин шакли истифодакардаи Шавкат дар қитъа мунтаҳо боиси ба вучуд омадани шеърҳои ҷаҳорпораи адабиёти муосир гардида

бошанд.

- Дар бештари китъаҳои офаридаи шоир аз назари наҳваи баён истифодаи аз забони гуфтугӯи мардум ва қорбасти ирсоли масал ба назар мерасад.

Дар маҷмӯъ, Шавкати Бухорӣ дар китъасароӣ анъанаи гузаштагонро идома дода, дар шаклу сохтори он тағйироти назаррасе ворид накардааст, вале тавонистааст дар қолаби ин навъи адабӣ мавзӯҳои зиёдеро, ки ифодакунандаи ҳиссиёту ҳаяҷон ва фароғири пахлуҳои зиндагии инсон аст, матраҳ намояд. Раҳнамоиву ҳидояти инсонҳо ба сӯи ахлоқи нек, мазаммати ҳислатҳои зишт, баёни андешаҳои фалсафиву ирфонӣ муҳтавои китъаоти шоирро дар бар гирифтаанд.

Фасли чоруми боби дуюм ба масъалаи рубоӣҳои шоир бахшида шудааст. Ин жанри адабӣ дар миёни анвои дигари назми форсӣ-тоҷикӣ ягона жанре мебошад, ки хувияту истиқлоли худро дар гули асрҳо аз даст навода, дар шакли матбуъ, ширину дилкаш, хушоянду малҳун то имрӯз боқӣ мондааст. Маҳз қолаби устувор доштани жанри рубоӣ барои ифода ва баёни андешаҳои шоирона мусоидати комил кардааст. Шояд аз ҳамин ҷиҳат аст, ки дар адабиёти асримиёнагӣ ва муосир адиберо пайдо намудан душвор аст, ки рубоӣ насурӯда бошад. Шавкати Бухорӣ аз зумраи чунин адибонест, ки дар қатори дигар анвои шеърӣ ба сурудани рубоӣ даст зада, аз худ маҳорату истеъдоди ғавқуллода нишон додааст.

Дар девони Шавкат маҷмуан 25 рубоӣ мавҷуданд, ки 4-тои онҳо илҳокӣ буда, 21-тои онҳо ба Шавкат мутааллиқанд. Шавкат дар эҷоди рубоӣ асосан аз тарҳи қофияи ҳасӣ, ки мисраи сеюмаш аз қофия озода аст ва тарҳи қофияаш сурати *а, а, б, а*-ро дорад, истифода кардааст. Қофияи мусарраъ ё худ тарона, ки ҳама мисраъҳояш дорои қофияи ягона дар шакли *а,а,а,а* мебошад, миёни рубоӣҳои Шавкат ба назар нарасид.

Омӯзиши рубоӣҳои Шавкат нишон дод, ки миқдори рубоӣҳои мураддаф 10-то ва рубоӣҳои, ки бо қофия хатм шудаанд, 11-то мебошанд, яъне дар эҷодиҳои шоир теъдоди рубоӣҳои мукаффо нисбат ба рубоӣҳои мураддаф афзунтар аст.

Ҳарчанд жанри рубоӣ дар ашъори Шавкати Бухорӣ нақши бориз надорад, вале аз мутолиаи рубоӣҳои дастрасгардидаи шоир маълум мегардад, ки ӯ дар сурудани ин навъи адабӣ маҳорату истеъдоди қобили мулоҳизае дорад. Рубоӣҳои Шавкати Бухорӣ аз назари мазмуну муҳтаво ва сохтор асосан тибқи суннату анъанаи пешгузаштагонии адабиёти форс-тоҷик эҷод шуда бошанд ҳам, саҳми ӯ дар тарзи ифодаи афкор, латофати маънӣ, мазомини тоза, тасвири нодир, қорбурди саноеи бадеии дилнишин ва монанди инҳо дар ин навъи адабӣ назаррас аст.

Зимни пажӯҳиши рубоиёти Шавкат миёни таронаҳои ишқии ирфонӣ ва ишқии дунявӣ аз ҷиҳати баёни образҳо, мафҳуму матлаб ва воситаҳои тасвири бадеӣ умумияти томе ба назар мерасанд. Дар чунин рубоиёти шоир ишқии дунявӣ ва илоҳӣ ба ҳам омезиш ёфта, таъхиси онҳо душвор мегардад, зеро дар рубоиёти ирфонии Шавкат, асосан, дар атрофи се мавзӯ: ишқ, май ва зебӣ сухан меравад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки образҳои ирфонӣ дар рубоиёти шоир дар асоси монандӣ ба образҳои воқеӣ сохта шудаанд. Маълум аст, ки ирфон мактаби ишқӣ Худост, аз ин рӯ дар рубоиёти Шавкат, ки мазмунҳои ирфониро ифода мекунанд, таъсири ояҳои қуръонӣ мушоҳида мешавад. Дар сароидани чунин рубоӣҳои шоирон барои тақвияти фикри худ ба ягон сура ва ё оя аз Қуръон истинод мекунанд. Дар мисраи охири рубоии зерини Шавкати Бухорӣ, яъне «нақшаи ҳамагӣ лайса камисли шайбун» бемисл будани Ҳақ дар асоси ишора ба сураи 42 Қуръон сураи «Шӯро» ояти 11 баён шудааст:

*Эй аз ту ҳазор нақш бар сафҳаи кун,
Пургул зи ту домону канори гулбун.
Ҳар зарра ба каф аз ту нигине дорад,
Нақшаи ҳамагӣ лайса камисли шайбун [60, с. 429].*

Рубоиёти шоир аз ҷиҳати забону услубӣ баён, истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ низ ҷолиби диққат буда, дорои хасоиси худ мебошанд. Омӯзишу пажӯҳиши рубоиёти Шавкат моро ба ҳулосае овард, ки ин суханвар бо сурудани жанри рубоӣ, нахуст, суннати пешгузаштагонро идома дода, дар ғанӣ гардондани ҳазинаи адабиёти форс–тоҷик ва дар рушду густариши ин навъи адабӣ саҳм гузошта, сониян, бо кӯшиши дарёфти маънии барҷаставу дастнохӯрда, тарзи зебои ифода, бо шеваи содаву оммафаҳм ва ширину дилнишин ба моёи маънӣ лутфу назокати қобили мулоҳизае афзудааст.

Дар фасли панҷуми боби дуюм фардбайтҳои Шавкати Бухорӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, саҳми шоир дар эҷоди ин навъи адабӣ муайяну муқаррар гардидааст.

Мазмунофаринҳои бадеӣ ва таҳайюли васеи шоирони сабки ҳиндӣ, ки Шавкати Бухорӣ аз намоёндагони ин сабк буд, сабаби ба вучуд омадани мавзӯҳои гуногун ва анвои адабии ғиноии зиёде дар осори онҳо гардид. Фардбайт ё такбайт ҳамчун яке аз анвои шеърӣ ғиноӣ, ки аз эҳсоси авотифӣ ғўянда сарчашма мегирад ва шоир дар он аз ғаму шодӣ, шавқу ҳасрат, ғазабу нафрат ва дигар ҳолатҳои руҳии худ сухан мегӯяд, як василаи баёни ин мазмунҳо дар ашъори шоирон ба ҳисоб мерафт.

Доир ба таърифи такбайт – ҳамчун кӯтоҳтарин сохтори шеърӣ дар пажӯҳишҳои муҳаққиқони ватанию бурунмарзӣ андешаҳои зиёде баён

шудаанд. Яке аз меъёрҳои асосии байт кӯтоҳбаёнӣ дар он мебошад. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки байт василаи баёни андешаи бузург дар қолаби кучак аст ва абёти шоирони бузурги адабиёти классикии форс-тоҷик намунаи олии ифодаи муъҷаз, риояи мантиқу таносуби калом мебошанд.

Андешаи Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар бораи фардбайт он аст, ки: «...фард як байтеро гӯянд, ки мисраъ набошад ва ҳароина бояд байт дар ҳадди зоти худ ораста бошад ба масъалае ё маънои хос то мақбули таъъ ва шоистаи истимоъ гардад» [19, с. 82]. Аз таърифи Кошифӣ мушаххас мегардад, ки муфрад ба унвони як қолаби шеърӣ бояд ду вижагӣ дошта бошад: яке ин ки мисраъ набошад ва дигаре ин ки як маънии хос дар худ дошта бошад.

Дар адабиётшиносии муосири тоҷик роҷеъ ба мақоми такбайт дар девони ашъори Шавкат то имрӯз тавачҷуҳи ҷудогонаи илмӣ сурат нагирифтааст. Такбайтҳо дар девони шоир назар ба дигар анвои шеърӣ микдоран зиёд набошанд ҳам, шоир ба василаи ин қолаби шеърӣ андешаҳои зиёди хешро доир ба масоили гуногуни тарбиявӣ ахлоқӣ ва ирфонӣ баён намудааст. Аз лиҳози адабӣ фардбайтҳои сабки ҳиндӣ тамоми мухтассоти кулли ин сабкро доранд ва аз саноеи адабӣ бештар аз ҳама дар ин абёт услуби муодила, ирсоли масал ва тамсил мавриди истифода қарор гирифтаанд. Яке аз мазомини қобили тавачҷуҳ дар фардбайтҳои сабки ҳиндӣ мазмунҳои ғиной аст. Шеърӣ Шавкат аз ин мавзӯ истисно нест, аммо вижагиҳои назаррас дар такбайтҳои вай омезишу имтизочи онҳо бо ҳикмат аст, дар онҳо аз мусталехоти зиёди ирфонӣ истифода шудаанд.

Аз ҷумлаи истилоҳоти ирфонӣ ин «таҷарруд» аст, ки дар маърифати урафо маънои «аз дигарон дур мондан», «танҳо мондан»-ро ифода мекунад ва дар такбайтҳои Шавкат бамаротиб истифода шудааст:

Таҷарруд аз хатар як парда моро дуртар дорад,

Чароғи мо ба зерӣ домани урён тан сӯзад [60, с. 303].

Таҷарруд дар ирфон ба маънои танҳоӣ гузидан ва дил аз тааллуқоти дунявӣ ҳолӣ қардан аст ва Шавкат низ дар охири ҳаёти худ ин роҳро интихоб карда, аз ҳама дурӣ мечуст ва дар такбайтҳои худ ӯ бо истифода аз истилоҳоти ирфонӣ дурӣ ҷустан аз хатарро тавассути таҷарруд баён медорад. Ӯ дар мисраи дуоим бо сохтани тасвири зебои «чароғи ба зерӣ домани тани урён сӯзанда» таҷаррудро беҳтарин роҳи дурӣ ҷустан аз хатарҳо меҳисобад.

Аз мутолиаи ашъори шоир метавон ба ин натиҷа расид, ки Шавкат дар заминаи тафсири масъалаҳои мухталифи фалсафӣ, ирфонӣ, мазҳабӣ ва иҷтимоӣ масоили зиёди ахлоқиро дар қолаби кӯтоҳӣ такбайт, фард ё байт тавассути офариниши таркибҳои шоирона баён намудааст, ки дар

тақвияти чанбаҳои хунариӣ вай нақши муассир гузоштаанд. Мазмунҳое, ки дар такбайтҳои Шавкат ироа шудаанд, боис ба шухрати шоир гаштаанд ва муҳимтар аз ҳама, ин такбайтҳо аз мояҳои иҷтимоӣ бархӯрдоранд.

Боби сеюми диссертатсия «Таснифоти мавзуии ашъори Шавкат» унвон дошта, аз шаш фасл таркиб ёфтааст. **Фасли якуми ин боб** «Мавзуӣ ишқ дар ғазалиёти Шавкати Бухорой» ном дорад. Ашъори ба мавзуӣ ҷовидонии ишқу муҳаббат сурудаи Шавкат фарогири ду чанбаи эҳсоси ошиқонаи ӯст: яке, тараннуми ишқи дунявӣ ва дигаре, шукргузориву ситоиши муҳаббати Зоти азалӣ, ки асосан афкори ирфонии адибро таҷассум кардаанд. Дар ғазалсароӣ диққати шоирро асосан мавзӯҳои ҳаёӣ, ҳасби ҳол ва масъалаҳои ахлоқиву ирфонӣ ҷалб кардаанд, вале ин чунин маънӣ надорад, ки умуман дар ғазалиёти ӯ мавзуӣ ишқ мавқеи ҳудро тамоман аз даст дода бошад. Дар девони Шавкат ғазалҳои ишқӣ, яъне саросар ё бештар ба ин мавзӯ бахшидашуда низ кам нестанд, ки дар ниҳояти равоӣ гуфта шуда, аз таъби саршори муаллиф шаҳодат медиҳанд.

Дар тамоми ғазалҳои ишқиву ғайриишқии Шавкат осоре аз диққати фикр, ҳаёлбофӣ, мазмунсозӣ, ҳаллоқияти маонии тоза ва аз ин равшана партав бахшидани хунари шоирӣ ӯ дар қолиби таркибот ва ибораҳои ҷадид, ки ҳоси ашъори шоирони равияи душвори услубии назми он давр буд, ба назар мерасад. Шоир ҳосса эҳсосоти ошиқонаи ҳудро ба тарзи самимӣ ва табиӣ ифода намуда, бар-ин сурат латофат ва таровати суҳанро илқо намудааст. Ғазалҳои ишқии Шавкат руҳи тарабангез ва ҳаётдӯстона дошта, ба ҳонанда шодию фараҳ мебахшанд. Шоир дар байти ғазале тааллуқи ҳудро ба айшу тараби зиндагӣ чунин ифода намудааст:

Ҳаваси лоларуҳон аст ба дил Шавкатро,

Мумро фикри ҳамоғӯши шарарҳо шудан аст [60, с. 175].

Манзури Шавкат дар байти зикршуда ин аст, ки ӯ дар зиндагӣ мисли инсонҳои дигар орзуву ҳаваси муҳаббат варзидан ба лоларӯҳонро дар дил мепарварад ва ин орзуро дар мисраи дуҷуми ҳамин байт шоирона ва ҳеле зебо тариқи тамсил тасвир мекунад ва меғӯяд, ки «мум бо шарар» фикри ҳамоғӯш гаштанро дорад, ки дар ҳаёти воқеӣ амалишавии он номумкин аст.

Дар осори Шавкат дар баробари ғазалҳое, ки сӯзу гудози ишқро ифода мекунанд, ҳамчунин, ғазалҳое низ ба мушоҳида мерасанд, ки дар онҳо мавзуоти ахлоқӣ, иҷтимоӣ, хушгузаронии вақт ва фикрҳои озодаандешонаи шоир таҷассум ёфта, тамоми унсурҳои лузуми ғазал ба монанди ҳусни матлаъ, таҳаллусу мактаъ, таъбирҳои бадеъ, ироаи таркибҳои тоза, корбурди ҳунармандонаи саноеи адабӣ, суварӣ ҳаёл, тафаккуру таҳайюл ва образҳои шоирона риоя шудаанд. Ба ин маънӣ, Шавкат аз шоиронест,

ки баёни афқору ақоиди иҷтимоӣ, ҳолӣ ва шиквоиро дар қолаби шеърӣ ғазал ташаккул дода, ин суннати адабиёро тавсеаи бештаре бахшидааст.

Фасли дуҷуми боби сеюм «Тасаввуф ва ирфон» номгузорӣ шуда, дар он ашъори орифонаи Шавкат мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирифтааст. Ҳарчанд шеър ва шоирӣ дар марҳалаҳои муайяни таърих дар хидмати зар ва зӯр ҳам буд, вале бо вуруд гардидани унсури тасаввуф ва ирфон ба он шеър саҳт таҳти таъсир қарор гирифта, дар он таҳаввулоти ҷашмигире ба вучуд омад. Таҷаллии мазмунҳои ирфонӣ дар ғазал доираи мавзӯоти онро тавсия бахшида, истилоҳоту таркиботи ҷадидро ба ин навъи шеър ворид сохт. Изҳори андеша бо рамзу киноя дар ғазал роиҷ шуд, ишқ аз олудагӣ ба ҳавасҳо ва эҳтиёҷоти моддӣ берун омад, маъшуқи азали ва сифоти ӯ саропои ғазали ирфониро мусаххар сохт.

Яке аз воқеаҳои муҳим ва сарнавиштсози зиндагии Шавкати Бухорӣ ин ошноӣ бо тасаввуф ва ба сайру сулук рӯй овардани ӯ мебошад. Мутаассифона, иттилоӣ қобили мулоҳизае дар бораи он ки ӯ ҳамчун мурид ва ё шогирд марҳалаҳои сайру сулукро дар назди кӣ ва аз кай тай кардааст, дар даст нест. Аз байтҳои алоҳидаи ашъори шоир метавон ба ҳулосае омад, ки ӯ дар марҳалаҳои аввали роҳи тариқат қарор доштааст. Чунончи, дар байти зер ба либоси ҳоси суфӣён – қулоҳи намад ва ғафр – шартӣ муҳимми ақоиди тасаввуф, ишора кардааст:

Шукӯҳи ғафр кам аз эътибори шохӣ нест,

Пари ҳумо ба қулоҳи намад бувад моро [60, с. 115].

Ашъори ирфонӣ Шавкат дар тараннуми ишқи илоҳӣ ва ахлоқу одоби ҳуҷастаи инсонӣ ва расидан аз бидоят ба ниҳоя ва ёбандагии таҷаллии ҷалоли Ҳақ ва ҳастии ҳақиқӣ дар нестии вучуд иншо гардидаанд.

Перомунӣ осори орифона дар адабиёти форсу тоҷик дар асри XVII ва асрҳои баъдӣ таҳқиқоти зиёде аз тарафи муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ анҷом ёфтаанд, ки дар мисоли қолаб, маъно, санъатҳои бадеӣ лафзӣ ва ҷаззобияту ҳунаремандӣҳои адабӣ доштани ин осор баён гаштаанд.

Адабиётшинос Замира Ғаффорова дар таълифоти хеш дар қатори дигар суҳанварони маъруфи сабки ҳиндӣ аз рӯзгор ва осори Шавкати Бухорӣ ёд карда, дар бораи мазмунҳои ирфонӣ дар шеърӣ шоир қайд менамояд, ки: «...ӯ поёни умри хешро ба узлатгузинӣ сипарӣ намудааст, аз ин хотир дар шеърӣ шоир мазмунҳои суфӣёна афзоиш дошта, матраби ирфонӣ дар онҳо матраҳ шудаанд» [10, с. 192].

Ғайласуф А. Шамолов зимни таҳқиқи андешаҳои фалсафии Шавкат иброз медорад, ки: «...ӯ (Шавкати Бухорӣ – Н.Қ) дар талаби инсонӣ комил буд. Ба назари адиб, чунин шахсе метавонад дар қасрат ваҳдатро бинад, ки ҷараёни ҳастиро ба пояи ишқ дарёбад» [65, с. 94]. Пас аз таҳқику мушоҳидаҳо ва омӯзиши андешаҳои фалсафии шоир ин муҳаққиқ

ба хулосае меояд, ки «Идеалҳои аслии суфия, бахусус «дарवेशия» – факру зуҳд, дар ашъори адиб мавқеи хоса дорад. Ташреҳи факр, танаффури ба молу чиз ва зуҳуроти моддӣ тамоили асли қудлиии низоми тафаккури Шавкатро дар бар мегирад» [65, с. 78-96].

Бо таваҷҷуҳ ба ашъори Шавкат метавон дарёфт, ки ӯ ҳарчанд орифу ҳакиму файласуфи мутлақ нест, вале шоири воқиф аз маорифи ирфонӣ буда, ашъораш аз афқору андешаҳои ҳикматӣ бархӯрдоранд ва афқори фалсафаву ҳикмат ва ирфон боиси таҳайюли бисёр баланди шоиронаи Шавкат гаштаанд. Мурури ба муҳтавои ғазалиёти Шавкат равшан месозад, ки шоир дар заминаи анвои шеъри суннатии классикӣ зимни баёни мавзӯҳои анъанавии ғазал чун мавзӯи фалсафию ирфонӣ, иҷтимоию ахлоқӣ ба шеваи хосси шоирона маъниофариниҳо карда, мақому ҷойгоҳи сазоворро соҳиб гаштааст.

Дар фасли сеюми боби сеюм, ки «Тасвири авзои замон дар ашъори шоир» номгузорӣ шудааст, андешаҳои шикоятӣ шоир нисбат ба замонро аҳли он ва афлоку рӯзгори носозгор мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар ин фасл тариқи таҳлили ашъори шоир мавқеи иҷтимоии Шавкат муайян гардида, ӯ ҳамчун инсони равшанфикри ҷомеа таҷассум ёфтааст. Ҷанбаи иҷтимоии ғазалиёти Шавкат дар баёни андешаҳои танқидӣ ва шикоятӣ шоир нисбат ба замонро аҳли он ва афлоку рӯзгори носозгор ба мушоҳида мерасад ва ҳамин ҷиҳат мавқеи иҷтимоии ӯро ҳамчун инсони равшанфикри ҷомеа таҷассум мекунад.

Шавкат ҳамчун шахсияти соҳибзеҳн аз вазъи авзои ҷомеа пайваста ранҷ мекашид ва ба чунин рӯйдодҳо бетараф буда наметавонист. Аз ин рӯ, бо ҳасрату дарду алам меғӯяд:

Замона бози дигар ба рӯи қор овард,

Фиганда муҳраи холи тӯро ба шашдари хат [60, с. 336].

Шавкат эҳсос менамуд, ки замонаи ӯ фиребгару фитначӯй аст ва метавонад ба роҳи фиреб ва ҳам ба воситаи зӯрӣ бисёр одамони бегуноҳро ба доми худ кашад, аз ин рӯ тааммулро пеша мекард:

Замона шивагару ёр шӯху ман бедил,

Ба ғайр аз ин ки таҳаммул кунам, чӣ чора кунам [60, с. 361].

Дар қисме аз ғазалҳои Шавкат, ки хусусияти шиквойӣ доранд ва мавзӯи зиёди вижаеро дар бар мегиранд, бӯи орзуву умеди шоир меоянд. Шоир дар чунин ғазалҳо гоҳе аз кина меғӯяд ва иброз медорад, ки азбаски фалак тири ғам ба синаи ман шикастааст, минбаъд аз ин сина найе медамад, ки найи тир аст:

Шикаста баски фалак тири ғам ба синаи ман,

Найе, ки медамад аз хоки ман бувад найи тир [60, с. 31].

Хулосаи шоир аз кори толеъ норизоист ва ҳамзамон баён медорад, ки агар аз субҳ ҳам фалак ранги бинои ман резад, кӯчаи ман аз чавлони ҳаводис ҳолӣ нахоҳад буд ва ҳама ҳимматбаландии ман ба кори толеъ омад накард:

Ҳимматбаландиям ҳам н-омад ба кори толеъ,

Шамъи ман аз баландӣ равшан накард шабро [60, с. 115].

Дар маҷмӯъ, метавон дар ҳар ғазали шоир ба мавзӯҳои зиёде, ба монанди шикоят аз замонаи носозгор, гила аз тақдири азал рӯ ба рӯ шуд. Оҳангҳои иҷтимоӣ ва шиквӣ, ки дар қолаби ғазали пурра ва абъти ҷудогонаи ашъори шоир суруда шудаанд, ҷиҳати мусбати осори ӯро муаррифӣ мекунанд.

Фасли чоруми боби сеюм «Мавзӯи ахлоқ дар ғазалиёти Шавкат» унвон дорад, ки аз **се зерфасл** иборат аст. Девони Шавкат пур аз андешаҳои ҳикматӣ буда, шоир дар ҳар ғазали хеш ба мардум панди рӯзгор медиҳад. Аз бехтарин ҳислати инсонӣ, ба андешаи шоир, беозор будан дар зиндагӣ аст ва ин маъниро ӯ дар амалу рафтори хеш, ки тариқи санъати тамсил ироа шудааст, баён медорад. Панду андарзи Шавкат аз таҷрибаҳои зиндагии шоир гирифта шудаанд ва барои инсонҳои даврони мо низ судманд мебошанд.

Дар мавриди заҳмати таҳсил ва расидан ба мақсуд шоир панд медиҳад, ки дар зиндагӣ ҳар кас аз заҳмати устод бо ҷое хоҳад расид, ҳангоме ки шабонгаҳ ба дарс омодагӣ медидам, ба руҳам аз силии устод ранг меомад:

Булбули нолаи ман тифли «Гулистон»-хон аст,

Ҷунбиши барги гулам силии устод бувад [60, с. 214].

Дар байти дигар меғӯяд:

Шаб, ки бе руҳсори ӯ мекардам азбар дарси заъф,

Бар руҳам ранг омаданҳо силии устод буд [60, с. 247].

Панду андарзи Шавкат ҳама асоси воқеӣ дошта, аз таҷрибаҳои зиндагии шоир гирифта шудаанд ва барои инсонҳои даврони мо низ боманфиат аст. Дар ахлоқиёти вай мавзӯҳои вучуддоранд, ки ба ҳама замонҳо нигаронида шудааст ва ҷунин андешаҳои ҳикматомези Шавкат метавонанд садсолаҳо фарзанди инсониятро ба роҳи рости зиндагӣ раҳнамоӣ кунанд.

Дар зерфасли аввали фасли чоруми боби сеюм тасвири ҳолати равонии инсон ба риштаи таҳқиқ кашида шуда, одоби суҳбат ва риояти хомӯшӣ аз назари Шавкат мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мавзӯи суҳбат ва риояи бомавриди хомӯшӣ дар ашъори Шавкат падидаи нав нест, ин мавзӯро метавон дар осори дигар шоирони адабиёти форсу тоҷик ҳам мушоҳида кард.

Дар фарҳанги зиндагии инсонӣ бохирад хомӯшӣ аз ҳолати равонии ӯ махсуб меёбад, вале дар ашъори Шавкат навъе ба истилоҳи ирфонӣ мубаддал гардида, яке аз рукнҳои сайру сулукро ба вучуд овардааст ва бо василаи таркибҳои «чашм бастан», «лаб фуру бастан» баён шудааст:

Даҳон аз гуфтугӯ бастам, шиқоят мухтасар кардам,

Ба лаб ҳамчун садаф муҳри хомӯширо ғуҳар кардам [60, с. 347].

Дар қисме аз ғазалҳои хеш Шавкат дар муқобили хомӯшӣ гуфтугӯро ҳамчун далели мифтоҳи қуфли хомӯшӣ тасвир мекунад. Шоир мефармояд, ки бештар бо соҳибдилон бояд суҳбат ороост, зеро танҳо суҳбати соҳибдилон метавонад калиди қуфли хомӯшии мо гардад, аз суҳбате, ки аз он ҳатто тӯтии тасвир ҳам гӯё мешавад:

Суҳбати равшандилон мифтоҳи қуфли хомӯшист,

Тӯтии тасвир аз ин ойина гӯё мешавад [60, с. 256].

Чунин андешаҳои хотирмон дар мавриди суҳан дар ғазалиёти Шавкат теъдоди фаровон доранд.

Дар зерфасли дуҷуми фасли чоруми боби сеюм, ки «**Таблиғи хоксориву тавозуъ ва тавсифи зиндагӣ**» ном дорад, вазъи аҳволу муҳити зиндагии шоир мавриди баҳс қарор гирифтааст. Маълум аст, ки муҳити зиндагӣ ба руҳияи Шавкат таъсиргузор буд ва шоир дар ғазалиёти хеш ин ҳолатро баён медорад.

Вожаи «хоксорӣ» дар ғазалҳои Шавкат ифодагари маъно ва вазъу ҳолати равонии зиёди инсонхост, ки шоир онҳоро бо чашми ибратбини хеш аз зиндагии қорӣ мушоҳида намуда, барои ояндагон ҳамчун василаи расидан ба марому мақоми волои инсонӣ пешниҳод намудааст. Шоир батақрор иброз медорад, ки замири ӯ аз ҷӯйбори хоксорӣ об хӯрдааст ва аз хоксориҳои хеш ӯ мақоми дигар дорад.

Хоксорӣ инсонро ба ҳаде мартаба мебахшад, ки гардун замини ӯ шуда, рӯй ситораҳо роҳ мегардад:

Офтоби хоксорӣ ғаштаем,

Нақши по-кавқаб, замин-гардуни мо [60, с. 59].

Ҷойи дигар шоир ишора месозад, ки дар роҳгузори зиндагӣ ӯ дарवेशи хоксорест, ки нақши қадам косаи дарюзаи ӯст:

Ба раҳгузори ту он хоксори дарवेशам,

Ки ҳаст нақши қадам косаи ғадои ман [60, с. 330].

Шавкат дар девонаш мафҳуми зиндагониро бо диду назари хосаи худ тафсир қарда ва бо нигоҳи шоиронаи худ маънигузорӣ мекунад. Чунин байтҳо аз ғазалиёти шоир, ки бо эҳсоси баланди инсонӣ дар гӯшаи танҳой, дур аз ёру диёр суруда шудаанд, ҳар инсонро лаҳзае ба андеша намудан водор месозанд ва ба ӯ аз забони Шавкат панди зиндагӣ медиҳанд, то ба қадри инсону инсон будан бирасанд. Орзую ҳадафи шоири тавоно аз

баёни чунин андешаҳои тарбиявӣ, ки ҳама маҳсули зиндагии инсонхост, инсонии комил, хоксору ботавозуёро тарбия кардан аст.

Дар зерфасли сеюми фасли чоруми боби сеюм масъалаи васфи ҷавонӣ ва интиҳоби дӯст мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар қисме аз сурудаҳои Шавкат, пеш аз ҳама, муҳотаб ҷавононанд, ки ба камолоти маънавӣ ниёзманданд ва чунин андешаҳои судманди шоир имрӯз ҳам дар ислоҳи ахлоқи насли муосири ҷомеа муфид ба ҳисоб мераванд, дар сурате ки ташаккулу пешрафти технологӣ ва ҷаҳонишавии тамаддунҳо басомадҳои ногувореро дар ахлоқи ҷавонон таъсиргуздор гардонидааст.

Шоир дар байти зер таъкид медорад, ки ҷавонӣ айёми зудгузари умри инсон аст ва онро бояд ғанимат донист. Ғанимат будани беҳтарин фурсати шинохти ҳақиқати умрро шоир тавассути офариниши таркиби шоиронаи «фурсати як шир гарм кардан» - ба маънои фурсати андаку кутӯҳ ва зудрас будани пирӣ муассир баён медорад, ки дар заминаи ҳунару истеъдоди суҳанофаринии ӯ эҷод шудааст:

Ғанимат аст ҷавонӣ, ки мӯсафед шудан

Ба қадри фурсати як шир гарм кардан нест [60, с. 190].

Дар афкори ахлоқии Шавкат илова бар он ки тамоми паҳлуҳо ва омилҳои таҳаввули маънавии инсонии комил шарҳу тафсир ёфтааст, боз ҳам ҳадафи шоир тарбияи насли ҷавон боқӣ мемонад ва беш аз 30 маврид ба ин лаҳзаи умри одамон ҳамчун айёми босамари умр – ҷавонӣ ва ғанимат доништани ин даврон тавачҷуҳ намудааст.

Баррасии мавзӯҳои иҷтимоӣ низ дар ғазалҳои Шавкат хеле зиёд ба назар мерасанд, ҳарчанд баёни чунин масоил барои ғазал душвор бошад ҳам, шоир сайъ кардааст бо маъниофарӣ ва калимасозиву таркибофаринӣ мазмунҳои нави шоиронаро дар баёни чунин мавзӯҳо мавриди қорбурд қарор бидиҳад, ки ҳунари шоирӣро ӯро мучассам месозанд.

Фасли панҷуми боби сеюм ба масъалаи тасвири табиат дар ғазалиёти шоир бахшида шудааст. Дар ашъори Шавкати Бухорӣ тасвири табиат мавқеи муайян дошта, шоир дар қасидаҳо ва ҳам дар ғазалҳои худ ба васфу тасвири манзараю лавҳаҳои табиат байтҳои ҷудогона бахшидааст. Дар қисмати ташбиби чанд қасидаи Шавкат низ тасвири зебоиҳои табиат, манзараҳои ҷолиб, бо ҳама таровату малҳамат, равшану зебо ва воқеӣ тасвир ёфтаанд. Масалан, манзараи фарорасии фасли баҳорро шоир дар ташбиби қасидае чунин ба риштаи тасвир кашидааст:

Вуҷуди қўҳ чунон нарм шуд зи абри матир,

Ки метавон зи рағи санг қард торӣ ҳарир.

Зи баски рӯи заминро баҳор рангин қард,

Зи мавҷи гул натавон фарқ қард нақши ҳасир... [60, с. 27].

Дар ин қисмати қасида шоир аз фарорасии фасли баҳор мужда медиҳад ва аз таъсири борон (матир) нарм шудани вучуди кӯҳро эҳсос мекунад ва таъкид медорад, ки баҳор рӯи заминро ончунон рангин сохта, ки зи мавҷи гул нақши ҳасир (бурё)-ро фарқ наметавон кард.

Чунин тасвирнигории шоир дар қисмати дигари қасида идома ёфта, ӯ лаҳзаву манзараҳоеро ба риштаи тасвир мекашад, ки на ҳар инсон дар он айём ба он таваҷҷуҳ мекунад. Боридани борони баҳорӣ ва аз таъсири он дигаргуншавии табиат аз тасвирҳои дигари шоир буда, манзараи рӯзи баҳорро дар рӯ ба рӯи мо чилвагар месозад.

Хулосаи Шавкат аз тасвири фасли сол, алалхусус фасли баҳор, дилхушкунанда буда, тарафдори зиндагии хуш будани шоирро ифода мекунад. Илова бар ин, мурур ба ташбиби як қасидаи шоир бозгӯи он аст, ки Шавкат дар офаридани тасвирҳои тоза чирадаст буда, зимни ба тасвир кашидани унсурҳои баҳор бо нигоҳи нозукбини худ тавонистааст, ки латофату назокати ин фаслро наққошӣ намояд.

Шавкати Бухорӣ дар боби ростӣ ва дурустӣ, накуӣ, адлу инсоф, беозорӣ, эҳсон ва муравват, ҳиммат ва ҷавонмардӣ, ҳифзи обрӯ ва мартабаи инсонӣ, одоби сухан ва мавқеи он, қалам ва аҳли қалам, шарму ҳаё, сафар ва ҳамсафари мувофиқ, сабру шикебой, ишқу муҳаббат, вафову сидқ ва монанди инҳо фикрҳои ҳакимонаи зиёд баён дошта, зарару манфиати ҳар якero дар зиндагӣ таъкид кардааст.

Дар фасли шашуми боби сеюм, ки «Устур ва ривоят дар шеърӣ Шавкат» ном дорад, қорбурди рамзҳои таъсиргузор дар зиндагии рӯзмарра мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар бораи мавҷудоти афсонавӣ ва асотирӣ барои баёни ақидаҳои ирфонии шеър матолибе дар китобҳои муҳаққиқон баён шудаанд, лекин то он ҷое, ки ба мо маълум гардид, таҳқиқе, ки дарбаргирандаи мавзуи мавриди назар ва махсусан бозтоби рамзҳо дар ашъори Шавкати Бухорӣ бошад, анҷом наёфтааст.

Ба маънои маҷозӣ истифода шудани калимаҳои собиқаи қадима дорад ва ағлаби соҳибназарон дар осори ҳеш рамзу тамсилро қанори ҳам дар заминаи улуми ҳикматӣ, мазҳабӣ ва фалсафӣ ба қор бурдаанд.

Назари иҷмолий ба сабки шеърӣ ҳиндӣ нишон медиҳад, ки инъикоси мавҷудоти афсонавӣ ва асотирӣ, аз ҷумла аждаҳо (аждар), парӣ, самандар, анқо (симурғ), қақнус ва ҳумо дар шеърӣ ин давра ба таври фаровон қорбурд шудааст.

Аз муқоисаву омӯзиши ашъори шоир маълум мегардад, ки рамзи аждаҳо, аждар 6 бор, парӣ 31 бор, самандар 29 бор, анқо, Симурғ 21 бор ва ҳумо 43 бор дар ашъори Шавкат барои ифодаи мақсадҳои гуногун мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Шоир дар мисраи дуоми байти зер фикри хешро бо истифода аз санъати тамсил тақвият бахшидааст:

Уммеди роҳатам зи ҷаҳон чун бувад, ки ҳаст

Ин ганҷро калид зи дандони аждаҳо [60, с. 2].

Шавкат дар ин байт умеди роҳат доштан дар ҷаҳонро ба ганҷ ва дандони аждаҳорро ба калиди он ташбеҳ карда ва ба ин васила онро абас шуморда ва ба ниғаҳбони ганҷ будани аждаҳо ишорат мекунад.

Тавре зикр гардид, шохидҳои шеърӣ зиёде аз девони ашъори Шавкати Бухорӣ дарёфт шудаанд, ки далолат ба қорбурди рамзҳои мавҷудоти афсонавӣ ва асотирӣ доранд. Онҳо далели мавриди истифодаи зиёд қарор доштани чунин рамзҳо дар ашъори шоиранд ва ӯ кӯшидааст, ки қисми муҳимми хоҳишҳои қалбӣ ва маонии замири худро бо истифода аз суварӣ ҳаёл, борикбинӣ, нозукхаёли баён намояд.

Боби чоруми диссертатсия «Вижагиҳои сабки шеъри Шавкат» унвон дошта, аз се фасл иборат аст.

Дар фасли аввали боби чорум «Сабки ҳиндӣ ва вижагиҳои сабки инфиродии сухани Шавкат» мавриди баррасӣ қарор гирифта, аз **шаш зерфасл** таркиб ёфтааст. Шавкати Бухорӣ, ки аз намоёндагони пешсафи сабки ҳиндӣ маҳсуб меёфт, пайваста дар ҷустуҷӯ ва дарёфти маънииҳои нави бадеӣ буда, бо сабки хоси суханофарӣ тавониста, ки миёни ҳамзамонон ва пасояндагон мақоми шоиставу арзандаеро касб намояд. Бо таъбири Малехои Самарқандӣ, «бидъатҳои ҳасанаи тоза ва диққатҳои нозуки беандоза», «халлоқул маонии солис», «мазмунӣ бикри тозаи фикр» хоси Шавкатанд.

Мазмунёбӣ аз муҳимтарин вижагиҳо дар шеъри сабки ҳиндӣ ба шумор рафта, «мазмун» дар шеъри шоирони ин сабк гоҳ «маънии нозук», «маънии бегона», «маънии барҷаста» ва амсоли он номида шудааст. Дар шеъри сабки ҳиндӣ ҳассосияти лафз ва маънӣ дар ашъори шоирон бештар мушоҳида шуда, дар ин бора абёти фаровонеро метавон дарёфт қард, ки шуароӣ ин давра одатан тарафдори маънӣ ва мазмун ҳастанд ва муҳаққиқоне, ки дар бораи нақди шеъри қудамо таҳқиқот бурдаанд, аксаран маъниро бар лафз афзал шумурдаанд. Парвиз Нотили Хонларӣ дар ин маврид мегӯяд, ки: «...дар ин шак нест, ки маънӣ бисёр муҳим аст ва агар бадеъ ва дилнишин набошад, лафз ва иборот беҳуда ва тӣҳӣ ҷилва мекунад» [54, с. 276] ва файласуфону дигар андешамандон робитаи лафзу маъноро аз ҷаҳили инсонӣ донистаанд.

Дар маҷмуъ, тамоми шоирони сабки ҳиндӣ, аз ҷумла Шавкати Бухорӣ ҳам, неруи зехнии худро сарфи мутааҷҷиб сохтани хонанда мекарданд, ки онро мазмунёбӣ ё маънии тоза дар шеър меномиданд ва он аз вижагиҳои сабки шеъри Шавкат маҳсуб меёфт.

Аз вијагиҳои дигари серистеъмол дар сабки хиндӣ, ки муайянкунандаи сабки эҷодкорон аст, ин хаёлпардозӣ аст. Ҳокимияти завқи мушқилписанди сабки хиндӣ, махсусан печидагӯӣ ва хаёлпардозӣ дар девони шоирони ин сабк, аз ҷумла Шавкати Бухорой, намоён аст. Заҳмат барои дастбӣ ба маонии печида, тааммули фаровон дар маънии ғариб аз масоиле аст, ки ишорат ба сабки хоси Шавкат мекунад.

Мусаллам аст, ки бинои сабки хиндӣ исфаҳонӣ ба дурпарвозии хаёл асос ёфта, шоир ночор дар овардани ташбеҳу истиора чи дар авсофу чӣ дар тамсилҳо маъмулан аз баёни одӣ ва рӯшан парҳез мекунад ва бо овардани ташбеҳоти ваҳмиву хаёلى ва истиораҳои шигифтангез, на танҳо хонандаро аз даст ёфтан ба манзури худ дур медорад, балки ўро аз ошқорсозии тасвири шеър дар тааҷҷуб менамояд ва ин махсусият дар шеъри Шавкати Бухорой аз вијагии дигар аст. Ин амал боис ба он мешавад, ки дарёфти маънӣ дар шеъри Шавкат барои хонанда душвор мегардад, масалан, вақте шоир мегӯяд «Об аз ҷӯи дами теғ хӯрад гулбунӣ мо» бояд донист, ки дар забони форсӣ, шамшери бурранда ва ҷавҳардорро «теғи обдор» мегӯянд. Чун дар ин ҷо агар ба робитаи «теғ ва об» таваҷҷуҳ кунем, бояд робитаи «об» ва «ҷӯӣ»-ро низ дар назар дошта бошем. Ба ин тартиб, шоир дар байти зер барои «дами теғ» ҷӯиро фарз карда, мегӯяд: решаи гулбунӣ вучудӣ мо ба ҷӯи ин ки аз ҷӯи об ё рӯдхона обёрӣ шавад, аз «ҷӯи теғ» обёрӣ мешавад, яъне шоир аз толеъ умеди некро интизор нест:

Аз ҷӯи теғ гулбунӣ мо об мехӯрад,

Рӯяд сари бурида гул аз шохсори мо [60, с. 86].

Дар маҷмӯъ, таваҷҷуҳ ба махсусияти ҳунари шоирии Шавкати Бухорой, ки муаррифигари сабки хоси ӯ аст, равшан месозад, ки ин суҳанвар бо ба вучуд овардани тозатарин падидаҳои ҳунари дар ғазал барои муаррифии хеш саҳми арзандаву сазовор гузоштааст.

Аз махсусияти дигаре, ки дар шеъри сабки хиндӣ метавон ёд кард, мавҷуд будани тамсил дар он аст ва ин вијагии хоси сабки шеъри Шавкат низ ба шумор меравад. Мисоли фаровонро метавон дастрас кард, ки дар он Шавкати Бухорой дар як мисраъ матлабиро меоварад ва дар мисраи дигар барои шарҳи он аз тамсил истифода мекунад.

Таҳқиқ дар осори Шавкати Бухорой собит месозад, ки вай дар шеър голибан пайрав ва думболарави шуароӣ мутақаддим аст, вале аз хилоли муфохироташ, ки дар онҳо иддаи тозақориву ибтикорот мекунад, метавон пай бурд, ки ӯ воқеан дар шоирӣ ва махсусан дар шеваи баёну мазмун, ба андозае равиши тозае ибдоъ кардааст. Агар андешаҳои роҷеъ ба муфохират баёншударо бо фаҳрияҳои Шавкат муқоиса ва татбиқ кунем, сидқи андешаҳои ин шоир бармало мегардад.

Шоир гоҳе дар ашъори ҷудогонаи хеш, махсусан дар бархе қасоиду ғазалҳояш, аз худу ҳунари хеш бо иддаои доштани таъби равон, истеъдоди фитрӣ, ибдооти ибтикорот, қобилияти баланди офаринандагӣ ва монанди инҳо борҳо болидаву нозидааст. Дар байтҳои зер низ манзури шоир ҳамин ифтихор аз шеър ва тафовут гузоштан ба истеъдоди худ аз дигарон аст. Чунончи:

Нозиму Носиралӣ, Соиб надорад ин намак,

Шавкати нозуксухан мӯ аз дили мӯ мекашад [60, с. 7].

Дар ҳақиқат, рӯ овардани шоирон ба баёни чунин андешаҳо бесабаб набуд, зеро бисёре аз шоирони сабки ҳиндӣ, ки бо шеър бархӯрди ҷиддӣ доштанд, дигар аз он ҳама муқарраргӯӣ, ситоиши сатҳии ҳатту ҳол ва зулфу баногӯши дилбарон ба сутух омада, бар ин бовар буданд, ки шеър забони зебӣ, ҷамолу парчами пуршукӯҳӣ ҳар миллат аст.

Дар зерфасли аввали боби чорум, ки «**Унсурҳои мутаноқизнамо дар шеъри Шавкат**» ном дорад, парадокс ҳамчун орояҳои маънавии адабиёти форсӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, бо овардани намунаҳо аз ашъори Шавкат вижагиҳои он таҳлилу мушаххас шудааст. Ба таъкиди Шафеии Кадканӣ: «Манзур аз тасвирҳои парадоксӣ тасовире аст, ки ду рӯи таркиби он ба лиҳози мафҳум якдигарро нақз мекунанд» [18, с. 54], яъне тасвире, ки ба ҳам зидмаъно бошанд.

Тасвирҳои парадоксӣ мавриди таваҷҷуҳ ва таҳқиқоти формалистони рус – В.Б. Шкловский, Ю. Лотман, М. Эпштейн, Э.Г. Шестакова ва дигарон низ қарор гирифта, баъдан ба сифати назарияи мустақили формалистии адабиёт ба мактабҳои адабии Прага ва Фаронса роҳ ёфт.

Таваҷҷуҳ ба сурудаҳои Шавкат ошкор месозад, ки чунин тасвирҳо дар забони шеъри ӯ мавқеи муҳим дошта, барои танаввуи шеваи баён ва эҷоди мазмунҳои тоза нақши муассир гузоштаанд ва метавон дар ду ва ё се ғазали шоир ҳатман як намунае аз ин гуна тасвирро мушоҳида намуд.

Дар байти зер ду калимаи мутаноқиз «шукӯҳ» ва «фақр» бо ҳам таркиб шуда, навъи таркиби изофиро паدید овардаанд, ки ин таркиб дар адабиёт бесобиқа буда, аз офаридаҳои зеҳни шоир аст. Таркиби изофии «шукӯҳи фақр» дорои орояи парадоксӣ аст. Ҷамъи ин ду падида дар дунёи воқеӣ имконпазир нест, зеро вожаи «шукӯҳ» ифодагари маънои «ҳашамат», «тавоноӣ» ва «ҷалол» буда, бо «фақр» мутаноқиз аст:

Шукӯҳи фақр кам аз эътибори шоҳӣ нест,

Пари ҳумо ба қулоҳи намад бувад моро [60, с. 95].

Метавон бо итминон гуфт, ки тасвирҳои мутаноқизнамо яке аз нишонаҳои барҷастаи сабки дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ ба ҳисоб рафта, қорбурди бисёр ва мавқеи устувор доранд.

Дар зерфасли дуюми боби чорум дар бораи яке аз шеваҳои баён –

ҳисомезӣ, ки шоирон барои баёни мафҳумҳои наву тоза ва талаби мазмуну маонии бикр дар ҳалоқи сухани ҳеш аз ҳаёлангезиҳо баҳра мечустанд, сухан меравад. «Ҳисомезӣ иборат аст аз илқои маънӣ ва таркиботу таобире, ки ҳосили он аз омехта шудани ду ҳис бо якдигар ё ҷонишинии онҳо хабар диҳад» [18, с. 41].

Тасвири бадеии ҳисомезӣ дар девони Шавкати Бухорой бо омезиши ду ва ё се навъи ҳисси панҷгона дар як байт ба ҷашм расида, шеърӣ ўро дилнишин ва муассир кардаанд. Дар ин навъи тасвир шоир ҳисомезии биной бо бўёӣ ва ҳисомезии бўёӣ ва шунавоиро ба кор гирифта, иртиботи кавии ҳешро ба табиат (олами рангу бўӣ) собит месозад, ки табиат заминае барои тасаввур ва тахайюли адабии ў хидмат кардааст.

Дар байти зер бо истифода аз вижагии ҳисси бўёӣ ва вожаи «ҳақиқат», ки мансуби шунавой аст, орояи ҳисомезии зебӯе офарида шудааст:

Касе, ки бўӣи ҳақиқат шунид, медонад,

Ки аз ғулоб сириштанд хоки булбулро [60, с. 71].

Аз сўйи дигар, ҳунари шоирии Шавкат дар корбурди бачо ва бомавриди маҷмуи аносирӣ орояҳо ба ҷилва меояд ва ҷунин истеъдод дар ғанои маънавии сухани шоир мусоидат намудаанд.

Зерфасли сеюми боби чорум «Вобастаҳои ададӣ (Миқёсҳои шоирона)» унвон дошта, истифодаи вожагони мураккаб ва таркибҳои вобастаҳои адабии тоза ва бадеъ таҳлилу баррасӣ шудаанд, ки маҳсули андешаву тафаккури шоиранд. Миқёсҳои шоирона унвони нав ва балеге барои он гурӯҳе аз вобастаҳои ададӣ аст, ки дар улуми балоғати форсӣ таъриф ва унвони шинохташудае надорад.

Дар забони ашъори Шавкати Бухорой ҳамчун шоири сабки ҳиндӣ вобастаҳои ҳоси ададӣ бо басомади боло ва ба сурати густарда инъикос шудаанд. Дар сабки ҳиндӣ вобастаҳои ададӣ ҳамчун ҳунари шоирона парвариш ёфта, рангу бўӣи дигар ба худ гирифт. Нахуст Соиб ба истифодаи ин ороя пардохт ва пас аз ў Бедили Дехлавӣ истифодаи онро ба таври зиёд афзуд.

Дар ашъори бисёре аз шоирон намунаҳои корбурди ададро дар канори маъдуд метавон ёфт, вале дар дастури забони форсӣ таъкид шудааст, ки маъдуд бояд қобили шумора бошад, то битавонад вобастаи ададӣ қабул кунад. Дар сабки ҳиндӣ истеъмоли анвои вобастаҳои ададӣ ба таври хос бисёр аст ва корбурди намунаҳои он дар шеърӣ Шавкат низ дида мешавад, ки дар диссертатсия ба намунаҳои он ишора шудааст.

Вобастаи ададӣ аз як вожаи ифодакунандаи ҷизи моддӣ ва як ҷизи ифодакунандаи маъхум ё интизоӣ сохта шуда, баёнгари сифати ашё мебошад.

Моро ба таври мо нагузоранд зоҳидон,

Ҷун тори субҳа аст ба сад каф инони мо [60, с. 67].

Таваҷҷух ба девони Шавкати Бухорой ин амрро собит месозад, ки аз ҷаҳор гурӯҳи тақсимбандии вобастаҳои адабии ишоракардаи устод Кадканий дар шеъри Шавкат гурӯҳи аввалу чорум басомади бештар нисбат ба гурӯҳҳои дигари микёсҳои шоирона доранд. Дар бисёр аз ин мисолҳо адад ва вобастагии ададӣ ба танҳои нақши қайдӣ доранд, яъне қайди нақшҳои асли ва фаръӣ табиӣ ҳастанд ва маълум аст, ки истифодаи арқом ё вобастаҳои ададӣ дар ғазалиёти Шавкат асосан барои ифодаи фурсат ва ҳаҷму андоза ба кор рафтааст. Ба воситаи истифодаи ин вобастаҳо Шавкат таркибхое офаридааст, ки маҳсули тафаккури шоир буда, дар ғанои таркиби луғавии забони тоҷикӣ нақши муҳим гузоштаанд.

Дар зерфасли чоруми боби чорум «Таркибҳои хос ва бадеъ» мавриди таҳлил қарор гирифта, ба мизони таркибсозӣ дар ашъори Шавкат таваҷҷух шудааст. Ҳанӯз дар замони рӯзгор доштани Шавкати Бухорой истеъдоди ӯ дар мазмунсозӣ, офариниши маонии тоза ва дар ин замина, тавсеа бахшидан ба хунари шоирӣ ва эҷоди таркиботу ибораҳои ҷадид мақому нақши шоирро боло бурда, мақбули аҳли адаб гардонида буд.

Ҷилваи таркибҳои шоирона дар ашъори шоир аз тарзи калимасозии мураккаб дар шеъри ӯ ишорат мекунанд. Ин калимаҳо аз ду, се ва гоҳе аз чор ҷузъ иборатанд. Мо дар девони ашъори шоир ба калимаҳое чун рангинкарашма, шафакнигор, охунасаб, доманфишон, парешоннағма, шуълаҳуй, шаккархобӣ, камарнозукбут, ғаллатандуд, ҳамворвазъ, биёбонмарг, соғарбахш, ошуфтааҳвол, барқшироб, гулдастабанд, сунбулпӯш, сабукпарвоз, зуннорбандон, андалебоҳанг, таҷаллинигор, сияҳмаст, гулгунқабо, пирахангулгун, пайгумкардароҳ ва амсоли ин дучор меоем, ки бо маъниву сохти ҷадиди худ аз хунари шоирӣ ва шеваи тозабаёнӣ Шавкат дар сароғози сабки ҳиндӣ шаҳодат медиҳанд.

Биёбонмарги истиғно ҳаёти ҷовидон дорад,

Ҳавои оби ҳайвон садди Искандар бувад моро[60, с. 43].

Ибораи «биёбонмарги истиғно» дар байти зикршуда, таъбири шоиронаи Шавкат буда, ин гуна иборасозии шоир аз маҳорату истеъдоди волои ӯ дар эҷоди шеър дар сабки ҳиндӣ башорат медиҳад. Ин таркибро адабиётшинос З. Ғафорова аз ибтикороти Шавкат дар таркибсозӣ меҳисобад ва дар шарҳи он меғӯяд: «Биёбонмарги истиғно – ба маънии шаҳодати роҳи бениёзӣ, ки инсонро ба сӯи ҳақиқат раҳнамун созад» [10, с. 189] ва бояд таъкид дошт, ки дар ҳақиқат, ин таркиб дар адабиёти форсу тоҷик аз тозакориҳои шоир ба шумор меравад.

Шоир дар калимасозӣ маҳорати баланд дошта, калимаҳои мураккаби зиёде сохтааст, ки хеле шоиронаанд ва хоси калимасозии намояндагони сабки ҳиндӣ мебошанд. Ҷунончи:

Нагардад аз гули уммед рангин шохсори ман,

Ки нахли мотамам бошад мусибатнавбаҳори ман [60, с. 386].

Таҳқиқ дар девони Шавкати Бухорой нишон дод, ки ин шоир на танҳо аз мукаррар овардани ифодаву таркибот ва таъбироти якраг дар шеърҳои гуногун суд ҷустааст, балки айнан ва бо каме дигаргунӣ тақрор овардани вожаву таркибот дар якчанд шеъри мухталиф аз хусусиятҳои сабуку шеваи баёни адабии мавриди назар аст. Бояд ёдовар шуд, ки чунин амалкардро дар ашъори шоирони пешгузашта метавон мушохида кард, вале дар девони Шавкат амали мазкур басомади зиёд дошта, онро метавон аз вижагиҳои тарзи сухани ин шоир ба шумор овард.

Дар зерфасли панҷуми боби чорум услуби муодила ҳамчун як сохтори махсуси нахвӣ дар ашъори Шавкати Бухорой мавриди пажӯиш қарор гирифтааст. Услуби муодила ҳамчун саноеи бадеӣ ҷилваӣ тозае дар доираи адабиёти тамсилӣ мебошад ва рӯйдоди ин падидаро Шафеии Кадканӣ аз нигоҳи адабпазӯхон «меҳвари ҳасоиси сабки хиндӣ» [18, с. 84] унвон карда, барои хонанда аз диди забоншиносӣ ворид шудан ба ин масъаларо роҳи дурусттари ташхису дарки он шинохтааст. Ин масъаларо Маҳмуди Футуҳӣ чунин тавзеҳ медиҳад: «Услуби муодила ё (муддаомасал) байте аст, ки дар як мисраи он шоир як андеша ё мафҳуми зехиро баён мекунад ва дар мисраи дувум мисоле аз табиату ашё барои исботи иддаои худ меоварад ва онро муодиле барои он иддаои зехнӣ қарор медиҳад» [51, с. 268].

Ирсоли масал дар ғазалиёти Шавкати Бухорой мавқеи вижа дорад. Шавкат хангоми мусофират ба кишварҳои дигар аз ойини мардуми гуногун боҳабар шуда, натиҷаи мушохида ва таҷрубаҳои хешро дар ашъораш баён месозад. Чуноне дар ин байт мебинем:

Сайди уишоқ кунад ҳусн ба ҳар ранг, ки ҳаст,

Шохи гул хушк шавад, ҷӯби қафас мегардад [60, с. 286].

Аз байти баёншуда маълум мегардад, ки ҳарчанд дар мисраи аввали он фикр ҷамъбаст шуда бошад ҳам, вале номаҳсус аст ва барои равшанӣ андохтан ва тақвият бахшидан ба фикри худ шоир аз зиндагии воқеӣ мисол меорад. Дар байти зикршуда асосан сухан дар бораи «**ҳусн**» меравад ва шоир таъкид медорад, ки асоси ошиқ шудан ҳусн аст ва ҳусн ҳар ранге дошта бошад, ошиқонро сайд мекунад. Ин ба он монанд аст, ки аз шоҳи гул ё шоҳи дигар қафас месозанд, то кабуку булбулро дар он зиндонӣ кунанд, яъне қафасро ҳарчанд зебо созанд ҳам, он қафас аст ва ҳусн ҳам василаи сайди ошиқ аст. Намунаҳои зиёди услуби муодила дар ғазалиёти Шавкат дастрас аст, ки дар диссертатсия ба он ишорат шудааст.

Зерфасли шашуми боби чорум «Эҷоди мативҳои нав» унвон дошта, дар ин қисмати диссертатсия қорбурди мативҳои нав дар ашъори Шавкат ҳамчун вижагии шеъри ин давра таҳқиқ шудааст. Ба андешаи Шафеии Кадканӣ, дар шеъри сабки хиндӣ мативҳои нав ворид гашта, дар шеъри

шоирон ба таври васеъ истифода шудаанд ва: «мативҳои ҷадид монанди гули коғазӣ, шишаи соат, гули қолӣ, гули тасвир, ҳоби маҳмал ва амсоли он» [18, с. 70-71] ба ҳисоб рафта, ин амалкард аз вижагиҳои дигари шеърӣ ин давра маҳсуб мешуд. Интиҳоби мавзӯ аз табиат ва муҳити зиндагонии шоирон, яъне баргирифтани фикру мазмун ва нуктаҳои муҳим аз он ҷи дар атрофашон буд, асоси чунин нигоришро ташкил меод. Шоирони ин аҳд оламу ҳама чизи атрофи худро бо эҳсосе, ки худ аз он доштанд, тасвир ва дарк мекарданд. Сабаби ин рӯйдод ба таҳаввулоти ҳаёти иҷтимоиву сиёсии давр бастагӣ дошт.

Шавкат дар ғазалиёти ҳеш бо истифода аз истилоҳоти нави роиҷгашта дар мавридҳои ҷудогона аз вазъи ҷомеа сухан мегӯяд. Мазмуни нав ҳамирмоии аслии шеър буд, ки аз он бо таъбири «маънии бегона», «маънии ғариб», «маънии дур» ё мазмуни бегонаву мазмуни тоза ёд мекунамд.

Шавкати Бухороиро даст додааст, ки бо истифода аз мативҳои ҷадид таркибҳои фаровонро эҷод намояд, ки ҳамагӣ маҳсули андеша ва офаридаҳои ҳоси шоиранд ва ба ҳунари маъниофаринии Шавкат далолатдоранд.

Ҷасли дуҷуми боби ҷорум «Таъсирпазирии Шавкат аз шоирони гузашта» унвон дорад. Адабиётшинос О. Саидҷаъфаров дар бораи таъсирпазирӣ ва таъсиргузориҳои шоирон дар адабиёт чунин андеша дорад: «Ин амалкард аз як тараф боис ба он мегардад, ки мазмун ва мундариҷаи ашъори онҳо мутанаввеъ гардад, аз сӯйи дигар, далели раднашавандаи силсилапайвандии адабиёт ҳам ҳаст» [37, с. 184]. Аз ин тарзи пайванди адабӣ маълум мешавад, ки шаклҳои равобит, таъсирпазирӣ ва муносибати эҷодии байниҳамдигарии шоирон дар таърихи адабиёти тоҷик асосан бо истифода аз тазмин, назира, татаббуъ ва пайравӣ ба ашъори ҳамдигар сурат мегирифтааст.

Дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ ба назар мерасад, ки ӯ нисбат ба шеър ва шахсияти Ҳофизи Шерозӣ, Назирии Нишопурӣ ва Соиб муҳаббат ва дилбастагии ҳоса дорад ва дар каломии Шавкат афкор ва сабки сухани ин шоирони бузурги адабиёти гузаштаи мо ҷойгоҳи маҳсус дорад.

Ба фикри мо, таъсири Толиби Омулӣ нисбат ба дигар намояндагони ин равия ба Шавкати Бухорӣ бештар аст. Шавкати Бухорӣ дар ғазале ҷароғи табъи ҳешро равшан аз ҳоки Толиби Омул медонад:

Ҳост то равшан кунад Шавкат ҷароғи табъро,

Равғани маънӣ зи ҳоки Толиби Омул кашид [60, с. 205].

Аз ин байт равшан мегардад, ки Шавкат худро аз иродатмандони Толиб дар сурудани ғазал мешуморад ва мақоми устодии шоирро дар айёми худ эътироф месозад. Аз ҷониби дигар, вучуди ғазалҳои ҷудогонае дар пайравӣ аз Толиб дар девони Шавкати Бухорӣ ишорат ба ихлосу иродати вай ба ин

суханвар мекунад.

Мавҷуд будани ғазалиёти ҷудогонае дар пайравӣ аз сурудаҳои Калими Кошонӣ дар девони Шавкат ва истиқболи шеваи хосси баён, пайравӣ дар маънисозӣ, корбурди вожаҳо ва авзону бахрҳои шеърӣ Калим далолат ба эҳтиром ва мақоми ин шоири мумтоз аст. Тавачҷуҳ ба муҳтавои ғазалҳои Калим ва Шавкат маълум месозад, ки аз назари сохторшиносӣ дар сурудаи онҳо то ҷое умумияте ба мушоҳида мерасад. Дар маҷмӯъ, таҳқиқи шеваҳои пайравӣ ва истиқболи Шавкати Бухорӣ аз ғазалиёти Калими Кошонӣ муқаррар месозад, ки ин суханвар ба шеърӯ шахсияти Калим иродати ҳос дорад ва ин нукта дар ашъори вай ба таври барҷаста мушоҳида мегардад.

Дар баробари ин, Шавкати Бухорӣ ҳарчанд аз сабки суҳан, унсурҳои зоҳирии вазну қофия ва радифи сурудаҳои шоирони қаблӣ ва ҳамзамонон истиқбол мекунад, вале дар ғазалиёти Шавкат ибтикороти фаровоне, ба мисли таркибсозӣ, маъниофариниҳои ҷадид ба мушоҳида мерасанд, ки ҳамагӣ ба тозақориҳои шоир ишорат мекунад. Тозачӯйиҳои зиёди сохториву муҳтавоӣ дар сабки суҳани Шавкат ба шеваи хоси суханварӣ ва сабки гузаштагон дар таркиби услуби нави адабии замони шоир далолат мекунад.

Ғасли сеюми боби чорум «Таъсири шеърӣ Шавкат ба ашъори шоирони пасоянд» ном дошта, дар он масъалаи ба эҷодиёти шоирони ҳамаср ва баъдӣ таъсири зиёд гузоштани ғазалиёти Шавкат таҳқиқ шудааст.

Яке аз шоироне, ки дар эҷоди ғазал аз Шавкати Бухорӣ таъсир пазируфтааст, Ғании Кашмирӣ аст. Истиқболи Ғании Кашмирӣ аз ғазалиёти Шавкати Бухорӣ, асосан, дар корбурди вожагон ва таркибҳои сохтҳои шоир ва тасвиофаринии ӯ мушоҳида мешавад, ки аз тавачҷуҳи хосси ин шоири ҳиндиюласл нисбат ба суханвари мовароуннахрӣ далолат мекунад ва аз сӯйи дигар мақоми Шавкатро миёни аҳли адаби Ҳиндустон бозгӯӣ менамояд.

Шавкати Бухорӣ ва Носиралӣ Сарҳиндӣ ба суҳан ойини тоза бахшида, нозукҳаёлию мазмунофариниро дар сурудаҳои хеш қорбаст намудаанд, зеро ҳар қадам аз ин шоирон саромади тарзи нави шеър – сабки ҳиндӣ буда, бо маҳорати ҳос ва истеъдоди ғавқулодаи нигориш ба суҳан ҷомаи нав пӯшониданд. Барои муқоиса ва ошноии бештар ба маҳорати суҳанофаринии ин шоирон намунаи ғазали онҳо дар диссертатсия пешниҳод шудааст.

Адабиёти форсии тоҷикӣ ва адабиёти туркии усмонӣ дар дарозии таърих бо ҳам робитаҳои қарини илмию фарҳангии нугусастанӣ дошта, то ин дам ин алоқамандӣ миёни намояндагони адабу фарҳанги ин кишварҳо мушоҳида мегардад. Дар заминаи ҳамин эътиқоду ихлос шоирони зиёди усмонӣ ашъори Шавкатро бо иродати ҳос истиқбол намудаанд. Яке аз шоирони боистеъдоди усмонӣ Шайх Ғолиб (1757-1799) мебошад, ки дар нимаи дуюми қарни XVIII зиндагӣ ва эҷод намудааст. Шайх Ғолиб дар забони форсӣ ашъори зиёде суруда, аз шоирони сабки ҳиндӣ пайравӣ мекард, махсусан ошиқӣ услуби

Шавкати Бухорой буд ва ба ашъори шоир рағбати беандоза дошт. Шайх Ғолиб дар бисёре аз шеъри хеш аз Шавкат истиқбол карда, назираҳое бар ашъори Шавкат навиштааст. Дар тазкираҳо ва ашъори шоир зикр мегардад, ки: «Шайх Ғолиб аз Шавкат ёд карда, сабки худро «шавкатона» муаррифӣ мекард» [41, с. 1334]. Қучо Роғиб Пошо (1179 ҳиҷрӣ), садри аъзами дарбори Усмонӣ аз шоирони дигаре аст, ки аз ашъори Шавкат таъсир пазируфтааст.

Аз баррасиҳои дар заминаи таҳқиқи масъалаи мавриди назар ироашуда метавон ба ҳулосае расид, ки Шавкати Бухорой ба ҳайси намоёндаи маъруфи сабки ҳиндӣ на танҳо нуфузу мақомашро миёни хоссу омми ҳамзамонон баланд бардошта, балки суҳанварони пасини ӯ ҳам аз калом ва арзишҳои хунарии шеъраш баҳра бурда, дар баробари таъсирпазирӣ тозақориҳое дар тарзи баён ва мавзӯи ашъори худ ба вучуд овардаанд. Ин далели он аст, ки таъсирпазирӣ шоирони баъдӣ аз осори адибони тавоноӣ қабл аз худ ва муосирон, ҳам дар шаклу ҳам дар мазмун, дар ҳама давру замон як амри маъмулӣ будааст.

Боби панҷуми диссертатсия «Нақши воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори Шавкати Бухорой» унвон дорад, ки аз даҳ фасл таркиб ёфтааст. Ташхиси маҳорати шоирӣ ва сабку хунари суҳанварии бузургмрдони адабиёту фарҳанги классикии форсу тоҷик аз масоили арзишманд ва муҳимтарин вазоифи муҳаққиқони соҳаи суҳаншиносӣ ба ҳисоб меравад, зеро ин бузургмрдон дар афзун гардонидани ганҷинаи тамаддуни башарӣ саҳми арзандаву босазо гузоштаанд. Ба шумори чунин масъалаи муҳим, ҷолиб ва бо тамоми паҳлуҳояш таҳлилнашудаи таърихи адабиёти форсу тоҷик, муайян намудани хусусиятҳои бадеӣ ва падидаҳои хунарии шеъри Шавкати Бухорой маҳсуб меёбад.

Дар шеъри сабки ҳиндӣ ба бадеъ ва баён чандон таваҷҷуҳ зоҳир намешавад, зеро шеъри сабки ҳиндӣ, шеъри мазомини эҷобангез ва эҷоди робитаҳои ғариб аст. Мусаллам аст, ки бадеият асоси тасвири адабиёти бадеӣ мебошад ва дар шеъри Шавкати Бухорой асоси хунарии тасвир, ки бадеият ном дорад ва зоҳири онро санъатҳои бадеӣ мегӯянд, ҳеле устувор аст. Дар ашъори Шавкат ғояҳои баланд, маъниҳои барҷаста ва мазмунҳои нозукулатиф дар шакли зебо, бо тасвиrotи бадеию санъатҳои бадеӣ ифода ёфтаанд.

Омӯзиш, мушоҳидаҳо ва таҳқиқ дар ашъори Шавкати Бухорой ба таври возеҳ ошкор сохт, ки вай аслан шоири санъатгарост ва шоир ҷиҳати ба намоиш гузоштани қудрату тавонмандии эҷодии худ, боз ҳам барҷаставу хунаритар ҷилвагар сохтани мазомини ашъораш аз воситаҳои гуногуни бадеӣ, ҳам лафзӣ ва ҳам маънавӣ, ба таври вофӣ суд ҷуставу дар ин замина муваффақ низ шудааст. Истифодаи зиёди саноеи бадеӣ дар ашъори Шавкат

барои муассиру барчааста чилва додани маонии мавриди назари шоир ва зебу оро бахшидани мазмуну мухтавои ашъори ӯ буда, маҳорату тавонмандии вайро дар ин самт бозтоб менамояд ва аз ҷониби дигар, таъсиргузории каломашро ба аҳли адаби муосиру пасовандон таъмин намудааст.

Мавҷудияти орояҳои бадеӣ дар эҷодиёти Шавкат, сарфи назар аз афзунии онҳо, асосан ҳунармандона буда, шоир ҳангоми истифода ҳадди эътидолро ба андозаи лозим риоя кардааст. Аз ҷумлаи санъатҳои бадеӣ дар шеъри Шавкати Бухорӣ тасвирҳои нақшсоз, ба монанди тавсиф, ташбеҳ, тамсил, талмех, ихом, истиора ва маҷоз хеле муносиб истифода шуда, дар шеъри шоир мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Фасли аввали боби панҷум «Тавсиф» номгузорӣ шуда, дар ин фасл қорбурди ин санъати маънаӣ дар ашъори шоир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Тавсиф дар сохтмони шеър, хосса офариниши шеър ва ифодаи фикри бадеиву шоирона, нақши бориз дорад ва дар китобҳои шеършиносии гузашта ҷузъи ҳунару санъат шинохта нашудааст, вале дар асарҳои назарии асрҳои охири донишмандони аврупоӣ он чун ҷузъи баён ва воситаи тасвир эътироф шудааст.

Дар намунаи дигар шоир ҳамоно ба баёни ҳолати беҳудии ошиқ пардохта, ҳангоми ба «чаши масти» ёр назар андохтан роҳгум задани нигоҳашро ба вақти бозгашт чунин васф намудааст:

Нигоҳ аз дидаи ман чун ба чаши масти ӯ афтад,

Кунад аз беҳудиҳо роҳро гум вақти баргаштан [60, с. 385].

Шавкат тавсифро дар тасвири табиату ҳаводиси замон, аҳволи рӯзгор, аносири замон ва ғайра ба таври густарда истифода намудааст.

Фасли дувуми боби панҷум «Ташбеҳ» номгузорӣ шуда, мақоми ин санъати бадеӣ дар сурудаҳои Шавкат мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар девони Шавкати Бухорӣ ҳамаи навъҳои ташбеҳ ба назар мерасанд. Омӯзиши ашъори шоир нишон медиҳад, ки қорбурди саноеъ муҳимтарин хусусияти услубии ӯ буда, тавассути ин метавон ба паҳнои сабки хоси ӯ назар афканд.

Ташбеҳи равшан аз гунаи ташбеҳот аст, ки дар ашъори Шавкати Бухорӣ бисёр қорбааст шудааст. Чунончи, дар байти зер:

Саъйҳо қардам, зи лаб банди ҳамӯшӣ во нашуд,

Қард хун ин уқда чун табҳола дандони маро [60, с. 45].

Ӯ ҳамчун шоири хушсалиқа решаҳои суннатии тасвири гузаштагонро омӯхта, дар доираи ҳамоно анъанаот суҳанронӣ кардааст ва дар ашъораш ташбеҳҳои навӣ тоза эҷод намуда, устои калом бадеъ будани худро нишон додааст.

Фасли сеюми ин боб «Тамсил» ном дорад. Яке аз василаҳои муҳими

адабие, ки суханварон барои тавзеҳ ва тафсири ақидаҳои ахлоқию ирфонӣ ва талқини матолиби худ ба мухотаб аз он ёрӣ мегиранд, тамсил аст. Умдатарин коркардҳои тамсил дар шеърӣ сабки ҳиндӣ халлоқи тасвири исботӣ ва муҷассам сохтани он дар зеҳни мухотаб аст, то ба ёрии он лаззати ҳосил аз фаҳм ва идрокро ба хонанда ато карда бошад.

Дар девони Шавкати Бухорӣ ин навъи санъат ба тарзи фаровон истифода шуда, ашъори ӯро обуранги тозаву нав бахшидааст, ки ин ба шеваи суханофаринии ӯ мувофиқат мекунад. Масалан, шоир лаҳзаи аз санг ба санг бархӯрда лазиз гаштани обро чунин баён месозад:

Талхӣ кунад ба ҳалқ ғуворо туро, ки об

То мехӯрад ба санг, шавад бештар лазиз [60, с. 309].

Дар маҷмӯъ, мутолиаи девони Шавкати Бухорӣ ин матлабро мусаллам мегардонад, ки ҷилваи санъати тамсил дар ғазалиёти шоир ба як вижагии муҳим ва сабки хоси ӯ мубаддал гашта, чун шигарди ҳунари авлавият пайдо намудааст. Шавкат бо истифода аз нодиртарин вожаву таъбир ва унсурҳои барҷастаи фарҳанги мардум дар сохтмону офариниши маънӣ ва мазмунҳои тоза иқдом намуда, тавонистааст, ки бо ҳунари суханофарандагӣ тариқи тамсил муҳимтарин аносири фарҳанги мардумиро дар шеърӣ худ зинда нигоҳ дорад, ки чунин истифодаи бамавқеъ дар ғанои маънавии сухани шоир муассир афтадааст.

Фасли чоруми боб «Талмех» номгузори шудааст. Дар ашъори Шавкат санъати талмех барои инъикоси муҳимтарин ва ҷолибтарин воқеот ва ҳаводиси рӯзгори қадиму замони зиндагии шоир қорбасти шудааст, ки шоистаи мутолиа ва омӯзиш аст. Аз ҷумла шоир қиссаи Юсуф (а)-ро ҳамчун ҷолибтарин қисса, ки: «...дар «Қуръон» барои ифодаи таълимоти ахлоқӣ ва талқини сабр, қуввати имон, ишқи илоҳӣ, парҳезгорӣ, тақво, авф, неқхоҳӣ ва дигар ҳислатҳои ҳамида хидмат намудааст» [11, с. 81] ҳунармандона истифода намуда, таъсири сухани ҳешро дучанд менамояд. Ҳамзамон дар осори шоир аз дostonҳои «Лайливу Мачнун», «Хусраву Ширин» ва рӯзгору ашхоси таърихӣ ва асотирӣ – чун Афлотун, Искандар, Сулаймон, Марям, Исо, Мансур, Яъқуб, Юсуф низ ба сифати талмех истифода шудаанд, ки ҳунару истеъдоди суханварро таҷассум менамоянд.

Як махсусияти муҳими талмехоти қорбасткараи Шавкат дар он аст, ки ба василаи ин санъат шоир чунин воқеаву ҳодисаҳои ибратомӯзро интиҳоб намуда, бо тағйири маънӣ, ки гоҳе аз асли қисса андак берун рафта, ба ҷузъи тафаккури шоир бадал мешаванд, маонии тару тоза меофарад ва назари ҳешро зимни талмехоти истифодашуда иброз менамояд.

Афзалияти таъбирҳои «боди сабо», «маликаи Сабо», «хотами Сулаймон»,

«тахти Сулаймон», «мӯри Сулаймон», «нигини Сулаймон» ва монанди ин нуфузи ин қиссаи қуръониро дар адабиёти форсӣ зиёд месозад. Чузӣи ин қисса дар осори ирфонӣ форсу тоҷик, аз ҷумла Шавкати Бухорӣ, ба сифати ҳикоеӣ муъҷаз ба ҷилва омадаанд. Чунончи, дар ин байти Шавкат лавҳаи мӯри Сулаймон чунин баён шудааст:

*Мӯри мо азми раҳи мулки қаноат дорад,
Шоҳроҳест кафи дастӣ Сулаймон моро [60, с. 61].*

Аз таҳлилу муқоиса маълум мегардад, ки бештари талмехот дар ашъори ӯ талмехоти динӣ ва адабӣ ҳастанд. Мо талмехоти қорбастшудаи осори Шавкатро ба чунин навъҳо ҷудо намудем.

Талмехоти динӣ: талмех ба достони пайғомбарон: Юсуф (а) – 44 маврид, Канъон – 7 маврид, Сулаймон (а) – 16 маврид, Яқуб (а) – 9 маврид, Одам (а) – 8 маврид, Мусо (а) – 15 маврид, Ҳазрати Муҳаммад (с) ва Айюб (а) – 1 маврид, Иброҳим (а) – 1 маврид, Қарбало 7 – маврид. Фотима (с), Ҷаъфари Содик – 2 маврид, Хизр – 15 маврид, Имом Ризо – 3 маврид, Марям – 3 маврид,

Талмехоти адабӣ: Ширин – 55 маврид, Маҷнун – 45 маврид, Лайлӣ – 32 маврид, Фарҳоди Қӯҳкан – 24 маврид, Зулайхо – 5 маврид.

Талмехоти таърихӣ: Монӣ 6 – маврид, Қорун 6 маврид, Афлотун – 5 маврид, Фиръавн – 1 маврид, Фағфур – 10 маврид.

Ҳамин тавр, ба мушоҳида гирифтани санъати талмех дар осори Шавкати Бухорӣ ишорат бар он дорад, ки шоир дар баррасии муҳимтарин масоили ахлоқиву фалсафӣ бештар санъати талмехро пазируфта, андешаҳои тарбиявии худро маҳз тавассути қонуниятҳои ин санъат ифода кардааст, ки ба ашъораш ғановати маънавӣ бахшидааст.

Дар фасли панҷуми боб, ки «**Иҳом ва анвои он**» ном дорад, санъати иҳом ҳамчун унсӯри муҳимми забони адабӣ ва аз навъҳои пурқорбурди саноеи бадеӣ дар ашъори Шавкати Бухорӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст. Осори Шавкати Бухорӣ саршор аз ҳаёлангезӣ буда, намунаҳои ин саноеи бадеиро дар ғазалҳои вай метавон ба таври вофӣ дарёфт кард. Барои нишон додани асолати ҳунари ин шоири маъниҷӯ дар иҳомбандӣ чанд намунаи ашъори Шавкатро дар диссертатсия нишон додаем.

Аз серистеъмолтарин навъи иҳом дар ашъори шоир ин иҳомӣ том аст. Иҳомӣ том он аст, ки калимаи мавриди назар беш аз ду маънӣ дошта бошад ва агар аз се маънӣ зиёдта бувад, иҳомӣ заволу ҷудо хонанд. Дар байти зер намунаи иҳомӣ том аст:

*Монӣ, ки нақши он санамӣ маст мекашад,
Чун мерасад ба соиди ӯ даст мекашад [60, с. 293].*

Аз мутолиа ва баррасии ашъори сабки ҳиндӣ хоҳем ёфт, ки Шавкати Бухорой дар миёни шоирони ҳамаср ва ҳамсабки худ дар офариниши анвои ихом мумтоз аст. Ин сухан газоф нахоҳад буд, агар гуфта шавад, ки камтар шоири сабки ҳиндиро метавон ёфт, ки дар ин замина бо Шавкати Бухорой қобили муқоиса бошад, зеро Шавкати Бухорой аз ихом– ихомӣ таносуб, тазод, ихомӣ табодур, ихомӣ истиҳдом, ихомӣ тародуф, ихомӣ ишорӣ, ихомӣ тарҷима, ихомӣ том, ихомӣ акс, ихомӣ парадокс ва дигар навъи он хунармандона баҳра гирифтааст. Анвои ихомоти ашъори Шавкати Бухорой далели ибтикорот ё офаридаҳои зеҳни халлоқи ўст.

Фасли шашуми боб «Муболиға» номгузорӣ шудааст. Дар ашъори Шавкати Бухорой санъати муболиға одатан дар дохили маҷоз ва баъзе санъатҳои дигар омада, ба таври муътадил истифода шудааст, зеро муроди бештари шоирони сабки ҳиндӣ мазмунофаринист ва шоир қариб дар ҳар як ғазали хеш аз муболиға истифода мебарад. Ин амал дар ғазалҳои Шавкат ҳангоми тасвири вазъи иҷтимоӣ, аҳволи рӯзгор ва ғайра ба назар мерасанд. Гоҳо тасвирҳои Шавкати Бухорой аз дараҷаи ғулув ҳам гузашта ба игрок мерасанд. Чунончи дар байти зерин:

Хостам дӯш, ки аз худ ба суроғи ту равам,

Пои ман гарм чунон гашт, ки доманро сӯхт [60, с. 178].

Дар байти зикршуда таркиби «Сӯхтани домон аз пои гарм» намунае аз игрокоти шоир аст. Муболиғаҳое, ки дар ғазалиёти Шавкат дучор меоем, бештари онҳо аз ҳадди эътидол дуранд, вале муҳим он аст, ки муболиғаҳои офаридаи шоир қабулшаванда ва соҳиби кувваи ҳаётианд.

Дар фасли ҳафтум, ки «Тазод» номгузорӣ шудааст, санъати муқобила ҳамчун пуртаъсиртарин воситаҳои тасвиrotи бадеӣ дар ашъори Шавкат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ин санъат дар ғазалиёти Шавкати Бухорой хеле серистеъмол буда, аз ин тасвиrotи бадеӣ зимни муқобилгузории авзо ва ҳолатҳои гуногун истифода намудааст. Дар диссертатсия ба намунаи корбурди ин санъат дар ашъори Шавкат ишора намудам. Шоир дар корбурди санъати тазоду муқобала маҳорати олии суханофаринии худро нишон дода, ба ин васила афкорашро рангин, муъҷазу ҳадафманд иброз дошта, онро бадеу хонданӣ ва ҷолиб ба хонанда манзур сохтааст.

Фасли ҳаштуми боб ба корбурди санъати истиора дар осори Шавкат бахшида шуда, ҳунари сухангустарии шоир таҳқиқ шудааст.

Дар шеърӣ Шавкати Бухорой корбурди истиора мухтассоти ҳунарии ӯ маҳсуб шуда, изофоти ташбеҳӣ ва истиорӣ ба таври фаровон истифода шудааст. Намунаро зикр хоҳем намуд, ки далели корбурди муваффақонаи

шоир аз ин санъат аст. Аз чумла, дар ин байти Шавкат вожаи «андалеб» истиора аз «дил» ва «қафас» истиора аз «гирифтории ғам» мебошад:

Дорад дилам ҳавои гирифтории ғамат,

Ин андалеб дом барои қафас ниҳад [60, с. 287].

Дар истиораҳои мазкур таносуби сухан мавқеи хос дорад ва маҳз таносуби вожаҳои байт самти вожаҳои истиорашавандаро сӯйи аҷзои мушаббаҳи он муайян месозад.

Абётеро ба ҳайси намунаи хунари тозақориҳои шоир дар ин навъи санъат дар диссертатсия зикр намудаем, ки дар рангинии ашъори ӯ нақши пуртаъсире гузоштаанд.

Фасли нухуми боб «Тачнис» номгузорӣ шудааст. Корбасти санъати таҷнис дар ашъори Шавкат зиёд ба мушоҳида мерасад, ки ба тавонмандии хунарии шоир ишорат мекунанд. Дар байте Шавкат вожаи «давр»-ро ба сифати таҷнис корбаст намудааст. Таркиби «даври гул» дар байти зер ба маънои айём, замон, вақт, мавсим истифода шуда, ғанимат будани фасли гулро ифода мекунад ва таркиби «даври чом» ифодагари маънои гардиш, давргардии чом дар маърака аст, яъне шоир ғанимат шуморидани фасли гулро меҳодад таъкид намояд, ки намунаи истифодаи хунармандонаи санъати таҷнис аст:

Наишъаи фасли гул ғанимат дон,

Даври гул даври чом мебошад [60, с. 222].

Шоир дар байти дигар лавҳаи кандани расми Ширинро дар кӯҳи Бесутун аз ҷониби Фарҳод ба назар оварда, баён намудан меҳодад, ки кӯҳи Бесутун бо вучуди аз санги хоро бунёд ёфтагӣ, барои кандани тасвири Ширин дар он барои Фарҳод душворие пеш намеорад, зеро муҳаббати Ширин дар дили Фарҳод ваҳдати бо ӯ буданро ба вучуд овардааст. Ин ваҳдат боис ба он мегардад, ки акси Ширин дар кӯҳи Бесутун ба мисли акси ойина ба ҷаҳми ман ширину гуворо менамояд:

Ба ҷашмам менамояд Бесутун оинаи ваҳдат,

Хаёли акси ширин мекунам тасвири Ширинро [60, с. 80].

Бояд арз кард, ки санъати таҷнис дар ашъори Шавкати Бухорӣ истеъмоли фаровон дорад, вале бо дарназардошти он ки ҳамин намуна маҳорату истеъдоди шоирро дар латофату зарофати сухан ба таври мукамал ҷилвагар мекунад, мо ба таҳлилу арзёбии муфассали он напардохта, ҳамин мисолро басанда медонем.

Фасли даҳуми боби панҷум «Санъати эънот» номгузорӣ шуда, дар он вежаҳои ин санъат дар мисоли ашъори Шавкат баррасӣ шудаанд. Чунончи, дар ғазали зерини шоир ин намуна ба ҷашм мерасад:

*Ба худ печид хуршед ахтарам шуд,
Ба сар ғалтид дарё ғавҳарам шуд.
Ба вақти дарди дил бераҳмии ӯ
Намегардид бовар, боварам шуд [60, с. 273].*

Дар ғазали зикршудаи шоир вожаҳои «ахтар», «ғавҳар», «бовар» ҳамчун кофия истифода шудаанд, ки «ин гуна кофияхоро кофияҳои муътадил номидан мумкин аст» [15, с. 377] ва ҳамзамон корбасти чунин вожаҳои мутаносиб оҳангнокии шеърро гуворову дилчасб ва хушоянд гардониданд.

Аз баррасии мисолҳо дар ашъори шоир мачмуан метавон ба натиҷас расид, ки санъати эънот чанбаи мусикиву оҳангнокии шеъри ӯро тақвият бахшидааст.

Дар мачмӯъ, мо дар ашъори Шавкати Бухорой ба чилваи санъатҳои маънавию лафзие дучор меоем, ки хунармандона корбаст шуда, ҳамагӣ нуфузи арзишҳои хунарии каломи шоирро ифода мекунанд ва анвои саноеи корбастшуда аз назари теъдод хеле зиёд буда, таҳлили ҳамаҷонибаи онҳо таҳқиқоти ҷудогонаро мунтазир аст. Истифодаи фаровони саноеи бадеӣ дар ашъори шоир, пеш аз ҳама, ба таъсиру нуфузи завқҳои замон ва муҳити адабие, ки Шавкат дар он фаъолият эҷод мекард, бастагӣ дорад. Аз ҷониби дигар, шоир ба василаи истифодаи анвои гуногуни бадеъ ба таъби равони худ ишорат мекунад ва ҳамзамон огоҳии кофӣ доштани ҳешро аз саноеи адабии пешгузашта ва асри худ нишон дода, таъсири суҳанашро ба хонандаву шунаванда афзун гардондааст.

ХУЛОСА

Дар хулосаи диссертатсия натиҷаҳои бадастомада оварда шудаанд, ки ба таври мухтасар чунинанд:

1. Шавкати Бухорой аз суҳанварони наваҷодҳои адабиёти асри XVII буда, бо хунари волои суҳанварӣ, услуби ҳоси мазмунбандӣ ва маънисозӣ, шеваи писандида дар тақомули ғазали форсии тоҷикӣ нақши муассир дорад. Исмҳои ӯ Муҳаммад Исоҳқ буда, «Шавкат» тахаллуси шоирӣ ва «Бухорой» нисбаи зодгоҳии ӯст. Соли таваллуди Шавкатро дар асоси ахбори сарчашмаву таъриҳӣ соҳаҳои 20-уми асри XVII тахмин кардан мумкин аст. Зиндагии Шавкат ба замони ҳукмронии сулолаи Аштархонӣ дар Мовароуннаҳр, хонадони Шомлуҳо дар Хуросон ва мулкдорӣ Сафавӣ дар Эрон гузаштааст. Шавкат тарбиятёфтаи муҳити адабии Бухоро буда, меҳру завқӣ адабиёт дар замири ӯ маҳз дар ин макон маъво гирифтааст. Шавкат баъд аз баромадан аз Бухоро аввал ба Ҳирот ва аз он ҷо ба Машҳад ва Исфохон меравад. Қисмати боқимондаи умри Шавкат дар Исфохон мегузарад ва дар

он чо ба маълумоти тазкираҳо миёни солҳои 1695-1699 аз дунё мегузарад [1-М; 3-М].

2. Аз осори гаронбаҳои Шавкати Бухорой ба мо девони ашъор ба мерос мондааст, ки нусхаҳои он дар китобхонаҳои мухталифи ҷаҳон, аз ҷумла: ганчинаҳои нусахи хаттии шаҳрҳои Душанбе, Тошканд, Санкт-Петербург ва китобхонаҳои Эрон, Туркия, Покистон, Қоҳира ниғаҳдорӣ мешаванд. Дар девони шоир қасидаҳо, ғазалиёт, китъаот, рубоӣёт ва фардбайтҳои ӯ фароҳам оварда шудаанд. Нашри интиқодии Девони Шавкати Бухорой дар асоси нусхаи қалами зерӣ рақами 499, ки дар маркази мероси хаттии АМИТ ниғаҳдорӣ шудааст, мураттаб гардида, ин нусаха дар маҷмӯъ 6389 байти ашъорӣ шоирро дар бар мегирад [9-М; 26-М].

3. Шавкат ҳунару истеъдоди хешро дар сурудани қасида нишон дода, дар маҷмӯъ 12 қасидае сурудааст, ки 714 байтро ташкил медиҳанд. Бештари қасидаҳои сурудаи Шавкат берадифанд. Шавкат дар жанри қасида навоҷариву ихтирооти ҷашмгире ворид насохтааст, вале мутолиаи қасидаҳои шоир собит месозад, ки ӯ тавонистааст бо шеваи хос барои худ роҳи эҷодие пайдо карда, ҳунару истеъдодашро дар ин навъи шеър ба намоиш гузорад. Қасидаҳои Шавкат фарогири мавзӯоте, аз қабилӣ фалсафа, ҳикмат ва ирфону тасаввуф мебошанд, яъне гароишҳои ӯ ба мазомини ирфонӣ дар қасидаш бештар ба назар мерасанд. Шавкат дар офаридани ҳар ду навъи қасида – комил ва маҳдуд, аз худ маҳорат нишон додааст ва қасидаҳои ӯро аз рӯйи дарбаргирии мавзӯ метавон ба қасидаҳои ҳолия, ғажрия, тамҳидия ва мадҳия ҷудо намуд [14-М].

4. Тозакориҳои Шавкат дар ғазал ва ғазалсарой сурат гирифтааст. Дар маҷмӯъ шоир 744 адад ғазал эҷод намудааст, ки аз 5 то 15 байтро дар бар мегиранд. Ғазалҳои 3-4 байтӣ низ дар девони шоир ҷой доранд ва аксари муҳаққиқони назарияи адабӣ онҳоро ғазалҳои нотаом меҳисобанд. Ғазалҳои сурудаи Шавкат дорои вижагиҳои сохторие мебошад, ки аз диди сохтор ҳосили ҳамоҳангии фикру ниёзҳои зехнӣ, ҳунармандӣ ва ҳунаршиносии шоир мебошанд ва калимоту таркибот ва қолабҳои қавофӣ, вазну радифе, ки дар онҳо ҳушмандона интиҳоб шудаанд, маҷмуан, тасвири зиндаву пӯёро инъикос мекунанд. Новобаста ба он ки нақду назарҳои мухталиф дар мавриди сурудаҳои вай баён шудаву ибҳомоту печидагӯйиро ба шумори нуқсонӣ норасоии шеърнаш таъйин кардаанд, аммо Шавкат бо назари ҳосси ба шеърӯ шоирӣ доштааш ҳанӯз айёми рӯзгор дошта аз ҷониби ҳамзамонону пасовандон ва соҳибони дидгоҳи ҳосса эътироф шудаву аз тарзи тозааш дифоъ кардааст [4-М].

5. Омӯзиши девони Шавкати Бухорой бар ин нуқта ишорат дорад, ки воқеан ин суҳанвари мумтоз дар ғазалиёти хеш ба тақрори вожагон дар мақоми қофия зиёд роҳ додааст. Мусаллам аст, ки дар назарияи

шеършиносии гузаштагони мо аслан дар ду маврид ва беш аз он тақрор шудани қофия аз ҷумлаи заъфи шоирӣ доништа мешуд. Аммо тақрори ин калимаҳо ба таркиби таъбирҳои сохтаи шоир маънии нав касб мекунамд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки тақрори ҷунин калимаҳо дар шеъри Шавкат уюб не, баръақс, бо тақя бар маонии тозаи вожагон ин тақрор навъе падидаи хунарӣ эътироф мегардад. Шавкати Бухорой дар радифофаринӣ ва қорбурди вожагони нодир дар мақоми радиф низ маҳорати ҷашмгире аз худ зоҳир намудааст. Шоир калимотеро ба унвони радиф интиҳоб ва истифода намудааст, ки ин ғурӯҳи калимот ва таркибҳо дар тақвияти оҳангнокӣ, мушиқияти каломи шоир нақши муассир гузоштаанд [22-М].

6. Жанри рубой дар ашъори Шавкати Бухорой нақши бориз надорад, вале ӯ дар сурудани ин навъи адабӣ маҳорату истеъдоди қобили мулоҳизае зоҳир намудааст ва дар маҷмӯъ 21 рубой эҷод намудааст. Аз назари мазмуну муҳтаво ва сохтор, рубоиёти Шавкат тибқи суннату анъанаи пешгузаштагони адабиёти форс-тоҷик эҷод шудаанд. Рубоиёти Шавкат дар мавзӯи муҳими давр аз қабилӣ: панду андарзҳои ибратомӯз, тарғиби ахлоқи шоиста, таҷассуми афкори фалсафиву ирфонӣ ва амсоли инҳо суруда шуда, аз ҷиҳати забону услуби баён, истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ низ ҷолиби диққат ва дорои хасоиси худ мебошанд [11-М].

7. Омӯзиши қитъаоти Шавкат равшан месозанд, ки бештари муқаттаоти шоир аз назари теъдоди абёт дар ҳудуди 2 байт эҷод шуда, байти матлаи ҳамаи онҳо мусарраъ ё ин ки муздавачанд. Аз назари мавзӯ ва муҳтаво дар қитъаоти шоир андешаҳои ҳикамӣ, панду андарз, масоили ғуноғуни ахлоқ, танқиди рӯзгор, вазъи ногувори сиёсӣ фарҳангӣ ва аз ҳама бештар масоили фалсафаву ирфон ва ҷо-ҷое хуш гузаронидану ғанимат доништани зиндагӣ ва монанди ин матраҳ шудаанд. Қитъаоти Шавкат аксаран аз ҷаҳор мисраъ таркиб ёфта, шакли қофиябандияшон шабеҳи рубоии ҳасӣ ва дубайтӣ (ааба) мебошанд. Аммо аз лиҳози авзон дар қолаби рубоиву дубайтӣ суруда нашудаанд. Бо дарназардошти ҳамин вижагӣҳо ағлаб мурағбатҳои девони шоир қитъаоти ўро ба дубайтии мусталех ва ё абёти пароканда маҳсуб доништаанд, ки дуруст нест. Шавкати Бухорой дар қитъасароян анъанаи гузаштагонро идома дода, дар шаклу сохтори он таъғйироти назаррасе ворид накардааст, вале дар қолаби ин навъи адабӣ мавзӯҳои зиёдеро баррасӣ намудааст, ки ифодакунандаи ҳиссиёту ҳаяҷон ва фароғири паҳлуҳои зиндагии инсонҳо мебошанд.

8. Тақбайтҳо аз анвои дигари адабие мебошанд, ки дар девони ашъори Шавкат ба назар мерасанд ва миқдори тақбайтҳои эҷоднамудаи шоир 171 ададро ташкил медиҳанд. Шавкат дар заминаи тафсири масъалаҳои муҳталифи фалсафӣ, ирфонӣ, маънаӣ ва иҷтимоӣ масоили зиёди ахлоқиро дар қолаби кӯтоҳи тақбайт, фард ё байт тавассути офариниши таркибҳои

шоирона баён намудааст, ки дар тақвияти ҷанбаҳои хунарии шоир нақши муассир гузошта, муҳимтар аз ҳама, ин тақбайтҳо аз мояҳои иҷтимоӣ бархӯрдоранд. Дар тақбайтҳои офаридаи Шавкат ҳаёлпардозии шоирона, эҷоз ва ихом, тасвирҳои тоза ва масоили гуногуни тарбиявӣ ахлоқӣ ва ирфонӣ баён шудаанд. Ишқу муҳаббат, тараннуми ишқи асли ва меҳри азалии инсон ба зоти Ҳақ аз мавзуоти асосии тақбайтҳои Шавкат ба ҳисоб мераванд [15-М; 20-М].

9. Дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ бештар масъалаҳои ҳасбиҳолӣ, мазаммати дунё, ҷудой аз диёр, бекадрӣ аҳли суҳан, тарғиби покӣ, қаноатпешагӣ, баландҳимматӣ, тавсифи ишқ, росткорӣ, хоксорӣ ва монанди инҳо мавриди баён қарор гирифтаанд. Ғазалҳои дар мавзӯи ишқу муҳаббат сурудаи Шавкат ду ҷанбаи эҳсоси ошиқонаи ўро ифода мекунанд: яке тараннуми ишқи дунявӣ ва дигаре шукргузориву ситоиши муҳаббати Зоти азалиӣ, ки асосан афкори ирфонии адибро таҷассум кардаанд. Маҳз дар ҳамин замина шоир мавзӯҳои ишқӣ ва ошӯбҳои қалбии инсон, шӯру валвалаҳои ботинӣ, эҳсосоти нозуки одамиро низ баён кардааст [10-М].

10. Ғазалҳои ишқии Шавкат бо афкори иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва ҳолияи ў пайванди мустақаме доранд ва чунин андешаҳо зимни маъниҳои ишқӣ баён ёфтаанд, ки ин шеваи хосси ашъори Шавкат набуда, аз суннатҳои адабиёти классикии форсу тоҷик аст. Оҳангҳои иҷтимоӣ ва шиквой, ки дар қолаби ғазали пурра ё абёти ҷудогонаи шоир зӯҳр намудаанд, ифодагари андешаҳои мусбати шоиранд ва агар ғазалиёт ҷавҳари осори ўро ташкил кунанд, пас меҳвари ин осорро андешаи афкори иҷтимоӣ, ҳоли ва ахлоқии шоир фаро гирифтаанд. Дар осори Шавкат ғазалҳои низ ба мушоҳида мерасанд, ки дар онҳо мавзуоти ахлоқӣ, иҷтимоӣ, хушгузаронии вақт ва фикрҳои озодаандешонаи шоир таҷассум ёфта, тамоми унсурҳои лузми ғазал ба монанди: хусни матлаъ, таҳаллусу мактаъ, таъбирҳои бадеъ, ироаи таркибҳои тоза, қорбурди ҳунармандонаи саноеи адабӣ, суварӣ ҳаёл, тафаккури таҳайюл ва образҳои шоирона риоя шудаанд. Маъниофаринӣ ва ҳаёлбандӣ дар ҳар ғазали шоир эҳсос мегардад, ки аз вижагиҳои назарраси лирикаи ишқии шоир ба ҳисоб мераванд. Шавкат аз шоиронест, ки баёни афкори ақоиди иҷтимоӣ, ҳоли ва шиквоиро дар қолаби шеърӣ ғазал ташаккул дода, ин суннати адабро тавсияи бештаре бахшидааст [16-М].

11. Шавкати Бухорӣ дар ашъори ирфонии ҳеш масоили тараннуми ишқи илоҳӣ ва ахлоқу одобӣ ҳуҷастаи инсонӣ, расидан ба ёбандагии таҷаллии ҷалоли Ҳақ ва ҳастии ҳақиқӣ дар нестии вучудро инъикос намудааст. Шоир дар чунин сурудаҳои ҳеш, ки дараҷаи олии камолоти солиқ мебошад, ҳадди муайянкунандаи покии инсон аз разолату ҳабисиҳо меҳисобад. Идеалҳои аслии аҳли сулук ва фақру зӯҳд дар ашъори адиб мавқеи хоса доранд.

Ташреҳи фақр, танаффури ба молу чиз ва зухуроти моддӣ, асли низоми тафаккури Шавкатро дар бар гирифтаанд [19-М].

12. Аз андешаҳои орифонаи Шавкат равшан мегардад, ки ӯ ба бисёр масоили илоҳиёту табиӣ ишораҳо намуда, оид ба вучуд, моҳият, касрат ва ваҳдат, ҷавҳар, ҳаракат, замонӣ макон, ҳастии Худо, сифати он, нубувват ва ғайраҳо ишороти зиёде намудааст. Ҳадафи шоир аз баёни ин андешаҳо бо қудрати сухани худ ба воқеияти зухуроти моддӣ ва маънавӣ роҳ ёфта ва роҳ ба сӯи ваҳдатро ба дигарон нишон додан аст. Шавкат дар талаби инсонӣ комил буд ва андеша дошт, ки ҳамаи шахсе метавонад инсонӣ комил бошад, ки ҷараёни ҳастиро дар поёи ишқ дарёбад ва дар қамолӣ худӣ дигарон биқӯшад ва саранҷом ба ин мақоми оӣ, ки ҳадафи аслии офариниши инсон аст, бирасад [17-М].

13. Андешаҳои ҳикмӣ дар девони Шавкати Бухороӣ зиёд буда, шоир дар ҳар ғазали хеш ба мардум панди рӯзгор меҳада. Шоир пос доштани обрӯи дигарон, дар зиндагӣ сабур будан, ҳоксору қаноатпеша будан, мутеъ сохтани нафси бад ва пешаи худ қарор додан ҳислатҳои нақӣ инсонӣ – амсоли ростиро тарғиб карда, дигар рафтори нописандро маҳкум мекунад. Панду андарзи Шавкат ҳама асоси воқеӣ дошта, аз таҷрибаҳои зиндагии шоир гирифта шудаанд ва барои инсонҳои даврони мо низ боманфиатанд. Дар афкори ахлоқии Шавкат илова бар он, ки тамоми паҳлуҳо ва омилҳои таҳаввули маънавии инсонӣ комил шарҳу тафсири ёфтаанд, боз ҳам ҳадафи шоир тарбияи насли ҷавон боқӣ мемонад ва беш аз 30 маврид шоир ба ин лаҳзаи умри одаӣ ҳамчун айёми босамари умр – ҷавонӣ ва ғанимат донишони ин даврон таваҷҷуҳ намудааст [18-М].

14. Вожаи ҳоксори дар ғазалҳои Шавкат ба таври хеле фаровон мавриди истифода қарор гирифтааст, ки шеваи ҳоси тафсириҳои шоирро равшан месозад, аз ҷониби дигар ин тафсилҳо назари мушаххасӣ ӯро бозгӯ намуда, ҳунари шоирӣ суханвар ва ибтикороти Шавкатро дар шарҳу тафсири ҳолат ва отифаҳои инсонӣ ҷилвагар месозанд.

15. Тасвири табиат дар ашъори Шавкати Бухороӣ мавқеи муайян дошта, шоир дар қасидаҳо ва ҳам дар ғазалҳои худ ба васфу тасвири манзараю лавҳаҳои табиат байтҳои ҷудогона бахшидааст. Аз ҷумла, шоир дар ғазалиёти хеш зебоиҳои баҳорро бо ғаму алами зиндагӣ, ҳасрату надомати инсонҳо тавбаъ баён медорад ва баҳори хурраму зеборо ба ҳаёти ноҳинҷори худ зид мегузорад, ки ҷунин муқобилгузори дар сурудаҳои шоир оҳанги иҷтимоӣ мегиранд.

16. Дар девони Шавкати Бухороӣ мавриди истифода қарор гирифтани мавҷудоти афсонавӣ, аз ҷумла, парӣ, самандар, анқо, ҳумо ба назар мерасанд, ки барои баёни масоили ирфонӣ қорбурд шудаанд. Мутаассифона, то ҳол таҳқиқе, ки дарбаргирандаи мавзуи мавриди назар ва махсусан бозтоби

рамзҳо дар ашъори Шавкати Бухорой бошад, дар адабиётшиносии тоҷик анҷом нашудааст [12-М].

17. Интиҳоб ва ҳайсиати корбурди калимоту таркиботи ҳос аз ҷониби удабо ба завқу таъби суҳанварон рабт дошта, боиси дигаргунӣ дар сохтору муҳтавои суҳани эшон мегардад ва вазъу ҳолати равонии онҳоро таҷассум мекунад. Шавкати Бухорой ҳарчанд луғоту таъбироти анъанавиро дар ашъораш истифода бурда бошад ҳам, аммо ба онҳо ҳусну маъно ва тарзи ифодаи нав бахшида, андешапарварӣ, нозукбинӣ, ҳаёлпардозӣ, ибораорӣ ва суҳанофариниро ба пояи баланд бардоштааст [21-М].

18. Коргоҳи маърифату тафаккур ва андешаю таҳайюли Шавкати Бухорой монанди гулбоғест, ки хонандаро ба сӯи фаҳми дурусти маъноӣ зиндагӣ раҳнамун месозад ва дар маҷмӯъ Шавкатро дар эҷоди сабки ҳос метавон шоири муваффақ ва соҳибсабк номид, зеро ашъори ӯ дар заминаи сайё дар рафти фикр ва ҳаёл, риояти эҷод дар алфоз, ҷустуҷӯ дар мазомини печида ва таъбироти бесобиқа, овардани таркиботи ғариб эҷод гардидаанд. Мутолиаи девони Шавкат ин матлабро мусаллам мегардонад, ки иборасозӣ, таркиб-офарӣ, корбурди муқоисаҳои шоирона ва таркиботи ҷадид аз вижагиҳои назарраси услуби шеърӣ Шавкат ба ҳисоб рафта, дар ашъори шоир ба як сабки хоссаи ҳунарии ӯ мубаддал гаштааст. Шавкати Бухорой ин вижагиҳоро чун бехтарин василаи ифодаи фикру андеша ва ҳаёли нозук истифода бурдааст, ки дар ғановати маънавии ашъори шоир мусоидат намудаанд [24-М].

19. Вижагии аслии шеърӣ Шавкати Бухорой нозукҳаёли аст ва ташхису парадокс ва ҳисомезӣ аз анвои муҳимми пурбасомади бадеъ дар ашъори шоир ба шумор мераванд. Дар каломӣ ин суҳанвари эҷодкор ва таҷаддудгаро вучуди тасвирҳои парадоксӣ барои эҷоди мазмунҳои тоза ва тасвирҳои шоирона, ки ҳоси сабки суҳани шоир ҳастанд, нақши муассир гузоштаанд. Мазомини балеғ, корбурди тамсилу ихомҳо, ки аз мушаххасоти борики ашъори Шавкат маҳсуб меёбанд, то ҷое шеърӣ ӯро аз фаҳм дур сохтааст. Тасвирҳои парадоксӣ дар ғазалиёти Шавкат дорои мазомини тоза буда, ба як вижагии муҳимми ҳунарий дар ашъори шоир бадал гардидаанд. Корбурди бамавқеи муқоисаҳои шоирона, таркиботи ҷадид ва луғоти омиена дар ғазалиёти шоир сабки ҳоси забонии ашъори Шавкати Бухороиро муаррифӣ мекунад. Вобастаҳои ададӣ дар ғазалиёти Шавкати Бухорой корбурди фаровон дошта, навъе аз вижагии ҳунарию бадеии шоир мебошанд [7-М].

20. Истифодаи бархе луғоти ҳос ва тавассути он эҷоди мазомини бадеъ, маонии печида, ҳаёлпардозӣ вижагии дигари ашъори Шавкати Бухорой маҳсуб мешавад. Ба таври кулلى метавон гуфт, ки Шавкати Бухорой, воқеан, яке аз поягузори барҷастаи сабки ҳиндӣ ба шумор меояд, зеро Шавкат тавонист, ки шаклҳои роиҷи шеърӣ суннатиро дар офариниши мазмунҳои

шоирона истифода намуда, ҳамчун шоири соҳиби забону сабки хос дар адабиёти тоҷик мақоми шоистаро сазовор гардад [6-М].

21. Миёни сурудаҳои Ҳофизӣ Шерозӣ ва ғазалиёти Шавкат ҳарчанд ҳатти пайванду таъсир ҳамчун иродати хос ба назар расад ҳам, вале дар сурудаҳои Шавкат баёни тарзи тоза бо шеваи хос нуфуз дорад. Шавкати Бухорӣ дар ашъораш шеваи баёни ғазалиёти шоири тозаназар Назирии Нишопуриро низ истикбол кардааст ва ин нукта аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки шоирони зиёде ин мақоми шоирии Назирии Нишопуриро баробари эътироф намудан, тақмил бахшидаанд, ки Шавкати Бухорӣ ҳам дар ин миён қарор дорад. Ҳамзамон, Шавкат дар заминаи ошноӣ бо ашъори Соиб аз ҷумлаи аввалин шоироне ба шумор меравад, ки азамату бузургии каломи Соиб ва тозақориҳои ӯро эътироф менамояд ва дар сурудаҳои хеш бештар ғазалҳоро аз Соиб интихоб мекунад, ки дар сохтори онҳо тозағӣҳое ба мушоҳида мерасанд. Ин наовариҳо бештар дар истифодаи радиф ва қофияҳои нодир ба ҷашм мерасанд ва ба таппақули ҷанбаҳои ашъори Шавкат таъкид меварзанд.

22. Шавкати Бухорӣ аз зумраи суҳанваронест, ки ба шуҳрату манзалати хунари шоирии Толиби Омулӣ қоил буда, аз бехтарин шеваи хунари ин хунарманд дар ашъораш истикбол намудааст. Ҳарчанд Шавкати Бухорӣ аз сабки суҳан, унсурҳои зоҳирии вазну қофия ва радифи сурудаҳои Калим истикбол карда бошад ҳам, дар ғазалиёти Шавкат ибтикороти фаровоне, ба мисли таркибсозӣ, маъниофариниҳои ҷадид ба мушоҳида мерасанд, ки ҳамагӣ ба тозақориҳои шоир ишорат мекунанд. Тозаназариҳои зиёди сохториву муҳтавоӣ дар шеваи суҳани Шавкат, дар умум, ба сабки ҳоси суҳанварӣ ва татбиқи унсурҳои вижаи сабки гузаштагон дар таркиби услуби нави адабии замони шоир далолат мекунанд. Аз ғазалиёти Шавкати Бухорӣ шоирони пасоянд, мисли Ғании Қашмирӣ, Фитрати Зардӯзи Самарқандӣ ва дигарони пасоянд то даврони муосир истикбол намуда, аз таркибҳои сохтани шоир ва тасвиофариниҳои ӯ файзбардорӣ намудаанд, ки сидқи дар сатҳи баланд суруда шудани ғазалиёти шоир ва сахми ӯро дар тақомули ғазали форсии тоҷикӣ бозгӯ менамоянд [5-М].

23. Девони Шавкати Бухорӣ дар миёни шоирони туркӣ – усмонӣ чандин маротиба тарҷума ва шарҳ шудаанд, ки далели манзалати шоир дар назди Усмонӣ набояд мешавад. Шарҳҳое, ки ба шеъри Шавкат навишта шудааст, дар китобхонаҳои Туркия нигоҳдорӣ карда мешаванд. Шоирони боистеъдоди усмонӣ: Шайх Ғолиб (1757-1799), Орпо Аминзода Муштавфӣ (1169 ҳиҷрӣ), Қувчо Роғиб Пошо (1179 ҳиҷрӣ), садри аъзами дарбори усмонӣ – Осаф Ҳолат Чалабӣ (1957), ҳамчунин, шоирони муосири адабиёти турк дар ашъори худ аз ғазалиёти Шавкат истикбол намуда, ба ғазалҳои ӯ назира навиштаанд, ки нуфузи шеъри Шавкатро дар кишвари Туркия муаррифӣ мекунанд [25-М].

24. Санъатҳои бадеӣ дар сурудаҳои Шавкат басомади зиёд дошта, дар

тахаввули маъниофарӣ, маҳсули андеша, нуфузи ибороти тозаи ӯ таъсири равшан гузоштаанд. Корбасти санъатҳои маънавӣ назар ба санъатҳои лафзӣ дар ашъори шоир авлавият дошта, зухури таркибҳои тозаеро дар шеърӣ ӯ таъмин намудаанд ва дар маҷмӯъ нуфузи арзишҳои ҳунарии каломӣ шоирро ифода мекунанд. Шавкати Бухорӣ зимни эҷоди ғазал санъатҳои дигари бадеӣ, аз ҷумла маҷоз, истиора, тазоду талмех, тамсилу ташхис, муболиға, таҷнису ихом ва эънтро ба қор бурдааст. Дар як байти шоир гоҳо чанд санъати бадеӣ мушоҳида мешаванд, ки ин амал чандмаъноии байтро ба вучуд меорад. Корбасти фаровони санъатҳои маънавӣ ва лафзӣ бадеӣ дар таҳаввули маъниофарӣ ва нуфузи ибороти тоза таъсири равшан гузоштаанд ва барои таъмини дарёфти мавзӯҳои ҷолиб, сабки ҳос, тарғиби афкори зиндагисозӣ ӯ мусоидат намудаанд [8-М].

25. Гуноғунии мавзӯ дар доираи ғазал ба Шавкат имкон додааст, ки ба эҷоди навҳои ҳосаи ғазал чун: фалсафӣ, ирфонӣ, ахлоқӣ, иҷтимоӣ аз диди ҳунариқдом намуда, муҳимтарин мавзӯоти роиҷ дар адабиётро дар қолиби жанри мазкур шарҳу тафсир намояд. Чунин амали шоир ба нуфузи Шавкат дар маънисозӣ ва офариниши мазмунҳои нодир ишорат менамоянд [23-М].

Шавкати Бухорӣ дар эҷоди ғазал шоири муваффақ буда, соҳиби сабки ҳос аст ва ба вижа дар рушди ин навъи шеърӣ саҳми шоиста дорад. Барои муайян кардани омилҳои тақомули ғазали сабки ҳиндӣ дар густараи адаби форс-тоҷик дар асри XVII омӯхтани ҷанбаҳои поэтикии ғазалиёти Шавкати Бухориро зарур мешуморем.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ

Аз натиҷагирӣ масъалаҳои матраҳшуда маълум мегардад, ки ҳарчанд Шавкати Бухорӣ дар рушду ташаккули адабиёти форсу тоҷик саҳми назаррас дорад, мутаассифона омӯхтани масоили рӯзгору осор, таркиби девон, мавзӯву мундариҷаи ашъори ин суҳанвари сабки ҳиндӣ дар адабиётшиносии муосир ба таври зарурӣ таҳқиқ нашудааст. Бинобар ин, пажӯҳиши масоили мазкур барои инъикоси пурраи тақомули адабиёти форсу тоҷик ва шеърӣ сабки ҳиндӣ зарур аст. Аз ин лиҳоз, барои мавриди таҳқику баррасӣ қарор додони масъалаҳои рӯзгору осор, мавзӯву мундариҷаи ашъор ва нақшу мақоми Шавкати Бухорӣ дар адабиёти асри XVII дар диссертатсияи мавриди назар сабӣ шудааст. Аз натиҷагирӣ таҳқиқи мавзӯ барои истифодаи амалии он чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешавад:

1. Адабпажӯҳон, унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ, олимони ва ихлосмандони адабиёт аз ҳулосаҳо ва нуктаҳои назарие, ки дар диссертатсия қайд шудаанд зимни омӯзиш ва таҳқиқи таърихи адабиёт метавонанд истифода намоёнд.

2. Корбасти санъатҳои бадеӣ дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ, ифодагари вижагӣҳои шеърӣ сабки ҳиндӣ ва ҳунари шоириву адабии суҳанвар буда,

барои мактабҳои адабиётшиносии тоҷик аз аҳамият ҳолӣ нест. Аз ин рӯ, таҳқиқи омӯзиши махсусияти ғазалиёти Шавкати Бухорой, алалхусус, авзони шеър ва қорбасти санъатҳои бадеӣ дар осори шоир қори алоҳидаи паҷӯҳиширо тақозо менамоянд.

3. Мушқилоте, ки имрӯз ихлосмандони адабиёти форсу тоҷик дар ҷомеаи мо мувоҷеҳ ба он гаштаанд, аз уҳдаи мутолиаи ҳатти форсӣ набаромадани бархе аз онҳост. Бинобар ин, баргاردони комили девони ашъори Шавкати Бухоройро барои мактабҳои адабиётшиносии тоҷик, паҷӯҳандагон, унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва олимони зарур мешуморем.

4. Мазмунҳои андарзиву ҳикамӣ ҳамчун маҳсули маърифату тафаккур ва андешаю таҳаюли Шавкати Бухорой дар девони суҳанвар хеле зиёданд ва онҳо метавонанд хонандаро ба сӯйи фаҳми дурусти маъноӣ зиндагӣ раҳнамун созанд, Бинобар ин, метавон дар ин самт таҳқиқоти илмӣ комили ҷудогонаеро анҷом дод, ки ба нафъи ҷомеа ҳоҳад буд.

5. Бо истифода аз хулосаҳои дар диссертатсия овардашуда доир ба рӯзгору осори Шавкати Бухорой муқаммал қардани иттилои «Энсиклопедияи миллии тоҷик» барои қулли ихлосмандони адабиёти форсу тоҷик муҳим аст.

6. Муқоисаву муқобалаи осори Шавкат нишон медиҳад, ки фарогирии шумораи анвои адабӣ дар онҳо аз ҳам тафовут доранд. Қой доштани чунин ҳолат ба он далолат менамояд, ки як қисми ашъори баъди таҳияи девон ва ё худ дар охири ҳаёти ӯ эҷодшуда, аз девони шоир берун мондаанд. Бинобар ин, нашри илмӣ интиқодии нави девони ашъори шоирро дар асоси нусхаҳои дастрас аз ҷониби муҳаққиқон дар адабиётшиносии муосир зарур мешуморем.

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии

аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М] Наимов, Қ.Қ. Назаре ба зиндагинома ва осори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов // Паёми Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қўрғонтеппа: ДДҚ, 2017. – №1/2 (45). – С. 9-13.

[2-М] Наимов, Қ.Қ. Чанд нукта аз аҳвол ва осори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ДМТ, 2017. – №4/3. – С. 162-165.

[3-М] Наимов, Қ.Қ. Авзои сиёсии Мовароуннахру Хуросон дар замони зиндагии Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов., Р.М. Қўрбонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе:

ДМТ, 2017. – № 4/5. – С. 248-252.

[4-М] Наимов, Қ.Қ. Назаре ба шеъри Шавкат [Матн] / Қ.Қ. Наимов // Паёми Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қурғонтеппа: ДДҚ, 2018. – №1/4 (57). – С. 47-50.

[5-М] Наимов, Қ.Қ. Таъсирпазирӣ ва таъсиргузорӣ дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов., Р.М. Қурбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2019. – №1/2 (62). – С. 16-20.

[6-М] Наимзода, Қ.Қ. Шавкати Бухорой ва шеъри сабки ҳиндӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Маҷаллаи илмӣ «Номаи донишгоҳ». – Хуҷанд: ДДХ, 2019. – №2(59). – С. 106-109.

[7-М] Наимзода, Қ.Қ. Нозукхаёли дар шеъри Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/2 (74). – С. 9-13.

[8-М] Наимзода, Қ.Қ. Мақоми санъати ташбеҳ дар эҷодиёти Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/3 (77). – С. 17-21.

[9-М] Наимзода, Қ.Қ. Даричаи ошноӣ ба нусхаҳои девони Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/4 (80). – С. 13-18.

[10-М] Наимзода, Қ.Қ. Мухтассоти ғазалиёти Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/4 (80), қисми 2. – С. 13-19.

[11-М] Наимзода, Қ.Қ. Назаре ба рубоӣи Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми ДДБ ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2023. – №1/1(107). – С. 18-23.

[12-М] Наимзода, Қ.Қ. Бозтоби рамзҳои афсонавӣ дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2023. – №1/2 (110). – С. 16-23.

[13-М] Наимзода, Қ.Қ. Бозтоби истилоҳи «Машраб» дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2023. – №1/3 (113). – С. 12-16.

[14-М] Наимзода, Қ.Қ. Хунари Шавкати Бухорой дар касидасароӣ

[Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2024. – №1/3 (125). – С. 15-20.

[15-М] Наимзода, Қ.Қ. Фардбайт дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2024. – №1/4 (128). – С. 15-20.

[16-М] Наимзода, Қ.Қ. Чанд вижагии адабии шеъри Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода, Р.Ҳ. Тағаймуродов // Маҷаллаи илмӣ «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров. – Хучанд: ДДХ, 2025. – №3 (84). – С. 266-272.

[17-М] Наимзода, Қ.Қ. Масоили тасаввуф ва ирфон дар осори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2025. – №1/2 (134). – С. 24-29.

[18-М] Наимзода, Қ.Қ. Мавзуи ишқ дар шеъри Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. – Хоруғ, 2025. – №3 (03). – С. 116-121.

[19-М] Наимзода, Қ.Қ. Паёмҳои инсонсози ирфони Мавлоно ва Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Маҷаллаи байналмилалии «Фурӯғи илм». Душанбе, 2025. – №2 (06). – С.390-397.

[20-М] Чандгунагии ихом дар ғазалиёти Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Маҷаллаи байналмилалии «Фурӯғи илм». Душанбе, 2025. – №2 (06). – С.406-410.

II. Дар маҷмӯа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[21-М] Наимзода, Қ.Қ. Шавкати Бухорой – шоири тозафикру навпардоз [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Истифодаи маводи кишваршиносӣ ҳамчун воситаи тарбияи ифтихори миллӣ ва ватандӯстӣ зимни таҳқиқ ва омӯзиши фанҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ» (19-20 октябри соли 2018). – Бохтар, 2018. – С. 44-46.

[22-М] Наимзода, Қ.Қ. Истеъдод ва маҳорати шоирии Шавкати Бухорой. Матлаи нур [Матн]. – Бохтар: Матбаа, 2019. – 395 с.

[23-М] Наимзода, Қ.Қ. Мазмунбӣ ва нозукхаёӣ дар шеъри Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи байналмилалӣ дар мавзуи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир». – Бохтар, 2019. – С. 187-255.

[24-М] Наимзода, Қ.Қ. Пайравии шоирони Турк ба ашъори

Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи байналмилалӣ дар мавзуи «Забону адабиёт ва таърихи кишварҳои форсизабон (Эрон, Тоҷикистон ва Афғонистон)» (15 декабри 2023). – Малатия: Донишқадаи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии Инону (Туркия). – С. 211-215.

[25-М] Наимзода, Қ.Қ. Назаре ба нусхаҳои девони Шавкат [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами суханшиносӣ дар ҳавзаҳои илмӣ ва адабии Осиёи Марказӣ» баҳшида ба 70-солагии профессор Абдуманнон Насриддин (17-18 ноябр). – Хучанд, 2023. – С. 262-267.

[26-М] Наимзода, Қ.Қ. Идомаи суннати қасидасарой дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик», баҳшида ба бузургдошти Ҳаким Носири Хусрави Кубодиёнӣ ва 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Икромов Искандар (21 декабр). – Бохтар, 2023. – С. 128-135.

[27-М] Наимзода, Қ.Қ. Ҷойгоҳи рубоӣ дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ амалӣ «Ҷойгоҳи профессор Абдушукур Абдусатторов дар таҳқиқи нақди адабиёти тоҷик» (14 май). – Душанбе, 2024. – С. 77-83.

[28-М] Наимзода, Қ.Қ. Махсусияти эҷодкорӣи Шавкати Бухорой дар офаридани қасида [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Шоҳнома – оинаи забон ва адаби форсӣ-тоҷикӣ» (14-15 июн). – Данғара, 2024. – С. 138-143.

III. Монография:

Наимзода, Қудратулло Қаҳор. Шавкати Бухорой ва таркиби девони ӯ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода. – Бохтар, 2024. – 185 с.

**БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА**

УДК: 891.551.3(092) 83.3(5 точик)-8 Н20

На правах рукописи

НАИМЗОДА КУДРАТУЛЛО КАХХОР

**ШАВКАТ БУХОРОИ И ЕГО МЕСТО В
ПЕРСИДСКО - ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская
ли-тература, литературные связи

Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикской литературы ГОУ «Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава»

Научный консультант: **Тагоймуродов Рустам Хакимович** - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы ГОУ «Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава»

Официальные оппоненты: **Суфизода Шодимухаммад Зикриёпур** - доктор филологических наук, профессор, директор Центральной научной библиотеки имени И. Ганди НАНТ

Исрофилниё Шарифмурод Рахимзода - доктор филологических наук, профессор, кафедра теории и истории литературы Международного университета иностранных языков им. Сотима Улугзода

Охониёзов Варқа Дустович – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела фольклор и литература Бадахшанского института гуманитарных наук им.Б. Искандаров

Ведущая организация **ГОУ «Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки»**

Защита диссертации состоится 19 марта 2026 года, в 13:30 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-037 при ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» (735700, г.Худжанд, п.Мавлонбекова, 1). Адрес и электронная почта учёного секретаря диссертационного совета: **Тел.:(+992)92-908-83-44; Email: bahodur.ashrapov@mail.ru.**

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «ХГУ имени академика Б.Гафурова», г.Худжанд, ул. Исмой-ла Сомони 224 и на сайте www.hgu.tj.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.ф.н., доцент

Ашрапов Б.П.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Персидско-таджикская литература XVII века считается одним из важных периодов в истории литературы, так как в этот период индийский стиль стиха нашёл свой путь в стихах поэтов, оставив заметный след в совершенствовании жанра газели. В связи с этим, формирование и развитие стиля изложения литераторов индийского стиля до сих пор подвергается изучению и исследованию литераторов. Несмотря на исследования, завершённые в этом направлении, читатели незнакомы со многими представителями этого стиля. К тому же, рассмотрение биографии и литературных произведений некоторых поэтов осталось вне поля зрения литературоведов и творчество этих поэтов не оценено в должной мере.

Мухаммад Исхак Шавкат Бухорои – один из литераторов, который обладал мастерством в сочинении газелей. Хотя Шавкат Бухорои имеет высокое положение в создании стиха, но его биография и тематические особенности его стихов не подвергнуты серьёзному исследованию в современном литературоведении. Такое положение ставит вопрос о необходимости исследования периодов жизни и вопросов классификации жанров произведений и особенностей стилей литературного наследия Шавката Бухорои. В связи с этим, вопросы, связанные с литературной мыслью, художественными особенностями и мастерством в сочинении новых мыслей в стихах Шавката Бухорои считаются центральными вопросами, которые рассматриваются в нашей диссертации. Так как биография и произведения Шавката Бухорои до сих пор не исследованы в нашей стране в должной мере, нами исследованы биография, его творческая связь с современниками, место и научное положение этого литератора. Также в диссертации нами высказаны некоторые мысли относительно исследований учёных прошлого и нынешнего времени о творчестве Шавката Бухорои.

Согласно сведениям и указаниям авторов литературно-исторических источников, мнению отечественных и зарубежных исследователей, которые уделяли особое внимание биографии и творчеству Шавката Бухорои, он был искусным мастером слова и обладал особым поэтическим мастерством в высказывании редких

мыслей [20, в. 176 б., 55, с. 66-69, 28, с. 643-644]. Действительно, заметна роль Шавката Бухорои в совершенствовании персидско-таджикской литературы. Изучение различных аспектов его стихов выясняют основы формирования индийского стиля в стихосложении, а рассмотрение некоторых особенностей касид, газелей, рубаи Шавката Бухорои определяют процесс формирования и совершенствования этих жанров в индийском стиле. Поэтому рассмотрение вопросов эпохи жизни, литературного наследия и места Шавката Бухорои в совершенствовании персидско-таджикской литературы XVII века и последующих веков является актуальным, изучение этой темы в полном объеме знакомит читателей с литературно-политической ситуацией в упомянутых столетиях.

Стихи Шавката Бухорои, особенно его газели, охватывая свежие мысли и описания, оказали свое влияние на творчество ряда последующих поэтов, что является свидетельством большой роли поэта в развитии газели. С другой стороны, одной из причин малого изучения газелей Шавката литературоведами и любителями поэзии – это сложное изложение мысли в содержании его творений, подвергнутое резкой критике со стороны современников поэта – Малехо Самарканди [20, в. 176^б], Мир Абдураззака Хавофи [52, с. 436]. Они пишут, что его стихи не имеют смысла. Стоит отметить, что сложное изложение мысли и фантазия в газелях поэта стали причинами возникновения упомянутых выводов со стороны авторов этих источников. Малоизвестность стихов поэта заключается в их сложном изложении.

На взгляд авторов литературно-исторических источников, Шавкат Бухорои является одним из известных представителей индийского стиля и это вынуждает нас посредством материалов, представленных литературоведами, научно обосновать присутствие индийского стиля в газелях поэта. К тому же необходимо определить причины воздействия стихов Шавката Бухорои на поэзию последующих поэтов. В целом, в нашей научной работе подвергнуты дискуссии место и роль стихов поэта в совершенствовании и развитии персидско-таджикской литературы.

С учётом этого, мы решили исследовать тему и содержание, структуру и стиль, средства изложения и изображения, восприимчивость газелей Шавката Бухорои.

С этой целью в диссертации для охвата большого количества рассматриваемых вопросов мы использовали различные современные методы стилистики. При рассмотрении данного вопроса мы извлекли пользу из теорий русской формалистической школы.

В различных существующих источниках можно находить общее описание жизни и творчества этого поэта. К тому же, изменились взгляды авторов летописей и других источников относительно некоторых исторических дат. Это действие свидетельствует о том, что составители источников и издатели отредактировали и исправили факты в последующих изданиях. В связи с тем, что в источниках встречаются противоречивые материалы, сравнивали эти сведения друг с другом, и научно обосновали их результаты. Исследование вопроса жизни и творчества Шавката Бухорои свидетельствует об актуальности темы исследования.

Степень изученности темы. В литературоведении до настоящего времени можно найти некоторых учёных, которые по истечению долгих лет исследовали жизнь и творчество Шавката Бухорои и воскресили его имя.

В частности, в иранском литературоведении такие исследователи, как Забехулло Сафо, Мухаммад Гуломризои, Сирус Шамисо, Хадича Раият, Ма'сум Хусайнпур Муроди, Мухаммад Амир Машхади, Рахима Ривоз и Лайло Ибоднаход, Мухаммад Бахром Асил, Аюб Кушон и Хамидризо Фарзи, Хамид Дехнаби и др. написали ценные статьи о жизни и творчестве Шавката Бухорои или высказывали свои взгляды при рассмотрении различных тем.

Забехулло Сафо в своей книге «История литературы Ирана» на основе сведений летописей о жизни и некоторых особенностях творчества поэта представил экземпляры его дивана. Этот исследователь в упомянутой книге, вкратце рассказывая об особенностях газелей Шавката Бухорои, которые имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования, пишет,

что «среди его абстрактных слов немало и свежих, изящных бейтов» [41, с. 1336].

Мухаммад Гуломризои – автор книги «Сабкшиносии шеъри форсӣ: аз Рудақӣ то Шомлу» (Стили персидского стиха: от Рудаки до Шомлу) при рассмотрении утончённой мысли поэтов индийского и исфаханского стилей, бросив критический взгляд на стихи Шавката Бухорои, отмечает, что «... некоторые поэты, в частности, Гани Кашмири, Шавкат Бухорои, Носирали Сархинди, Бедил Дехлави, продолжая фантазмагорию, обычно остаются в этом стиле» [12, с. 204]. Следует отметить, что причина критики стихов Шавката со стороны Гуломризои и других связана со сложным изложением и утончённой мыслью, которые присутствуют в индийском стиле.

В представлении жизни и творчества Шавката Бухорои особое место занимают исследования Сируса Шамисо. Он в 1382 г. (по л.к.) – 1971 года (н.э.) на основе письменных экземпляров (библиотеки «Медресе Олия Дакки», «Университет Дакки», «Порог святого разави») опубликовал критический текст «Девони Шавкати Бухорои» (Диван Шавката Бухорои) с исследованием, корректировкой и подробным введением. Этот диван состоит из 9 касид, 23 рубаи, 1178 газелей, 567 такбейтов, кыт и др. [47, 532 с.]. Тегеранское издание «Дивана Шавката Бухорои» с экземпляром, сохранённым в Центральной библиотеке письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана [Шавкат Бухорои, №610] показало, что среди них существует большое различие и некоторые бейты газелей Шавката остались вне поле зрения иранского исследователя (с учётом того, что данные экземпляры не были доступны ему).

Хадича Раият завершила исследование под названием «Фарҳанги ташбеҳот дар девони Шавкати Бухороӣ (Словарь метафор в диване Шавката Бухорои) состоящее из семи разделов. В нём представлены краткие сведения о жизни, творчестве и особенностях его стихов. В частности, в этом исследовании подчёркивается следующее... «Шавкат Бухорои – один из малоизвестных поэтов индийского стиля. Его стихи отличаются утончённостью мыслей и богатой фантазией. Всего этого достиг, например, Бедиль» [53, с. 2].

Маъсум Хусайнпур Муроди в своём исследовании под названием «Баррасии авомили ихом дар девони Шавкати Бухорой» (Рассмотрение факторов ихома в диване Шавката Бухорой) в 1390 году сочинил исследование о факторах присутствия ихома в стихах Шавката Бухорой. Этот исследователь, рассматривая ихом в стихах Шавката, заключает, что «...жил он в мире страха и фантазии и вместо стихов сочинял загадки» [21, с. 4].

В разделе шестого года литературных исследований Систанского университета г. Балуджистана (№23, лето 1397 года) была опубликована статья Мухаммада Амири Машхади, Рахимы Ривоза и Лайло Ибоднаджда под названием «Корбурди ихом дар ғазалҳои Шавкати Бухорой» (Использование ихома в газелях Шавката Бухорой), в которой приведены взгляды авторов относительно места использования этого художественного приёма и его видов в газелях поэта [23, с. 27-46].

Мухаммад Бахроми Асил, Аюби Кушон и Хамидризо Фарзи в «Фаслномаи матншиносии адабии форсӣ» опубликовали своё исследование под названием «Накди девони чопии Шавкати Бухорой ва лузуми тасхеҳи маҷдуди он» (Критическое исследование печатного дивана Шавката Бухорой и необходимость в коррективке дивана) летом 1399 г. Эти авторы критическую публикацию «Девони Шавкати Бухорой» (Диван Шавката Бухорой), изданного Сирусом Шамисо, считают неполной и антинаучной, предлагая 6 избранных письменных экземпляров и 30 доступных письменных экземпляров с коррективкой дивана. В завершении исследователи предложили и рассмотрели исправления существующих трудностей в печатном диване, состоящем из 360 воспоминаний и 9 классификаций, подготовили полноценный экземпляр [25, с. 61-80].

Хамид Дехнаби – преподаватель Тегеранского университета в выпуске №10 специального ежемесячника стилистики персидской поэзии и прозы – «Баҳори адаб» опубликовал статью под названием «Чилваҳои сабки ҳиндӣ дар ашъори Шавкати Бухорой» (Сияние индийского стиля в стихах Шавката Бухорой). В этой статье исследователь после представления Шавката Бухорой приступил к рассмотрению его стихов с точки зрения стилистики с подчёркивани-

ем особенностей индийского стиля. Он заключает, что «...в стихах Шавката Бухорои описывается любовь, состояние и качества возлюбленной со сложным изложением, присутствующем в индийском стиле, с жалобой на расставание с возлюбленной» [13, с. 248].

Алиакбар Деххудо, опираясь на сведения из антологии «Риёз-ул-орифин» (Труды учёных) Мухаммада Ходи Ризокулихона, рассказывает «о расстроенном, печальном состоянии Шавката Бухорои» [14, электронный ресурс].

Также в различных интернет-сайтах можно найти краткие сведения о жизни и творчестве Шавката Бухорои, в которых с опорой на исторические источники, запечатлены взгляды авторов об отдельных эпизодах жизни и образцах стихов поэта.

Становится ясно, что в иранском литературоведении отсутствует полноценное исследование об особенностях темы и содержания стихов Шавката Бухорои, литературных жанров в диване поэта, о его месте и вкладе в развитии персидско-таджикской литературы.

К тому же, можно находить некоторые сведения о Шавкате Бухорои в книгах об истории литературы, в указателях и подразделах различных научно-публицистических произведений. Но в этих источниках не наблюдается информация о составе дивана, смысле и содержании стихов поэта.

В Европе Герман Эте, Эдуард Браун, Ян Рипка и Иржи Бечка при рассмотрении вопросов, связанных с эпохой Сафавидов вспоминают Шавката Бухорои и дают краткие сведения о его поэтическом мастерстве. С учётом сведений авторов антологий, изложенных в различные периоды о поэте, информация историков различается в полном объёме.

Герман Эте – немецкий востоковед в «Истории персидской литературы» при изложении литературного состояния эпохи Сафавидов даёт краткие сведения о поэтах этой эпохи – Мирзо Джалола Асира (ум. 1049), Мира Наджота и некоторых других и сообщает о сборнике стихов Шавката Бухорои. Этот автор, повторяя сведения из антологии «Риёз-уш-шуаро» Вола Догистони, где осуждается трудное изложение стихов этих поэтов, отмечает, что:

«... осуждению в антологии подвергаются известные поэты-Шавкат Бухорои и Мир Наджот» [68, с. 198].

Иржи Бечка в книге «Персидская литература в Таджикистане» даёт сведения о развитии индийского стиля в Мавереуннахре и отмечает, что: «...такие известные представители этого стиля, как Соиб, Шавкат и Бедиль, в то время были выдающимися и великими мыслителями и свои глубокие взгляды излагали в сложной и витиеватой форме» [17, с. 20]. Как видно, автор считает Шавката Бухорои одним из известных представителей индийского стиля и ставит его в один ряд с Саибом и Бедилем величайшими представителями этого стиля, что свидетельствует о поэтическом величии Шавката.

В произведении «История иранской литературы» Яна Рипки, Отакара Клима и Иржи Бечки представляются сведения о поэтах сафавидской эпохи и отмечается, что: «...Шавкат Бухорои и Бедиль были последними великими представителями этого стиля, хотя Шавкату исследователи не уделяли должного внимания» [73, с. 425]. Эта информация в основном получена из литературных источников Ирана, а упомянутая книга была переведена на фарси со стороны Исии Шахоби.

Из информации упомянутых авторов исходит, что в произведениях, изданных в Европе, хотя и представлены сведения о биографии и литературном наследии Шавката Бухорои, но в них недостаточно раскрыты смысл и содержание, особенности стихов поэта.

В русском востоковедении И.С. Брагинский в своём историческом произведении под названием «Из истории персидской и таджикской литератур» при упоминании литературы XVI-XIX вв. относительно связи между таджикской и индийской литератур рассказывает о Шавкате Бухорои. На его взгляд, «...таджикская литература имеет тесную связь с мусульманской культурой Индии, поэтому не случайным является влияние мусульманских поэтов Индии и индийского стиля на стихи таких поэтов, как Шавкат Бухорои» [6, с. 505].

Другой русский востоковед Н.И. Пригарина в книге «Индийский стиль и его место в персидской литературе» наряду с такими успешными поэтами индийского стиля, как Мухсин Фони (ум. в 1670 г.), Соиб Табрези (1601-1677), Гани Кашмири (ум. 1688 г.),

Носирали Сархинди (ум. в. 1697г.) называет и Шавката Бухорои: «...в стихах поэтов этого периода можно наблюдать образцы выдающихся лирических стихов индийского стиля» [31, с. 46], одним из которых является Шавкат Бухорои».

Экземпляр рукописи дивана Шавката Бухорои хранится под №400 в Ленинградской библиотеке имени М.Е. Салтыкова Щедрина. В нём представлены стихи поэта. В 1919 году этот экземпляр передан из Средней Азии в Ленинград. Копия этого экземпляра под №297 хранится в Библиотеке письменного наследия НАНТ.

Таким образом, И.С. Брагинский и Н.И. Пригарина, кроме места стихов Шавката Бухорои в персидско-таджикской литературе и сочинения газелей поэта в индийском стиле, не изложили свои взгляды о структуре, темах и содержании творчества Шавката Бухорои, что являются предметами нашего исследования. Отсюда исходит, что тема нашего исследования недостаточно полно изучена в русском литературоведении.

В литературоведении Индии и Пакистана Мухаммадфал Сархуш в «Каломот-уш-шуаро» (Слова поэтов) [40, с. 107-109] представляет краткую информацию о Шавкате Бухорои, недостаточно освещая тему и содержания газелей поэта.

Шибли Нумони в книге «Шеър-ул-ачам» (Стихи Аджам) в разделе «Маводи тахайюл» (Материалы воображения), ведя речь о необходимости воображения при наблюдениях, наряду с другими известными поэтами индийского стиля, представляет сведения об утончённом вкусе Шавката Бухорои: «Джалол Асир, Зилоли, Шавкат Бухорои, Бедиль, Носирали и другие из одного цветка и соловья составили диваны, создали цветник поэзии из страха и воображения» [67, с. 32]. Эти слова Шибли в какой-то мере указывают на поэтическое мастерство Шавката. Относительно критического взгляда Шибли на воображения поэта, З. Сафо отмечает: «...нужно знать об утончённом вкусе поэта, чтобы понять его мысли и цель изложения» [41, с. 1333-1339].

В антологиях «Натоич-ул-афкор» (Результаты мышления) Мухаммада Кудратулло Гупомуйи, «Хизонаи омира» - (Казна правителей) Миргуломалии Озод Шавкат Бухорои представляется как один из успешных поэтов индийского стиля.

В тюркском литературоведении замечен вклад исследователя персидской литературы Турго Шафака в представлении творчества Шавката Бухорои. Этот исследователь, приступая к критическому исправлению дивана Шавката Бухорои, во введении пишет: «Шавкат не очень известен в Иране, но на нынешней территории Османской империи он имеет немало поклонников и последователей. Например, в библиотеках Турции находятся более ста экземпляров дивана Шавката Бухорои, а в библиотеках Ирана – их не больше десяти [66, с. 3]. Автор стремился предложить критическое издание дивана Шавката, с использованием тридцати доступных письменных экземпляров и получить более полный экземпляр, представляя поэзию Шавката Бухорои любителям персидского стиха.

К тому же, в журнале Института социальных наук Турции [Т. 28, выпуск №1, 2019, с. 44-58] опубликован тезис под названием «Шархи Ҳаким ба девони Шавкат» (Комментарии дивана Шавката Хакимом) со стороны Хакима Сайида Мехмада Эфенди с рассмотрением сравнительного текста [56, 1660 с.] – историк и поэт XVIII века на основании шести доступных экземпляров перевёл из библиотек этого края. Комментарии, написанные Хакимом Сайидом Мехмадом Эфенди подготовлены как сравнительный текст, где он стремится сблизить его с подлинником. В упомянутой исследовательской работе Шавкат Бухорои – один из ведущих и ярких представителей индийского стиля.

Эмрулла Якут из Университета Мордин Артуклу в своём исследовании под названием «Тасвирҳои мухаббат: тасвирҳои муштараки сабки хиндӣ» (Описание любви: совместное описание в индийском стиле) высказывает мнение об индийском стиле и его эволюции, а также о влиянии представителей этого стиля на тюркскую литературу. В частности, автор подчёркивает: «Среди поэтов индийского стиля были такие выдающиеся поэты, как Соиб Табрези, Шавкат Бухорои и Бедиль Азимободи. Этот стиль, начиная с XVII века, оказал свое влияние на тюркскую литературу» [71, Электронный ресурс. Дата доступа: 03.02.2023].

В журнале исследования османского наследия усилиями Юнуса Эдиба – преподавателя Бингельского университета в объёме 373 листов «были опубликованы традиционные классические коммен-

тарии «Шарҳи девони Шавкат» (Комментарии на диван Шавката). Юнус Эдиб – комментатор XVIII века. В упомянутой книге он написал комментарии на газели Шавката [72, с. 151-176].

Сода Тонгул в социальном и гуманитарном журнале теоретических наук, текущих исследований и новых тенденций при Мардинском университете Турции опубликовала статью под названием «Тасодуфи хушбахтона дар кучаи най» (Счастливый случай на улице флейты). В этой статье стихи персидских поэтов, в частности стихи Шавката Бухорои сравниваются со стихами тюркских поэтов. Автор статьи всё это называет «...признаком усиленного культурного сотрудничества [44, Электронный ресурс. Дата доступа: 13.08.2022].

Али Доганер опубликовал в журнале социальных наук исследовательскую статью под названием «Дарки Ватан дар шеъри Шавкати Бухорои» (Восприятие Родины в стихах Шавката Бухорои). В этой статье рассматривается мечта Шавката Бухорои о возвращении на Родину [3].

В узбекском литературоведении труды Зайнала Ризоева, Кахрамана Тухсанова посвящены жизни и творческой деятельности Шавката Бухорои, рассмотрены некоторые вопросы жизни и творчества поэта.

Зайнал Ризоев результаты своих поисков и находок предложил читателям в 1961 году в форме книги «Шавкати Бухорои» на узбекском языке [34, 126 с.]. В этой книге исследованы некоторые вопросы жизни и творчества Шавката Бухорои. Автор стремился на основе существующего материала восстановить жизненный путь поэта.

Зайнал Ризоев в 1971 году в книге «Сабки ҳиндӣ дар шеъри форсии охири асри XVI ва аввали асри XVII» (Индийский стиль в персидском стихе конца XVI – начала XVII вв.) особо подчёркивает, что Шавкат Бухорои является выдающимся представителем индийского стиля. Для укрепления своих мыслей он использует некоторые образцы его стихов [33, с. 36-177]. В этом произведении изложены взгляды автора о присутствии индийского стиля в стихах Шавката.

Кахрамон Тухсанов в своей монографии под названием «Услуг ва бадеияти ашъори Шавкати Бухороӣ» (Стиль и художественность стихов Шавката Бухорои) уделяет особое внимание стилистическим особенностям стихов поэта и подчёркивает: «...изучение, анализ и пропаганда красочных стихов Шавката Бухорои даёт духовную пищу новому поколению, любителям художественного слова» [49, с. 152].

В книге К. Тухсанова высказаны мысли относительно стилей стихов Шавката Бухорои, упомянуто использование художественных приёмов, однако необходимо более полное исследование темы и содержания стихов дивана поэта и других особенностей произведений Шавката.

Также в каталоге библиотек города Ташкента под номерами 141/11, 6929, 11439, 7720, 998, 1007, 10096, 868, 6077, 1104, 91, 1124, 138, 982 хранятся экземпляры дивана Шавката Бухорои. Сравнение и сопоставление экземпляров показало, что в действительности, имеется один экземпляр, изданный в разные годы. Эти экземпляры отличаются друг от друга количеством бейтов и жанрами.

В таджикском литературоведении. В оформлении и составлении дивана Шавката, также в определении неизвестных сторон жизни и творчества поэта заметен вклад таджикских литературоведов Садриддина Айни, Абдулгани Мирзоева, Мирзо Ахмадова, Джобулко Додалишоева, Амрияздона Алимардонова, Асгара Джонфидо, Замиры Гаффоровой, Дилором Рахматовой, Мавджуды Уруновой и др.

Садриддин Айни стал первым исследователем в таджикском литературоведении, давшим сведения о Шавкате Бухорои в «Намунаи адабиёти тоҷик» (Образцы таджикской литературы) с приведением примеров из стихов Шавката Бухорои. Айни, уделяя внимание бейту из газели Шавката Бухорои «Зи фикри дур хаёлам гариб шуд, Шавкат, Миёни маъниву лафзам хазор фарсанг аст» (Перспективные мысли осиротели Шавкат, Между смыслом и словом тысячи фарсанг), подчёркивает, что «... поэт говорит правду» [2, с. 58]. Действительно, существует большая разница между смыслом и словами Шавката, поэтому его стихи воспринимаются неправильно и по смыслу и по логике.

Абдулгани Мирзоев в книге «Сайидо ва макоми у дар адабиёти тоҷик» (Сайидо и его место в таджикской литературе) при рассмотрении литературной ситуации XVII века с опорой на антологию Малехо Самарканди даёт сведения об успешных поэтах того времени и среди них отводит особое место Шавкату Бухорои. В частности, он пишет, что «Среди поэтов этой эпохи были такие поэты, как Сайидо Насафи, Фитрат Зардуз Самарканди и Шавкат Бухорои, которые благодаря литературному творчеству, приобрели огромную славу» [22, с. 19]. Ведя речь о литературных спорах, этот автор, опираясь на антологию Малехо, подвергает анализу два бейта из газели Шавката и указывает на его недостатки, что свидетельствует о большой славе поэта. Об этом расскажем в отдельном параграфе диссертации.

В издании произведений Шавката Бухорои большой вклад внёс литературовед Мирзо Ахмадов [61, 148 с.]. Этот автор в 1968 году издал книгу под названием «Шавкати Бухорой. Ашъори мунтахаб» (Шавкат Бухорои. Избранные стихи), в которой собраны касид, 193 газеля, 63 кыт и 5 рубаи. Несомненно, этот сборник имеет заметный вклад в представлении Шавката Бухорои таджикскому читателю.

В 1986 году усилиями Джобулко Додалишоева, Амрияздона Алимардонова, Асгара Джонфидо был издан сборник стихов Шавката Бухорои под названием «Нури аср» (Луч века), в котором авторы исследовали разные стороны жизни и творчества этого литератора [62, 288 с.].

Диван Шавката Бухорои в полном объёме впервые был издан в 1987 году усилиями Джобулко Додалишоева и Асгара Джонфидо в Таджикистане. Этот критический текст составлен на основе шести письменных экземпляров диванов поэта, которые хранятся в библиотеках Ташкента, Санкт-Петербурга и Душанбе (под номерами 499, 301, 868, 2443, 870) [60, 448 с.].

Литературовед Юсуфджон Салимов в книге «Ёдгори умр» (Память о жизни), рассказывая о факторах развития индийского стиля в Мавереуннахре и Хорасане, называет имена некоторых поэтов этой эпохи: «В XVII веке в Хорасане и Мавереуннахре жили представители индийского стиля – Соиб Табрези, Шавкат Бухорои

и Сарафроз. Особенно Соиб и Шавкат внесли большой вклад в развитии индийского стиля в Хорасане и Мавереуннахре» [39, с. 210]. Восприятие величия Шавката Ю. Салимовым, действительно, является правильным, о чём свидетельствуют ценные стихи поэта.

Исследователь персидско-таджикской литературы в Индии профессор Замира Гаффорова в своём сборнике статей под названием «Чониби Ҳиндустон ояд ҳама» (В сторону Индии приходит...), уделяя внимание жизни и творчеству Шавката Бухорои, высказывает свои мысли об особенностях стихов поэта в статье под названием «Шавкати Бухорой дар тазкираҳои Ҳинду Мовароуннахр» (Шавкат Бухорои в антологиях Индии и Мавереуннахра). Следует отметить, что З. Гаффорова на основе ценных стихов поэта реально оценивает литературное мастерство Шавката и особо подчёркивает, что «...его газели полны поэтическими выражениями и сочетаниями, включали в своё развитие мир смыслов» [10, с. 189]. Эти слова исследователя определяют особую роль Шавката в развитии персидско-таджикской литературы.

Дилором Рахматова завершила исследование под названием «Вижагиҳои луғоту таъбириоти шоирона дар ғазалиёти Шавкати Бухорой» (Особенности словаря и поэтических выражений в газелях Шавкати Бухорои) [32, 196 с.], в котором рассмотрен стиль газелей Шавката Бухорои на основе различных семантических и лексических, философских оттенков слов, терминов и имён людей. В этом труде описано историческое положение эпохи и биография Шавката, но недостаточно исследованы особенности содержания дивана стихов, суть творчества и стиль поэта. Несмотря на это, данный труд не лишён значения в качестве первого исследования об одном из выдающихся представителей литературы XVII века. Этот исследователь составил и опубликовал сборник стихов Шавката Бухорои под названием «Сад барги ғазал» (Сто листов газели) в издательстве «Ношир» и знакомит читателя с ценными произведениями поэта [64, 128 с.].

Мавджуда Урунова в своей книге под названием «Шавкати Бухорой» написала комментарии к 40 газелям Шавката [50, 152 с.]

Составители книги «Чаҳорбоғи ғазал» (Цветник газели), предоставив информацию о жизни и творчестве Шавката Бухорои,

заключили, что «Шавкат всё то, что брал из жизни, потом созидательными мыслями возвращал их в жизнь» [30, с. 309].

Таджикский философ Абдулвохид Шамолов в книге «Ҳикмати назми ниёгон» (Мудрость поэзии предков), высказывая свои мысли о философии мистицизма в газелях Шавката Бухорои, заключает, что «литератор не создал определённую новую систему, пропагандировал философию и этику софизма, призывал любителей художественного слова к восприятию вечного мира поэзии» [65, с. 95]. Этот автор, наравне с рассмотрением философских взглядов поэта, также уделяет особое внимание некоторым сторонам его биографии.

В «Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик» (Энциклопедия таджикской литературы и искусства) даётся информация о двух поэтах с псевдонимом Шавкат (Шавкат Бухорои и Шавкат Каджор-Мухаммад Касымхан, иранский поэт, XIX в.) [70, с. 345]. Такая же информация повторяется в книге «Энсиклопедияи советии тоҷик» (Таджикская советская энциклопедия) [69, с. 94].

Садри Саъдиев в книге «Адабиёти тоҷик дар асри XVII» (Таджикская литература XVII века) подвергает детальному исследованию очень важный период истории таджикской литературы. Он, опираясь на антологию «Музаққир-ул-асҳоб» Малехо Самарканди, оценивает вклад поэтов этой эпохи в развитии литературы, среди которых находится Шавкат Бухорои. Этот автор, наряду с другими поэтами, Шавката называет «известным художником слова» и заключает, что «...всё то, что написал автор антологии (имеется в виду «Музаққир-ул-асҳоб-Н.К.) о стихах Шавката, на основании значимого места этого поэта в поэзии упомянутой эпохи, его особый и новый стиль, созидательная сила его стихов правдоподобны» [43, с. 90]. Этот окончательный взгляд автора на стихи Шавката не лишён основания, так как его стихи оценены многочисленными знатоками поэзии, в частности Малехо, что имеет реальное основание.

Таджикские литературоведы Р. Ходизода, У. Каримов и С. Саъдиев в книге «Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX» (Таджикская литература XVI-XIX и начала XX вв.) пишут, что «...другой мастер индийского стиля Шавкат Бухорои,

чьим стихам уделяли особое внимание поэты Мавереуннахра, начинал свою творческую деятельность в Бухаре» [57, 414 с.].

В произведении Фитрати Зардузи Самарканди под названием «Козурписар», изданным в 2022 году в издательстве «Хуросон» под редакцией Исмоила Саидова, наравне с другими мастерами индийского стиля упоминается Шавкат Бухорои [36, 96 с.].

В книге «Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI, XVII, XVIII ва нимаи аввали асри XX» (Таджикская литература XVI, XVII, XVIII вв. и первой половины XX века) литературоведа Наджмиддина Сайфиева уделяется большое внимание формированию литературы этих эпох и её выдающимся представителям. В частности, при рассмотрении вопроса о появлении стилистических изменений в таджикской поэзии и прозе автор пишет, что «...очень долго длился процесс формирования этого творческого стиля в литературе. Индийский стиль в основном возник в Индии и основоположниками этого стихотворного стиля являются Урфи Ширази (1555-1591), Назири (ум. в 1602 г.), Нозим Хироти (1601-1671), Соиб Табрези (1603-1677), Абуталиб Калим Кошони (ум. в 1650 г.) Толиб Омули (ум. в 1623 г.), Шавкат Бухорои (ум. в 1695 г.), Носирали Сархинди (ум. в 1695 г.) и другие» [38, с. 99].

Несмотря на многочисленные исследования жизни и творчества Шавката Бухорои, до сих пор не завершено отдельное исследование вопроса изучения биографии и творческой деятельности поэта.

Нынешнее исследование, прежде всего, отличается тем, что в нём впервые детально рассмотрена роль Шавката Бухорои в развитии и совершенствовании литературы, особенно персидско-таджикской газели XVII-XIX веков.

Связь исследования с программами и научными темами. Вопросы исследования имеют тесную связь с программами и темами научных исследований. Результаты научного исследования могут использоваться в составлении и совершенствовании учебных пособий, средств и программ. Рассмотрение и анализ темы данной диссертации проведены в рамках одного из направлений научно-исследовательских работ кафедры таджикской литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью исследования являются: назначение поэтического места и роль Шавката Бухорои в развитии и совершенствовании персидско-таджикской литературы XVII века, рассмотрение темы и содержания стихов поэта, восприятие Шавката поэтами прошлого и совершенствование традиций литературы предыдущих веков, воздействие газелей поэта на творчество последующих литераторов, создание новых смыслов и содержаний, развитие семантики слов в творческой мастерской Шавката Бухорои.

Задачи исследования. В диссертации для достижения поставленной цели нужно решить следующие актуальные проблемы, выбранные в качестве задач исследования:

- исследование биографии, анализ художественных произведений Шавката Бухорои;
- конкретизирование литературных жанров в диване, смысл и идейное содержание стихов поэта, исследование особенностей касид, газелей и других стихотворных жанров в творчестве Шавката;
- назначение поэтического места Шавката Бухорои и определение стиля стихов поэта;
- исследование темы любви, философских, мистических взглядов, описания природы и определения места социальных тем в газелях поэта;
- исследование использования специальных слов и сочетаний, особенностей рифмы и редифа в газелях Шавката Бухорои;
- рассмотрение парадоксальных описаний и цифровых зависимостей в газелях Шавката Бухорои;
- роль средств художественного изображения в газелях поэта и определение вклада Шавката Бухорои в формировании и совершенствовании персидско-таджикской литературы XVII века.

Объектом исследования являются поэтические произведения Шавката Бухорои, собранные в печатных экземплярах и рукописях дивана поэта. Также, при сопоставлении стихов этого поэта были использованы диваны стихов других художников слова.

Предмет исследования. В диссертации подвергнуты исследованию жизнь и творческая деятельность Шавката Бухорои, особенно его поэтическая деятельность.

Теоретические основы исследования. При написании диссертации были использованы сравнительно-аналитический, сравнительно-статистический, сравнительно-исторический, структурно-художественный и другие теоретические методы. Также были использованы методы исследования таких отечественных и зарубежных учёных, как Эдуард Браун, Ян Рипка, Н.И. Пригарина, М.Л. Рейснер, Забеулло Сафо, Абдулхусайн Зарринкуб, Шафеи Кадкани, Х. Шарифзода, А. Сатторзода, А. Насридинов, Н. Салими, Ш. Суфизода, Б. Максудов, З. Гаффорова, Н. Нуров и др.

Источники исследования. Основными источниками исследовательской работы являются письменные экземпляры (хранятся в Центральной библиотеке письменного наследия НАНТ) [63, 217 с.] и критическое издание «Девони ашъори Шавкати Бухороӣ (Диван стихов Шавката Бухорои) [60, 488 с.], диван и сборники стихов Саади Ширази [42, 480 с.], Хафиза Ширази [58, 480 с.], Абдулрахмани Джами [59, 480 с.], Абдулькадыра Бедиля [4, 479 с.], Соибии Табрези [45, 703 с.], «Музакир-ул-асҳоб» (Воспоминания друзей) Малехо Самарканди [20, 384 с.; 2019, 768 с.], «Наштари ишк» (Остриё любви) Хусайнкулихона Азимободи [1, с. 783], «Риёз-уш-шуаро» [Труды поэтов]. Воля Дагестани [7, с. 554-556], «Тазкираи Хазин» (Антология Хазины) Мухаммадали Хазины [55, с. 66-69], «Хизонаи омира» (Казна правителей). Гуломали Озода Билигиромии [29, с. 408-412], «Тазкират-уш-шуаро» (Антология поэтов) Мухаммада Тохира Насрободи [28, 575 с.], «Тазкираи беназир» (Бесподобная антология) Мирсайида Абдулвахоба Ифтихора Бухори Давлатободи [23, 244 с.]. Кроме них, в качестве теоретических источников были использованы научно-исследовательские и литературные произведения, упомянутые в списке использованной литературы.

Научная новизна исследования. Впервые в таджикском литературоведении широкому научному исследованию были подвергнуты вопросы биографии и особенностей произведений Шавката Бухорои.

На основании анализа и сопоставления различных научно-исторических источников и произведений самого поэта определён процесс жизни, его место в персидско-таджикской литературе.

В научном плане детально исследованы жанровые особенности поэтических произведений, стиль и художественность его стихов и вся творческая деятельность Шавката Бухорои в целом.

В диссертации доказано, что Шавкат Бухорои был одним из успешных поэтов персидско-таджикской литературы, имел собственный стиль изложения, конкретизирована роль поэта в развитии и совершенствовании персидско-таджикской литературы XVII века, особенно в развитии жанра газели на основе его произведений.

В то же время, определён вклад поэта в развитии и совершенствовании литературных традиций, как поиск новизны, создание нового смысла и др.

Исследованы средства изложения и художественное изображение, вопросы создания эмоций, места человека в обществе, философские и социальные взгляды в произведениях Шавката Бухорои.

Основные положения, предъявляемые к защите:

1. Шавкат Бухорои является одним из известных представителей персидско-таджикской литературы XVII века. Его полное имя – Мухаммад Исхок Шавкат Бухорои. Изучение и сопоставление различных источников и стихов самого поэта свидетельствуют о том, что он родился приблизительно в 20-ые годы XVII века в Бухаре и умер примерно в 1695-1699 годы.

2. На основе информации авторов исторических и литературных источников Шавкат Бухорои родился в образованной семье. Он с юных лет усваивает науки своего времени, а его последователи напоминают о широте его знаний.

3. Диван стихов Шавката преимущественно состоит из касыд, газелей, рубай и фардбейтов, но главное место в нём занимают газели. Темы газелей Шавката – это зеркало надежд и чаяний народа. Поэт в этом стихотворном жанре, используя новые поэтические словосочетания, свидетельствующие о его поэтическом мастерстве, отражает биографические вопросы, тему разлуки, униженного со-

стояния художников слова, пропагандирует честность, великодушные, удовлетворённость малым, восхваляет любовь, праведность, скромность, благодеяние и т.п. К тому же, в стихах Шавката выражены его социальные и научно-мистические взгляды.

4. Особенность газелей Шавката Бухорои отражает вклад поэта в формировании и совершенствовании газелей этого века. Композиционно газели Шавката построены в разбросанном виде, события в них не совершенствуются.

5. Поэт большое внимание уделяет сочинению матла', рифме, использованию художественных приёмов, изложению свежих мыслей в стихах, привлекательному описанию событий. В газелях поэта соблюдается требования к последнему бейту (мактаъ) во многих из них присутствует псевдоним поэта. Шавкат в применении рифмы и редифа является одним из успешных поэтов своего времени и для сохранения устойчивости и музыкальности стиха он использовал благозвучные редифы.

6. Полисемичность ихомов в газелях поэта становится причиной сложного восприятия бейта, возникновения символов. Поэт в своих газелях широко использует приём талмех с целью создания новых смыслов.

7. Многочисленное применение парадоксальных описаний в газелях Шавката является указанием на новый стиль поэта в создании изображений. Цифровая зависимость и поэтические критерии в газелях Шавката можно разделить на четыре группы. В газелях Шавката Бухорои по-новому использованы художественные языковые единицы.

8. В создании газелей Шавката Бухорои можно назвать поэтом собственного стиля, так как поэт внёс достойный вклад в развитии и совершенствовании газели этой эпохи. Изучение различных сторон газелей Шавката Бухорои может выступать как фактор совершенствования газелей индийского стиля в персидско-таджикской литературе этой эпохи.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что впервые в таджикском литературоведении подвергнуты отдельному научному исследованию вопросы жизни и творчества Шавката

Бухорои, в частности роль газелей поэта в развитии и совершенствовании персидско-таджикской газели XVII века.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научные взгляды диссертанта в форме выводов могут использоваться в написании истории развития газели XVII века, индийского стиля и этапов его развития, при анализе книг по литературоведению, языкознанию, культуроведению, человековедению и этике.

Также, материалы диссертации можно использовать в составлении учебников истории персидско-таджикской литературы, персоязычной литературы Индии, истории философской мысли, справочников, словарей поэтических выражений, языка газелей, стилистики, научных диссертаций, курсовых и дипломных работ, при разработке лекций для студентов филологических факультетов, спецкурсов по литературоведению, поэтике и художественному слову, на занятиях различных научных и литературных кружков, посвящённых произведениям поэтов индийского стиля.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследовании. Личный вклад соискателя в исследовании данного вопроса заключается в том, что впервые подвергнуты научному анализу жизненный путь и литературные произведения Шавката Бухорои. Также, на основе структуры, тем, стилистических особенностей и средств изображения поэта указано его место в развитии персидско-таджикской литературы XVII века.

Практическая апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации, выводы и результаты исследования изложены на региональных, республиканских конференциях, в частности в международных конференциях «Использование материала краеведения в качестве средства воспитания национальной гордости и патриотизма при исследовании и изучении учебных предметов в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях» (Бохтар, 19-20 октября 2018 г.); «Глобализация и общение цивилизаций в современном мире» (Турецкий государственный университет Инону Малатии (15 декабря 2023 г.); «Акту-

альные вопросы литературоведения в научных и литературных кругах Центральной Азии» в честь 70-летия профессора Абдуманнона Насриддина (Худжанд, 17-18 ноября 2023 г.); в республиканских конференциях на темы «Место профессора Абдушукура Абдусатора в таджикском литературоведении» (Душанбе, 14 мая 2024 г.); «Развитие жанра касыды в персидско-таджикской литературе», посвящённая Носиру Хусраву Кабадиани и 80-летию доктора филологических наук, профессора Икромовы Искандара (Бохтар, 21 декабря 2023 г.); «Шахнаме-зеркало персидско-таджикского языка и литературы» (Дангара, 14-15 июня 2024 г.).

Диссертация представлена к обсуждению и защите на заседании кафедры таджикской литературы ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава (протокол №3 от 25.10.2025).

Научные публикации на тему диссертации. Основные положения и результаты исследования в форме научных статей опубликованы в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан, к которым относятся: «Вестник Таджикского национального университета (отдел филологических наук)», «Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава», «Послание университета» Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова, международный журнал «Сияние науки», «Вестник Хорогского государственного университета», «Суханшинос» Института языка и литературы при Национальной академии наук Таджикистана. Всего опубликовано 20 статей, а также 8 других статей изданы в сборниках статей научных конференций.

Структуры и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, 26 разделов, 9 подразделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 372 печатных компьютерных страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации приводятся актуальность темы исследования, степень изученности темы, связь исследования с программами и научными темами, а в разделе общая характеристика исследования-цель, задачи, объект, предмет, теоретические, методические основы, источники и научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие темы диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя учёной степени, практическая апробация результатов исследования.

Первая глава диссертации называется «Шавкат Бухорои и состояние эпохи его жизни» и состоит из трёх разделов.

В первом разделе этой главы рассмотрены исторические вопросы эпохи жизни Шавката Бухорои, политическое, литературное и культурное состояние Мавереуннахра и Хорасана. Относительно этого вопроса в диссертации приняты во внимание взгляды известных отечественных и зарубежных историков и учёных.

В этот период в литературе поэты-новаторы и их последователи с утончёнными мыслями и необыкновенными фантазиями создавали новые стихи. Одним из поэтов, имеющих богатое воображение, считается Шавкат Бухорои. Поэтому многие его современники не признавали стихов Шавката. Малехо Самарканди в своей антологии «Музаккир-ул-асҳоб» (Воспоминания друзей) освещая эту тему, даёт очень ценную информацию о поэтическом мастерстве поэта [20, л. 79^a-176^a].

Если взглянуть на годы рождения и смерти Шавката Бухорои, которые приходятся на 1620-1699 годы, становится известно, что поэт до 1677 года жил в Бухаре и «... в 1088 (по л.к.) прибыл в Герат» [56, с. 66]. Становится ясно, что Шавкат в эпоху правления Имомкулихана (1611-1642), Кадирмухаммада (1642-1645), Абдулазизхана (1645-1680) жил в Мавереуннахра, потом оказался в Исфахане, где управлял краем сын Шаха Аббаса II (1642-1666) Шах Сулейман (1666-1694).

В эпоху Сафавидов, как и в прежние века, стихи вышли за пределы дворца и развивались среди народных масс и ремесленников. Чайханы и общие места становились местами изложения сти-

хов и поэтической конкуренции. Эпоха оказала свое влияние на структуру языка стиха, на смысл слов и выражений, элементов метафор, притч и аллегорий, отделила от хорасанского и иранского стилей. Поэты уделяли внимание новым выражениям, новому смыслу и содержанию и эта тенденция наблюдается в их стихах.

Согласно сведениям историков, в этой эпохе Иран развивался в культурно-экономическом плане, так как шах Аббас II налаживал связи с другими государствами, особо чтит представителей литературы и науки. Одним из великих представителей Востока был Мирзо Са'дуддин Мухаммад бин Хаджагясиддин Машхади с псевдонимом Роким Машхади, под защитой которого находился Шавкат Бухорои после прибытия в Герат. Са'дуддин в эпоху правления шаха Сулеймана имел министерское кресло в Герате, а затем уехал в Мешхед и стал генеральным министром Хорасана. Шавкат и в Мешхеде находился под его покровительством. Отражение этих отношений наблюдается в стихах Шавката Бухорои.

Профессор Замира Гаффорова при исследовании актуальных вопросов литературоведения и установления места выдающихся литераторов прошлого, уделяя особое внимание жизни и положению Шавката под покровительством Са'дуддина, пишет: «Эта благоприятная литературная среда дала возможность Шавкату совершенствовать своё творческое мастерство и приобрести славу» [10, с. 182].

В целом, в это тяжёлое время со сложным политическим, литературным и культурно-экономическим положением в Мавереуннахре, Хорасане и Иране Шавкат многие события видел своими глазами, пережил трудности жизни.

Во втором разделе диссертации – «Шавкат в литературно-исторических источниках» подвергнут исследованию вопрос жизни и творчества поэта на основе литературных источников, также определён жизненный путь и место Шавката среди современников и последующих поэтов. Авторы таких литературных источников, как «Музакир-ул-асхоб» (Воспоминания друзей) Мухаммадбаде' ибн Мухаммадшарифа Малехо Малехо Самарканди (XVII века), «Тазкираи Насрободӣ» (Антология Насрободи) Мирзо Мухаммада Тохира Насрободи (XVII век), «Тазкират-уш-шуаро»

(Антология поэтов) Мухаммада Хазина Лохиджи (XVII век), «Хизонаи омира» (Казна правителей) Мавляно Гулямалихона Озода Билигироми, «Қомус-ул-а'лом» (Энциклопедия учёных) Шамсуддина Сами (XVIII век), «Наштари ишк» (Остриё любви) Хусайнкулихана Азимободи, «Риёз-ул-орифин» (Труды учёных) Ризокулихана Хидоята, «Риёз-уш-шуаро» (Труды поэтов) Аликула ибн Мухаммадали Вола Дагистани, «Каламот-уш-шуаро» (Слова поэтов) Мухаммада Афзала Сархуша, «Тазкираи шуарои Кашмир» (Антология поэтов Кашмира) Мухаммада Аслаха Мирзо, «Намунаҳои адабиёти тоҷик» (Образцы таджикской литературы) С.Айни и «Ше'р-ул-ачам» (Стихи Аджам) Шибли Нумони рассмотрели некоторые вопросы жизни и творчества Шавката. В поэме «Толибу Матлуб» (Толиб и Матлуб) Фитрати Зардузи Самарканди, в научно-исследовательском произведении А. Мирзоева «Сайидо ва макоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик» (Сайидо и его место в истории таджикской литературы), «Нури аср» (Луч века) Джобулло Додалишоева, в месневи «Маҷлисафрӯз» (Зачинатель) Носеха Хатлони, в стихах Фориға Хисори наблюдаются краткие сведения о Шавкате, но изучение этих источников доказывает, что предложенные сведения о жизни и творчестве Шавката различны и противоречивы. В связи с этим мы посчитали нужным для определения источниковой ценности этих сведений рассмотреть их в соответствии с хронологией года издания.

Из исследования литературных источников становится ясно, что отсутствует точная информация о биографии Шавката даже в антологиях, где авторами являются его современники. В антологиях его полное имя передаётся по-разному: Шах Шавкат Каландар [20, л. 79^а], Абу исхак Шавкат Бухорои [16, с. 128], Мухаммад Исхак [9, с. 286], Мавлоно Шавкат [28, с. 442], Мухаммадсиддик Шавкат Бухорои (диваны-рукописи Шавката Бухорои) Мухаммадсахак Шавкат Бухорои [2, с. 58].

В источниках и в его литературном наследии отсутствуют упоминания на историю его рождения. Сирус Шамисо в предисловии к критическому изданию «Девони Шавкати Бухорои» (Диван Шавката Бухорои) об этом пишет следующее: «Шавкат прожил 54 года» [47, с. 15]. Узбекский литературовед З. Ризоев год рождения поэта

считает «... концом XVII века» [33, с. 5]. Авторы предисловия к избранным стихам Шавката под названием «Нури аср» (Луч века) историю его рождения называют так: «...20-е годы XVII века [62, с. 7]. Мы также полагаем, что поэт родился в 20-е годы XVII века.

Псевдонимом поэта является Шавкат, сам поэт в конце большинства своих газелей использует это имя в качестве псевдонима. На взгляд некоторых авторов антологий, будто в начале он выбирал для себя такие псевдонимы, как «Нозук» [29, с. 407] и «Торак» [55, с. 66]. Забехулло Сафо в книге «Таърихи адабиёт дар Эрон» (История литературы Ирана) пишет, что: «...в ту эпоху когда визирем был этот учёный-поэт (Мирзо Са'дуддин – Н.К.) он освободился от прежнего псевдонима – «Торак» и выбрал новый псевдоним – «Шавкат» [41, с. 1334]. Сравнения и анализы доказывают, что в диванах стихов поэта не наблюдаются эти псевдонимы. Этот псевдоним, на взгляд Хазина, Шавкат выбрал после поездки в Хорасан [55, с. 66], что является ошибочным, так как с опорой на сведения от Малехо Самарканди можно сказать, что Шавкат, когда ещё жил в Бухаре, был известен как поэт-новатор, что не нравилось многим. Так, его современник Мирзошариф Насим обвинял его в плагиатстве, в краже стихов Шавката Ираки.

Прибавление слова «Бухорои» к псевдониму «Шавкат» указывает на его принадлежность к городу Бухаре, так как в соответствии со взглядами многих исследователей, Бухара был местом его рождения, юности, обучения, зрелости.

Из сравнения и сопоставления литературных источников и книг по истории литературы, из статей и указаний отдельных исследователей становится ясно, что местом рождения Шавката является город Бухара, но ни в одном из этих произведений не указывается история его рождения, юности, обучения и т.п. К тому же, в стихах поэта отсутствуют указания на его семейную жизнь, нет сведения о его жене и детей. Поэтому единственным достоверным источником, который знакомит нас с жизнью поэта, это его произведения.

Нам не известно ничего об обучении Шавката Бухорои в медресе, но его тонкий вкус и поэтическое мастерство свидетельствуют о том, что он обучался в медресе и был знаком с различными

науками. Среди исследователей нет единого мнения о годе смерти поэта. Авторы предисловий к критическому изданию дивана Шавката об этом пишут: «Мухаммад Исхок в молодости покинул Бухару и прибыл в Герат, а затем – в Мешхед и Исфахан. В 1103 (по хиджру) и 1691 г. (по н.э.) там же скончался» [60, с. 1]. Однако Мухаммадали Хазин считает, что он умер в 1107 г. (по хиджру) или в 1695 г. (по н.э.), а автор «Мир'от-ус-сафо» (Чистое зеркало) полагает, что поэт умер в 1111 году (по хиджру) или в 1699 (по н.э.). Хазин (род. в. 1692 г.) в своей антологии пишет: «Ещё ребёнком я видел, как он входил в наш дом к покойному отцу и тот с уважением относился к нему и я с удивлением спросил у одного своего близкого человека о нём и тот сказал, что это Шавкат» [55, с. 67]. На наш взгляд, эта информация Хазина отрицает мысль приведённую в предисловии к критическому изданию дивана Шавката, согласно которой Шавкат умер в 1692 году. Некоторые авторы источников полагают, что Шавкат умер приблизительно в 1695-1699 годы. На наш взгляд, можно согласиться с этим мнением авторов.

В антологиях и в других источниках существует несколько мнений относительно того, почему Шавкат покинул Бухару. Авторы антологий «Хизонаи омира» [29, с. 281-282], «Натоич-ул-афкор» [9, с. 387], «Ал-муосирин» (Современники) полагают, что у Шавката были конфликты с узбеками: «Однажды два узбекских всадника...» [55, с. 162]. На взгляд Малехо, это связано с недружелюбным отношением литераторов к Шавкату [20, л. 79⁶]. Эта мысль излагается самим Шавкатом в одной из касыд:

*Бегона кардааст маро аз диёри хеш,
То гаштаам ба маънии бегона ошно [60, с. 1].*

*Покинул родину, оказался на чужбине,
Познакомился там с чужими мыслями.*

В этом бейте поэт указывает на то, что у него возникла привязанность к стихам представителей «индийского стиля» и по этой причине его оклеветали друзья и недруги.

С учётом взглядов Малехо и вышеупомянутого бейта можно заключить, что по причине его привязанности к стихам нового

«индийского стиля» и достижения духовной зрелости он покинул Родину.

Шавкат в Хорасане встретился с Мирзо Са'дуддином – визи-рем этого края и стал одним из его приближённых. Спокойная жизнь, благоприятная литературная среда, литературный кружок Мирзо Са'дуддина, где собирались такие учёные, как Мухаммад Эхсон и Азимо Нишапури, даёт возможность Шавкату совершенствовать своё поэтическое мастерство и приобрести славу в Хорасане. Позднее прерывается его связь с Мирзо Са'дуддином. Разрыв отношений между Шавкатом и Мирзо Са'дуддином авторы антологий комментировали по-разному. Об этом рассказывается в данном разделе диссертации.

После этого Шавкат не считает нужным оставаться в Хорасане и с целью посещения Наджафа из Мешхеда пешком отправляется в Нишапур. Испытав большие трудности, он добирается до Исфахана и проживает на кладбище за пределами города. Описывая этот период жизни Шавката, Малехо отмечает: «Абдулазизхон Аштархани в 1680-1681 гг. при посещении Мекки в Сифахане пожелал встретиться с Шавкатом... Слуги просили его предоставить им стихи, а Хозяин спросил его: «Отправишься ли с нами в Мекку для совершения хаджа?» «Да» - обещал он. Потом его долго искали, но не нашли...» [20, л. 82^a]. Эта информация Малехо важна для определения поэтической славы Шавката, так как если Шавкат не обладал популярностью среди народа, то люди забыли бы о его пребывании в Исфахане. На основании этой информации можно заключить, что стихи Шавката были популярны в Бухаре и в этом крае, привлекали внимания, любителей литературы, именно по этой причине слуги просили поэта предоставить им свои стихи.

Среди учёных-литературоведов продолжается дискуссия о поездке Шавката в Индию. Например, таджикский литературовед С. Са'диев в книге истории литературы об этом пишет: «Многие представители художественного слова жили в нищете и с целью улучшения своей жизни и проверки своего счастья отправлялись в Индию. Целью поездки было не знакомство со сказочным краем, а приобретение спокойной жизни и хлеба насущного. Однако, многие поэты не смогли осуществить свою мечту» [43, с. 46].

По данному вопросу нужно отметить, что Шавкат, действительно, путь выхода из создавшейся тяжёлой ситуации видел в поездках в соседние регионы, поэтому он пребывал в различных областях Ирана, даже мечтал о поездке в Индию. Эта мечта отражается в стихах Шавката и этому вопросу исследователи уделяли большое внимание. В частности, составитель избранных стихов Шавката таджикский литературовед Мирзо Ахмадов, с опорой на сведения из «Мацма'-ун-нафоис» (Собрание изящных). Сироджиддина Алихона Орзу и антологии «Комус-ул-а'лом» (Энциклопедия учёных) Шамсуддина Соми полагает, что Шавкат совершил поездку в Индию и наконец, с учётом бейта «Кучахои Ҳинд майдони санавбар гаштааст, Баски мемонанд сабзон чун санавбарҳо ба ҳам» (Сосновыми полями стали в Индии улицы, Поскольку как сосны останутся цветущими) заключает: «Верно то, что Шавкат после 1678 года совершил поездку в Индию» [61, с. 19]. Эту мысль поддерживают таджикские литературоведы Замира Гаффорова, Дилором Рахматова, узбекский исследователь Кахрамон Тухсанов и некоторые другие. Но эта мысль отрицается в антологии Малехо Самарканди. Согласно сведениям Малехо, Шавкат в это время был затворником и Абдулазизхон Аштархани в 1680 году при совершении хаджа в Мекку желает встретиться с ним. Становится известно, что в 1678-1680 годы он жил в Исфахане и никуда не ездил. Это упоминается и в антологии Мира Гуломали Озода Билигирами: «... Из Хорасана он прибыл с халатом и до конца жизни он был в этом халате и хоронили его в этом халате» [29, с. 409].

Действительно, Шавкат мечтал о поездке в Индию и в одном бейте он указывает на это:

*Орзуи Ҳинд бисёр аст дар хотир маро,
Гар равад ранги Ҳинояи, ман ҳам аз худ меравам [60, с. 214].*

*Мечта об Индии в моих мыслях
С уходом цвета хна, ухожу и я.*

В условиях Маверуннахра и Хорасана того времени эта мысль не оставляла в покое не только Шавката, но и других поэтов. Многие поэты в поиске спокойной жизни хотели оказаться в этом сказочном крае. Однако, Шавкат знал, что поездка в различные стра-

ны, в частности в Индию, не принесёт ему спокойствия и благополучия.

На наш взгляд, Шавкат долгие годы мечтал о поездке в Индию, но тяжёлая жизнь поэта мешала осуществиться этой мечте. Эта мысль так выражается в одном из бейтов поэта:

*Зи бас бувад сафари Ҳинд сурмаи овоз,
Садо ба рафтани ранги Ҳино намебошад [60, с. 234].*

*Поездка в Индию как сурьмы голос,
С полинянием хны не слышен он.*

Этим бейтом поэт подчёркивает, что мечта о поездке в Индию стала сурьмой, которая разрушает его мысли. В прежние времена сурьму использовали для разрушения голоса человека. Невосполнение этой мечты похоже на полиняние хны, при котором не издаётся звук. Эта мечта беззвучно ушла из сердца поэта. Такой смысл передаётся в следующем бейте поэта:

*Ҳадиси Ҳинд мағуед ҳамдамон дигар,
Ки кардаем зи дил ҳамчу дуди он бурун [60, с. 399].*

*(Не говорите мне больше об Индии, друзья,
Как дым вдоха эту мечту из сердца выкинул я).*

В приведённом бейте поэт просит друзей и близких не говорить ему об Индии, так как он выкинул эту мечту из сердца, «как дым вдоха». Поэт, как и другие его современники, мечтал о поездке в Индию, но эта мечта не осуществилась. Поэт проявил сдержанность в этом вопросе и дальнейшую жизнь провёл в Исфахане и приблизительно в 1695-1699 гг. он ушёл из жизни.

В завершении этого раздела подчёркивается, что Шавкат Бухорои жил во времена усиления беспорядков в Мавереуннахре, Хорасане и в Иране, оставив в наследство диван стихов. Несмотря на беспокойную жизнь, он приобрёл большую популярность среди литераторов этого края и обращение к мистике способствовало росту его творчества.

В третьем разделе первой главы рассматривается литературное наследие Шавката Бухорои в исследованиях современной науки. Известно, что биография и стихи Шавката Бухорои привле-

кали внимание отечественных и зарубежных исследователей, которые излагали привлекательные и полезные мысли о различных сторонах его жизни и творчества. Так, Саидкамо́л Фитра́т Зарду́з Самарканди в одной из первых глав своего произведения «Толибу Матлуб» или «Козурписар», наравне с другими мастерами индийского стиля, рассказывает о поэтическом мастерстве Шавката Бухорои.

Мухаммад Накибхон Туграл Ахрори (1865-1919) в одном из бейтов своей касыды осуждает стихи Шавката Бухорои:

*Гуфтаи Шавкат ба шикасти сухан,
Муми сиёҳ аст, на чун мумиёст [48, с. 350].*

*Сломанные слова у Шавката в стихах,
Чёрный воск -его стихи, а не мумия.*

Чтение и сравнение книг по истории литературы и других литературных источников показывают, что их авторы (кроме Забеулло Сафо) не предлагают новую информацию о биографии и стихах Шавката Бухорои, а повторяют существующую информацию.

Всё состояние поэта, связывающее его с нами и последующими поколениями, состоит из его стихов. От Шавката Бухорои до нас дошёл диван его стихов, экземпляры которого хранятся в библиотеках Таджикистана, Узбекистана, Ирана, Турции, Пакистана и России.

Следует отметить, что наряду с многочисленными письменными экземплярами дивана стихов Шавката до нас дошли «Радоиф-ул-аш'ор» и многочисленные баязи, составленные в различные годы и в различных местах. В них, наравне со стихами известных персидско-таджикских поэтов, приводятся газели Шавката Бухорои.

Исследователь Турго Шафак при исправлении дивана Шавкати Бухорои использует печатные диваны Шавката, хранящиеся в библиотеках Стамбула.

Доктор Забеулло Сафо в книге «Таърихи адабиёт дар Эрон» (История литературы Ирана) пишет, что: «Один экземпляр дивана Шавката хранится в библиотеке-музее Британии и 3 экземпляра – в Национальной библиотеке Парижа. В Иране имеется несколько

экземпляров его дивана, в частности два экземпляра в библиотеке Остана святого Разави в Мешхеде» [41, с. 1334].

Известный иранский учёный Сирус Шамисо в 1382 году на основе трёх экземпляров издал книгу «Девони аш'ори Шавкати Бухорои». Первый экземпляр – это экземпляр медресе Олии Дакки, второй экземпляр, использованный Шамисо – это рукопись из существующих экземпляров в библиотеке Университета Дакки (№444/2), которые представлены в персидском и арабском языках. Другим экземпляром, использованным Шамисо, является экземпляр из библиотеки «Остони кудси разавй», введение которого написано в Дакке.

Как было сказано выше, вторая редакция дивана Шавката под названием «Накди девони чопии Шавкати Бухорой ва лузуми тасхехи махдуди он» (Критическое исследование печатного дивана Шавката Бухорои и необходимость в новом его исправлении) проделана такими учёными и исследователями Табрезского университета Ирана, как Мухаммад Бахром Асил, Айюб Кушон и Хомидризо Фарзи в 2020 году в Исфахане [25].

Упомянутые авторы не одобряют книгу «Тасхехи интикодии девони Шавкати Бухорои» (Критическое исправление дивана Шавката Бухорои), завершённую усилиями Турго Шафака, под редакцией доктора Амирбону Карими с использованием 30 письменных экземпляров, хранившихся в библиотеках Турции, осенью 1376 года. Составители в своём критическом исследовании представляют читателям шесть новых письменных экземпляров. Из упомянутых экземпляров стало известно, что все эти экземпляры одного дивана Шавката и в каждом из них по – разному расположены стихотворные жанры поэта.

В критическом издании «Девони Шавкати Бухорой» (Диван Шавкат Бухорои) использованы экземпляры, существовавшие в библиотеках Советского Союза в сравнении с письменными экземплярами, близкими с эпохой жизни поэта, хранившимися под №499 в Центре письменного наследия НАНТ. Книга «Девони аш'ори Шавкати Бухорой» (Диван стихов Шавката Бухорои) в целом охватывает 6389 бейтов, многие из которых -отрывки стихов и газелей поэта. Этот диван ценен тем, что он составлен на основе

письменного экземпляра научно-критического текста каллиграфа Мира Джалола ибн мира Камола в эпоху жизни поэта (год издания – 1109 по хиджру, который соответствует 1632 г н.э.). На наш взгляд, этот экземпляр – один из трёх диванов, которого Шавката передал писарям.

Из-за существующих противоречий в использованных экземплярах, где многочисленны различия в количестве газелей, касыд и бейтов, автор эти противоречия приводит в отдельной таблице.

Образцы газелей и касыд Шавката Бухорои изданы в сборнике «Гулшани адаб» [8, с. 314] и в других журналах и книгах.

В жемчужине рукописей городов Душанбе, Ташкента и Ленинграда хранится 31 экземпляр дивана стихов Шавката. К сожалению, многие диваны Шавката, существовавшие в библиотеках бывшего Советского Союза и зарубежных стран, неполные и не охватывают всех стихов поэта.

Наравне с этим, в рукописях дивана стихов Шавката указано разное количество литературных жанров. Внимательное исследование полученных экземпляров произведений Шавката показывает, что диван его стихов в основном состоит из газелей, фардов и отдельных бейтов. В некоторых рукописях дивана стихов Шавката встречаются и некоторые кыты, но их сравнение с другими частями произведений поэта свидетельствуют о том, что эти кыты созданы писарями рукописей на основе выбора бейтов газелей и объединения отдельных, разрозненных бейтов Шавката.

На наш взгляд, существование такой ситуации свидетельствует о том, что цикл стихов Шавката, созданный после составления дивана или в конце его жизни, не оказался в диване стихов поэта.

Следует отметить, что экземпляры дивана поэта, согласно сведениям каталогов, хранятся в известных библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Душанбе, Ташкента, Ирана, Турции и стран Европы и до сих пор не изучены в полном объёме с точки зрения текстологии. С помощью текстовых сравнений и сопоставлений выявлено, что эти книги не лишены некоторых недостатков. Если учитывать тот факт, что поэт имел три дивана стихов, то становится ясно, что изданное литературное наследие поэта ещё не совершен-

но. Согласно данному исследованию, диван Шавката Бухорои состоит из касыд, газелей, рубай и фардов.

Вторая глава диссертации называется «**Жанровые особенности дивана Шавката**» и состоит из четырёх разделов. Как было упомянуто выше, Шавкат Бухорои оставил нам в наследство диван стихов, который включает в себя касыды, газели, рубай и фарди. В этой части диссертации для всестороннего знакомства с особенностями литературных жанров, использованных Шавкатом, отдельно остановимся на каждый литературный жанр, детально определим особенности каждого жанра.

В первом разделе второй главы диссертации исследованы касыды поэта. Бесспорно, что в литературоведении прошлых веков с помощью касыды проверяли поэтическое мастерство художников слова.

Первое сравнительно полное исследование возникновения и эволюции персидско-таджикской касыды принадлежит известному учёному Индии Шиблии Нумони. Периоды развития персидской касыды он делит на три части: древний, средний и последний. К тому же, в каждом периоде он определяет вклад каждого его выдающегося представителя [67, с. 134].

Хотя касыда не занимает особого места в творчестве Шавката, поэт стремился продемонстрировать свой талант в сочинении этого стихотворного жанра. Этот вопрос был рассмотрен в статье автора под названием «Идомаи суннати касидасарои дар ашъори Шавкат Бухорои» (Продолжение традиции сочинения касыд в стихах Шавката Бухорои) [27, с. 53-57].

В научном-критическом издании дивана Шавката существует 12 касыд, которые в целом составляют 714 бейтов. Всего 5 касыд из общего количества касыд Шавката имеют редиф, а 7 касыд не имеют редифа. С точки зрения объёма касыды Шавката включают в себя от 17 до 112 бейтов.

Несмотря на то, что Шавкат не ввёл новизну в жанр касыды, согласно исследованию касыд поэта, он добился определённого результата в сочинении этого литературного жанра.

С точки зрения содержания, касыды Шавката, наравне с обращением к традиционным темам, как восхваление и воспевание,

описанием его трагических приключений и т.п., охватывают философские и мистические темы, т.е. мистические взгляды этого литератора наблюдаются в его касыдах. Другие вопросы жизни, как воспевание некоторых городов и сёл, описание времён года, отражение социальной жизни эпохи, передача нравоучительных взглядов и т.п., охватывают смысл и содержание некоторых касыд Шавката.

Изучение касыд, собранных в диване Шавката, определило, что из 12 касыд, существующих в диване литератора, 8 касыд являются полными, а 4 ограниченными, Шавкат в сочинении обоих видов касыды (полных и ограниченных) продемонстрировал особое мастерство.

Религиозная тема, воспевание Бога, восхваление имамов наблюдается в стихах Шавката. В 12 своих касыдах Шавкат, приступая к восхвалению, в одной касыде воспевает Бога, в 5 касыд восхваляет Са'дуддина Осафа, в двух касыдах – Имам Риза, в одной касыде – пророка Мухаммада, в одной касыде – имамов, в двух касыдах излагает свою биографию.

Другой особенностью касыд Шавката является, то, что Шавкат эмоционально описывает свою жизнь в Бухаре, эти касыды автобиографичны. В них Шавкат рассказывает о своей трудной жизни и поездках в другие города.

Из рассмотрения этого вопроса можно заключить, что сказанное о касыдах Шавката Бухорой относится не только поэту, но и относится к другим литераторам. Среда, в котором жил поэт, оказала своего воздействия на его взгляды. С другой стороны, касыды Шавката имеют историческую ценность, так как Са'дуддин, которого восхвалял поэт, был исторической личностью и уделял большое внимание науке. Читатель, познакомившись с восхваляемым, узнаёт о его внимании к представителям науки.

Крепость слова и изложение цели с помощью плавных ихомов, сочинённых в индийском стиле, считаются важными особенностями касыд Шавката. Действительно, его касыды устойчивы, поэтому они изящны и впечатлительны.

Несмотря на то, что Шавкат не ввёл новизну в структуру и содержание жанра касыды, его можно ставить в один ряд с великими

сочинителями касыд персидско-таджикской литературы и достойно оценить его место в создании этого литературного жанра. Создавая большое количество (714) бейтов касыд, он внёс свой вклад в обогащении словарного состава персидско-таджикской литературы, также способствовал дальнейшему развитию этого литературного жанра.

Во втором разделе второй главы подвергнуто анализу место газели в стихах Шавката Бухорои, исследована структура газелей поэта, так как газель с самого начала отвечала духовным нуждам человека и была выразителем любовных отношений. В газели любовь занимает стержневое место. Это значение указывается в теоретических источниках литературоведения и в научно-исследовательских произведениях.

Действительно, газель является важнейшим компонентом персидского стиха и посвящается любви, любовным переживаниям. Каждый из них соответствует вкусу людей. По этой причине газели Шавката Бухорои стали популярными и призывали читателя к чтению газелей.

Возникновение мистической литературы стало причиной серьёзных изменений в тематической структуре газели. Персидская газель земную любовь соединила с божественной любовью и в газели изображены этапы аскетической жизни как лирическое сочинение. На этом этапе совершенствуются особенности газели, а использование таких художественных приёмов, как намёк, ихом, притча, создание новой интерпретации слов приобретает особую важность и в стихах индийского стиля они превращаются в стержневую особенность.

Шавкат Бухорои является одним из поэтов, который созданием новых мыслей, поэтическими изображениями и своим поэтическим мастерством внёс достойный вклад в эволюции стихов индийского стиля. На взгляд поэта, всё это исходит из философских взглядов поэтов прошлого и настоящего.

Газели Шавката имеют свои структурные особенности, являющиеся продуктом координированности интеллектуальных нужд и мастерства поэта. Умело выбранные слова, сочетания, рифмы, редифы, в целом, представляют живое изображение.

Темы газелей Шавката – это не только любовно-эстетические взгляды поэта, радости и трудности жизни в форме простой и мистической или земной и небесной любви, но и надежды, думы и чаяния народа. Шавкат в своих газелях осуждает свою эпоху, представляет свою биографию, рассказывает о разлуке, пропагандирует честность, справедливость, довольствование малым, описывает любовь, доброту, скромность и т.п. посредством создания свежих поэтических слов и словосочетаний, которые свидетельствуют о поэтическом мастерстве поэта. Знакомясь с газелями Шавката, можно узнать о его творческих находках и нововведениях в сочинении газелей. Всё это посредством ума и эмоций ощущается по-этом. Он с гордостью высказывает следующую мысль:

*Мешавад маҳбус чун гул маънии рангини ман,
Ҳамчу ман Шавкат куҷо ҳарфофарин пайдо шавад*

[60, с. 249].

*Как цветки затворяются мои красочные мысли
В создании слов как Шавкат нельзя нигде найти.*

Существуют различные взгляды о количестве газелей в диване поэта. Согласно указаниям Дж. Додалишоева, в критическом издании «Девони ашъори Шавкати Бухорой» (Диван стихов Шавката Бухорой) приводятся 744 газелей поэта.

В целом, количество бейтов в газелях Шавката указано в пределах от 3 до 18 бейтов. В диване Шавката газели, включающие в себя от 5 до 15 бейтов, составляют 67,74% от общего количества газелей дивана. В диване поэта также присутствуют газели с менее 5 бейтами и многие исследователи теории литературы их называют неоконченными газелями. Всего 1223 – бейтных и 1164 – бейтных газелей, т.е. 30% из общего количества газелей поэта сочинены в этих формах.

Кроме повтора смысла и рифмы ещё одной особенностью газелей является то, что в них поэт часто употребляет свои любимые термины, к которым относятся: «девори харам» (стена гарема), «сайри олами нестй» (путешествие по небытию), «халоки чон» (смерть души), «шамъи кофур» (свеча райского источника), «шуълаи чаввола» (огненный круг), «судаи ёқут» (толчённый яхонт), «санги санам» (камень возлюбленной), «шишаи айш»

(стекло развлечения), «мушти ғубор» (кулак пыли), «оташи шавқ» (огонь увлечения), «рами оху» (страх олени), «ранги хино» (цвет хна), «тори нигоҳ» (струна взгляда), «ранги мижгон» (сухожилие ресниц), «хоки оташин» (огненный грунт), «кудаки шеър» (ребёнок стиха), «шамъи чодаҳо» (свеча сфер), «дидгоҳи бебасират» (слепое зрение), «саргаштаи хаёл» (бесприютная фантазия) и другие.

Другой особенностью газелей Шавката является частое использование редифа в этом литературном жанре. Многие газели Шавката имеют редифы. Используемые редифы Шавката украшают его стихи благозвучностью, в то же время обеспечивают особую выразительностью его газели, делают их эмоциональными и привлекательными.

В диване стихов Шавката, наравне с газелями на различные темы, встречаются и такие газели, структура которых имеет одно направление.

Из исследования этого вопроса становится ясно, что Шавкат, начиная своё творчество с лирических стихов, особенно с газелей, до конца своей жизни сочинял газели. Тем самым он внёс достойный вклад в развитие газели.

Газели Шавката в течение долгих веков признаются примером ясности, верности, зрелости и редкого соответствия смысла и содержания в персидской литературе.

В третьем разделе второй главы подвергнуты исследованию кыты Шавката, а также конкретизированы особенности этого литературного жанра в диване поэта.

Шавкат Бухорои, продолжая традиции предшественников в создании кыт, оставил нам в наследство более 300 кыт. Авторы критического издания дивана стихов Шавката кыты поэта называли бейтами. При составлении текста кыт их количество определили по шести доступным экземплярам: «Экземпляры А-277; Б-292; Т-3; Ч-104; Д-160 бейтов» [60, с. 12]. Стоит добавить, что упомянутые бейты авторов это 399 кыт поэта в его диване, которые состоят из 678 бейтов.

Также, вторая редакция дивана Шавката Бухорои, проведённая исследователями Табрезского университета Ирана Мухаммадом Бахромом Асилом, Айюбом Кушоном и Хамидризо Фарзи в 2020

году в Исфахане, представила шесть новых письменных экземпляров дивана поэтов. По словам авторов, в письменном экземпляре под номером 888 присутствует 281 кыт, в письменном экземпляре под номером 2613-283 кыт, в письменном экземпляре под номером 2698-155 кыт, в письменном экземпляре под номером 922-170 кыт, в письменном экземпляре под номером 3671-210 кыт и в письменном экземпляре под номером 131-188 кыт. Как видно, авторы критического издания дивана стихов Шавката в Таджикистане кыты назвали отдельными бейтами, а исследователи Табрезского университета Ирана-дубайти, в то время как в структуре дивана поэта дубайти не присутствует в качестве отдельного жанра. Стоит отметить, что только литературовед Мирзо Ахмадов ещё в 1968 году при издании избранных стихов поэта на отдельной странице приводит 63 кыт поэта и называет их кытами [61, с. 135-147].

К сожалению, в таджикском литературоведении до сих пор кыты поэта, которые многочисленны по количеству, не подвергнуты всестороннему исследованию. Освещение сути кыт поэта в соединении с другими сторонами его творчества даёт нам возможность представить надежды и чаяния наших предшественников.

После изучения кыт Шавката становится ясно, что опыт предшественников в сочинении кыт оказал свое влияние на его творчество. Поэт своим созидательным мастерством, распространяя традиции поэтов прошлого в сочинении кыт с их формой и содержанием, в соответствии с требованиями времени изложил свежие мысли с использованием собственного стиля, в своих кытах выразил думы и чаяния, цели и надежды людей.

В формировании поэтического воображения Шавката важное место занимают его кыты, сочинённые на мистические и философские темы. Поэт в своих кытах, защищая традиции суфизма, стремился пропагандировать свои взгляды. Так, он подчёркивает, что источником всех движений, космических и земных действий, причиной начала и конца мира является создатель. В связи с этим, причину своего беспокойства и своих скитаний он видит в Боге и говорит:

*Поймоли беқарорӣ гаштанам аз дасти Туст,
Бехудиҳои зуборам аз нигоҳи масти Туст.
Ғунҷаи омезишам буи ҷудой медиҳад,*

Дасти ман ранги ҳиновори ҷудо аз дасти Туст [60, с. 190].

*Моё беспокойство исходит от Тебя,
Моё самоотречение – от Твоего взгляда.
Уста возлюбленной приводят к разлуке,
Моя рука со цветом хны в разлуке от Тебя.*

В таких бейтах оценивание мира Шавкатом с точки зрения суфизма оказало свое глубокое воздействие на стихи поэта. Таким путём поэт свои взгляды, берущие источник из социальных взглядов, смешивает с любыми мыслями. Так:

*Бигзаит ёр масту ду олам ҳалок шуд,
Шуд ҷода тоқу нақши қадам барги ток шуд.
Пироҳанаи ҳарири ҳаво, доманаи нафас,
Домони ӯ касе, ки раҳо кард, хок шуд [60, с. 301].*

*Хмельная возлюбленная прошла – погибли оба мира,
Дорога стала лозою, следы шагов виноградные в листья.
Платье – это шёлк воздуха, изящный подол,
Кто отпустит подол, погибнет тот.*

В некоторых кытах поэта не наблюдаются символы суфизма, напротив, такие кыты оптимистичны и дарят читателю радость и веселье. В таких случаях поэт иногда выражает свое отношение к жизни, призывает человека ценить жизнь и хорошо проводить время. Так:

*Фасли гул аст, суҳбати аҳбоб хуштар аст,
Ҷоми шароб аз гули сероб хуштар аст.
Муят агар сафед шавад, тарки май макун,
Нушидани шароб ба маҳтоб хуштар аст [60, с. 187].*

*Во время цветения, беседа с друзьями приятна,
Кубок с виной приятнее сочного цветка.
Если поседели волосы, не откажись от вина,
Питьё вина приятнее, чем эта луна*

Из изучения кыт Шавката можно заключить, что кыты поэта имеют следующие особенности:

- Многие кыты поэта с точки зрения количества бейтов созданы в пределах 2 бейтов, но в диване стихов поэта встречаются 3 кыты, имеющие по 4 бейта.

- С точки зрения темы и содержания в кытах поэта присутствуют философские, нравоучительные взгляды, различные нравственные вопросы, критика жизни, неприятная культурно-политическая ситуация, более всего вопросы суфизма и местами, связанные с хорошим времяпровождением и т.п.

- Кыты Шавката в основном состоят из четырёх строк, форма их рифмовки имеет схожесть с рифмовкой рубаи и дубайти (ааба). Однако с точки зрения размера они не сочинены в форме рубаи и дубайти. С учётом этих особенностей многие составители дивана поэта его кыты считают дубайти или отдельными бейтами, что, конечно же, неправильно.

- Как было указано выше, другой особенностью кыт Шавката является то, что они, имеют четыре строки с начальным бейтом мусарра' или муздавадж, которые исключены в литературе прежних веков. Дело в том, что наши поэты-предшественники создавали кыты в пределах четырёх строк, некоторые из которых имеют парную рифмовку. Вероятно, эта форма, использованная Шавкатом в кытах, впоследствии стала причиной возникновения стихов чахорпора в современной литературе.

- Во многих кытах поэта используется разговорный язык и притча, что способствует краткому изложению глубоких мыслей, украсит речь, дарит эмоции речи, дарит звучанию духовную прелесть. К тому же, использование фразеологизмов и народных выражений даёт возможность поэту изложить свои цели в кытах в духе устной литературы.

В целом, Шавкат Бухорои, продолжая традиции предшественников в сочинении кыт, не ввёл заметных изменений в их форму и структуру. Однако он в форме этого литературного жанра представил многочисленные темы, выражающие различные чувства и эмоции, охватывающие различные стороны жизни человека. Воспитание лучших человеческих качеств, осуждение недостойного поведения, изложение философских и суфийских взглядов составляют содержание кыт поэта.

Четвёртый раздел второй главы диссертации посвящён рубаи поэта. Этот литературный жанр является единственным среди других жанров персидско-таджикской поэзии, который в течение веков не потерял свою независимость и остался в приятной и привлекательной форме. Именно устойчивая форма жанра рубаи способствует изложению поэтических взглядов в полной мере. Вероятно, по этой причине трудно найти в средневековой и современной литературе такого поэта, который не сочинил бы рубаи. Шавкат Бухорои является литератором, который наряду с другими стихотворными жанрами, продемонстрировал мастерство в сочинении рубаи.

В диване Шавката собраны 25 рубаи, 4 из которых добавлены, а 21 – принадлежат Шавкату. Шавкат в сочинении рубаи в основном использует рифму хаси, в которой третья строка не рифмуется и имеет форму а, а, б, а. Среди рубаи Шавката не встречается рифма мусарраъ, в которой все строки имеют единую рифму в форме а, а, а, а.

Изучение рубаи Шавката показало, что 10 рубаи имеют редифы, а 11 рубаи завершаются рифмой, т.е. в творчестве поэта рубаи с рифмой сравнительно больше, чем рубаи с редифом.

Хотя жанр рубаи в стихах Шавката Бухорои не играет важную роль, но из чтения рубаи поэта становится ясно, что он обладает особым талантом и мастерством в сочинении этого литературного жанра. Рубаи Шавката Бухорои по смыслу, содержанию и структуре созданы в соответствии с традициями предшественников персидско-таджикской литературы. Однако заметен его вклад в способе выражения мысли, в изящном и свежем смысле и содержании, в редком изображении, в применении приятных художественных приёмов и т.п.

При исследовании рубаи Шавката среди любовно-мистических и любовно-земных рубаи наблюдается полная общность в изложении образов, понятий, цели и использовании средств художественного изображения. В таких рубаи поэта земная любовь соединяется с божественной любовью. В этом случае затрудняется их дифференцирование, так как в мистических рубаи Шавката основными являются три темы: любовь, вино и красота. Это свидетельствует о

том, что мистические образы в рубаи поэта созданы на основе сравнения с реальными образами. Известно, что мистика является школой любви к Богу, поэтому в рубаи Шавката с их мистическим содержанием наблюдается влияние аятов Корана. При сочинении таких рубаи поэты для укрепления своей мысли обращаются к какой-нибудь суре или аяту из Корана. В последней строке следующего рубаи Шавката Бухорои, т.е. «нақшаш ҳамагӣ лайса камисли шай'ун» (среди всех вещей бесподобен и един) на основании 42-ой суры Корана (суры «Шуро»), 11-го аята указывается на то, что Бог един и бесподобен:

*Эй аз ту ҳазор нақш бар сафҳаи кун,
Пургул зи ту домону канори гулбун.
Ҳар зарра ба каф аз ту нигине дорад,
Нақшаи ҳамагӣ лайса камисли шай'ун [60, с. 429].*

*Тысячи узоры на страницах жизни,
Цветами ты обогатила цветник.
Каждую частицу в перстень превратил,
Среди всех вещей бесподобен и един.*

Рубои поэта относительно языка и стиля изложения, использования средств художественного изображения также привлекательны и являются эмоциональными.

После изучения и исследования рубаи Шавката мы заключили, что этот художник слова, сочиняя рубаи, сначала продолжил традиции предшественников, внёс свой вклад в обогащение сокровищницы персидско-таджикской литературы и в развитии этого литературного жанра, а затем находил свежие мысли, красивые выражения, передавая их общедоступными словами.

В пятом разделе второй главы диссертации подвергнуты анализу и рассмотрению фардбейты Шавката Бухорои, определён вклад поэта в создании этого литературного жанра.

Создание художественного смысла и широкая фантазия поэтов индийского стиля, в том числе Шавката Бухорои, стали причиной возникновения различных тем и лирических литературных жанров в их произведениях.

Фардбейт или такбейт, как один из жанров лирических стихов, берёт свой источник из эмоциональных ощущений говорящего с

выражением радости и печали, влечения и тоски, злобы и ненависти и других душевных состояний. В трудах отечественных и зарубежных исследователей даются многочисленные определения самому краткому по структуре стихотворному жанру-такбейту. Одна из основных норм бейта-это краткость (лаконичность). В связи с этим, можно сказать, что бейт является средством изложения большой мысли в небольшой форме и бейты великих поэтов классической персидско-таджикской литературы – это пример краткого выражения, соблюдения логики и соответствия слов.

Относительно фардбейта Хусайн Воиз Кошифи полагает, что «...фард – это бейт, который не является строкой и бейт должен быть украшен каким-нибудь вопросом или особым значением, чтобы соответствовать тонкому вкусу слушателя» [19, с. 82]. Из определения Кошифи выясняется, что фард в качестве стихотворной формы должен иметь две особенности: во-первых, не должен быть строкой; во-вторых, должен включать в себя особое значение.

В современном таджикском литературоведении до сих пор не проведено научного исследования относительно места такбейта в диване стихов Шавката. Хотя такбейты в диване стихов поэта собраны в небольшом количестве, но поэт с помощью этой стихотворной формы излагал многие свои взгляды относительно различных нравственно-вопросительных и мистических вопросов. С литературной точки зрения фардбейты индийского стиля имеют все особенности этого стиля. Из художественных приёмов более всего в этих бейтах использованы такие стили, как уравнение, изречение, басня. В фардбейтах индийского стиля важное место занимает лирическое содержание. Не является исключением поэзия Шавката, но заметная особенность его такбейтов-это соединение с мудростью, в них использованы многочисленные мистические термины.

Одним из таких мистических терминов является «тачарруд» (уединённость) в значении «быть вдалеке от других», «оставаться в одиночестве». Этот термин несколько раз используется в такбейтах Шавката:

*Таҷарруд аз хатар як парда моро дуртар дорад,
Чароги мо ба зери домани урётан сӯзад*

[60, с. 303].

*Уединённость от опасности нас отдалит,
Наша свеча под подолом голого тела горит.*

«Тачарруд» в суфизме употребляется в значении уединения и отдаления от светской жизни. Шавкат в конце своей жизни выбирает этот путь, отдаляется от других людей и в своих такбейтах посредством этого мистического термина отдаляется от опасностей. Он во второй строке красивым описанием «чароғи ба зери домани таки урён сузанда» (наша свеча под подолом голого тела горит) удалённость считает лучшим путём отдаления от опасностей.

Из чтения стихов поэта можно заключить, что Шавкат на основе толкования различных философских, суфийских, религиозных и социальных вопросов и посредством создания поэтических выражений изложил многие нравственные проблемы в краткой форме такбейта (фардбейта) или бейта. Они сыграли огромную роль в укреплении его поэтического мастерства. Такбейты Шавката, имея социальное значение, принесли огромную популярность поэту.

Третья глава диссертации – «Тематическая классификация стихов Шавката» состоит из 6 разделов. Первый раздел этой главы называется **«Тема любви в газелях Шавката Бухорои»**. Стихи Шавката, посвящённые вечной теме любви охватывают два аспекта его любовных ощущений: восхваление светской любви и воспевание божественной любви, где отражается мистическая мысль литератора. В сочинении газелей внимание поэта к себе привлекают жизненные темы, биография и нравственно-мистические проблемы. Однако это не значит, что в его газелях тема любви потеряла свою позицию. В диване Шавката любовные газели присутствуют в немалом количестве, что свидетельствуют о тонком вкусе поэта.

Во всех любовных и нелюбовных газелях Шавката наблюдается фантазирование, смыслосозидание, творение свежей мысли и на этой основе сияние его поэтического мастерства в форме новых слов и словосочетаний, которые были присущи стихам поэзии того времени. Поэт свои любовные ощущения выражает естественно и искренне передавая изящность слова. Любовные газели Шавката являются оптимистичными и дарят читателю радость и веселье.

Поэт в следующем бейте газели так выражает своё отношение к радостям жизни:

*Ҳаваси лоларухон аст ба дил Шавкатро,
Мумро фикри Ҳамозуши шарарҳо шудан аст [60, с. 175].*

*Страсть к красавицам в сердце Шавката,
Воск мечтает быть у искры в объятиях.*

В этом бейте Шавкат высказывает своё мнение о том, что он мог бы в жизни, как и другие люди, влюбиться в красавиц и строить с ними отношения. Эта мечта во второй строке описывается очень красиво: воск мечтает быть в объятиях у искры, а это невозможно осуществить в реальной жизни.

В произведениях Шавката, наравне с газелями, выражающими любовные переживания, встречаются и такие газели, в которых отражены нравственные, социальные темы и свободолюбивые мысли поэта, соблюдены такие необходимые элементы газели, как высокие художественные достоинства начального бейта стихотворения, псевдоним, мактаъ, художественные выражения, введение свежих сочетаний, умелое использование художественных приёмов, художественное воображение и поэтические образы. В этом смысле Шавкат, формируя социальные взгляды в стихотворной форме газели, развивает эту литературную традицию.

Второй раздел третьей главы называется «Суфизм и познание». В нём подвергнуты анализу и изучению мистические стихи Шавката. Хотя поэзия в определённые периоды истории служила золоту и силе, но после включения в неё элементов суфизма и познания в ней появилась заметная эволюция. Выражение мистических смыслов в газели расширяет круг его тем, вводит новые термины в этот вид стиха. В газель была введена аллегория, любовь уходит от страстей и материальных нужд, а любовь к Богу и его качествам становится сутью мистической газели.

Одним из важных и судьбоносных событий в жизни Шавката Бухорои было его знакомство с суфизмом и аскетической жизнью. К сожалению, мы не имеем информацию о его подвижнической аскетической жизни. Из отдельных бейтов стихов поэта можно заключить, что он находился на начальном этапе тариката (путь ду-

ховного усовершенствования в суфизме). Так, в следующем бейте указывается на обычную одежду суфиев в виде остроконечной войлочной шапки дервишей, которая является важным условием суфизма:

*Шукуҳи факр кам аз эътибори шоҳӣ нест,
Пари ҳумо ба кулоҳи намад бувад маро [60, с. 115].*

*Величие нищеты не меньше шахского величия
На войлочную шапку упадёт хумо перья.*

В мистических стихах Шавката воспевается неземная любовь, лучшие человеческие качества, достижение божественной правды и реального бытия в суфизме.

Относительно мистических произведений в персидско-таджикской литературе XVII века и последующих веков выполнены труды отечественных и зарубежных исследователей на примере формы, содержания, художественных приёмов, привлекательности этих произведений.

Литературовед Замира Гаффорова в своих книгах, наряду с другими известными литераторами индийского стиля, рассказывает о жизни и творчестве Шавката Бухорои, в частности о мистическом содержании его стихов: «...он конец своей жизни провёл в отшельничестве, поэтому его стихи полны мистическим содержанием, в них рассмотрены суфийские идеи» [10, с. 192].

Философ А. Шамолов при исследовании философских взглядов Шавката подчёркивает, что: «...он (Шавкат Бухорои – Н.К.) был в поиске совершенного человека. Литератор в трудности видит единение, а процесс бытия находит в любви» [65, с. 94]. После исследования и изучения философских взглядов поэта этот исследователь заключает: «Истинные идеалы суфизма, особенно «дарвешизма» занимают особое место в стихах поэта». Комментирование нищеты, презрение к вещам, материальным ценностям включает в себя истинную суть мышления Шавката» [65, с. 78-96].

Хотя Шавкат не был абсолютным философом, но он был знаком с мистическим познанием, поэтому в его стихах встречаются философские мысли и эта философская и суфийская мысль стала причиной развития поэтической фантазии поэта. Знакомство с содержанием газелей Шавката даёт нам возможность заключить,

что поэт на основе традиционных классических стихотворных жанров при изложении традиционных философских, суфийских, социально-нравственных тем, создавая мысли собственным поэтическим стилем, приобретает достойное место в персидско-таджикской литературе XVII века.

В третьем разделе третьей главы – «Изображение состояния эпохи в стихах поэта» изучаются и исследуются жалобы поэта на эпоху и на неблагоприятные жизненные условия. В этом разделе посредством анализа стихов поэта определяется его социальное положение и он представляется как ясномыслящий человек.

Социальный аспект газелей Шавката наблюдается при изложении критических и жалобных взглядов поэта в отношении тяжёлой жизни его эпохи и по этой причине отражает его социальное положение как просвещённого человека.

Шавкат как высокоинтеллектуальная личность страдал от плачевного состояния общества и не мог быть в стороне от происходящих событий в обществе. В связи с этим, с болью в сердце он говорит:

*Замона боши дигар ба рӯйи кор овард,
Фиканда муҳраи холи туро ба шашдари хат [60, с. 336].*

*У времени возникла другая игра,
От превратности судьбы страдаю я.*

Шавкат ощущал, что он живёт в эпоху лжи и коварства и многие невинные люди оказывались в сети насилия и обмана, поэтому он прибегает к терпению.

*Замона ишвагару ёр шуху ман бедил,
Ба гайр аз ин ки таҳаммул кунам, чи чора кунам [60, с. 361].*

*Эпоха-кокетка, возлюбленная-шалунья, я огорчён,
Кроме терпения, что делать, когда влюблён.*

В некоторых жалобных газелях Шавката отражаются надежды и чаяния поэта. Он в таких газелях иногда говорит о мести: поскольку небо сломало стрелу печали в моём сердце, то из моей груди вырастает тростник стрелы:

Шикаста баски фалак тири гам ба синаи ман,

Найе, ки медамад аз хоки ман, бувад найи тир [60, с. 31].

*Небо сломало стрелу печали в моей груди,
Тростник, выросший из песка, тростник стрелы.*

Поэт недоволен своей судьбой и говорит о том, что его свеча не освещает ночную улицу, а великодушные не помогло судьбе:

*Ҳимматбаландиям ҳам н-омад ба кори толеъ,
Шамъи ман аз баландӣ равшан накард шабро [60, с. 115].*

*Моё великодушные судьбе не помогло,
Моя свеча не осветила тёмную ночь.*

В целом, в каждой газели поэта можно встретиться с многочисленными темами, как жалоба на эпоху, на превратности судьбы. Социальные и жалобные мотивы, звучащие в форме полной газели и в отдельных бейтах стихов поэта, представляют положительную сторону его произведений.

В четвёртом разделе третьей главы под названием «Тема нравственности в газелях Шавката», состоящем из трёх подразделов, исследуются нравоучительные взгляды Шавката. Поэт в каждой газели даёт людям наставления. На взгляд поэта, лучшее человеческое качество – это доброта и эту мысль он представляет своим поведением, которое передаётся посредством притчи.

Нравоучения Шавката имеют реальную основу, выбраны из жизненного опыта поэта и полезны нашему поколению. В них присутствуют такие философские взгляды, которые в течение столетий могут направить человечество на истинный путь.

Например, относительно тяжести обучения и достижения цели поэт наставляет, что с помощью наставника можно добиться успеха в жизни: когда я готовился ночью к уроку, меня оживила пощечина наставника:

*Булбули нолаи ман тифли «Гулистон»-хон аст,
Ҷунбиши барги гулам силии устод бувад [60, с. 247].*

*(Соловей моего стона читает «Гулистан»,
Пощечина наставника зашевелила лист цветка.*

В другом бейте он говорит:

*Шаб, ки бе рухсори ӯ мекардам азбар дарси заъф,
Бар рухам ранг омаданҳо силии устод буд [60, с. 247].*

*Ночью к уроку готовился без него,
Пощечина наставника оживило лицо.*

В первом подразделе третьего раздела изображается психологическое состояние человека, рассматриваются правила поведения в беседе, а также соблюдение молчания с точки зрения Шавката. Тема беседы и соблюдение уместного молчания в стихах Шавката – не новое явление, эту тему можно наблюдать и в произведениях других поэтов персидско-таджикской литературы.

В культуре жизни мудрого человека молчание – это психологическое состояние, но в стихах Шавката, превращаясь в мистическую терминологию, создаёт один из элементов теории пути движения к Богу. Всё это выражается посредством словосочетаний «чашм бастан» (закрыть глаза) и «лаб фуру ба-стан» (молчать):

*Даҳан аз гуфтугӯ бастам, шикоят мухтасар кардам,
Ба лаб ҷамчун садаф муҳри ҳамӯширо гуҳар кардам*
[60, с. 347].

*Умолк, вкратце стал я жаловаться
В устах, как жемчуг, печать молчания.*

В некоторых газелях Шавката разговор как, ключ от замка молчания, изображается в противовес к молчанию. Поэт повелевает, что нужно беседовать с праведными, так как только беседа с праведными становится ключом к замку молчания. От такой беседы даже изображённый попугай заговорит:

*Сухбати равшандилон мифтоҳи қуфли хомӯшист,
Тутии тасвир аз ин ойина гӯё мешавад [60, с. 256].*

*Беседа с праведными – это ключ к замку молчания,
От неё заговорит даже изображённый попугай).*

Такие запоминающиеся мысли широко использованы в газелях Шавката.

Во втором подразделе третьей главы, которая называется «Пропаганда скромности, покорности и описание жизни» рас-

сматривается состояние жизни и жизненная среда поэта. Известно, что жизненная среда оказывала свое воздействия на душевное состояние поэта и это состояние отражено в газелях поэта.

Слово «скромность» в газелях Шавката является выразителем психологического состояния человека, которого поэт наблюдал в повседневной жизни и предлагал для достижения высших целей человечества. Поэт подчёркивает, что его скромность – это его достижение.

Скромность дарит человеку такое положение, когда небо становится земным и человек будет ходить по звёздам:

*Офтоби хоксорӣ гаштаем,
Нақшии по-кавкаб, замин-гардуни мо [60, с. 59].*

*Стали солнцем скромности
Наш след-звезда, земля – небом нашим.*

В другом месте поэт указывает на то, что в жизненном пути он скромный дервиш, а след его ног-это чаша его подаяния:

*Ба раҳгузори ту он хоксори дарвешам,
Ки ҳафт нақшии қадам косаи гадои ман [60, с. 330].*

*На жизненном пути скромным дервишем стал я,
След моих ног – это чаша подаяния моя.*

Шавкат в своём диване понятие жизни разъясняет с собственной точки зрения и передаёт её смысл в соответствии со своим поэтическим видением. Такие бейты из газелей поэта, которые воспиты высокими человеческими ощущениями в уединении, вдали от родных и близких, вынуждают человека задуматься, учат уму разуму, чтобы они ценили человека. Цель могучего поэта от изложения таких воспитательных взглядов как продуктов человеческой жизни – это воспитание совершенного, скромного человека.

В третьем разделе третьей главы рассматривается проблема воспевания молодости и выбора друга. В некоторых своих сочинениях Шавкат обращается к молодёжи, которая нуждается в духовном совершенствовании. Такие полезные взгляды поэта и ныне считаются полезными в деле исправления нравственности совре-

менного поколения, так как технологический рост и глобализация цивилизаций отрицательно влияют на нравственность молодёжи.

Поэт в следующем бейте подчёркивает, что молодость – это быстротечная пора жизни человека и нужно дорожить ею. Это лучшая пора для узнавания истинной жизни. Поэт посредством словосочетания «фурсати як шир гарм кардан» эмоционально излагает мысль о быстротекущей молодости и быстром наступлении старости, что свидетельствует о его поэтическом мастерстве:

*Ганимат аст ҷавонӣ, ки мӯйсафед шудан
Ба ҷадри фурсати як шир гарм кардан нест [60, с. 190].*

*Дорожи молодостью, жизнь быстротечна
Подобна моменту нагревания молока.*

В нравственных взглядах Шавката вдобавок к тому, что истолкованы все стороны и факторы духовной эволюции совершенного человека, целью поэта всё ещё остаётся воспитание подрастающего поколения и в 30 случаях он уделяет внимание этому эффективно-му периоду жизни – молодости.

В газелях Шавката также рассматриваются социальные темы. Хотя изложение таких вопросов не является лёгким делом для газели, поэт стремился созданием смысла использовать новые поэтические значения для изложения таких тем. В этом и отражается его поэтическое мастерство.

Пятый раздел третьей главы посвящается вопросу изображения природы в газелях поэта. В стихах Шавката Бухорои определённое место занимает изображение природы. Поэт в своих касыдах и газелях посвящает отдельные бейты изображению картин природы. В части ташбиба некоторых касыд Шавката также реально изображены прекрасные картины природы. Например, в ташбибе одной из касыд поэтом так изображается картина наступления весны:

*Вучуди кӯҳ ҷунон нарма шуд зи абри матир,
Ки метавон зи рағи санг торӣ ҳарир.
Зи баски рӯйи заминро баҳор рангин кард,
Зи мавҷи гул натавон фарқ кард нақши ҳасир... [60, с. 27].*

*Суть горы становится мягким от тучи дождя,
Жилы камня может превратиться в струны шелка.
Так как всю землю украсила весна,
Нельзя отличить узор шиновки от цветка....*

В этой части касиды поэт рассказывает о наступлении весны, где ощущается смягчение сути горы от воздействия дождя и подчёркивается, что весна украшает землю так, что невозможно отличить узор шиновки от цветка.

Такое изображение картин природы поэтом продолжается и в другой части касиды. На эти картины весны не каждый человек обращает внимания. Другим изображением картины природы является воздействие весеннего дождя на изменение природы с передачей картины весеннего дня.

Шавкат красиво изображает это время года, это свидетельствует о том, что он сторонник хорошей жизни. К тому же, касиды поэта показывают, что он умело изображает картины природы, тонко рисует элементы весны.

Шавкат Бухорои высказывает мудрые мысли о честности, правдивости, доброте, справедливости, безбидности, благодеянии, человечности, великодушии, благородстве, защите чести и достоинства, этике речи, о положении художников слова, стыде, путешествии, терпении, любви, верности и т.п., подчёркивает пользу и вред каждого из них в жизни.

В шестом разделе третьей главы – «Мифология и предания в стихах Шавката» подвергнуто анализу использование символов в каждодневной жизни. В книгах исследователей представлены материалы мистических взглядов в стихах и присутствии сказочных и мифических существ. Однако до сих пор не выполнено исследование, охватывающее тему нашего исследования, особенно отражения символов в стихах Шавката Бухорои.

Использование слов в переносном значении имеет древнюю историю и многие литераторы в своих произведениях на базе философии и религии применяют символы и притчи.

Краткий взгляд на индийский стиль показывает что отражение сказочных и мифических существ, в частности дракона, пери, фе-

никса, симурга, какнуса и хумо наблюдается в стихах этого периода.

Из сравнения и изучения стихов поэта становится известно, что в стихах Шавката для выражения различных целей дракон использован – 6 раз, пери – 31 раз, феникс – 29 раз, симург – 21 раз и хумо – 43 раза. Поэт во второй строке следующего бейта для усиления своей мысли использует приём тамсил (Сравнение):

*Умеди роҳатам зи ҷаҳон чун бувад, ки ҳаст,
Ин ганҷро калид зи дандони аждаҳо [60, с. 2].*

*(Есть надежда в этом мире на уладу и покой,
Но ключ от этого клада в зубах дракона).*

Шавкат в этом бейте надежду на уладу и покой в этом мире сравнивает с кладом, а зубы дракона – с его ключом, т.е. указывает на то, что хранителем клада является дракон.

Как было упомянуто выше, в диване стихов Шавката Бухорои нашлись стихи, свидетельствующие об использовании символов сказочных и мифических существ. Поэт стремился, используя воображение, утончённую мысль, передать важную часть желаний своего сердца.

Четвёртая глава диссертации называется «Особенности стиля стихов Шавката Бухорои» и состоит из трёх разделов.

В первом разделе четвёртой главы рассматривается «Индийский стиль и особенности индивидуального стиля стихов Шавката». Он состоит из шести подразделов. Шавкат Бухорои был одним из ведущих представителей индийского стиля и находился в постоянном поиске новых художественных слов. Он собственным стилем изложения мысли сумел занять достойное место среди современников и последующих литераторов. По словам Малехо Самарканди такие словосочетания, как «бидъатҳои ҳасанаи тоза ва диққатҳои нозуки беандоза» (новшества благодеяний и тонкое несоразмерное внимание), «халлокул маонии солис» (создание третьего значения), «мазмунӣ бикри тозаӣ фикр» (свежий смысл в мыслях) присущи Шавкату.

Нахождение смысла – одна из важнейших особенностей индийского стиля. Смысл в стихах поэтов этого стиля называется по –

разному: «тонкий смысл», «чужой смысл», «выдающийся смысл» и т.п. В стихах индийского стиля наблюдаются особенности языка и значений. Можно найти многочисленные бейты, в которых поэты этого периода обычно поддерживают смысл и значение и учёные, исследующие стихи предшественников, отдают им предпочтение. Парвиз Нотил Хонлари об этом говорит следующее: «...нет сомнения, что важно значение, если художественность не приятна, то язык и выражения пусты и не сияют» [54, с. 276]. Философы и учёные связь языка со значениями признают человеческим достоинством.

В целом, все поэты индийского стиля, в частности Шавкат Бухорой, тратили свою интеллектуальную силу на то, чтобы удивить читателя, создавая новые значения в стихах. Это – одна из особенностей стиля стихов Шавката.

Другой особенностью индийского стиля в качестве определителя стиля творцов является фантазирование. Проявление трудно-воспринимаемого индийского стиля, особенно витиеватость и фантазирование заметно в диване поэтов этого стиля, в частности Шавката Бухорой. Достижение запутанного смысла – это указание на собственный стиль Шавката.

Бесспорно, что создание индийского и исфаханского стилей основано на широкое фантазирование на высокий полёт мыслей. С приведением метафор, аллегорий и притч поэт отказывается от простого и ясного изложения. С приведением запутанных аллегорий и удивительных метафор он не только усложняет задачу читателя в постижении цели, но и удивляет его в выявлении смысла стихов. Это является другой особенностью стихов Шавката Бухорой. Читателю становится трудно понимать смысл стихов Шавката. Например, когда поэт говорит «Об аз чуйи дами тег хурад гулбуни мо» (Воду куст нашего цветка пьёт из сочного меч), нужно знать, что в персидском языке разящего и жемчужного меч называют «теги обдор» (сочный меч). Здесь, если взглянуть на связь между «тег» и «об», то необходимо подразумевать связь между «об» и «чуй». Поэтому поэт в следующем бейте для сочного меч выбирает речку и говорит: корень нашего существования орошается не из

воды речки, а из речки меча, т.е. поэт не верит в прекрасное будущее:

*Аз ҷўйи тег гулбуни мо об мехӯрад,
Рӯяд сари бурида гул аз шохсори мо [60, с. 86].*

*Наши куст розы пьёт воды из речки меча,
Из нашей ветки растёт оторванная голова цветка.*

В целом, взгляд на особенности поэтического мастерства Шавката Бухорои, как представителя своего собственного стиля, выясняет, что этот литератор с созданием новейших художественных явлений в газели внёс достойный вклад в представлении своей поэзии широкому кругу читателей.

Другой особенностью индийского стиля является присутствие в нём притчи, что считается индивидуальной особенностью стиля стихов Шавката. Можно приводить немало примеров, в которых Шавкат Бухорои в одной строке предлагает свою цель, а в другой строке для её интерпретации использует притчу.

Исследование произведений Шавката Бухорои доказывает, что он в стихах является последователем поэтов – предшественников, но из его фахрии (стихотворение, в котором автор восхваляет себя) со свежими начинаниями можно заключить, что он, действительно, в поэзии, особенно в стиле изложения открыл нечто новое в литературе. Если взгляды, изложенные относительно фахрии, сравнивать с фахриями Шавката, то отчётливым становится искренность взглядов этого поэта.

Поэт в своих отдельных стихах, особенно в некоторых касыдах и газелях демонстрирует свои открытия, природный талант, способности к созиданию новых смыслов. В следующем бейте поэт гордится своим талантом в сочинении стихов и ставит себя выше других поэтов:

*Нозиму Носиралӣ, Соиб надорад ин намак,
Шавкати нозуксухан мӯ аз дили мӯ мекашад [60, с. 7].*

*Нозим, Носирали и Соиб не имеют этот талант,
Из сердца волоска волосок вытягивает Шавкат*

Действительно, обращение поэтов к тому изложению взглядов не является случайным, так как многие поэты индийского стиля серьёзно относились к стихам, поэтому отказывались от простого выражения мыслей, от восхваления кудрей возлюбленной и верили в то, что каждое стихотворение – это красота, величественное сияние каждой нации.

В первом подразделе четвёртой главы под названием «**Элементы парадокса в стихах Шавката**» парадокс рассматривается как духовное украшение персидской литературы, а с приведением примеров из стихов Шавката конкретизируются его особенности. Шафеи Кадкани подчёркивает: «Парадоксальные изображения – это такие изображения, в которых их составляющие в качестве понятий противоречат друг другу» [18, с. 54], т.е. изображения, противоположные по значению.

Парадоксальному изображению в своих исследованиях уделяли особое внимание русские формалисты – В.Б. Шкловский, Ю. Лотман, М. Эпштейн, Э.Г. Шестакова и др. Затем в качестве самостоятельной формалистической теории литературы оно находит свой путь в литературных школах Праги и Франции.

Обращение к сочинениям Шавката выявляет, что такие изображения занимают важное место в языке его стихов, способствуют разнообразию стиля изложения и созданию новых смыслов. Пример такого изображения можно наблюдать в двух-трёх газелях поэта.

В следующем бейте сочетаются два противоположные слова: «шукух» («величие» и «факр» (нищета) и возникает добавочное словосочетание «шукухи факр» (величие нищеты), что является созданием самого поэта и не наблюдается в литературе. Это словосочетание является парадоксальным украшением. Сочетание этих двух явлений невозможно в реальном мире, так как слово «шукух» означает могущество, мощь, сияние и противопоставляется слову «факр» (нищета).

*Шукухи факр кам аз эътибори шоҳӣ нест,
Пари ҳумо ба кулоҳи намад бувад моро [60, с. 95].*

*Величие нищеты не меньше авторитета царя,
Перья хумо войлочная шляпа моя.*

С уверенностью можно сказать, что парадоксальные изображения – это выдающийся признак стиля в газелях Шавката Бухорои и часто их использование имеет устойчивую позицию.

Во втором подразделе этой главы речь идёт об одном из способов изложения – смешении чувств, из которого поэты извлекали пользу при создании новых понятий, свежих смыслов, новых воображений. «Смешение чувств состоит из соединения значения со словами и словосочетаниями, чей продукт свидетельствует о смешении двух чувств или об их замещении» [18, с. 41].

Художественное изображение смешения чувств в диване Шавката Бухорои наблюдается со смешением двух или трёх видов пяти чувств в одном бейте, делает его стихи привлекательным. В этом виде изображения поэт использует смешение зрительного смешения с обонянием и смешение обоняния со слухом, подтверждает свою крепкую связь с природой (миром цвета и запаха), а природа служит основой для его литературного воображения. В следующем бейте, используя чувство запаха и слово «хақиқат», что относится к слуху, создаёт красивое украшение со смешением чувств:

*Касе, ки бӯйи ҳақиқат шунид, медонад,
Ки аз гулоб сириштанд хоки булбулро [60, с. 71].*

*Кто услышал запах правды, знает
Из слёз сотворили сущность соловья.*

С другой стороны, поэтическое мастерство Шавката сияет своевременным использованием комплекса элементов украшения и такой талант способствует смысловому обогащению стихов поэта.

Третий раздел этой главы называется «Цифровые связи (Поэтические размеры)». В нём рассмотрено использование сложной лексики и структура новых художественных цифровых связей, которые являются продуктами взглядов поэта. Поэтические размеры предназначены для той группы цифровых связей, не имеющих определения в персидской поэтике.

В языке стихов Шавката Бухорои, как поэта индийского стиля, отражены цифровые связи с их последствиями. В индийском стиле

цифровые связи развиваются как поэтическое мастерство и терпят изменения. Сперва Соиб приступил к использованию этих украшений, а после него Бедиль Дахлеви сделал их употребительными.

В стихах многих поэтов можно найти примеры использования цифров в ограниченной форме, но в пособиях по персидскому языку подчёркивается, что ограничение должно соответствовать количеству, чтобы принимать цифровую связь. В индийском стиле употребляется большое количество индивидуальных видов цифровых связей и использование их примеров наблюдается в стихах Шавката, а эти примеры приведены в диссертации.

Численная зависимость создаётся из одного слова, выражающего материальную вещь и одного слова, выражающего абстрактную вещь, указывая на качество предмета:

*Моро ба таври худ нагузоранд зоҳидон,
Чун тори субҳа аст ба сад каф инони мо [60, с. 67].*

*Нас не оставят отшельники в покое,
Как нить чётков наши поводья в сто ладони.*

Из четырёх групп классификаций цифровые связи, указанные устомом Кадкани, в стихах Шавката первая и четвёртая группы, по сравнению с другими группами поэтических размеров, имеют больше последствий. Во многих примерах цифры и цифровые связи не отмечаются в отдельности, т.е. подлинные и второстепенные роли естественны и известно, что цифровые связи в газелях Шавката в основном используются для выражения времени, объёма и меры. Посредством использования этих связей Шавкат создал такие сочетания, которые являлись продуктом мышления поэта и внесли свой вклад в обогащении лексического состава таджикского языка.

В четвёртом подразделе этой главы рассматриваются «Специфические и художественные выражения» и уделяется внимание созданию композиций в стихах Шавката. Ещё при жизни Шавката Бухорои было заметно место его таланта в создании смысла, творения свежих мыслей и на этой основе, создание новых словосочетаний, что принято литературным сообществом.

Сияние поэтических композиций в стихах поэта указывает на сложное словообразование в его стихах. Эти слова состоят из двух,

трёх, а иногда из четырёх частей. В диване стихов поэта мы встречаемся с такими словами, как рангинкарашма (красочное жеманство), шафакнигор (заря возлюбленной), охунасаб (псевдоним газели), доманфишон (рассыпающий подол), парешоннагма (рассеянный мотив), шуълахуй (с пламенным нравом), шаккархоби (сладкий сон), камарнозукбут (красавица с нежным станом), гафлатандуд (покрытый неведением), хамворваз (гладкое состояние) биёбонмарг (степная смерть) соғарбахш (дарящий кубок), ошуфтаахвол (взволнованный), баркшитоб (со скоростью молнии), гулдастабанд (верёвка букета цветов), сунбулпуш (покрытый локонами красавицы), сабукпарвоз (легколетающий), зуннорбандон (церемония надевания зуннора), андалебоханг (мелодией соловья), тачаллинигор (сияние красавицы), сияхмаст (горький пьяница), гулгунқабо (одетый в красное; красавица), пирахангулгун (розовое платье), пайгумкардарох (сбившийся с пути) и др. Все они своей новой структурой и семантикой свидетельствуют о поэтическом мастерстве Шавката в создании новых смыслов на начальном этапе индийского стиля.

*Биёбонмарги истиғно ҳаёти ҷовидон дорад,
Ҳавои оби ҳайвон садди Искандар бувад моро [60, с. 43].*

*Не нуждающаяся в степной смерти жизнь-вечна,
Препятствует нам о вечной жизни мечта.*

В приведённом бейте словосочетание «биёбонмарги истиғно» является поэтическим выражением Шавката и такое образование словосочетаний свидетельствует о высоком таланте и мастерстве поэта в сочинении стихов индийского стиля. Литературовед З. Гаффорова это словосочетание считает одним из нововведений Шавката в создании выражений и пишет: «Биёбонмарги истиғно» употребляется в значении подтверждения пути без нужды, что направляет человека в сторону правды» [10, с. 189] и нужно подчеркнуть, что «действительно, это выражение считается одним из нововведений в персидско-таджикской литературе.

Поэт имел большой талант в образовании слов, создавал немало сложных по составу слов, которые поэтичны и присущи словообразованию представителей индийского стиля. Так:

*Нагардад аз гули уммед рангин шохсори ман,
Ки нахли мотамам бошад мусибатнаваҳори ман [60, с. 386].*

*От цветка надежды не украсится крона моя,
Пальма моей скорби-начало весны несчастья.*

Исследование дивана Шавката Бухорои показало, что этот поэт извлекал пользу не только в приведении однообразных словосочетаний и выражений, но и в повторном приведении этих слов и сочетаний с некоторыми изменениями в его стихах, что является одной из особенностей стиля его изложения. Стоит напомнить, что всё это можно наблюдать в стихах поэтов-предшественников, но в диване Шавката это действие исполнено в большом количестве, что можно считать индивидуальным способом изложения мысли этого поэта.

В пятом подразделе этой главы исследуется стиль уравниения как специальная синтаксическая структура в стихах Шавката Бухорои. Этот стиль как художественный приём является новым сиянием в притчевой литературе. Это явление Шафии Кадкани с точки зрения литературоведения называет «стержнем (осью) индийского стиля» [18, с. 84], а читатель с точки зрения языкознания, войдя в эту проблему, правильно воспримет её. Эту проблему Махмуд Футухи разъясняет следующим образом: «Стиль уравниения – это бейт, в одной строке которого поэт излагает одно интеллектуальное понятие, а во второй строке, чтобы доказать свою мысль, приводит пример из природы и делает его вариантом для того интеллектуального притязания» [51, с. 268].

Использование притчи занимает особое место в газелях Шавката Бухорои. Шавкат пребывал в других странах, был знаком с обычаями и традициями разных народов, результаты своих наблюдений передавал в своих стихах. Примером может служить следующий бейт:

*Сайди уишиоқ кунад ҳусн ба ҳар ранг, ки ҳаст,
Шохи гул хушк шавад, чӯби қафас мегардад*

[60, с. 286].

*По – разному охотится за влюблённым красота,
В клетку превратится сухая ветка цветка.*

Из приведённого бейта становится ясно, что хотя в его первой строке обобщается мысль, но она не полна и для укрепления своей мысли поэт приводит пример из реальной жизни. В упомянутом бейте в основном речь идёт о красоте и поэт подчёркивает, что основа любви-красота, поэтому красота, какая она бы не была, охотится за влюбленным. Это похоже на то, что из ветки цвета строят клетку для голуби и соловья, т.е. клетка, как бы ни была красивой, остаётся клеткой и красота тоже является средством охоты за влюблённым. В газелях Шавката встречается немало примеров стиля уравниения, на что и указывается в настоящей диссертации.

Шестой подраздел этой главы называется «Создание новых мотивов». В этой части диссертации исследовано использование новых мотивов в стихах Шавката как особенность стихов этого периода. На взгляд Шафеи Кадкани, в индийский стиль включены новые мотивы и широко использованы в стихах поэтов: «Новыми мотивами считаются «гули когази» (бумажный цветок), шишай со-ат (стекло часов), гули тасвир (цветок изображения), хоби махмал (бархатный сон) и т.п.» [18, с. 70-71], что являются другими особенностями стихов этого периода. Выбор темы природы и среды жизни поэтов, выбор важных проблем, которые окружают их, составляют основу такого изображения. Поэты этого периода всё, что их окружало, по особому ощущали и изображали, что было связано с социально-политической жизнью той эпохи.

Шавкат в своих газелях, используя новую терминологию, в отдельных случаях говорит о состоянии общества. Новое значение является подлинной сутью стиха, в котором применяются такие словосочетания, как «маънии бегона» (чужое значение), «маънии гариб» (одинокое значение), «маънии дур» (далёкое значение и т.п.).

Шавкату Бухорои удалось с использованием новых мотивов создать большое количество сочетаний, которые являются продуктами мысли самого поэта и свидетельствуют о мастерстве Шавката в создании новых значений.

Второй раздел четвёртой главы называется «**Восприимчивость Шавката от поэтов прошлого**». Литературовед О. Саидджафаров о восприимчивости и воздействии поэтов в литературе пишет следующее: «Это действие, с одной стороны, приводит к тому, что смысл и содержание их поэзии становятся разнообразными, с другой стороны, является неоспоримым фактом соединяемости литературы» [37, с. 184]. Из этого способа литературного соединения становится известно, что формы связи, восприимчивость и творческое отношение между поэтами в истории таджикской литературы в основном происходит с использованием тазмина, назирь и поэтического подражания.

Газели Шавката Бухорои свидетельствуют о том, что он имел особую привязанность к стихам и личностям Хафиза Ширази, Назири Нишапури и Соиба и в сочинениях Шавката мысли и стили изложения этих великих поэтов прошлого занимают особое место.

На наш взгляд, на Шавката Бухорои, по сравнению с другими представителями этого течения, больше других повлиял Толиб Омули. Шавкат Бухорои в следующей газели утверждает, что свеча его вкуса горит из песка Толиба Омули:

*Хост то равшан кунад Шавкат чароги табъро
Равгани маънӣ зи хоки Толиби Омул кашид [60, с. 205].*

*Хотел Шавкат зажечь свечу своего вкуса,
Масло значения получил от песка Толиба Омула.*

Из этого бейта становится ясно, что Шавкат считал себя одним из последователей Толиба в сочинении газели и признаёт наставнический статус поэта в своей эпохе. С другой стороны, присутствие отдельных газелей в диване Шавката Бухорои в подражании Толибу указывает на его привязанность к этому художнику слова.

Существование отдельных газелей в подражании сочинениям Калима Кошони в диване Шавката и принятие особого способа изложения, подражание в создании смысла, использование слов, ритмов и размеров стихов Калима Кошони свидетельствует об уважении к этому маститому поэту. После ознакомления с содержанием

газелей Калима и Шавката становится ясно, что с точки зрения структуроведения местами наблюдается какая-то общность в их сочинениях.

В целом, анализ способов подражания и принятия газелей Калима Кошони Шавкатом Бухорои устанавливает, что этот поэт с особым уважением относился к стихам и личности Калима, что ярко отражается в его стихах.

Наравне с этим, Шавкат Бухорои, хотя и принимал способы изложения, некоторые элементы ритма, рифмы и редифа сочинений поэтов – предшественников и современников, но в его газелях встречаются нововведения в создании новых слов и словосочетаний, новых смыслов, что свидетельствуют о новаторстве поэта. Поиск новых смыслов и содержаний в способе изложения поэтов – предшественников было явлением того времени.

Третий раздел четвёртой главы называется «Влияние стихов Шавката на стихи последующих поэтов». В нём исследуется воздействие газелей Шавката на творчество современников и последующих поэтов.

Одним из тех поэтов, на творчество которого оказали свое влияние газели Шавката Бухорои, является Гани Кашмири. Принятие со стороны Гани Кашмири газелей Шавката Бухорои в основном наблюдается в использовании слов и словосочетаний, созданных поэтом, что свидетельствует об особом внимании этого индийского поэта к мавереуннахрскому художнику слова. С другой стороны, всё это отражает место и положение Шавката в литературном сообществе Индии.

Шавкат Бухорои и Носирали Сархинди в лексику внесли новую традицию, в своих сочинениях создали новые значения и тонкие мысли, так как каждый из них был ярким представителем индийского стиля и своим особым мастерством и необычным талантом изображения облекли поэзию новыми одеяниями. Для сравнения и большего знакомства с поэтическим мастерством этих поэтов в диссертации представлены примеры из их газелей.

Персидско-таджикская литература и турецко-османская литература в течение долгого времени имеют непрерывную научно-

культурную связь, которая до сих пор наблюдается среди представителей литературы и культуры этих стран. На этой основе многие османские поэты с воодушевлением принимали стихи Шавката. Одним из талантливых османских поэтов является Шейх Голиб (1757-1799), который жил и творил во второй половине XVIII века. Шейх Голиб сочинил немало стихов на персидском языке и следовал за поэтами индийского стиля, в частности был влюблён в стиль Шавката Бухорои, проявлял необычный интерес к стихам поэта. Шейх Голиб многие свои стихи написал в подражании Шавкату, написал назирь на стихи Шавката. В антологиях и стихах Шавката отмечается: «Шейх Голиб вспоминал Шавката и представил свой стиль как «стиль Шавката» [41, с. 1334]. Кавджо Рогиб Пошо (1179 по хиджру) – глава османского дворца также следовал за стихами Шавката.

На основе исследования упомянутых вопросов можно заключить, что Шавкат Бухорои в качестве известного представителя индийского стиля не только высоко поднял свой авторитет среди современников, но и воздействовал на творчество последующих поэтов. В результате такого воздействия последующие поэты внесли нововведения в способ изложения и тематике своих стихов. Это свидетельствует о том, что восприимчивость последующих поэтов от творчества великих литераторов – предшественников и современников по форме и содержанию было обычным явлением во все времена.

Пятая глава диссертации называется «Роль художественных средств изображения в стихах Шавката Бухорои» и состоит из десяти разделов. Анализ поэтического мастерства и стиля великих представителей персидско-таджикской классической литературы и культуры – это ценные вопросы и важнейшие задачи литературоведов, так как эти великие литераторы внесли достойный вклад в обогащении сокровищницы человеческой цивилизации. К таким важным, привлекательным вопросам, которые не исследованы в истории персидско-таджикской литературы относится определение художественных особенностей стихов Шавката Бухорои.

В стихах индийского стиля не уделяется особое внимание художественности, так как в стихах этого стиля важным является привлекательное содержание и создание удивительных связей. Бесспорно, что основой художественной литературы является художественность и в стихах Шавката Бухорои очень устойчива основа изображения, которая называется художественностью и проявляется посредством художественных приёмов. В стихах Шавката высокие идеи, выдающиеся значения, изящные смыслы выражены в красивой форме, с художественными изображениями и художественными приёмами.

Изучение, наблюдение и исследование стихов Шавката Бухорои отчётливо выявило, что поэт с целью демонстрации своих творческих возможностей, для усиления эффекта в содержании своих стихов использовал различные языковые и смысловые средства изображения и на этой основе добился больших успехов. Использование большого количества художественных приёмов в стихах Шавката способствует украшению смысла и содержания его стихов, отражает его умения в этом направлении. С другой стороны, его поэзия обеспечила свое воздействие на творчество современников и последующих литераторов.

Присутствие художественных приёмов в творчестве Шавката, несмотря на их большое количество, придало стихам поэта особое сияние и он в необходимой мере соблюдал границу соразмерности. В стихах Шавката Бухорои широко использованы такие художественные приёмы, как описание, аллегория, притча, талмех, ихом, метафора, иносказание.

Первый раздел пятой главы называется «Описание». В этом разделе подвергнуто анализу использование этого приёма в стихах поэта. Описание играет важную роль в создании стихов и выражении поэтической и художественной мысли. В книгах о поэтике прошлого как её части она не значится, но в теоретических произведениях европейских учёных последних веков оно признаётся как часть изложения и средство изображения.

В этом примере поэт, приступая к рассказу о безумии влюбленного, забыл дорогу при возвращении назад, когда он схватил томный взгляд возлюбленной:

*Нигаҳ аз дидаи ман чун ба чашими масти ӯ афтад,
Кунад аз бехудихо роҳро гум вақти баргаштан [60, с. 385].*

*Когда схватил однажды её томный взгляд,
От безумия потерял я дорогу назад.*

Шавкат широко пользуется описанием при изображении природы и событий времени, случаев жизни, элементов эпохи и др.

Второй раздел пятой главы называется «Аллегория» и исследуется место этого художественного приёма в сочинениях Шавката. В диване Шавката Бухоро наблюдаются все виды аллегии. Изучение стихов поэта показывает, что использование данного приёма – является важнейшей особенностью его стиля, посредством его можно взглянуть на все просторы его собственного стиля. В стихах Шавката Бухорои в большом количестве используется аллегория. Так в следующем бейте:

*Саъйҳо кардам, зи лаб банди хомуши во нашуд,
Кард хун ин уқда чун табхола дандони маро [60, с. 45].*

*Стремился обет молчания нарушить,
Как сыпь на шубах в крови мои зубы.*

Он, как одарённый поэт, изучая традиционные корни описания предшественников, сочинял в рамках тех традиций и в своих стихах создавал новые виды аллегии и показал себя маститым художником слова.

Третий раздел этой главы называется «Уподобление». Одним из важных литературных средств, с помощью которого литераторы выражали свои нравственно-суфийские взгляды и свои поэтические цели, является уподобление. Важнейшие разработки этого приёма в стихах индийского стиля – это создание доказательного изображения и его отражение в сознании читателя, чтобы тот получил удовольствие от понимания сути стихов.

В диване Шавката Бухорои этот вид художественного приёма использован в большом объёме и придал его стихам особое, новое украшение, что соответствует его стилю изложения. Например поэт показывает что вода становится вкусной после столкновения камней:

*Талхӣ кунад ба ҳалқ гуворо туро, ки об,
То меҳӯрад ба санг, шавад беиштар лазиз [60, с. 309].*

*Во вкус горной становится вода
При столкновении камней вкусней станет она.*

В целом, знакомясь с диваном Шавката Бухорои, можно заключить, что приём «уподобление» становится важной особенностью его индивидуального стиля. Используя редкие слова и выражения, выдающиеся элементы культуры народа в создании новых смыслов, Шавкат сумел посредством этого приёма в своих стихах сохранить важнейшие элементы культуры своего народа. Такое своевременное использование уподобления обогатило лексику поэта.

Четвёртый раздел этой главы называется «Талмех». В стихах Шавката талмех используется для отражения важнейших и привлекательных событий древности, а также той эпохи, в которой жил поэт, что заслуживает чтения и изучения. В частности, поэт в привлекательной повести о Юсуфе, который «...в Коране служит для выражения нравственных учений, требования стойкости, силы веры, божественной любви, умеренности, праведности, прощения, доброжелательности и других достойных качеств» [11, с. 81] умело использует этот приём и удваивает влияние своего слова. В то же время, талмех используются в произведениях поэта, когда речь идёт о поэмах «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», о жизни исторических и мифических личностей – как Платон, Александр Македонский, Соломон, Марьям, Иисус, Мансур, Яков, Иосиф, что отражают талант и мастерство поэта.

Другой важной особенностью талмехов, использованных Шавкатом, является то, что поэт посредством этого приёма выбирает события, имеющие назидательный характер, с изменением

смысла иногда выходят за рамки повести, становясь частью мышления поэта. Таким путём поэт создаёт новый смысл и с помощью талмехов высказывает свои взгляды.

Многие фразеологизмы, как «боди сабо» (утренний ветерок), «маликаи Сабо» (царевна Сабо), «Хотами Сулаймон» (щедрость Соломона), «тахти Сулаймон» (трон Соломона), «мури Сулаймон» (муравей Соломона), «нигини Сулаймон» (перстень Соломона) и т.п., увеличивают авторитет этого предания в Коране в персидской литературе. Компоненты этого предания в мистических произведениях персидско-таджикской литературы, в частности Шавката Бухорои, встречаются в форме кратких рассказов. Так в этом бейте Шавката передаётся рассказ о муравы Соломона:

*Мури мо азми раҳи мулки қаноат дорад,
Шоҳроҳест кафи дасти Сулаймон моро [60, с. 61].*

*Наши муравей на пути довольства,
Путь наш – через ладонь Соломона.*

Из анализа и сравнения становится ясно, что многие талмехи в его стихах являются религиозными и литературными. Мы талмехи, использованные в стихах Шавката, делим на следующие виды:

Религиозные талмехи: талмехи в поэмах о пророках: Юсуф – в 44 случаях, Соломон – в 16 случаях, Яков – в 9 случаях, Адам – в 8 случаях, Моисей – в 15 случаях, Мухаммад и Аюб – в 1 случае, Иброхим – в 1 случае, Карбало – в 7 случаях, Фотима и Джафар Садык – в 2 случаях, Хизр – в 15 случаях, Имам Ризо – в 3 случаях, Марьям – в 3 случаях.

Литературные талмехи: Ширин – в 55 случаях, Меджнун – в 45 случаях, Лейли – в 32 случаях, Фарход – в 24 случаях, Зулейха – в 5 случаях.

Исторические талмехи: Мони – в 6 случаях, Корун – в 6 случаях, Платон – в 5 случаях, Фараон – в 1 случае, Фагфур – в 10 случаях.

Таким образом, частое употребление приёма талмех в произведениях Шавката Бухорои указывает на то, что поэт при рассмотрении важнейших нравственно-философских вопросов

больше всего пользовался приёмом талмех, свои воспитательные взгляды выражал именно посредством закономерностей этого приёма, что подарило его стихам духовное богатство.

В пятом разделе этой главы, который называется «**Ихом и его виды**» подвергнут анализу и рассмотрению приём ихом как важный элемент литературного языка и один из употребительных художественных приёмов в стихах Шавката Бухорои. Произведения Шавката Бухорои заполнены фантазией, в его газелях употребителен этот художественный приём. Для демонстрации мастерства этого поэта в создании ихома в диссертации мы предложили несколько примеров из стихов Шавката.

В стихах поэта самым употребительным является полный ихом. В полном ихоме слово имеет больше двух значений. Если ихом имеет больше трёх значений, то его называют отдельным ихомом. В следующем бейте приводится пример полного ихома:

*Монӣ, ки нақши он санамӣ маст мекашад,
Чун мерасад ба соиди ӯ, даст мекашад [60, с. 293].*

*Луноликую красавицу рисует Мони,
Откажется, когда до предплечья доходит.*

Из чтения и рассмотрения стихов индийского стиля нам стало известно, что Шавкат Бухорои среди поэтов-современников индийского стиля обладал особым мастерством в создании приёма ихом. Бесспорно, можно сказать, что можно найти немного поэтов индийского стиля, которых на этой основе можно было бы сравнивать с Шавкатом Бухорои, так как Шавкат Бухорои умело использовал такие виды ихома, как ихом – соотношение, ихом – антитеза, ихом – табодур, ихом – истихдом, ихом – тародуф, ихом – указание, ихом – перевод, полный – ихом, ихом – отражение, ихом – парадокс и другие. Различные виды ихомов в стихах Шавката Бухорои – это свидетельство его нововведений в поэзии того периода.

Шестой раздел этой главы называется «**Гипербола**». В стихах Шавката Бухорои приём гипербола обычно находится внутри иносказания и некоторых других приёмов и используется стабиль-

но, так как цель большинства поэтов индийского стиля – создание смысла и поэт почти в каждой своей газели пользуется приёмом гипербола. В газелях Шавката эти действия наблюдаются при изображении жизни, социального положения поэта и др. Иногда изображения Шавката Бухорои из преувеличения переходит в гиперболу, как, например, в следующем бейте:

*Хостам душ, ки аз худ ба суроги ту равам,
Пои ман гарм чунон ғашт, ки доманро сухт [60, с. 178].*

*Хотел вчера, чтоб встретиться с тобой
Так горяй стала нога, что сожгла мой подол.*

В упомянутом бейте сочетание «Сухтани домон аз пой гарм» (Сжигание подола от тёплой ноги) является одним из примеров гиперболы. Гиперболы, встречающиеся в газелях Шавката, не нарушают границ соразмерности, но важно то, что гиперболы, созданные поэтом, принимаемы и имеют жизненную силу.

В седьмом разделе, который называется «**Антитеза**», подвергнут анализу приём противопоставления как самое воздействующее средство художественного изображения в стихах Шавката. Этот приём очень употребителен в газелях Шавката Бухорои. Он использован при противопоставлении различных ситуаций и обстоятельств. В диссертации мы привели примеры использования этого приёма в стихах Шавката. Поэт при применении антитезы продемонстрировал своё высокое поэтическое мастерство и этим способом украсил свою мысль, сделал её привлекательной для читателя.

Восьмой раздел этой главы посвящается применению приёма метафоры в произведениях Шавката, исследовано поэтическое мастерство поэта.

В стихах Шавката Бухорои в большом количестве употреблены метафоры и аллегории, что является одной из важной особенностью его произведений. Ниже приводим пример и покажем, как поэт успешно использует этот приём. Так, в этом бейте Шавката слова «андалеб» (соловей), метафоры «дил» (сердце) и «кафас» (клетка) означает пленение печали:

*Дорад дилам ҳавои гирифтории ғамат,
Ин андалеб дом барои қафас ниҳад [60, с. 287].*

*В плену твоей печали моё сердце,
Капкан для клетки ставит этот соловей.*

В этих метафорах особое место занимает соотношение слов и именно соотношение слов бейта определяет направление метафоричных слов в сторону их схожести.

В диссертации этот бейт приведён в качестве примера нововведений с помощью данного художественного приёма, который сыграл важную роль в украшении стихов поэта.

Девятый раздел этой главы называется «Уподобление». Этот приём часто употребляется в стихах Шавката, что указывает на мастерство поэта в применении данного приёма. В одном из бейтов Шавката слово «давр» используется как уподобление. Словосочетание «даври гул» в этом бейте использовано в значении времени, сезона, эпохи, т.е. времени или сезона цветка, а словосочетание «даври чом» использовано в значении вращения кубка в мероприятиях, т.е. поэт хочет, чтобы мы дорожили сезоном цветка, что является примером умелого применения этого приёма:

*Наиғбаи фасли гул ғанимат дон,
Даври гул даври чом мебошад [60, с. 222].*

*Дорожи, насладись сезоном цветка
Вращением кубка в сезоне цветка.*

Поэт в другом бейте вспоминает о том, как Фарход на горе Бесутун нарисовал портрет Ширина. Он подчёркивает: хотя гора Бесутун состоит из гранита, изображение Ширина не представляет никакой трудность для Фархода, так как любовь Ширина в сердце Фархода создаёт единение двух сердец. Это единение становится причиной того, что портрет Ширина на горе Бесутун кажется сладким и приятным как отражение её в зеркале сердца Фархада:

*Ба чаишам менамояд Бесутун оинаи ваҳдат,
Хаёли акси ширин мекунам тасвири Ширинро [60, с. 80].*

*В моих глазах Бесутун – зеркало единения,
Приятно и сладко Ширина изображение.*

Следует отметить, что приём уподобление широко употребляется в стихах Шавката Бухорои, но с учётом того, что этот пример достаточно полно отражает его поэтическое мастерство, мы воздержались от дальнейшего анализа и оценивания данного художественного и литературного приёма.

Десятый раздел пятой главы называется «**Приём э'нот**», в котором рассмотрены особенности этого приёма на примере стихов Шавката. Так, в следующей газели поэта встречается этот пример:

*Ба худ печид хуришед, ахтарам шуд,
Ба сар галтид дарё, гавҳарам шуд.
Ба вақти дарди дил бераҳмии ӯ,
Намегардид бовар, боварам шуд [60, с. 273].*

*Солнце собой заволокло, стало моей звездой,
Упала головой река, стала моим жемчугом.
При боли сердца в её жестокость,
Не верил тогда, теперь поверил я.*

В этой газели поэта слова «ахтар», «гавхар» и «бовар» использованы в качестве рифмы, а «таких рифм можно назвать стабильными рифмами» [15, с. 377] и в то же время использование соответствующих слов придают стихам мелодичность и благозвучие.

Из рассмотрения примеров стихов поэта можно заключить, что приём э'нот усиливает благозвучность, мелодичность и приятность его стихов.

В целом, в стихах Шавката Бухорои мы сталкиваемся с привлекательными художественными приёмами, которые умело применяются в произведениях этого поэта. Они выражают художественную ценность стихов поэта. Художественные приёмы употреблены в большом количестве, но их всесторонний анализ требует отдельного исследования. Широкое использование художественных приёмов в стихах поэта, прежде всего, связано с воздействием интересов той эпохи и литературного круга, в котором создавал свои произведения Шавкат Бухорои. С другой стороны, поэт

посредством использования различных художественных приёмов указывает на свой тонкий вкус в сочинении стихов и достаточно полное знакомство с литературными приёмами предшественников и своих современников, увеличивая воздействие своего слова на читателей и слушателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации приведены результаты исследования в краткой форме:

1. Шавкат Бухорои был одним из поэтов – новаторов литературы XVII века. Он своим высоким поэтическим мастерством, особым стилем изложения новых мыслей, приятным языком внёс достойный вклад в совершенствовании персидско-таджикской газели. Его имя – Мухаммад Исхак, «Шавкат» - его поэтический псевдоним и «Бухорои» – это место рождения поэта. Согласно сведениям источников и антологий, Шавкат родился приблизительно в 20-е годы XVII века. Жизнь Шавката проходила в эпоху правления династии Аштарханидов в Мавереуннахре, семействе Шомлу в Хорасане и в эпоху правления Сафавидов в Иране. Шавкат воспитывался в литературном круге Бухары, именно здесь сформировался его интерес к литературе. Шавкат, покинув Бухару, сначала поселился в Герате, а затем в Мешхеде и Исфахане, и здесь, согласно различным источникам антологий, в 1695-1699 гг. он уходит из жизни [1-А; 3-А].

2. Шавкат Бухорои оставил нам в наследство диван стихов, экземпляры которого хранятся в различных библиотеках мира, в частности: письменные экземпляры – в Душанбе, Ташкенте, Санкт-Петербурге, в библиотеках Ирана, Турции, Пакистана, Каира. В диване поэта собраны его касыды, газели, рубаи и фардбейты. Критическое издание дивана Шавката Бухорои составлено на основе письменного экземпляра под номером 499, который хранится в центре письменного наследия НАНТ. Этот экземпляр охватывает в целом 6389 бейтов стихов поэта [9-А; 26-А].

3. Шавкат продемонстрировал свой талант в сочинении касыды. В целом, он сочинил 12 касыд, которые составляют 714 бейтов.

Многие касыды Шавката не имеют редифа. Касыды Шавката не отличаются новизной, но после чтения касыд Шавката становится ясно, что он своим индивидуальным стилем нашёл для себя творческий путь, показывая свой талант в этом виде стиха. Касыды Шавката охватывают философские, религиозно-суфийские темы, т.е. наблюдается его склонность к суфийским взглядам в касыдах поэта. Шавкат продемонстрировал своё мастерство в совершенных и ограниченных касыдах. Его касыды по охвату тем можно делить на биографические касыды, фахрии и хвалебные (оды) [1-А].

4. Нововведения Шавката относятся к сочинению газелей. В целом, поэт создал 744 газелей, которые включают в себя от 5 до 15 бейтов. В диване поэта также встречаются 3-4 бейтные газели и многие исследователи теории литературы их считают неоконченными газелями. Газели, сочинённые Шавкатом, имеют структурную особенность и с точки зрения структуры являются координацией интеллектуальных нужд, его поэтического мастерства. Слова и словосочетания, умело выбранные рифмы и редифы, в целом, отражают живое изображение. Независимо от того, что изложены различные взгляды о его сочинениях, о трудностях в выражении мыслей, что признаны его недостатками, Шавкат своим особым взглядом на поэзию и поэтику ещё при жизни был признан современниками и последующими литераторами [4-А].

5. Изучение дивана Шавката Бухорои указывает на то, что этот поэт, действительно, в своих газелях часто использовал повтор слов в качестве рифмы. Бесспорно, что в теории поэзии наших предшественников повтор рифмы в двух и более случаях считается поэтической слабостью. Но повтор этих слов в словосочетаниях, созданных поэтом, приобретает новое значение. Поэтому можно сказать, что повтор этих слов в стихах Шавката признаётся не как слабость, напротив, с опорой на новые значения слов этот повтор является поэтическим мастерством. Шавкат Бухорои также проявил талант в создании редифов и в использовании редких слов в качестве редифов. Поэт в качестве редифов выбирает и использует такие слова и словосочетания, которые играют огромную роль в укреплении мелодичности, плавности стихов поэта [22-А].

6. Содержание кыт поэта включает в себя направления на путь истинный, осуждения скверного характера людей, изложение его философских и суфийских взглядов. Шавкат не ввёл заметных изменений в форму и структуру своих кыт, но он в форме этого литературного жанра рассматривал темы, выражающие чувства и эмоции, охватывая различные стороны жизни человека. В диване Шавката присутствуют 339 кыт, которые в целом состоят из 678 бейтов.

7. Жанр рубаи занимает небольшое место в стихах Шавката Бухорои, но он проявил особый талант в сочинении этого литературного жанра и в целом создал 21 рубаи. С точки зрения смысла, содержания и структуры рубаи Шавката, в основном, созданы согласно традициям предшественников персидско-таджикской литературы. Рубаи Шавката сочинены в соответствии с требованиями времени и охватывают следующие темы: нравоучения, пропаганда лучших человеческих качеств, отражение философской, суфийской мысли и т.п. Они привлекательны и имеют свои особенности относительно языка, стиля изложения, использования художественных средств изображения [1-А].

8. Такбейты являются другим жанром литературы, которые встречаются в диване стихов Шавката и количество такбейтов, созданных поэтом, составляют 171. Шавкат на основе толкования различных философских, суфийских, религиозных тем изложил многие нравственные вопросы в краткой форме такбейта, фарда или бейта посредством создания поэтических выражений. Они играют важную роль в усилении художественных аспектов стихов поэта. Важнее всего, эти такбейты имеют социальную суть. В такбейтах, созданных Шавкатом, изложены поэтические фантазии, ихом, свежие изображения и различные нравственно-воспитательные и суфийские вопросы. Любовь, воспевание подлинной любви, вечная любовь человека к Богу считаются основными темами такбейтов Шавката [15-А; 20-А].

9. В газелях Шавката Бухорои более всего встречаются вопросы жизни и творчества поэта, осуждение мира, разлуки, недооценки художников слова, пропаганда честности, удовлетворённости, благородства, воспевания любви, правдивости, скромности и т.п.

Газели, сочинённые Шавкатом на тему любви, выражают два аспекта его любовных ощущений: 1) восхваление светской любви; 2) изъявление благодарности, воспевание любви к Богу, что отражает в основном суфийские взгляды литератора. Именно на этой основе поэт изобразил тему любви, душевные потрясения и тонкие чувства человека [10-А].

10. Любовные газели Шавката имеют тесную связь с социальными, нравственными взглядами и такие взгляды изложены при любовных значениях, что является не индивидуальным стилем стихов Шавката, а традициями персидско-таджикской классической литературы. Социальные и жалобные мотивы, которые проявлялись в форме полной газели или отдельных бейтов поэта, считаются выразителями положительных взглядов поэта. Если газели составляют основу его произведений, то социальные, автобиографические и нравственные взгляды поэта составляют ось этих произведений. В произведениях Шавката встречаются также газели, в которых отражаются нравственные, социальные темы, прекрасное времяпровождение и свободолюбивые мысли поэта, соблюдены такие необходимые элементы газели, как начало, псевдоним, окончание, художественные выражения, введение новых сочетаний, умелое использование художественных приёмов, воображение, мышление и фантазии, поэтические образы и др. В каждой газели поэта ощущается создание смысла и нового воображения, что считается заметной особенностью любовной лирики поэта. Шавкат один из тех поэтов, кто развивая изложения социальных, автобиографических, жалобных мыслей и взглядов в стихотворной форме газели, ещё шире распространяет границы применения этой литературной традиции [16-А].

11. Шавкат Бухорои в своих мистических стихах отражает вопросы воспевания любви к Богу и лучших человеческих качеств, достижения сияния Бога, реального бытия в небытии существа. Поэт в этих своих сочинениях, что являются высшими уровнями совершенствования суфия, определяет границы праведности человека, его очищения от подлости и пороков. Истинные идеалы суфиев, нищета и воздержание занимают особое место в стихах по-

эта. Разъяснение нищеты, ненависть к вещам и материальному миру включает в себя подлинную суть системы мышления Шавката [19-А].

12. Из суфийских взглядов Шавката выясняется, что он указывал на многие вопросы теологии, как бытие, суть, увеличение, единение, субстанция, движение, место и время, существование Бога, его качества, пророчество и др. Цель поэта – силой своего слова находить путь к реальности материального и духовного проявления, указывать другим путь к единению с Богом. Шавкат был в поиске совершенного человека и думал, что тот человек может стать совершенным, кто процесс бытия находит на основе любви, стремится совершенствовать себя и других, достигает этого высокого положения, что является подлинной целью человека.

13. Философские взгляды в диване Шавката Бухорои многочисленны, поэт в каждой своей газели даёт наставления людям. Поэт наставляет уважать авторитет других людей, быть терпеливым в жизни, скромным, удовлетворяться малым, подчинить свои страсти, приобретать лучшие человеческие качества, как пропаганда правдивости, осуждение недостойного поведения. Нравоучения Шавката имеют реальную основу, выбраны из жизненного опыта поэта и полезны нынешнему поколению. В нравственных взглядах Шавката, кроме того, что истолкованы все стороны и факторы духовного развития совершенного человека, целью поэта остаётся воспитание молодого поколения и в более 30 случаях поэт уделял своего внимания этому моменту человеческой жизни-молодости и бережному отношению к этой поре жизни человека [18-А].

14. Слово скромность широко использовано в газелях Шавката, что освещает индивидуальный стиль поэта. С другой стороны, эти подробности отражают его конкретные взгляды, демонстрируют поэтическое мастерство и нововведения поэта в истолковании добрых качеств человека.

15. Изображение природы в стихах Шавката Бухорои имеет определённое место. Поэт в своих касыдах и газелях посвящает отдельные бейты описанию картин природы. В частности, поэт в своих газелях соединяет красоту весны с печалью человека, кра-

сивую весну противопоставляет своей беспокойной жизни. Такие противопоставления в сочинениях поэта приобретают социальное звучание.

16. В диване Шавката Бухорои использованы сказочные существа, в частности дракон, пери, феникс, анко, хумо и др. К сожалению, в таджикском литературоведении до сих пор не выполнено исследования, которое охватывало бы все стороны исследуемой темы, особенно, отражение символов в стихах Шавката Бухорои [12-А].

17. Выбор и использование собственных слов и выражений литераторами имеют тесную связь со вкусом литераторов, становятся причиной изменения в структуре и содержания их лексикона, отражают их психологическое состояние. Шавкат Бухорои, хотя и употреблял традиционную лексику в своих стихах, но придал им новую окраску, новый смысл, новый способ выражения, высоко поднял утончённость мысли, фантазирование, создание слов и выражений [21-А].

18. Мастерская познания, мышления и взглядов Шавката Бухорои напоминает цветник, направляющий читателя в сторону правильного восприятия смысла жизни. В целом, Шавката можно назвать успешным поэтом, который имеет собственный стиль. В его стихах на основе стремления, в ходе размышления созданы новые трудные и сложные слова и выражения, приведены редкоупотребляемые словосочетания. После знакомства с диваном Шавката выяснили, что создание новой лексики, использование поэтических сравнений и новых слов считаются заметными особенностями стиля стихов Шавката, в стихах поэта они превратились в его индивидуальный художественный стиль. Шавкат Бухорои использовал эти особенности как лучший способ выражения своих взглядов и тонких мыслей, которые способствовали смысловому обогащению стихов Шавката [24-А].

19. Подлинной особенностью стихов Шавката Бухорои является утончённость мысли, а парадокс и смешение чувств-важный вид художественного изображения в стихах поэта. В лексике этого художника слова существование парадоксального изображения иг-

рают важную роль при создании новых смыслов и поэтических изображений, которые присущи стилю поэта. Новое содержание, использование ихомов и притч, которые считаются особенностями стихов Шавката сделали его стихи труднопонятными. Парадоксальные изображения в газелях Шавката имеют новое значение, превращаясь в важную особенность стихов поэта. Своевременное применение поэтических сравнений, новые словосочетания и выражения в газелях поэта представляют индивидуальный языковой стиль стихов Шавката Бухорои. Цифровые связи широко используются в газелях Шавката Бухорои и считаются особенностями стихов поэта [7-А].

20. Использование собственной лексики, создание художественных смыслов, фантазирование считаются другой особенностью стихов Шавката Бухорои. В полной мере можно сказать, что Шавкат Бухорои, действительно, считается одним из основателей индийского стиля, так как Шавкат сумел использовать формы традиционного стиха в создании поэтических значений и как поэт, имеющий собственный смысл, заслужил достойное место в таджикской литературе [6-А].

21. Среди сочинений Хафиза Ширази и газелей Шавката наблюдается соединительная линия, но в стихах Шавката, как поэта индийского стиля, преобладает особый, индивидуальный стиль. Шавкат Бухорои в своих стихах также принимает стиль изложения газелей поэта-новатора Назири Нишапури. Всё это свидетельствует о том, что многие поэты, наравне с признанием поэтического положения Назири Нишапури, совершенствовали его стиль. К таким поэтам относится и Шавкат Бухорои. Шавкат на основе знакомства со стихами Соиба считается одним из первых поэтов, кто признал величие слов Соиба, признал его нововведения и в своих сочинениях больше всего выбирает такие газели Соиба, в структуре которых наблюдается новизна. Эти нововведения больше всего встречаются в использовании редифа и редких рифм и направлены на формирование различных аспектов стихов Шавката.

22. Шавкат Бухорои признал поэтическое мастерство Толиба Омули и в своих стихах использовал стиль изложения этого поэта.

Хотя Шавкат Бухорои принял стиль изложения, внешние элементы размера, рифмы и редифа сочинений Калима, но в его газелях наблюдаются многочисленные нововведения, как создание новой лексики, создание новых смыслов, что указывают на новаторство поэта в сочинении стихов. Многие структурные и содержательные нововведения в стиле изложения Шавката, в целом, свидетельствуют об индивидуальном художественном стиле и реализации элементов стилей предшественников в структуре нового литературного стиля в эпоху жизни поэта. Последующие поэты, как Гани Кашмири подражали Шавкату Бухорои в сочинении газелей, использовали в своих газелях различные словосочетания и выражения, созданные поэтом, отражают высокий уровень газелей поэта и его вклад в совершенствовании персидско-таджикской газели [5-А].

23. Диван Шавката Бухорои был переведён несколько раз тюркско-османскими поэтами, что свидетельствует о большом авторитете поэта в Османской империи. Комментарии, написанные к стихам Шавката, хранятся в библиотеках Турции. Талантливые османские поэты Шейх Голиб (1757-1799), Орпо Аминзода Муставфи (1169 по хиджру), Кавджо Рогиб Пошо (1179 по хиджру), глава османского дворца – Осаф Холат Чалаби (1957), а также современные поэты тюркской литературы в своём творчестве подражали газелям Шавката, писали назирь его газелям, что говорит об авторитете стихов Шавката в Турции [25-А].

24. Художественные приёмы широко применяемые в сочинениях Шавката, оказывали серьёзное воздействие на создание смыслов, новых слов и словосочетаний. В стихах поэта преимущественно использованы не языковые, а смысловые приёмы. Они обеспечили новыми сочетаниями в его стихах и, в целом, выражают художественные ценности лексики поэта. Шавкат Бухорои при создании газели применил и другие художественные приёмы, например, иносказание, метафору, антитезу, талмех, притчу, ташхис, гиперболу, ихом, э'нот и др. В одном бейте поэта можно наблюдать присутствие нескольких художественных приёмов, что приводит к многозначности бейта. Широкое применение смысловых и языков

художественных приёмов оказало серьёзное воздействие на развитие создания смыслов и новых словосочетаний, способствовали нахождению привлекательных тем, собственного стиля, пропаганды автобиографической мысли [8-А].

25. Разнообразность тем дала возможность Шавкату приступить к созданию философских, суфийских, нравственных, социальных видов газелей, обратиться к важнейшим литературным темам и комментировать их в форме этого жанра. Такое действие поэта указывает на мастерство поэта в создании новых значений и смыслов [23-А].

Шавкат Бухорои добился успеха в создании газели, имея собственный стиль изложения, внёс достойный вклад в развитие этого художественного жанра. Для определения факторов совершенствования газели индийского стиля XVII века необходимо изучение поэтических аспектов газелей Шавката Бухорои.

2. Рекомендации по практическому применению результатов исследования

Из результатов рассмотренных вопросов становится ясно, что хотя Шавкат Бухорои внёс заметный вклад в развитие персидско-таджикской литературы, к сожалению, изучение вопросов жизни и творчества, структуры дивана, тем и содержания стихов этого поэта индийского стиля не исследованы в необходимой мере. В связи с этим, необходимо исследовать эти вопросы для полного отражения совершенствования персидско-таджикской литературы и стихов индийского стиля. Поэтому мы стремились в рамках этой диссертации исследовать вопросы жизни и творчества, тем и содержания стихов, место Шавката Бухорои в литературе XVII века. Для практического использования результатов исследования мы предлагаем следующие рекомендации:

1. Литературоведы, соискатели учёных степеней, учёные и любители литературы могут использовать выводы и теоретические положения, представленные в диссертации, при изучении и исследовании истории литературы.

2. Применение художественных приёмов в газелях Шавката Бухорои, являясь выразителем особенностей стихов индийского стиля, имеет большое значение для школ таджикского литературо-

ведения. В связи с этим, изучение особенностей газелей Шавката Бухорои, особенно, размера стихов и использования художественных приёмов в произведениях этого поэта требует отдельного исследования.

3. В нашем обществе любители персидско-таджикской литературы сталкиваются с определёнными трудностями, связанными с тем, что некоторые из них не могут читать на фарси. Поэтому считаем необходимым полный перевод стихов Шавката Бухорои для школ таджикского литературоведения, исследователей, соискателей учёных степеней и учёных.

4. Нравоучительное, философское содержание как продукт познания, мышления и взглядов Шавката Бухорои в диване поэта многочисленны и они могут направить человека на правильное восприятие смысла жизни. В связи с этим, можно завершить отдельное научное исследование в этом направлении, которое будет полезным для общества.

5. С использованием выводов относительно жизни и творчества Шавката Бухорои, приведённых в диссертации, совершенствование сведений «Таджикской национальной энциклопедии» является важным для большинства любителей персидско-таджикской литературы.

6. Сравнения и противопоставления произведений Шавката показали, что по охвату литературных жанров они отличаются друг от друга. Присутствие такого обстоятельства свидетельствует о том, что цикл стихов поэта после составления дивана или стихи, созданные в конце его жизни, оказались вне дивана. Поэтому считаем необходимым издание нового научно-критического дивана стихов поэта на основе доступных экземпляров в современном литературоведении.

Литература:

1. Азимободӣ, Хусайнкулихон. Наштари ишк [китоби сеюм] [Матн] / Хусайнкулихони Азимободӣ. Бо тасхеҳу мукаддимаи А. Ҷонфидо. – Душанбе, 1984. – 840 с.
2. Айний, С. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айний. – Душанбе: Адиб, 2010. – 450 с.
3. Алӣ Доғанер. Дарки Ватан дар шеърӣ Шавкати Бухорӣ / Таҳқиқоти

забон ва адабиёт. Ҷилди 1 / Зери таҳрири Алӣ Доғанер. – Анқара: Нашриёти ИКСАД, 2020. – 146 с.

4. Бедил, Абдулқодир. Мунтахабот [Матн] / Абдулқодири Бедил. – Душанбе: Адиб, 2016. – 479 с.

5. Браун, Эдвард. Таърихи адабиёти Эрон [Матн] / Эдвард Браун. Ҷ. 4, тарҷумаи Рашиди Ёсимӣ. – Техрон, 1896.

6. Брагинский, И.С. Из истории персидской и таджикской литератур [Текст] / И.С. Брагинский. – Москва, 1972. – 525 с.

7. Волаи Доғистонӣ. Алиқулӣ. Риёз-уш-шуаро [Матн] / Алиқулӣ Волаи Доғистонӣ. Бо муқаддима, тасҳеҳ ва таҳқиқи Муҳсин Ночии Насрободӣ. Ҷилди 2. – Техрон: Асотир, 1383. – 776 с.

8. Гулшани адаб. Намунаҳои нази тоҷик. Асрҳои XVI-XVIII. Ҷ. 4 [Матн] / Ҳайати тартибдиҳандагон. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 387 с.

9. Гупомӯӣ, Муҳаммад Қудратуллоҳ. Натоиҷ-ул-афкор [Матн] / Муҳаммад Қудратуллоҳи Гупомӯӣ. Тасҳеҳ ва таълиқи Юсуфбек Бобопур. – Қум: Маҷмаи заҳоири исломӣ, 1387. – 839 с.

10. Ғаффорова, З. Ҷониби Ҳиндустон ояд ҳаме [Матн] / З. Ғаффорова. Чопи аввал. – Деҳнав, 1390 ҳ.ш. августи соли 2011. – 278 с.

11. Ғаффорова, Умеда. Қиссаҳои Қуръон дар тарҷумаҳои форсии «Тафсири Табарӣ» [Матн] / Умеда Ғафорова. Рисолаи докторӣ. – Хучанд, 2004. – 351 с.

12. Ғуломризоӣ, Муҳаммад. Сабкшиносии шеърӣ форсӣ: аз Рӯдакӣ то Шомлу [Матн] / Муҳаммад Ғуломризоӣ. – Душанбе: ДДОТ, 2017. – 252 с.

13. Деҳнабӣ, Ҳамид. Ҷилваҳои сабки ҳиндӣ дар ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Ҳамид Деҳнабӣ. – Техрон: Моҳномаи таҳассусии сабкшиносии назму насри форсӣ (Баҳори адаб) шумораи 10, 1399. – С. 248.

14. Деҳхудо, Алиакбар. Луғатнома [Матн] / Алиакбари Деҳхудо. Ҷилди 10. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Техрон, 1377. – С. 14475-16125.

15. Зехнӣ, Т. Санъати сухан [Матн] / Т. Зехнӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 400 с.

16. Ибни Ҳайдар, Абулқосим. Ҳамешабахор [Матн] / Абулқосим ибни Ҳайдар. Нусхаи хаттии китобхонаи Донишқадаи адабиёт ва улумии инсонии Донишгоҳи Техрон. – №98. – 614 с.

17. Ирҷи, Бечка. Адабиёти форсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Ирҷи Бечка. Мугарҷимон Маҳмуд Ибодӣён, Саид Ибонаҷоди Ҳичрондӯст. – Техрон, 1372. – 280 с.

18. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафӣ. Суварӣ ҳаёл дар шеърӣ форсӣ [Матн] / Шафеии Кадканӣ. – Техрон: Оғоҳ, 1375. – 732 с.

19. Кошифӣ, Камолуддин Ҳусайн Воиз. Бадоеъ-ул-афкор фӣ саноеъи-лашъор [Матн] / Камолуддин Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Бо муқаддима ва саъй ва

фехристон Р. Мусулмонкулов. – Москва: Наука, 1977. – 236 с.

20. Малехо, Самарқандӣ. Музакир-ул-асҳоб [Матн] / Малехо Самарқандӣ. Нухаи хатти ганчинаи дастхатҳои шарқии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, рақами 610. – 1348 х. – 192 варак.

21. Маъсум, Ҳусайнпур Муродӣ. Баррасии авомили ибҳом дар девони Шавкати Бухорӣ [Матн] / Маъсум Ҳусайнпур Муродӣ. Рисолаи пажӯҳишӣ. – Техрон 1390.

22. Мирзоев, Абдулғанӣ. Сайидо ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик [Матн] / Абдулғанӣ Мирзоев. – Сталинобод 1947. – 197 с.

23. Мирсайид, Абдулваҳҳоб Ифтихори Бухорӣ Давлатободӣ [Матн] / Давлатободӣ Мирсайид Абдулваҳҳоб Ифтихори Бухорӣ. Тазкираи беназир. – Техрон, 1390. – 244 с.

24. Муҳаммад, Аслаҳи Мирзо. Тазкираи шуарои Кашмир [Матн] / Муҳаммад Аслаҳи Мирзо. – Карочи, 1967. – 422 с.

25. Муҳаммад, Баҳроми Асил, Айюби Кушон, Ҳамидризо Фарзӣ. Нақди девони ҷопии Шавкати Бухорӣ ва лузуми тасҳеҳи маҷдуди он [Захираи электронӣ]. Таърихи пазириш 28.10.2018. (Нухаи хатти 2613 мутааллиқ ба китобхонаи марказии Табрез). – Шумораи дуввум (паёпай – 46). – Исфохон, 2020.

26. Муҳаммад Амири Машҳадӣ, Раҳима Ривоз ва Лайлои Ибоднаҷод [Матн]. – Техрон 1397. – №23.

27. Наимзода, Қ.Қ. Идомаи суннати қасидасароӣ дар ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Ҳусрав. – Бохтар: ДДБ, 2024. – №1/1(119). – С. 53-57.

28. Насрободӣ, Муҳаммад Тоҳир. Тазкираи Насрободӣ [Матн] / Муҳаммад Тоҳири Насрободӣ. Муштамил бар шарҳи ҳол ва осори ҳазор шоири асри Сафавӣ. – Техрон: Армуғон, 1317. – 575 с.

29. Озод, Мирғуломалихони Билигиромӣ. Хизонаи омира [Матн] / Мир Ғуломалии Озод. – Техрон: Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолаоти фарҳангӣ, 1390. – 866 с.

30. Омулӣ, Толиб, Кошонӣ, Калим, Бухорӣ, Шавкат, Кашмирӣ, Ғанӣ. Чаҳорбоғи ғазал [Матн] / Толиби Омулӣ, Калими Кошонӣ, Шавкат Бухорӣ, Ғанӣ Кашмирӣ. – Душанбе: Адиб, 2018. – 480 с.

31. Пригарина, Н.И. Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики) [Текст] / Н.И. Пригарина. – М.: Восточная литература РАН, 1999. – 328 с.

32. Раҳматова, Д. Вижагиҳои луғоту таъбироти шоирона дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ [Матн] / Д. Раҳматова. Рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филологӣ. – Хучанд, 2009. – 196 с.

33. Ризаев, З.Г. Индийский стил в поэзии на фарси конца XVI-XVII

[Текст] З.Г. Ризаев. Ответственный редактор член кор. А.Н Таджик. ССР имени С. Брагинский. – Ташкент: Фан, 1971. – 219 с.

34. Ризоев, З. Шавкати Бухорий [Матн] / З. Ризоев. – Тошкент: Қизил Ўзбекистон, Правда Восток, 1961. – 126 с.

35. Розӣ, Шамси Қайс. Ал-Муъчам фӣ маъойир-ил-ашъор-ил-ачам [Матн] / Шасми Қайси Розӣ. Муаллифи сарсухану тавзеҳот ва ҳозиркунандаи ҷоп Урбатулло Тоиров. – Душанбе: Адиб, 1991. – 463 с.

36. Саидов, И. Самарқандӣ, Фитрати Зардӯз. Козурписар [Матн] / И. Саидов. – Хучанд: Хуросон, 2022. – 96 с.

37. Саидҷаъфаров, О. Калими Кошонӣ ва ашъори ғиноии ӯ [Матн] / О. Саидҷаъфаров. – Душанбе: Адиб, 2012. – 184 с.

38. Сайфиев, Начмиддин. Адабиёти тоҷик дар асрҳои XVI, XVII, XVIII ва нимаи аввали асри XIX [Матн] / Начмиддин Сайфиев. – Душанбе, 2004. – 360 с.

39. Салимов, Ю. Ёдгори умр [Матн] / Ю. Салимов. Ҷилди II. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – 488 с.

40. Сархуш, Муҳаммад Афзал. Қаламот-уш-шуаро [Матн] / Муҳаммад Афзали Сархуш. Мурадтиб Муҳаммад Ҳусейн Махвии Лахнавий. – Мадрас: Донишгоҳи Мадрас, 1951. – 217 с.

41. Сафо, Забеҳуллоҳ. Таърихи адабиёт дар Эрон. Шоирони порсигӯ [Матн] / Забеҳуллоҳ Сафо. Ҷилди 5, бахши дуюм. – Техрон, 1369. – 1420 с.

42. Саъдӣ, Шерозӣ. Ғазалиёт [Матн] / Саъдии Шерозӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – 479 с.

43. Саъдиев, С. Адабиёти тоҷик дар асри XVII [Матн] / С. Саъдиев. – Душанбе: Дониш, 1985. – 268 с.

44. Сода Топгул. Захираи электронӣ. Донишгоҳи Мардин Артуқлу / https://www.researchgate.net/publication/345906711_SOSYAL_VE_INSANI_BILIMLER_Teori_Guncel_Arastirmalar_ve_Yeni_Egilimler-min?enrichId=rgreq-82337e8f400e08798fb69f339b772c56-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOz M0NTkwNjcMTtBUzo5NTgyMjYzNDIzNTQ5NDdAMTYwNTQ3MDM3MTkyNQ%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (Таърихи пазириш 13.08.2022).

45. Соиб, Табрэӣ. Мунтахабот [Матн] / Соиби Табрэӣ. Бо муқаддимаи З.Аҳрорӣ. Мурадтибон: З. Аҳрорӣ, Ш. Лоик. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 703 с.

46. Сомӣ, Шамсиддин. Қомус-ул-аълум. Ҷ. 4 [Матн] / Шамсиддини Сомӣ. – Истанбул, 1331.

47. Сирусӣ, Шамисо. Девони Шавкати Бухорӣ [Матн] / Сирусӣ Шамисо. – Техрон: Фирдавс, 1382. – 532 с.

48. Туғрал, Аҳрорӣ Нақибхон. Девони ашъор. Тасҳеҳ ва таҳияи Мирзо Шуқурзода [Матн] / Нақибхон Туғрали Аҳрорӣ. – Душанбе, 2011. – С. 445.

49. Тухсанов, Қ. Услуб ва бадеияти ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ. Тухсанов. – Бухоро, 2023. – 142 с.

50. Ёрунова, Мавчуда. Шавкати Бухорой [Матн] / Мавчуда Ёрунова. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2011. – 152 с.

51. Футухӣ, Маҳмуд. Нақди адабӣ дар сабки хиндӣ [Матн] / Маҳмуди Футухӣ. – Техрон: Сухан, 1385. – 430 с.

52. Хавофӣ, Мир Абдураззоқ. Баҳористони сухан [Матн] / Абдураззоқ Хавофӣ. – Мадрас, 1985. – С. 436-439.

53. Хадича, Раият. Басомади ташбеҳ дар девони Шавкати Бухорой [Захираи электронӣ]. Фаслномаи Урмузд, шумораи 23, тобистони 1387 (Таърихи пазириш 16.06.2017).

54. Хонларӣ, Парвиз Нотил. Ёде аз Соиб [Матн] / Парвиз Нотили Хонларӣ. Соиб дар густураи таҳқиқоти адабӣ. Ба кӯшиш ва таълифи Муҳаммад Расули Дарёғашт. Чопи аввал. – Техрон: Қатра, 1371.

55. Ҳазин, Лоҳичӣ. Тазкираи Ҳазини Лоҳичӣ. Аҳволи як сад нафар аз уламо ва бузургону шуарои авохири аҳди сафавия [Матн] / Чопи дуюм. Бо кӯшиши Муҳаммад Бокири Улфат. – Техрон, 1437. – 132 с.

56. Ҳаким, Сайид Меҳмад Эфендӣ. Шарҳи девони Шавкати Бухорой [Захираи электронӣ]. – Туркия, 2018. – 1660 с. (Таърихи пазириш 27.06.2021).

57. Ҳодизода, Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тоҷик. Асрҳои XVI, XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / Р. Ҳодизода, У.Каримов, С. Саъдиев С. – Душанбе: Маориф, 1988. – 414 с.

58. Ҳофиз, Шерозӣ. Девон [Матн] / Ҳофиз Шерозӣ. – Душанбе: Адиб, 2015. – 479 с.

59. Ҷомӣ, Абдурахмон. Мунтахаби ғазалиёт [Матн] / Абдурахмони Ҷомӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – 479 с.

60. Шавкат, Бухорой. Девони Ашъор [Матн] / Шавкати Бухорой. Матни илмию интиқодӣ бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Ҷобулқо Додалишоев. Мухаррирони масъул А. Афсаҳзод, Асғари Ҷонфидо. – Душанбе: Дониш, 1987. – 448 с.

61. Шавкат, Бухорой. Ашъори мунтахаб [Матн] / Шавкати Бухорой. Ба чоп тайёркунанда ва муаллифи дебоча М. Аҳмадов. – Душанбе: Дониш, 1968. – 149 с.

62. Шавкат, Бухорой. Нури аср [Матн] / Шавкати Бухорой. Таҳиякунандагонӣ матну лугот ва муаллифони пешгуфтор Амрияздон Алимардонов, Ҷобулқо Додалишоев ва Асғар Ҷонфидо. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 288 с.

63. Шавкат, Бухорой. [Матн] / Нусхаи хаттии ганҷинаи дастхатҳои шарқии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, рақами 499.

64. Шавкати Бухорой. Сад барги ғазал. Таҳияи Дилрабо Раҳматова [Матн] / Шавкати Бухорой. – Хучанд: Ношир, 2024. – 128 с.

65. Шамолов, Н. Ҳикмати назми ниёгон [Матн] / Н. Шамолов. – Душанбе: Дониш, 1999. – С. 79-96.
66. Шафак, Турғо. Девони Шавкати Бухорой [Матн] / Турғои Шафак. – Техрон, 1386. – 488 с.
67. Шиблӣ, Нуъмонӣ. Шеър-ул-аҷам [Матн] / Шиблии Нуъмонӣ. Тарҷумаи Саидмуҳаммад Тақии Фаҳри Доии Гелонӣ. Ҷилдҳои 3-5. – Техрон: Ибни Сино, 1368. – 676 с.
68. Эте, Ҳерман. Таърихи адабиёти форсӣ [Матн] / Ҳерман Эте. Тарҷумаи доктор Ризозода Шафак. Бунгоҳи тарҷума ва наشري китоб.
69. Энциклопедияи советии тоҷик [Матн] / Ҷ.8. – Душанбе, 1988. – 896 с.
70. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик [Матн] / Ҷ. 3. – Душанбе, 2004. – 590 с.
71. Эмрулла, Ёкут. Тасвирҳои муҳаббат: тасвирҳои муштараки сабки ҳиндӣ. Заҳираи электронӣ / https://www.academia.edu/111358774/A%C5%9Fk%C4%B1n_Suretleri_Hint_%C3%9Cslubunda_M%C3%BC%C5%9Fterek_%C4%B0mgeler_Emrullah_Yakut_%C4%B0stanbul_Kesit_Yay%C4%B1nlar%C4%B1_2020_200_sayfa?utm_source=chatgpt.com (Таърихи пазириш 03.02.2023).
72. Қизилтош, Абдулқодир. Анъанаи классикии шарҳнависӣ: таҳқиқе дар бораи Юнус Эдиб ва асари ӯ бо номи «Шарҳи Девони Шавкат» / Абдулқодир Қизилтош // Маҷаллаи таҳқиқотии мероси Усмонӣ (Osmanlı Mirası Araştırmaları Dergisi). – 2020. – Ҷ. 7, №18. – С. 151-176.
73. Ян, Рипка, Клима, Отакар, Бечка, Иржи. Таърихи адабиёти Эрон [Матн] / Рипка, Ян, Отакар, Клима, Иржи, Бечка. – Техрон: Ширкати интишороти умум ва фарҳанг, 1385. – 505 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А] Наимов, Қ.Қ. Назаре ба зиндагинома ва осори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов // Паёми Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қурғонтеппа: ДДҚ, 2017. – №1/2 (45). – С. 9-13.
- [2-А] Наимов, Қ.Қ. Чанд нукта аз аҳвол ва осори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ДМТ, 2017. – №4/3. – С. 162-165.
- [3-А] Наимов, Қ.Қ. Авзои сиёсии Мовароуннахру Хуросон дар замони зиндагии Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимов., Р.М. Қурбонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ДМТ, 2017. – № 4/5.

– С. 248-252.

[4-А] Наимов, Қ.Қ. Назаре ба шеъри Шавкат [Матн] / Қ.Қ. Наимов // Паёми Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав. – Қурғонтеппа: ДДҚ, 2018. – №1/4 (57). – С. 47-50.

[5-А] Наимов, Қ.Қ. Тасирпазирӣ ва тасиргузорӣ дар ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимов., Р.М. Қурбонова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2019. – №1/2 (62). – С. 16-20.

[6-А] Наимзода, Қ.Қ. Шавкати Бухорӣ ва шеъри сабки ҳиндӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Маҷаллаи илмӣ «Номаи донишгоҳ». – Хучанд: ДДХ, 2019. – №2(59). – С. 106-109.

[7-А] Наимзода, Қ.Қ. Нозуқхаёلى дар шеъри Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/2 (74). – С. 9-13.

[8-А] Наимзода, Қ.Қ. Мақоми санъати ташбеҳ дар эҷодиёти Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/3 (77). – С. 17-21.

[9-А] Наимзода, Қ.Қ. Даричаи ошноӣ ба нусхаҳои девони Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/4 (80). – С. 13-18.

[10-А] Наимзода, Қ.Қ. Мухтассоти ғазалиёти Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2020. – №1/4 (80), қисми 2. – С. 13-19.

[11-А] Наимзода, Қ.Қ. Назаре ба рубоӣи Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми ДДБ ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2023. – №1/1(107). – С. 18-23.

[12-А] Наимзода, Қ.Қ. Бозтоби рамзҳои афсонавӣ дар ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2023. – №1/2 (110). – С. 16-23.

[13-А] Наимзода, Қ.Қ. Бозтоби истилоҳи «Машраб» дар ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2023. – №1/3 (113). – С. 12-16.

[14-А] Наимзода, Қ.Қ. Ҳунари Шавкати Бухорӣ дар қасидасарӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2024. – №1/3 (125). – С. 15-20.

[15-А] Наимзода, Қ.Қ. Фардбайт дар ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн]

/ Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.– Бохтар: ДДБ, 2024. – №1/4 (128). – С. 15-20.

[16-А] Наимзода, Қ.Қ. Чанд вижагии адабии шеърӣ Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода, Р.Ҳ. Тағаймуродов // Маҷаллаи илмӣ «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Ғафуров. – Хучанд: ДДХ, 2025. – №3 (84). – С. 266-272.

[17-А] Наимзода, Қ.Қ. Масоили тасаввуф ва ирфон дар осори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар: ДДБ, 2025. – №1/2 (134). – С. 24-29.

[18-А] Наимзода, Қ.Қ. Мавзуи ишқ дар шеърӣ Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. – Хоруғ, 2025. – №3 (03). – С. 116-121.

[19-А] Наимзода, Қ.Қ. Паёмҳои инсонсозӣ ирфони Мавлоно ва Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Маҷаллаи байналмилалӣ «Фурӯғи илм». Душанбе, 2025. – №2 (06) . – С.390-397.

[20-А] Чандгунагии ихом дар ғазалиёти Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода // Маҷаллаи байналмилалӣ «Фурӯғи илм». Душанбе, 2025. – №2 (06). – С.406-410.

II. Статии в других в научных сборниках и изданиях:

[21-А] Наимзода, Қ.Қ. Шавкати Бухорӣ – шоири тозафикру навпардоз [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Истифодаи маводи кишваршиносӣ ҳамчун воситаи тарбияи ифтихори миллӣ ва ватандӯстӣ зимни таҳқиқ ва омӯзиши фанҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ» (19-20 октябри соли 2018). – Бохтар, 2018. – С. 44-46.

[22-А] Наимзода, Қ.Қ. Истеъдод ва маҳорати шоирӣ Шавкати Бухорӣ. Матлаи нур [Матн]. – Бохтар: Матбаа, 2019. – 395 с.

[23-А] Наимзода, Қ.Қ. Мазмунбӣ ва нозукхаёӣ дар шеърӣ Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсия байналмилалӣ дар мавзуи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир». – Бохтар, 2019. – С. 187-255.

[24-А] Наимзода, Қ.Қ. Пайравии шоирони Турк ба ашъори Шавкати Бухорӣ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсия байналмилалӣ дар мавзуи «Забону адабиёт ва таърихи кишварҳои форсизабон (Эрон, Тоҷикистон ва Афғонистон)» (15 декабри 2023). – Малатия: Донишқадаи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии Инону (Туркия). – С. 211-215.

[25-А] Наимзода, Қ.Қ. Назаре ба нусхаҳои девони Шавкат [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсия байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ

«Масъалаҳои мубрами суҳаншиносӣ дар ҳавзаҳои илмӣ ва адабии Осиёи Марказӣ» бахшида ба 70-солагии профессор Абдуманнон Насриддин (17-18 ноябр). – Хучанд, 2023. – С. 262-267.

[26-А] Наимзода, Қ.Қ. Идомаи суннати қасидасарой дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Рушду таҳаввули жанри қасида дар адабиёти форсу тоҷик», бахшида ба бузургдошти Ҳаким Носири Хусравӣ Қубодиёнӣ ва 80-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Икромов Искандар (21 декабр). – Бохтар, 2023. – С. 128-135.

[27-А] Наимзода, Қ.Қ. Чойгоҳи рубой дар ашъори Шавкати Бухорой [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ «Чойгоҳи профессор Абдушукур Абдусатторов дар таҳқиқу нақди адабиёти тоҷик» (14 май). – Душанбе, 2024. – С. 77-83.

[28-А] Наимзода, Қ.Қ. Махсусияти эҷодкории Шавкати Бухорой дар офаридани қасида [Матн] / Қ.Қ. Наимзода / Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Шоҳнома – оинаи забон ва адаби форсӣ-тоҷикӣ» (14-15 июн). – Данғара, 2024. – С. 138-143.

III. Монография:

Наимзода, Қудратулло Қаҳор. Шавкати Бухорой ва таркиби девони ӯ [Матн] / Қ.Қ. Наимзода. – Бохтар, 2024. – 185 с.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи доктории Наимзода Қудратулло Қаҳор бо унвони «Шавкати Бухорой ва мақоми ӯ дар адабиёти форс-тоҷик», ки барои гирифтани дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиётшиносӣ (10.01.01 – Адабиёти тоҷикӣ, муносибатҳои адабӣ) пешниҳод шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *Шавкати Бухорой, девон, ашъор, нусха, сабк, қасида, ғазал, рубой, фаробайт, сабки ҳиндӣ, мазмунофаринӣ, ҳаёлбандӣ, саноеи бадеӣ, фалсафа, ирфон.*

Адабиёти форс-тоҷик дар асри XVII ҳам аз нигоҳи шакл ва ҳам аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво ба дараҷаи назаррас таҳаввул ёфтааст. Шоирони зиёде дар давраи мазкур зухур кардаанд, ки баъзеи онҳо то ҳол ба таври комил муаррифӣ нагардидаанд ва ё ҷанбаҳои ҳунарии ашъорашон таҳқиқи комилтареро хостгор аст. Яке аз ҷеҳраҳои адабии маъруф, ки дар марҳалаи таърихии мавриди назар ҳаёт ба сар бурда, бо эҷодиёти худ дар таҳаввули сабки шеърӣ давр саҳми шоиста гузоштааст, Муҳаммад Исҳоқ Шавкати Бухорой мебошад.

Мақсади таҳқиқ таъйини ҷойгоҳи шоирӣ ва нақши Шавкати Бухорой дар таҳаввул ва тақомули адабиёти форсу тоҷики асри XVII, баррасии масоили мавзӯ ва мундариҷаи ашъори шоир, истиқболи Шавкат аз суҳанварони гузашта ва тақмили суннатҳои ҳоси адабиёти пешин, таъсиргузорику пайравии шоирони баъдӣ ба ғазалиёти ӯ, мазмунсозиву маънигузорӣ, тасвирпардозӣ ва таҳаввули маъноии вожагон дар коргоҳи ҳаёли суҳанвар ва амсоли ин маҳсуб меёбад.

Дар навиштани диссертатсия аз равишҳои назариявии муқоисавӣ-таҳлилӣ, муқоисавӣ-оморӣ, таърихӣ-муқоисавӣ, сохториву бадеӣ истифода гардида, аз усулҳои таҳқиқоти олимони ватаниву хориҷӣ ва дигарон истифода шудааст.

Навгони илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик масоили рӯзгор ва вижагиҳои осори Шавкати Бухорой мавриди таҳқиқи густардаи илмӣ қарор мегирад.

Хулосаҳо ва нукоти назариявии дар диссертатсия дарҷшуда метавонад ба пажӯҳандагон, унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ, олимони ва ихлосмандони адабиёти форс-тоҷик судманд буда, таҳқиқу омӯзиши ғазалиёти Шавкати Бухорой ҷиҳати рушди мактабҳои адабиётшиносии тоҷик аз аҳаммият ҳолӣ нест.

Мавод ва дастовардҳои илмӣ диссертатсияро метавон барои навиштани китобу дастурҳои таълимӣ онд ба таърихи адабиётшиносии тоҷик истифода бурд. Баргاردони девони ашъори Шавкати Бухорой барои мактабҳои адабиётшиносии тоҷик, пажӯҳандагон, унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ, олимони ва ихлосмандони адабиёти форс-тоҷик зарур аст, зеро ҳатти форсиро дар ҷомеаи мо на ҳама хонда метавонанд.

Мукамал кардани иттилои «Энсиклопедияи миллии тоҷик» дар масъалаи «Рӯзгор ва осори Шавкати Бухорой» низ барои мактабҳои адабиётшиносии тоҷик, пажӯҳандагон, унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ, олимони ва ихлосмандони адабиёти форс-тоҷикӣ аз манфиат ҳолӣ нест.

АННОТАЦИЯ

на докторскую диссертацию Наимзода Кудратулло Кахора на тему: «Шавкат Бухорои и его место в персидско-таджикской литературе», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Литературоведение (10.01.01 – таджикская литература, литературные связи).

Ключевые слова: *Шавкат Бухорои, диван, стиль, касыда, газель, рубаи, фардбейт, индийский стиль, создание смысла, художественные приёмы, философия, познание.*

Персидско-таджикская литература заметно развивалась с точки зрения формы и содержания. Многочисленные поэты появились в этот период, некоторые из них не представлены в полной мере или художественные аспекты их стихов требуют более полного исследования. Одним из известных литераторов этой эпохи, который своим творчеством внёс достойный вклад в развитие индийского стиля, был Мухаммад Исхак Шавкат Бухорои.

Цель исследования: назначение поэтического места и роль Шавката Бухорои в развитии и совершенствовании персидско-таджикской литературы XVII века, рассмотрение вопросов темы и содержания стихов поэта, подражание Шавката поэтам прошлого и совершенствование особых традиций поэтов-предшественников, подражание последующих поэтов его газели, создание смысла и изображения развитие значений слов в мастерской литератора и т.п.

При написании диссертации были использованы теоретические, сравнительно-аналитические, сравнительно-статистические, сравнительно-исторические методы исследования отечественных и зарубежных учёных.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в таджикском литературоведении подвергнуты научному исследованию вопросы биографии и особенности творчества Шавката Бухорои.

Выводы и теоретические положения диссертации могут быть полезными для исследователей, соискателей учёных степеней, учёных и любителей персидско-таджикской литературы. Изучение и исследование газелей Шавката Бухорои имеют важное значение для развития таджикских литературоведческих школ.

Научные материалы и достижения диссертации можно использовать при написании книг и учебных пособий по истории таджикского литературоведения. Перевод дивана стихов Шавката Бухорои является полезным для таджикских литературоведческих школ, исследователей, соискателей учёных степеней, учёных и любителей персидско-таджикской литературы, так как в нашем обществе не каждый может читать на фарси.

Совершенствование информации «Таджикской национальной энциклопедии» в вопросе «Жизнь и творчество Шавката Бухорои» имеет важное значение для литературоведческих школ, исследователей, соискателей учёных степеней, учёных и любителей персидско-таджикской литературы.

ANNOTATION

on the doctoral dissertation of Naimzoda Qudratullo Kakhor on the topic: «Shavkat Bukhoroi and his place in Persian-Tajik literature», submitted for the academic degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty 10.01.01 – Literary Studies (10.01.01 – Tajik Literature, Literary Relations).

Key words: *Shavkat Bukhoroi, sofa, style, qasida, gazelle, rubai, fardbait, Indian style, creating meaning, artistic techniques, philosophy, cognition.*

Persian-Tajik literature developed markedly in terms of form and content. Numerous poets appeared during this period, some of them are not fully represented or the artistic aspects of their poems require more complete research. One of the famous writers of this era, who made a worthy contribution to the development of the Indian style with his work, was Muhammad Ishak Shavkat Bukhoroi.

The purpose of the study: the appointment of a poetic place and the role of Shavkat Bukhoroi in the development and improvement of Persian-Tajik literature of the 17th century, consideration of the theme and content of the poet's poems, imitation of Shavkat by poets of the past and the improvement of special traditions of predecessor poets, subversion of subsequent poets of his gazelle, creation of meaning and images development of meanings of words in the workshop of the writer, etc.

When writing the dissertation, theoretical, comparative-analytical, comparative-statistical, comparative-historical methods of studying domestic and foreign scientists were used.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Tajik literary criticism, the issues of biography and features of the work of Shavkat Bukhoroi were subjected to scientific research.

The conclusions and theoretical provisions of the dissertation can be useful for researchers, applicants for academic degrees, scientists and lovers of Persian-Tajik literature. The study and study of Shavkat Bukhoroi gazelles are important for the development of Tajik literary schools.

Scientific materials and achievements of the dissertation can be used when writing books and textbooks on the history of Tajik literary criticism. The translation of the sofa of poems by Shavkat Bukhoroi is useful for Tajik literary schools, researchers, applicants for academic degrees, scientists and lovers of Persian-Tajik literature, since in our society not everyone can read Farsi.

Improving the information of the Tajik National Encyclopedia in the question «The Life and Work of Shavkat Bukhoroi» is important for literary schools, researchers, applicants for academic degrees, scientists and lovers of Persian-Tajik literature.

